ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И.А. БУНИНА»

На правах рукописи

Панькин Павел Владимирович

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(5. Экономика труда)

Диссертация

на соискание учёной степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
к.э.н., доцент Есина Ю.Л.

Елец – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……...……..3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ…..……..……...13
1.1 Теоретические аспекты миграции трудовых ресурсов…….....13
1.2 Классификационные подходы в изучении трудовой миграции населения ……..34
1.3 Регулирования рынка труда в условиях трудовой миграции: факторы и система показателей развития миграционных процессов и влияния на рынок труда……... ……...49
ГЛАВА II. ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ РЫНКА ТРУДА И ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ…….....75
2.1 Комплексная оценка трудовой миграции и рынка труда страны……..…….....75
2.2 Анализ состояния и развития рынка труда в условиях трудовой миграции исследуемого региона…..…….....107
2.3 Анализ и оценка влияния трудовой миграции на рынок труда….....124
ГЛАВА III. ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА ……..……...….....155
3.1. Совершенствование методических инструментов оценки состояния и развития рынка труда …….…155
3.2 Модель регулирования рынка труда под влиянием трудовой миграции…….....167
3.3 Прогноз развития рынка труда в условиях трудовой миграции ….....172
ЗАКЛЮЧЕНИЕ……....187
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ…..…….....192
ПРИЛОЖЕНИЕ……...216

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На современном этапе рынок труда является важнейшей составляющей любой экономической системы. Наличие необходимого количества трудовых ресурсов и их качественный состав определяют эффективность функционирования предприятий и рыночной экономики в целом. Рациональное использование рабочей силы, во-первых, обеспечивает рост доходов населения и повышает уровень благосостояния в стране, во-вторых, увеличивает производительность труда и результативность деятельности предприятий и дает перспективную динамику роста внутреннего валового продукта.

В свою очередь, особенности развития национального рынка труда во многом зависят от политической и социально-экономической обстановки в стране. Неоднозначный характер непоследовательно проводимых преобразований на фоне медленного формирования новых механизмов регулирования и саморегулирования экономики, а также слабоуправляемые миграционные процессы, последствия кризисных явлений и ряд других факторов оказывают негативное влияние на состояние и развитие рынка труда в России. Следует также отметить его ярко выраженную дифференциацию в разрезе субъектов Российской Федерации. Это объясняется огромной территорией страны, отраслевой спецификой регионов, существенным различием в уровне безработицы, а также увеличением масштабов нелегальной занятости населения.

Проводимая государством законодательная и социально-экономическая политика призвана обеспечить эффективное функционирование рынка труда при его рациональной сбалансированности. Однако в связи с большим числом регионов, а также не всегда правильно расставленными приоритетами, наблюдается дисбаланс на рынке труда. В то время как одни регионы характеризуются переизбытком трудовых ресурсов, другие – недостатком.

Устаревшая нормативно-правовая база не является в настоящее время адекватной и не отвечает всем реалиям экономических процессов.

Расширившиеся в последние десятилетия миграционные процессы, в том числе внешняя миграция, включающая трудовую, оказали существенное влияние на состояние и тенденции развития рынка труда. На фоне демографического кризиса в стране, международная трудовая миграция может выступать как необходимое условие регулирования и развития рынка труда. В связи с уменьшением рождаемости в России увеличивается старение населения, что приводит к росту расходов на пенсионное обеспечение, в то время как легальные мигранты обеспечивают наполняемость государственных доходов. При альтернативном варианте рост нелегальной трудовой миграции, обусловленный низкой альтернативной стоимостью труда мигрантов, будет способствовать вытеснению российских трудовых ресурсов, росту количества безработных – граждан России, падению благосостояния общества и расслоению населения страны.

Нерациональное распределение миграционных потоков и их отрицательное влияние на развитие рынка труда делает актуальной выбранную тему исследования и требует формирования экономической модели систематизации трудовой миграции как в целом по стране, так и на уровне отдельных регионов, их количественной и качественной координации на основе действующих законодательных актов и исходя из особенностей отдельного субъекта Российской Федерации.

Степень научной разработанности проблемы. Исследования в области трудовой миграции и миграции населения в целом широко отражены в работах отечественных и зарубежных ученых, что подтверждается значительным объемом публикаций.

Общие теоретические положения миграции населения и рынка труда рассмотрены в работах Р.Е. Билсборроу, Г.Н. Бояркина, Т.М. Гавриловой, В.А. Гневашевой, Т.И. Заславской, И.В. Ивахнюк, М.Г. Колосницыной,

А.Г. Магомедовой, Н.В. Мкртчяна, И.Н. Молодиковой, В.И. Переведенцева, В.Ф. Потуданской, А.В. Похлебаевой, С.А. Прудниковой, М. Пулэн, Э.Г. Равенштайна, Л.Л. Рыбаковского, В.И. Староверова, Е.В. Тюрюкановой, Н.И. Щербаковой, Ю.С. Юсовой и других авторов, однако концептуальные положения разработки перспективного развития миграционной политики и рынка труда в условиях территориальных особенностей развития экономики и мировых тенденций не были сформулированы.

В трудах С. Ю. Барсуковой, О.Д. Воробьевой, А. Голини, С.Н. Градировского, С. Дугласа, В.А. Ионцева, А.А. Исаева, С. Кастлеса, Д. Корбета, Э. Ли, С.Е. Метелева, В.М. Моисеенко, М. Пиоре, И.В. Плюгиной, Л.К. Плюсниной, Э.Г. Равенштайна, Т. Реджиналда, С.В. Рязанцева, Е.Ю. Садовской, Т.И. Трофимовой, М.В. Удальцовой, Р. Эпплеярд, Ю.С. Юсовой и других авторов исследованы классификационные подходы в области трудовой миграции населения, нуждающиеся в группировке, отвечающей целям исследования.

Исследования факторов трудовой миграции населения, влияющих на формирование рынка труда, а также системы показателей для характеристики миграционных потоков и функционирования рынка труда, приводятся в работах В.П. Бардовского, Г.С. Витковской, О.Д. Воробьева, М.Б. Денисенко, Ю.В. Долженковой, Ж.А. Зайончковской, Т.И. Заславской, И.Е. Золина, В.А. Ионцева, А.Н. Каменского, О.А. Колесниковой, А.Г. Коровкина, В.М. Моисеенко, В.И. Переведенцева, Г.Г. Руденко, Л.Л. Рыбаковского, С.В. Рязанцева, М.Я. Сонина, В.И. Староверова, А.В. Топилина, И.А. Шичкина, Н.А. Эльдяевой и других авторов, однако в дальнейшем развитии нуждаются вопросы прогнозирования ключевых показателей, характеризующих ситуацию на отечественном рынке труда, с целью модернизации миграционной политики в области трудовой миграции.

Анализ опубликованных научных работ отечественных ученых в области теории миграции населения и отдельных ее направлений показал значительную

изученность широкого спектра политических, социальных, экономических, демографических преобразований, происходящих в России в XX и XXI веке. Большое количество работ посвящено изучению проблематики трудовой миграции в России. Однако, несмотря на широкую и разностороннюю изученность, остается множество нерешенных вопросов трудовой миграции как с теоретической, так и с практической стороны. Отечественный рынок труда нуждается не только в количественной, но и в качественной международной трудовой миграции, так как в определенной мере именно она будет способствовать эффективному развитию рынка труда, что и обусловило постановку цели и задач диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования – расширение теоретических и методических положений, разработка практических рекомендаций и инструментария по регулированию и развитию рынка труда с учетом особенностей трудовой миграции.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

– уточнить сущность и специфику трудовой миграции, выявить определяющие ее факторы, обосновать развитие рынка труда под влиянием трудовой миграции;

– предложить расширенную классификацию на основе обобщения существующих типологий трудовой миграции, учитывающую особенности и детерминанты рынка труда;

– выявить состояние и тенденции развития рынка труда, включающие степень влияния трудовой миграции, для его регулирования и дальнейшего развития, а также разработать методику, учитывающую уровень занятости и условия труда, а также степень воздействия трудовой миграции на рынок труда;

– построить модель регулирования рынка труда с учетом трудовой миграции, базирующуюся на ключевых факторах трудовой миграции;

– составить прогноз развития рынка труда и разработать практические рекомендации с применением инструментов его регулирования, учитывающих особенности трудовой миграции.

Область исследования. Диссертационная работа выполнена в соответствии с Паспортом ВАК научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: 5. Экономика труда, п. 5.5. Рынок труда, его функционирование и развитие, структура и сегментация (международный, национальные, региональные, внутрифирменные и т.д.); занятость населения (формирование формы и видов); безработица (основные виды и формы, социально-экономические последствия, пути минимизации); п. 5.11. Социально-трудовые отношения: система, структура, виды, субъекты, механизмы регулирования. Регулирование социально-трудовых отношений – федеральный, региональный, муниципальный и корпоративный аспекты; активное влияние социально-трудовых отношений на развитие экономики и ее отраслей.

Объект исследования – трудовая миграция, оказывающая влияние на рынок труда, занятость и безработицу.

Предметом исследования являются социально-экономические отношения, возникающие в процессе перемещения населения, а также в процессе воздействия трудовой миграции на рынок труда.

Теоретико-методологическую основу исследования составили научные труды известных ученых в области миграции населения, в том числе трудовой, рынка труда, демографии, экономической безопасности, нормативно-правовые документы федерального и регионального уровней, что в свою очередь отражает многогранность данной проблемы. В ходе обработки и систематизации накопленной статистической информации был использован комплекс методов экономических исследований: обобщение и аналогия, анализ и синтез, дедукция и индукция. Предложенная в работе модель регулирования рынка труда с учетом трудовой миграции построена на основе сравнительного

и статистического анализа, а также применения метода экономического моделирования. Проведение корреляционного и факторного анализа позволило обосновать зависимость между показателями трудовой миграции и рынка труда, а кластерный анализ дал оценку влияния миграционных процессов на рынок труда в Липецкой области. Применение метода экономического прогнозирования обеспечило возможность составления прогноза развития рынка труда с применением инструментов его регулирования, учитывающих особенности трудовой миграции. При разработке практических рекомендаций по регулированию рынка труда с учетом особенностей трудовой миграции были использованы экспертные методы.

Информационно-эмпирическая база представлена официальными материалами Международной Организации Миграции (МОМ), Международной Организации Труда (МОТ), данными Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстат), Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области (Липецкстат), Главного управления по вопросам миграции МВД России (ГУВМ МВД РФ), Федеральной миграционной службы Российской Федерации (ФМС РФ), Управления Федеральной миграционной службы по Липецкой области (УФМС по Липецкой области), Управления по вопросам миграции УМВД России по Липецкой области, Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД РФ), Пограничной службы Федеральной службы безопасности России (ПС ФСБ РФ), научными источниками (статьи, научные доклады, материалы научных конференций, монографии), обзорно-аналитическими сведениями, опубликованными в периодической печати и глобальной сети Интернет, а также авторскими обобщениями и расчетами, нормативно-правовыми актами в сфере регулирования миграции населения (в том числе трудовой).

Научная новизна. Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии теоретических и методических положений и разработке научно-практических рекомендаций по регулированию рынка труда на основе

управления потоками трудовой миграции с ориентированностью на высококвалифицированную иностранную рабочую силу.

Элементами научной новизны данного исследования являются следующие результаты, полученные автором:

– уточнена и дополнена сущность экономической категории «миграция» как комплекса социально-экономических взаимосвязей и их результатов, интересов государства и населения, расширены трактовки дефиниций «миграция населения» и «трудовая миграция», с учетом выявленных ключевых факторов – демография, государственная политика, социально-экономические условия и законодательство, положительные и отрицательные последствия воздействий которых обосновали необходимость регулирования и развития рынка труда с учетом влияния трудовой миграции (п. 5.5 паспорта 08.00.05);

– расширена за счет предложенных дополнительных социально-экономических признаков классификация трудовой миграции, отличающаяся обобщением существующих отечественных и зарубежных типологий миграции, а также учетом современного состояния и различных детерминант развития национального и регионального рынка труда, включающих совершенствование нормативно-правовой базы, социально-экономических условий и структуры потребностей в работниках, позволяющая более детализировано дифференцировать трудовую миграцию для полноты ее учета, регулирования и контроля, а также в целях проведения жесткой государственной политики в области миграции (п. 5.5 паспорта 08.00.05);

– выявлены тенденции развития рынка труда, включающие значительный приток и влияние трудовой миграции, определены целевые ориентиры его развития, включающие создание единой «прозрачной» системы статистического учёта, формирование реальной карты потребностей в рабочей силе, создание привилегированных условий для адаптации и трудоустройства иммигрирующего русскоязычного населения, переориентация по привлечению рабочей силы на коренное и русскоязычное население, диверсификация структуры потребности в иностранной рабочей силе с акцентом на привлечение

специалистов при существенном сокращении низкоквалифицированных трудовых ресурсов, проведена оценка современного состояния рынка труда по предложенной авторской методике, состоящей из агрегированных показателей, характеризующих с одной стороны, уровень занятости и условия труда, с другой – степень воздействия трудовой миграции на рынок труда, что позволило определить потенциал его развития с учетом особенностей территориального положения, уровня социально-экономического развития территорий, реализуемых мер государственной поддержки, а также потоков трудовой миграции (п. 5.5 паспорта 08.00.05);

– разработана модель регулирования рынка труда под влиянием трудовой миграции, отличающаяся учетом зависимости показателей трудовой миграции от количества прибывающих мигрантов, уровня миграционной нагрузки, а также ключевых факторов воздействия, позволяющая определить инструментарий управления трудовой миграцией и использования ее для целенаправленного воздействия на регулирование и развитие рынка труда (п. 5.11 паспорта 08.00.05);

– определены необходимые для регулирования рынка труда практические рекомендации, включающие создание унифицированной системы статистического учета миграции населения, повышение уровня социально-экономических условий для стимулирования внутренней трудовой миграции, совершенствование нормативно-правовой базы, расширение мероприятий по стимулированию возвращения квалифицированных российских специалистов, создание единой информационной системы по мониторингу состояния рынка труда и информированию населения о существующих вакансиях, проведение оптимизации структуры потребности в иностранных трудовых ресурсах с акцентом на привлечение специалистов при существенном сокращении низкоквалифицированных работников из-за рубежа, совершенствование системы образования, повышение занятости экономически неактивного населения; разработаны меры по уменьшению количества прибывающих мигрантов и снижению миграционной нагрузки на отечественный рынок труда,

представлены сравнительные варианты прогноза развития рынка труда при сохраняющихся тенденциях в миграционных процессах и с учетом применения основных инструментов регулирования рынка труда с учетом трудовой миграции по различным уровням воздействия (п. 5.11 паспорта 08.00.05).

Теоретическая и практическая значимость работы. Диссертационное исследование, основанное на реализации комплексного подхода, позволило обобщить и уточнить накопленный ранее научный аппарат, расширить теоретические представления о социально-экономической сущности миграции населения, в том числе трудовой, детализировать типологию трудовой миграции, предложить инструментарий ее воздействия на состояние и развитие рынка труда.

Практическая значимость диссертации заключается в составлении вариантов прогноза развития рынка труда и разработке рекомендаций по управлению миграцией, посредством разработанного инструментария воздействия, в целях регулирования и развития рынка труда. Полученные результаты исследования могут быть использованы для повышения эффективности работы региональных ГУВМ МВД РФ (бывшие УФМС) и Центров занятости населения.

Апробация работы и использование результатов. Результаты диссертационной работы докладывались на 2-й Всероссийской научно-практической конференции «Механизмы регулирования социально-экономического развития регионов России» (Тверь, февраль 2012 г.); на 11-й Международной научной конференции «Актуальные вопросы современной экономической науки» (Липецк, февраль 2013 г.); на научно-практических конференциях аспирантов и докторантов в ЕГУ им. И.А. Бунина (Елец, апрель 2014 г.; апрель, 2015 г.); на V-й Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития маркетинга» (Липецк, декабрь 2015 г.); на 2-й Международной научно-практической конференции «Наука и образование: проблемы, идеи, инновации» (Уфа, август 2016 г.); на 3-й Международной научно-практической «Диалог наук в XXI веке» (Уфа, август

2016 г.); на 4-й Международной научно-практической конференции «Наука и образование: проблемы и тенденции развития» (Уфа, декабрь 2016 г.); на Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические аспекты развития современной науки» (Кишинев, март 2017 г.); на Международной научно-практической конференции «Новая наука: современное состояние и перспективы развития» (Прага, октябрь 2017 г.); на Международной научно-практической конференции «Достижения современной науки: от теории к практике» (Минск, ноябрь 2017 г.); на Международной научно-практической конференции «Инновационная экономика, стратегический менеджмент и антикризисное управление в субъектах бизнеса» (Орел, июнь 2018 г.).

Результаты исследования нашли практическое применение в работе Областного казенного учреждения «Елецкий городской Центр занятости населения», внедрены в учебный процесс при реализации программ бакалавриата и магистратуры в ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».

Публикации. Результаты диссертационной работы изложены в 21 публикации, в том числе в 7 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Общий объем публикаций составляет 11,25 п.л., в том числе личный авторский вклад – 9,7 п.л.

Структура диссертации. Структура диссертации построена в соответствии с её главной целью и логикой исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложений. Объём диссертации, включающий 45 таблиц, 41 рисунок, а также 8 приложений, составляет 232 страницы с приложением. Список литературы включает 209 наименований.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

1.1. Теоретические аспекты миграции трудовых ресурсов

В настоящее время миграция является неотъемлемой частью экономической, политической и социальной сферы деятельности любой страны. Миграционные процессы, охватывая всё мировое сообщество, оказывают серьёзное воздействие на развитие страны в целом наравне с такими факторами как: геополитические, экономические и т.п.

Процесс глобализации, затрагивающий все сферы деятельности, проявился в виде масштабного расширения международной миграции на рубеже XX – XXI вв. [82]. Миграция охватила весь мир, включая континенты, страны, а также регионы, и стала неотъемлемым элементом современной жизни общества. Миграционные потоки различной направленности одновременно включают в себя эмигрантов, выезжающих на постоянное место жительства, трудовых иммигрантов, приезжающих на заработки, учёных, студентов, беженцев и лиц, ищущих убежища, внутренних мигрантов, перемещающихся внутри страны, нелегальных иммигрантов и т.д. [61, с. 10; 60].

В соответствии с опубликованным докладом Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, в настоящее время число людей, живущих за пределами своих стран, – больше, чем когда-либо в истории. Количество мигрантов составляет 258 миллиона человек, или 3,2 % населения Земли. Самый стремительный рост числа мигрантов наблюдается в Азии, а США по-прежнему – самая привлекательная для мигрантов страна [177].

С каждым годом нашу страну всё сильнее захлёстывает миграционная волна. Ежегодно в Россию прибывают 17 млн. иностранных граждан, что составляет около 11% населения, количество проживающих в 2017 году составило 12 миллионов человек [189]. По итогам 2017 года Россия занимает одно из ведущих мест по количеству мигрантов, уступая только США, в

которых насчитывается около 50 миллионов человек. На уровне России находятся Саудовская Аравия и Германия (12 млн. человек), следом идет Великобритания, насчитывающая около 9 миллионов мигрантов [177].

В условиях глобальных перемен в новостной ветке СМИ России всё чаще упоминается миграция в контексте её проблем и предложений по её решению в вопросах влияния на рынок труда.

Страна, имея большую предрасположенность к миграции, особенно к иммиграции, обладает определенной зависимостью между экономическим ростом, безопасностью страны и миграцией, в том числе трудовой, оказывающей воздействие на рынок труда в связи с низкой заселённостью территорий и демографическим спадом. Именно поэтому в нашей стране необходим мониторинг складывающейся ситуации и контроль за её разрешением и влиянием на развитие рынка труда. Этим и объясняется актуальность их всестороннего исследования.

Располагая значительным количеством статистической информации, а также разработанных теорий и концепций в области международной миграции (в том числе трудовой), остаётся ещё большое количество вопросов, требующих научного обоснования, разработки новых подходов в области классификации, понятийного аппарата, статистического учёта, мониторинга, контроля и др. Это позволит убрать некоторую хаотичность в миграционных потоках, повысив их управляемость и контролируемость.

Немаловажное значение в исследовании эндогенных и экзогенных факторов миграции имеет определение понятий «миграция», «миграционный процесс», «трудовая миграция» и их взаимозависимость.

В рамках данного исследования понятия «миграция» и «миграция населения» будут тождественны в связи с рассмотрением перемещения населения в области рынка труда.

Рассматривая понятийный аппарат миграционных процессов можно отметить большое количество определений.

Термин «миграция» в широком смысле означает передвижение людей, их географическое перемещение. Исторический опыт показывает, что люди всегда были в движении, перемещаясь на значительные расстояния: внутри- и межгосударственно, внутри- и межконтинентально. Причины таких переселений разнообразны: от поиска более пригодных климатических условий, поиска работы, политического убежища для беженцев, безопасной и обеспеченной жизни, до захватнических войн с целью оккупирования территорий и порабощения населения, и др.

В основе определения «миграция» лежит латинское слове migration – переселение.

Первоначальное значение термина «миграция» связано с английским глаголом, означающим «путешествовать пешком, странствовать». Толковый словарь С.И. Ожегова трактует миграцию как «переселение, перемещение» [115, с. 301]. Краткий словарь по социологии определяет миграцию как «социально-экономический и демографический процесс, представляющий собой совокупность перемещений, совершаемых людьми между странами, районами, поселениями» [98, с. 159]. В Экономическом словаре миграция населения трактуется как «перемещение людей, связанное, как правило, со сменой места жительства» [159, с. 447]. В Демографическом энциклопедическом словаре указывается, что «миграция населения – это перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменой места жительства навсегда или на более или менее длительное время» [70, с. 251]. В Справочнике по терминологии в области миграции Международной организации труда (МОТ) «миграция – это процесс передвижения населения через международную границу либо в переделах страны». Также в Справочнике указано, что «миграция охватывает любой вид перемещений, независимо от их продолжительности, состава и причин; миграция включает передвижение беженцев, перемещенных лиц, выселенных людей и экономических мигрантов» [140, с. 66].

Рассматривая миграцию населения, возникает ситуация нечёткого различия между процессом территориального перемещения людей некоторым результатом осуществления последнего [104, с. 6]. Поэтому, учитывая данный нюанс, можно согласиться с тем, что миграцией населения часто называют непосредственно процесс миграции, а её необходимо называть – «территориальным перераспределением населения», так как явление подменяется одной из его сторон, а миграция как процесс перемещения – итогами процесса. Всё это приводит к некорректному пониманию с последующими ошибками [78, с. 10].

Первые научные взгляды на проблематику международной миграции сформировались в эпоху Древнего мира. В работах Платона и Аристотеля отмечаются первые рассуждения о международной миграции населения. Они считали необходимым регулировать количество населения, не допуская его существенного увеличения из-за ограниченности территориальных и продовольственных ресурсов [59]. По мере развития производительных сил, формирования международного разделения труда, региональной и мировой торговли, создания правовых и законодательных основ передвижения факторов производства через границы создавались предпосылки для активизации подвижности населения. В связи с этим усилилось внимание ученых к миграционным процессам, что привело к формированию различных типов классификаций миграционного движения [102, с. 557].

Началом изучения теоретических основ миграции населения считается XVIII век. Меркантилисты, во главе с Т. Манном, Ж.-Кольбером и другими, рассматривали рост населения как источник силы государства. Они считали необходимостью привлечение иностранной рабочей силы, определяемой как составная часть экономического роста и богатства страны в целом [100, с. 28].

Существенную роль в становлении теоретических основ и взглядов на природу и сущность международных миграционных процессов сыграла классическая школа, главными представителями которой являлись А. Смит, Д. Рикардо и др. В своих философских разработках они рассматривали

международные и внутренние трудовые миграции с точки зрения взаимовлияния и взаимодополняемости экспорта капитала и рабочей силы [79, с. 294-297].

Вопросы философии о местоположении и миграции человека в мире нашли своё отражение в таком философском направлении, как номадология. Эта концепция, имеющая французское происхождение (от «номад» – кочевник), предложена Ж. Делезом и Ф. Гваттари в 1970-х гг. Она характеризуется отказом от идеи жёсткой структуры посредством «кочевого» образа жизни (миграция) и формирования новой культуры и общества [112].

Существенный вклад в разработку классификации, понятийного аппарата и непосредственно в её изучение внёс английский учёный Э.Г. Равенштайн. В своих работах 1885-1889 гг. он обосновал первое научное определение понятия «миграция», как постоянное или временное местожительство человека, как непрерывный процесс, обусловленный взаимодействием четырёх групп факторов:

– факторы начального места жительства мигранта (страны);

– факторы стадии перемещения мигранта;

– факторы места въезда мигранта (страны);

– факторы личного характера (система предпочтений личности, вся совокупность её демографических характеристик и т.п.) [183, с. 197].

Разработкой понятийно-категориального аппарата теории миграции, в том числе трудовой, в отечественной науке занимались Г.Н. Бояркин, Л.А. Васильева, Т.И. Заславская, В.А. Ионцев, И.С. Маслова, В.И. Переведенцев, В.Ф. Потуданская, М. Пулэн, Л.Л. Рыбаковский, В.И. Староверова, Ю.С. Юсова и др.

Миграция, являясь на первый взгляд достаточно простым термином, многогранна и акцентируется на различных аспектах социально-экономических явлений. Рассматривая различные определения миграции населения, необходимо отметить, что данные трактовки в большинстве случаев характерны международной миграции населения, которая обладает не только

более ёмким содержанием различных категорий, особенностями их определения и учёта в стране, относительно низкой теоретической проработкой, но также важными межгосударственными признаками (государственные границы и соответствующий государственный контроль за миграционными перемещениями через них, степенью открытости для внешнего мира, политикой рынка труда, стремлением к интеграции или изоляции и др.) [86, с. 38]. В.И. Староверов характеризует миграцию населения как изменение местоположения людей в географическом пространстве в связи с постоянным или временным переходом из одной социально-экономической общности в другую, с возвращением в общность или с изменением пространственного перемещения общности в целом [141, с. 26]. И.С. Маслова определяет миграцию как объективный процесс перемещения кадров, имеющий тесную связь с развитием производственных отношений и производительных сил [101, с. 13]. В.И. Переведенцев трактует понятие миграции как одно из условий, обеспечивающих нормальное функционирование общества и способствующее оптимальному распределению трудовых ресурсов по территории страны, что приводит к сближению экономического развития регионов разного уровня, а также нивелированию различий между городом и селом на социально-экономическом и культурно-бытовом уровнях [118, с. 114]. Миграция в понимании Т.И. Заславской представляет собой процесс, характеризующийся сменой постоянного места жительства, т.е. переезд из одних населенных пунктов в другие [107, с. 11]. М. Пулэн считает, что в общем виде среди всех перемещений людей миграцию можно определить как одно или множество перемещений, результатом которых является изменение привычного места жительства индивида между местом выхода и местом входа [181, с. 14].

Среди множества определений миграции наиболее распространённым является трактовка Л.Л. Рыбаковского, рассматривающего миграцию в широком и узком смысле. В широком смысле «миграция» представляет собой территориальное перемещение, совершающееся между различными населёнными пунктами одной или нескольких административно-

территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности, а в узком смысле слова – это законченный вид территориального перемещения, завершающийся сменой постоянного места жительства [130, с. 19]. Не менее распространённым и признанным является определение В.А. Ионцева, который рассматривает международную миграцию как территориальные (пространственные) перемещение людей через границы государств, в связи с изменением места жительства и гражданства, по семейным, национальным, политическим и другим причинам, или с пребыванием в стране въезда продолжительностью более 1 года, а также с сезонным и маятниковым характером, с поездками циркулярного типа на работу, отдых, лечение и тому подобное [86, с. 38].

Работы В.Ф. Потуданской, Г.Н. Бояркина и Ю.С. Юсовой, в связи с неоднозначностью и противоречивостью по своему характеру и последствиям осуществления, характеризуются выделением следующих подходов в определении миграции:

– определенная подвижность населения, его перемещение внутри страны с последующим территориальным, социальным, профессиональным и отраслевым перераспределением;

– совокупность механических, профессиональных и отраслевых перемещений и изменений пространственного положения мигрантов относительно территориально закреплённых структур населения;

– социально-демографический процесс, характеризующийся массовостью, в количественном отношении, и сложностью, в структурном отношении;

– фактически любое перемещение в пространстве и способ массового реагирования населения на сложившуюся ситуацию [124, с. 31].

Разнообразие в научной литературе определений понятия «миграция населения» позволяет сформулировать следующие выводы: во-первых, этим определяется её многофакторность; во-вторых, основными признаками

являются: любая территориальная передислокация (внешняя или внутренняя), время пребывания на территории и причины (цели) переселения.

Во всем многообразии определений миграции населения существенным недостатком является отсутствие экономической и социальной подоплёки.

Систематизация существующих научных подходов, а также учет экономических и социальных аспектов позволили предложить расширенное определение понятия «миграция населения», как совокупности социально-экономических отношений, возникающих вследствие любого перемещения населения связанного с пересечением внутренних и внешних границ административно-территориальных образований, в целях изменения постоянного места жительства, гражданства, работы или временного пребывания с другими целями (реализацией личных интересов, государственной политики и др.), под влиянием притягивающих или выталкивающих факторов, определяющих государственное регулирование, мониторинг и контроль.

Далее, для раскрытия понятийного аппарата миграции населения, необходимо рассмотреть определение «миграционный процесс». Основоположником развития данного понятия в отечественной науке является Л.Л. Рыбаковский. В его понимании миграционный процесс представляет собой множество событий, влекущих за собой смену места жительства [130, с. 23-26]. Все события делятся на явные (переселение) и другие – латентные (формирование подвижности и т.д.). Для того чтобы данные события характеризовались как единый процесс, они должны формировать определённую статистически значимую совокупность. Согласно концепции Л.Л. Рыбаковского о миграционном процессе, в неё входят три стадии: 1) создание миграционной подвижности; 2) непосредственно переселение; 3) приживаемость новосёлов в местах вселения. В.А. Ионцев считает, что миграционный процесс – это совокупность миграционных событий, осуществляемых одновременно в пространстве и времени [87, с. 102]. В свою очередь С.А. Прудникова характеризует миграционный процесс как комплекс

стадий, определяющих выбор территории въезда различными социальными группами, их переселение и проживание с учётом экономических, политических и социальных условий. В миграционных процессах она выделяет несколько групп субъектов:

– эмигранты, выезжающие на постоянное место жительства в другие страны;

– вынужденные переселенцы;

– беженцы;

– нелегальные мигранты;

– трудящиеся мигранты;

– представители научных и учебных заведений, временно выезжающие за пределы страны;

– туристы и граждане, выезжающие на отдых [128].

Миграционный процесс можно подразделить на следующие основные стадии:

1) исходная (подготовительная стадия) – это процесс создания территориальной мобильности населения;

2) основная стадия, или непосредственно перемещение населения;

3) заключительная (завершающая стадия) – это процесс приживаемости мигрантов на новом месте [130, с. 26].

Следует отметить, что выделенная стадийность миграционного процесса характеризуется тесной связью между ними.

Анализ данных подходов и точек зрения позволяет убедиться в отсутствии принципиальных различий между ними, а сущность миграционного процесса заключается в его трехстадийности.

Учитывая, что миграция представляет собой любое территориальное перемещение, то совокупность таких перемещений, совершаемых в рамках определенной территориальной системы во времени, представляет собой миграционный поток. Основную его долю составляет трудовая миграция, так как в большинстве случаев человек, несмотря на существующие причины и

временной период, оказываясь на рынке труда, становится трудовым мигрантом, за исключением отдыха, туризма, лечения и обучения.

В связи с тем, что наибольшее влияние на развитие страны оказывает трудовая миграция, то необходимо акцентировать внимание на изучении всех аспектов и влияний миграции именно трудовых ресурсов на рынок труда России. В настоящее время трудовые ресурсы являются важнейшей составляющей экономической системы на любом уровне государственного устройства. Качественный состав трудовых ресурсов и сбалансированность рынка труда во многом определяют эффективность функционирования экономики регионов и страны в целом.

Трудовые ресурсы с экономической точки зрения отражают связь формирования, использования и распределения населения, являющегося трудоспособным в различных сферах человеческой деятельности [68].

В Конвенции МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах в 1949 г. было сформулировано одно из первых определений, согласно которому «трудящийся-мигрант» – лицо, мигрирующее из одной страны в другую с намерением получить работу, иначе, чем за свой счёт, и включает любое лицо, допускаемое в соответствии с законом в качестве трудящегося-мигранта [156, с. 153]. Данное определение было позднее уточнено в Конвенции МОТ № 143 1975 года.

Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и их семей, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 18 апреля 1990 г. [2], трактует понятие «трудящийся-мигрант» как «лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является» [78, с. 4]. Рассматриваемый термин детализируется определениями отдельных категорий мигрантов, включающих приграничных мигрантов, работающих по найму на основе контракта, сезонных мигрантов, «моряков» и др.

Кроме этого трудящиеся-мигранты, в соответствии с Конвенцией, включают в себя и мигрантов, работающих не по найму, занимающихся

«вознаграждаемой деятельностью, отличной от работы по договору найма» и обеспечивающие «за счёт такой деятельности средства своего существования, работая, как правило, самостоятельно или с членами своей семьи», и другие, признаваемые «трудящимися, работающими не по найму, в соответствии с применяемым законодательством государства работы по найму или двусторонними или многосторонними соглашениями» [78, с. 5; 161].

В соответствии с законодательством, положение иностранных граждан в нашей стране регулируется Федеральным законом № 115-ФЗ от 25.07.2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Согласно статье 2 данного закона иностранный работник - это иностранный гражданин, временно пребывающий в Россию, осуществляющий трудовую деятельность в соответствии с законом [11].

Следовательно, в понятии термина «трудовой мигрант» между нормативными правовыми актами Российской Федерации и международными документами существуют определённые несоответствия. Так, международные документы используют понятия «мигрант», «трудящийся-мигрант», «работник-мигрант», «нелегальный мигрант» и другие, которые не употребляются в российском законодательстве. В то же время, в законодательстве Российской Федерации понятие «иностранный работник» может рассматриваться как синоним термина «трудящийся (работник)-мигрант», используемого в Конвенциях и Рекомендациях МОТ, а также в других международных документах.

В соответствии со статьёй 11 Конвенции МОТ № 143 от 1975 г. «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения», которая не была ратифицирована Россией, «в целях применения настоящего раздела Конвенции термин «трудящийся-мигрант» означает лицо, которое мигрирует или мигрировало из одной страны в другую с целью получения любой работы, кроме как за собственный счёт, и включает в себя любое лицо, законно въехавшее в страну в качестве трудящегося-мигранта» [1, с. 1779-1794].

Аналогичная трактовка понятия «трудящийся-мигрант» приведена в Соглашении СНГ от 15 апреля 1994 г. «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся мигрантов», согласно которой «трудящийся-мигрант (или работник)» — это лицо, постоянно проживающее на территории Стороны выезда, которое на законном основании занимается оплачиваемой деятельностью в Стороне трудоустройства [50]. Данное определение использует синоним этого понятия – термин «работник».

Более полным по своему содержанию, мы считаем понятие «трудящийся-мигрант», представленное в Рекомендации МОТ № 100 «О защите трудящихся-мигрантов в слаборазвитых странах и территориях» (1955 г.). Согласно данной Рекомендации понятие «трудящийся-мигрант» означает «любого трудящегося, участвующего в таких миграционных передвижениях, либо в пределах стран и территорий, в которых эволюция от натуральной формы хозяйства к более развитым формам, основанным на наёмном труде и приводящим к спорадическому и неравномерному развитию промышленных и сельскохозяйственных центров, вызывает значительную миграцию трудящихся, а иногда и членов их семей». Данный термин одинаково распространяется на трудящихся, поступивших на работу, и на трудящихся, находящихся в поиске трудоустройства или собирается приступить к работе, в связи с договорённостью, независимо от того, принял ли он просто предложение поступить на работу или заключил трудовой договор. Сюда же относят любых трудящихся, возвращающихся временно или окончательно вовремя или после окончания работы [4].

Отсюда следует, что определение «иностранный работник», применяющееся в нашей стране, не совпадает с термином «трудящийся-мигрант», используемым на международном уровне.

Таким образом, в связи с существенным участием России в международных потоках трудовых ресурсов, мы видим целесообразность во введении термина «работник-мигрант» в соответствии с мировым стандартом. Так как именно термин «работник-мигрант» более объективно отражает

сущность определения термина «иностранный работник» и «трудящийся-мигрант», а также соответствует пониманию его в русском языке.

Понятие «работник-мигрант» необходимо трактовать как лицо, мигрировавшее на территорию другой страны с целью трудоустройства как временного, так и постоянного характера, и занимающееся на законных основаниях трудовой деятельностью в стране работодателя.

Рассматривая определение термина «трудовая миграция», необходимо отметить, что приводимые различными международными организациями понятия всё же носят узкий характер и затрагивают в основном внешнюю трудовую миграцию [78, с. 3-27].

По словам Е.Д. Халевинской, трудовая миграция или миграция рабочей силы выступает процессом перемещения населения через государственные границы, с целью вступления в трудовые отношения с работодателями в стране прибытия. Не относятся к трудовым мигрантам коммерсанты-«челноки» и лица, выезжающие по служебным командировкам за рубеж, при отсутствии контакта с иностранными работодателями [153, с. 213]. По мнению В.Б. Супяна, миграция рабочей силы трактуется как процесс перемещения трудовых ресурсов из одной страны в другую с целью трудоустройства с более выгодными условиями, чем в стране происхождения. Также, кроме экономических мотивов, процесс международной миграции обуславливается политической, этнической, культурной, семейной и иной направленностью [157, с. 762]. О.Д. Воробьёва определяет трудовую миграцию как вид миграции, характеризующийся совокупностью территориальных перемещений, связанных с занятостью и поисками работы, за пределы своего постоянного места жительства на срок более суток с последующим возвращением [106, с. 116]. Экономический словарь определяет миграцию рабочей силы как перемещение, переселение трудоспособного населения, вызванное причинами экономического характера [159, с. 447]. По словам А.В. Похлебаевой, миграция рабочей силы выступает процессом перемещения трудовых ресурсов между странами в целях трудоустройства с более выгодными условиями, чем в стране

нахождения, на основе соотношения спроса и предложения на рынке труда. Международная миграция рабочей силы считается разновидностью горизонтальной мобильности населения, а также способом минимизации дисбалансов структуры национальных рынков труда [125, с. 5].

Анализ научной литературы выявил две точки зрения на трактовку понятий «миграция рабочей силы» и «трудовая миграция». Представители первой, И.В. Ивахнюк [79, с. 15], М.Г. Колосницына [95, с. 543-565] и др., утверждают, что миграция рабочей силы представляет собой процесс переселения трудоспособного населения из одной страны в другую, на срок более чем 1 год. А трудовая миграция является аналогичным понятием. Сторонники другой точки зрения (Р.Е. Билсборроу [165, с. 1-3], Т.М. Гаврилова [67] и др.) характеризуют миграцию рабочей силы как процесс территориального перемещения трудовых ресурсов, связанный с изменением места жительства, а трудовую миграцию определяют как территориальное перемещение лиц трудоспособного возраста, связанное с изменением места жительства для трудоустройства на определенный срок, что имеет большую объективность в отражении сущности переселения трудовых ресурсов, в отличие от первого варианта. Это позволяет сделать вывод о более широком понятии «трудовая миграция», чем «миграция рабочей силы».

Ж.А. Зайончковская считает, что трудовая миграция выступает процессом, включающим выезд на заработки на короткое время, с последующим возвращением на постоянное место жительства [78, с. 4]. По мнению Т.Н. Юдиной, трудовая миграция — это вид миграции, определяющийся как совокупность территориальных перемещений людей, связанных с занятостью и поисками работы. Трудовая миграция по происхождению может быть связана с желанием изменить как параметры своего рабочего места, так и с определенными внешними условиями (социокультурные, жилищно-бытовые, природно-климатические и другие) [161, с. 282].

Определяя причины возникновения и развития такого процесса, необходимо исходить из сущности непосредственно трудовой миграции. Причинами трудовой миграции, по О.Д. Воробьёвой, могут выступать неравномерность экономического развития на мировом уровне и на уровне отдельных регионов страны; неравенство в доходах и возможностях в различных странах или районах страны; неравномерность распределения населения, вызывающее избыток рабочей силы в развивающихся странах и её недостаток в определенных отраслях в развитых странах и другое [106, с. 116].

По словам В.А. Ионцева, следует сделать вывод о том, что, какой бы вид миграционного движения не рассматривался, в конечном счёте, в его основе в большинстве случаев лежит экономическая необходимость получения средств существования, что в некоторой мере связано с рынком труда [85, с. 34]. Отсюда следует, что трудовая миграция выступает одним из главных видов миграции населения.

Основополагающим подходом к изучению данного процесса выступает экономический, с одновременным использованием географического подхода, что позволяет определить существующие особенности пространственной ориентации исследуемого процесса. С учетом существующих различных точек зрения на детерминанты трудовой миграции, связанных с факторами миграции населения, главное место принадлежит экономическим [108, с. 49-63].

Таким образом, на основании рассмотренных определений и с учетом экономических детерминант, термин «трудовая миграция», который является более широким понятием, чем «миграция рабочей силы», целесообразно характеризовать процессом выезда за пределы места постоянного проживания сроком более суток для получения заработка, а также удовлетворения социально-экономических потребностей с последующим возвращением.

Трудовая миграция является одной из составляющих рынка труда и влияет на его баланс как на мировом уровне, так и на уровне отдельной страны (региона). Миграция трудоспособного населения оказывает воздействие на рынок труда страны и отдельного региона путем соотношения спроса и

предложения на него [94], что приводит к ускорению или замедлению кругооборота занятости. Вследствие чего рабочая сила на рынке труда дешевеет и растет ее предложение и наоборот.

Кроме этого, трудовая миграция оказывает воздействие на социально-экономическое и научно-техническое развитие страны в связи с высокой экономической выгодой использования дешевой иностранной рабочей силы, что в свою очередь является негативным фактором для развития социально-экономических условий работников и использования результатов научно-технических исследований.

Далее необходимо рассмотреть понятие «рынок труда», так как в дальнейшей работе будет исследоваться его сбалансированность и регулирование с учетом трудовой миграции.

Существует большое количество различных трактовок этого понятия. Например, в Экономическом словаре под рынком труда понимается сфера формирования спроса и предложения на рабочую силу. Особенностью данного рынка является то, что он возможен при условии, что рабочий выступает собственником имеющихся способностей по отношению к труду [159, с. 817]. По словам В.Б. Супяна, на рынке труда рабочая сила получает стоимостную оценку, определяются условия найма (величина оплаты труда, условий, возможность профессионального роста и т.д.). Рынок труда отражает основные направления в динамике трудовой занятости, её основных структурах, включающих отраслевую, профессионально-квалификационную, демографическую, то есть в общественном разделении труда, а также мобильность трудовых ресурсов, масштабность и динамичность безработицы [157, с. 290]. Существуют и другие трактовки, согласно которым, под рынком труда в широком смысле понимают систему общественных отношений, социальных норм и институтов, обеспечивающих на основе соблюдения общепринятых прав и свобод человека формирование, обмен по цене, характеризующей соотношение спроса и предложения с использованием рабочей силы. Узкий смысл рынка труда определяет ее как сферу,

включающую противостояние между лицами, ищущими работу и работодателем, между которыми заключаются трудовые договоры и определяются размеры оплаты труда [93, с. 18].

Рынок труда, в основе функционирования которого лежат законы спроса и предложения, является специфическим рынком, обладающим рядом существенных отличий от других рынков (капитала, недвижимости, ценных бумаг и т.д.) [139]. Регулирующими факторами здесь выступают не только макро- и микроэкономические, но также социальные и политические. В настоящее время существует ряд факторов, влияющих на динамику рынка труда: демографические (уровень рождаемости, продолжительность жизни, темпы роста численности населения трудоспособного возраста), степень экономической активности определённых демографических и этнических групп трудоспособного населения (отношение численности занятых и безработных к общей численности трудоспособного населения в данной группе), иммиграционные и эмиграционные процессы, состояние экономической конъюнктуры и фаза экономического цикла, а также научно-технический прогресс [157, с. 295].

Наиболее обобщающим и отвечающим основным моментам исследования среди приведённых понятий, мы считаем следующее определение рынка труда: это социально-экономическая система, включающая совокупность общественных отношений, связанных непосредственно с куплей и продажей рабочей силы; это экономическое пространство, включающее взаимодействие покупателей и продавцов рабочей силы; это механизм, формирующий согласованные цены и условия труда между наёмными работниками и работодателями.

Как уже отмечалось, миграция населения является одним из самых многоаспектных социальных процессов, который сегодня стал одним из основных признаков современного образа жизни, его неотъемлемой частью и необходимым элементом. Миграция выполняет кажущиеся на первый взгляд несущественные, но огромной важности общественные функции: она не только

перераспределяет трудовые ресурсы, но и передаёт культуру, преодолевает существенные различия между городом и селом, сближает народы и т.д.

Одновременно с возрастанием мобильности населения развиваются и совершенствуются технологии управления людскими ресурсами. Использование мигрантов во многих странах превратилось в бизнес, приносящий деньги [61]. Постоянная и развивающаяся трудовая миграция за предшествующие десятилетия привела к существенным структурным изменениям рынков труда и сформировала новые системы трудовых отношений. Появление новых рынков труда, на которых определенные виды работ стали выполнять преимущественно работники-мигранты, привело к тому, что экономика большинства развитых стран практически не может существовать и развиваться без привлечения иностранной рабочей силы. Следует отметить, что доля работников-мигрантов в общей структуре рабочей силы в принимающих странах постоянно возрастает.

По данным Росстата в 2016 году в России нелегально работало порядка 2,6 миллиона человек [187]. Однако потребность в иностранной рабочей силе составила всего 214 тысяч за аналогичный период, а выданных патентов на осуществление трудовой деятельности оформлено 1,5 миллиона [151]. Такое значительное превышение нелегалов свидетельствует о несовершенстве миграционной политики в России, об отсутствии сплошного мониторинга проблемы и жёсткого контроля по её решению. Недостаток такой оценки проявляется в несоответствии количества нелегальных трудовых мигрантов официальным данным. По мнению экспертов, численность иностранных мигрантов, не получивших разрешение на работу, т.е. нелегально работающих, в 2-3 раза больше официальной статистической информации. В целом, широта колебания значений присутствия трудовых мигрантов в стране имеет значительные пределы: «по разным оценкам, число незаконных трудовых мигрантов в России варьирует от 1,5 до 15 млн. чел.» [110]. В тоже время несовершенство проводимого контроля проявляется в продолжающемся росте нелегального потока трудовых мигрантов в Россию. Нелегальная трудовая

миграция, обладая основными негативными последствиями в виде неуплаты налогов и увеличения конкуренции на рынке труда, как и само явление миграции, оказывает существенное влияние на социально-экономическое и научно-техническое развитие страны. С одной стороны, масштабное использование иностранной рабочей силы как неквалифицированный труд с низкой оплатой труда, влияет на заработную плату отечественных работников. К этому же добавляются тяжелые условия труда и отсутствие охраны труда последних. С другой стороны, наблюдается выгода предпринимателей, использующих дешевую иностранную рабочую силу, которая ограничена или лишена прав, перед вложением средств в инновационные проекты [66]. Кроме этого, нелегальная трудовая миграция снижает эффективность развития рынка труда за счет роста объема незаконных работ по различным видам деятельности и уклонения от уплаты налогов в бюджет.

Стихийные и недостаточно контролируемые миграционные потоки, как внутри страны, так и через её государственную границу, особенно в условиях происходящих политических событий, привели к нерациональному заполнению отечественного рынка труда в отдельных регионах страны. Складывается ситуация, когда крупные города начинают укрупняться, не имея при этом существенных причин, увеличивая площадь не только города, но и территорию области (например, город Москва и Московская область). В то же время из других регионов происходит отток населения в крупные города, что приводит к резкому снижению плотности населения, особенно в сельской местности, вплоть до обезлюдения территорий. Нерациональность рынка труда прослеживается также и в оккупировании отдельных профессий иммигрантами, тем самым снижая возможности трудоустройства коренного населения.

Начиная с 1990-х гг., в связи с отменой «железного занавеса» и распадом СССР, наша страна, в связи с её геополитическим, экономическим положением и другими факторами, стала активным участником международных миграционных процессов. Россия одновременно является и крупным принимающим центром, и страной-донором и транзитной страной для

мигрантов. Исследования в области мировой экономики свидетельствуют о том, что тенденции реструктуризации экономики в России и рынка труда совпадают с общемировым уровнем [146, с. 45]. Современный рынок труда характеризуется тем, что на нём практически полностью сформировались секторы экономики, занятые преимущественно мигрантами. В настоящее время можно сказать, что российская экономика существенно зависима от труда мигрантов так же, как зависят экономики развитых стран мира.

В настоящее время иностранная трудовая миграция – одна из существенных проблем, т.к. российская экономика нуждается в иностранной рабочей силе, и, в тоже время, трудовая миграция оказывает воздействие на развитие рынка труда, в том числе негативное влияние на структуру занятости в стране, вызывает дисбаланс в социальной сфере и вызывает различные конфликты, в том числе и на национальной почве (как на федеральном, так и на региональном уровне).

Масштабность теневого сектора экономики России по использованию дешёвой иностранной рабочей силы, несовершенство в миграционном законодательстве, «безвизовость», практически со всеми странами СНГ, стимулируют нелегальную миграцию и способствуют притоку иммигрантов, которые в дальнейшем оседают и трудоустраиваются, а бизнесменам, использующих нелегальный миграционный труд, дают возможность получать сверхприбыли.

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

Рассмотренные точки зрения на трактовку определения «миграция населения» позволяют сделать вывод о том, что:

- во-первых, большое разнообразие формулировок миграции объясняется её многофакторностью;
- во-вторых, значительное количество исследователей в области миграции в качестве основополагающих признаков выделяют: любую территориальную передислокацию (внешнюю или внутреннюю), срок

нахождения на территории, а также наличие или отсутствие причин (целей) переселения;

- в-третьих, принципиальные различия в понимании данного термина заключаются в следующем: учитывается ли фактор расстояния при территориальном перемещении людей; учитывается ли фактор времени при нахождении на территории въезда и регулярности миграции в различных направлениях; учитывается ли фактор пересечения различных официально установленных границ.

Существующие различия между отечественной и международной практикой в области миграции населения приводят к целесообразности введения термина «работник-мигрант» в соответствии с мировым стандартом.

Понятие «работник-мигрант» необходимо трактовать как лицо, мигрировавшее в другую страну с целью трудоустройства как временного, так и постоянного, и на законных основаниях занимающееся оплачиваемой деятельностью в стране работодателя. Кроме того, термин «работник-мигрант» более соответствует пониманию его в русском языке, чем «иностранный работник».

Отсюда следует, что определение «иностранный работник», применяющееся в нашей стране, не совпадает с термином «трудящийся-мигрант», используемое на международном уровне.

Рассмотрев различные определения миграции, наиболее полным и точным с нашей точки зрения, способствующим решению задач по расширению теоретических положений в области миграции, является следующая трактовка. «Миграция населения» – это совокупность социально-экономических отношений, возникающих вследствие любого перемещения населения связанного с пересечением внутренних и внешних границ административно-территориальных образований, в целях изменения постоянного места жительства, гражданства, работы или временного пребывания с другими целями (реализацией личных интересов, государственной политики и др.), под влиянием притягивающих или

выталкивающих факторов, определяющее государственное регулирование, мониторинг и контроль. В данном определении учитывается, во-первых, экономический аспект, требующий концентрации исследователя на экономических взаимосвязях и их результатах, возникающих в процессе миграции, – «совокупность социально-экономических отношений», во-вторых, отражаются интересы государства – «определяющие государственное регулирование, мониторинг и контроль», а в-третьих, учитываются интересы населения, т.е. социально-экономические условия жизни, ущемления законных прав и свобод негативной политикой государства, проводимой в своей стране и т.д.

1.2. Классификационные подходы в изучении трудовой миграции населения

В настоящее время в России складывается неблагоприятная миграционная ситуация, когда из-за большого наплыва иммигрантов, в том числе трудовых, значительная их часть «растворяется» на территории страны в отдельных ее регионах, что негативно отражается на развитии и функционировании рынка труда, поэтому государству необходимо проводить жёсткую миграционную политику, для чего сначала нужно определить категории мигрантов, с которыми сталкивается наша страна. Вся совокупность территориальных перемещений, совершаемых в рамках некоторой территориальной системы за определённый промежуток времени, называется миграционным потоком. Он включает в себя различные категории мигрантов, которые называются субъектами миграции. Они имеют набор общих признаков или носят определённые свойства.

При классификации миграционных процессов, в современных условиях, используется множество различных пересекающихся между собой оснований. Следует отметить, что классификация устанавливает определённые логические связи между субъектами миграции, в целях анализа фактических данных в

терминах определённой концептуальной структуры, а также обосновании концептуального видения типов миграции для последующего развития теории [161, с. 99].

Одним из первых в России, кто изучал сущность миграционных движений, был А.А. Исаев. В своей работе он выделил четыре основные причины, способствующие переселению людей, которые легли в основу его классификации:

– религиозные, вызванные гонением со стороны главенствующей церкви;

– политические, связанные с недовольством общественным порядком на родине;

– криминальные, связанные с основанием колоний через отселение преступников;

– экономические, вызванные алчностью и нуждой [91, с. 10].

В основе современной классификации миграции населения в российской науке лежат работы Л.Л. Рыбаковского. Он выделил два типа территориального перемещения: 1) межгосударственная (внешняя); 2) внутригосударственная (внутренняя) [132]. Данная классификация в дальнейшем развивалась в работах таких ученых, как В.А. Ионцев, С.В. Рязанцев и др.

Любая классификация международной миграции населения в своей основе включает две составляющие: эмиграцию и иммиграцию. Эмиграция определяется как «выезд из страны на постоянное место жительства, а иммиграция – въезд в страну на постоянное место жительства». Кроме этого международная миграция включает процесс репатриации, то есть возвращение в страну происхождения, выехавших ранее из неё граждан [157, с. 762].

Среди зарубежных исследователей существенный вклад в развитие типологии мигрантов внёс С. Кастлес. Согласно его классификации, мигранты делятся на следующие типы:

1) временные мигранты («гостевые рабочие», или работники, работающие по контракту), включающие мужчин и женщин, мигрирующих на

определённый срок с целью трудоустройства и дальнейшей передачи денег на родину;

2) высококвалифицированные и бизнес-мигранты, включают высококвалифицированных специалистов, управленцев и техников, а также лиц, мигрирующих на рынке труда транснациональных корпораций, и ищущих работу на рынках труда международного уровня. Часто таких мигрантов приглашают в страны по специальным программам «Высококвалифицированные и бизнес-мигранты»;

3) беженцы – это лица, которые «в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определённой социальной группе или политических убеждений находятся вне страны своей гражданской принадлежности и не могут пользоваться защитой этой страны или не желают пользоваться такой защитой вследствие таких опасений» [3, 60, 161];

4) ищущие убежище – люди, пересекающие границу в целях защиты, однако не соответствуют установленным в Соглашении 1951 г. [3] строгим критериям;

5) вынужденные мигранты – включают в себя не только беженцев и ищущих убежища лиц, но и вынужденных мигрировать в связи с экологическими катастрофами или строительством новых заводов, дорог и прочее;

6) члены семьи (семейное воссоединение или семейные воссоединенные мигранты), которые въезжают в страну с целью воссоединения с уже находящимися там членами семьи. Право на воссоединение семьи для легальных мигрантов признают в Австралии, Канаде, США и большинстве стран Европейского сообщества;

7) возвратные мигранты – это люди, прибывающие в свою страну из другой страны, возвращаясь после определённого периода времени. Эти мигранты являются положительным явлением для страны возврата, что связано

с тем, что они привозят с собой накопленный капитал и опыт работы, обеспечивающие дальнейшее экономическое развитие;

8) «астронавты» характеризуются переездом целых семей в другие страны в связи с наличием безопасности или образа жизни, а «кормилец» возвращается в страну происхождения для трудоустройства и ездит туда и обратно на значительные расстояния;

9) посмертная миграция – это явление, отражающее психологическую и культурную трагедию миграции, связанную с возвращением тела по завещанию на родину для захоронения [166, с. 270].

Далее рассмотрим классификацию международного перемещения, в основе которой лежит иммиграционная политика страны получения (въезда), которая получила широкое признание [163, с. 1112]. Она состоит из шести типов международных мигрантов:

1) постоянные поселенцы – признанные иммигранты на законодательной основе, которых ожидают в принимающей стране [60, 161]. Сюда включаются также лица, признанные юридически для воссоединения семей;

2) зарегистрированные трудовые мигранты – это временные рабочие, трудящиеся по контракту, и временные профессиональные переселяющиеся работники. Они находятся в стране получения в течение срока действия договора (контракта) с работником;

3) незаконные (нелегальные) мигранты – лица, не обладающие законным статусом в стране пребывания в связи с незаконным въездом или решением находиться на ее территории;

4) ищущие убежище – люди, пересекающие границу и подающие прошение для получения статуса беженца в связи с опасностью преследования по различным причинам (политическим, этническим, религиозным и т.п.). Решение по получению статуса беженца основано на определении беженца, в соответствии с Соглашением ООН от 1951 г. и Протоколом к нему от 1967 г. для стран, подписавших их;

5) признанные беженцы (по Соглашению ООН 1951 г. [2]) – лица, в отношении которых принято решение, что они по каким-либо обстоятельствам, угрожающим им или их близким, покинули свою страну и место жительства и находятся в поисках убежища на территории другой страны [161];

6) беженцы де-факто (внешне перемещённые лица), т.е. не признанные беженцами по Соглашению (1951 г.) и Протоколу (1967 г.), но по причинам, признанным обоснованными, имеют право на временную защиту в стране пребывания и не возвращаются на родину [161, с. 275].

С.В. Рязанцев, рассматривая вынужденную миграцию, на основании документов международного и регионального уровней, выделил следующие виды вынужденных мигрантов:

- беженцы;
- лица, желающих получить убежище;
- иностранцы, получившие временный статус;
- лица, принятые по иным соображениям гуманности.

Также по словам С.В. Рязанцева, к этому виду миграционных категорий необходимо относить и репатриацию беженцев или претендентов на получение убежища [137, с. 107].

Зачастую типологические подходы в классификации мигрантов основаны на практической необходимости решения определенных задач анализа. Например, для анализа международных миграционных потоков эксперты ООН выделяют пять категорий мигрантов:

- иностранцы, допущенные в страну въезда с целью обучения и получения образования;
- мигранты, въезжающие на работу;
- мигранты, въезжающие по линии объединения семей и создания новых семей;
- мигранты, въезжающие на постоянное поселение [60];
- иностранцы, допущенные в страну въезда из гуманных соображений [161, 169].

По словам В.А. Ионцева данная классификация является неполной, и он предлагает её детализированный вариант [84, с. 46] с выделением двух основных групп: прибывающих и выбывающих. В свою очередь эти группы включают десять категорий: безвозвратных мигрантов, долгосрочных или постоянных мигрантов, мигрантов-сезонников, приграничных рабочих, циркулярных мигрантов, нелегальных мигрантов, вынужденных мигрантов, дипломатов и иных правительственных чиновников (в том числе военных), кочевников, паломников, туристов и экскурсантов. Долгосрочные мигранты в свою очередь включают: трудящихся-мигрантов, стажёров, студентов и др. Вынужденные мигранты состоят из беженцев, ищущих убежище лиц, а также «гуманитарных» мигрантов. Циркулярные мигранты характеризуются «бизнес-мигрантами» и «челночными» мигрантами [60]. На сегодняшний день данная классификация является одной из наиболее емких.

В основе типологии, предложенной рядом зарубежных исследователей, лежат причины и мотивы миграции. В связи с этим, выделенные категории мигрантов включают:

– мигрантов, стремящихся избежать крайней бедности и безработицы (мигранты выживания);

– мигрантов, стремящихся увеличить свой заработок и уровень жизни (мигранты поиска возможностей);

– людей, убегающих от преследований (войны или политические преследования);

– мигрантов, избегающих экологического кризиса и его последствий.

Значимость любой типологии категорий мигрантов определяется целями её дальнейшего использования, а также способом анализа. Приведённые типологические подходы могут оказаться приемлемыми в целях изучения количественной оценки типов миграционных потоков (демографы, статистики и др.), однако с точки зрения социологической теории миграции их использование считается неэффективным и затруднительным [161, с. 277].

Международная организация по миграции ООН (МОМ) предлагает следующую типологию, основанную на выделении двух групп международных мигрантов: добровольных и принудительных мигрантов [176, с. 8-19]. Добровольные – это люди, мигрирующие за границу с целью трудоустройства, обучения, воссоединения с семьей или по другим причинам. Принудительные – это люди, выезжающие из родных стран, с целью избежать преследований, репрессий, конфликтов, экологических катастроф или прочих обстоятельств, являющихся опасными для их жизни и свободы. К ним можно отнести индивидов, вынужденных перемещаться в условиях давления со стороны правительств или других властных структур. МОМ, разделяя международную миграцию, к добровольным относит трудовых мигрантов и воссоединение семейств; к принудительным — нуждающихся в убежище беженцев и экологическую миграцию [60, 161].

Одной из первых в России классификаций мигрантов по категориям является типология, закреплённая в Федеральной миграционной программе (утверждена Указом Президента РФ № 1168 от 09.08.1994 г.). В данном Указе выделяли следующие категории: 1) субъекты внешней миграции; 2) субъекты вынужденной миграции; 3) субъекты внутренней социально-экономической миграции; 4) субъекты незаконной миграции; 5) лица, в отношении которых применяются ограничения на право въезда и пребывания в России; 6) субъекты внешней трудовой миграции [19].

Данный документ классифицировал «субъектов миграции», а не мигрантов. Под субъектами миграции понимались определённые категории мигрантов, обладающие набором характерных признаков или являющихся носителями определённых свойств.

С критикой данной типологии выступила И.В. Плюгина, по словам которой, данная классификация не характеризовалась системным подходом в определении отдельных категорий мигрантов. Поэтому одно лицо могло относиться одновременно к субъектам миграции разных групп [120, с. 107-115]. В приведённой классификации целесообразно укрупнить категорию субъектов

внешней миграции и включить в неё внешнюю трудовую миграцию, так как работник-мигрант являлся одновременно и субъектом внешней трудовой миграции и внешней миграции. Данная классификация имела ряд недостатков, но в дальнейшем её усовершенствовали, заменив «субъект миграции» на «мигрант», а также «субъекты внутренней социально-экономической миграции» на «субъекты внутренней миграции», количество категорий осталось неизменным. Все эти изменения нашли своё отражение в Федеральной миграционной программе на 1998-2000 гг., утверждённой Правительством РФ от 10.11.1997 г. № 1414 [30].

В отечественной науке можно отметить классификацию международных мигрантов, предложенную В.Б. Супяном и А.С. Булатовым. Согласно их разделению, существует пять основных типологий:

– иммигранты и неиммигранты, законно прибывшие на территорию страны;

– работники-мигранты по контракту;

– нелегальные иммигранты;

– лица, просящие убежища;

– беженцы [157, с. 762].

Данная классификация отражает разделение по фактическому пересечению государственных границ, без учёта временного фактора.

Типология, предложенная Е.Д. Халевинской, учитывает и основывается именно на временной составляющей миграционных процессов и включает трудовую миграцию следующих видов:

1) безвозвратная – мигранты выезжают в принимающую страну на постоянное место жительства;

2) временно-постоянная – миграция ограничена временным периодом пребывания в стране въезда от одного года до шести лет;

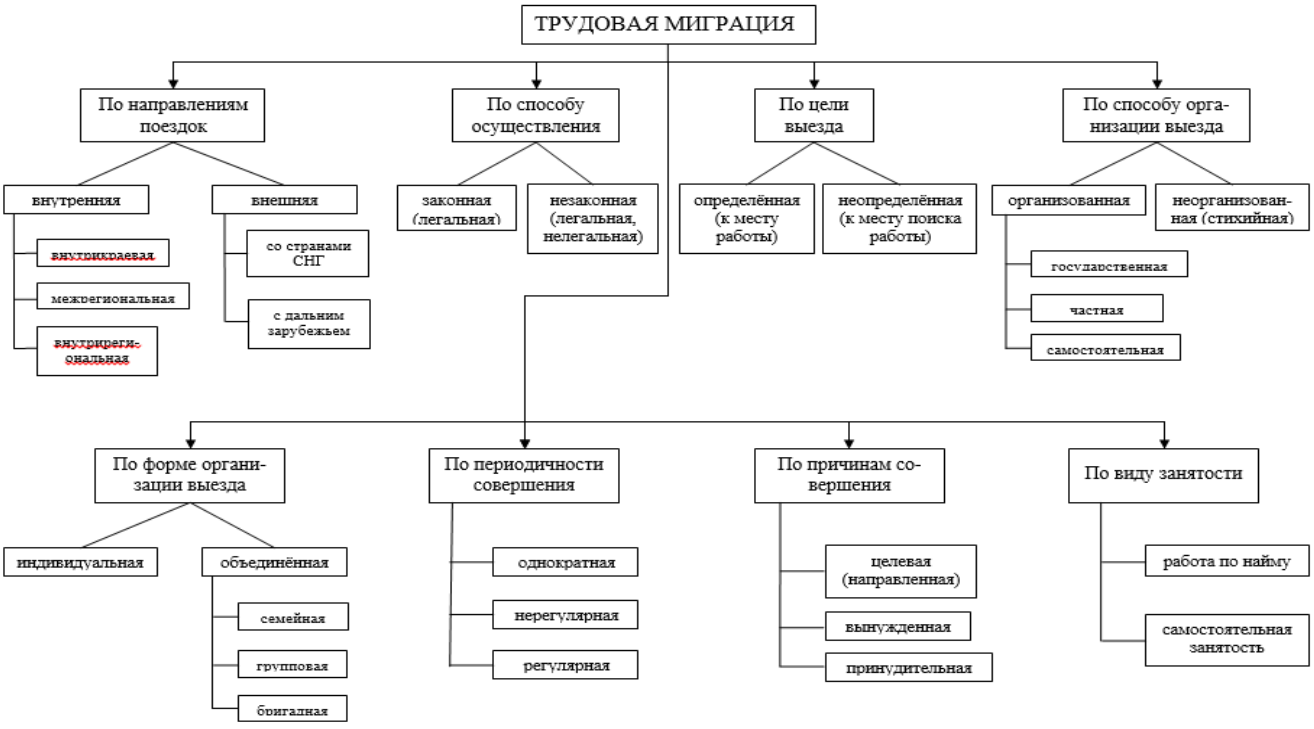
3) сезонная – характеризуется кратковременностью (в пределах одного года) въезда для работы в тех отраслях хозяйства, имеющих сезонный характер в сельском хозяйстве, рыболовстве и сфере услуг;

4) маятниковая (челночная, приграничная) – ежедневное перемещение из одной страны в другую и обратно. Мигранты, пересекающие границу для работы в соседней стране, называются рабочими-фронтальерами [161];

5) нелегальная – незаконное прибытие в страну с целью работы или въезд на законных основаниях, включающих частные приглашения, в качестве туристов и т.д., с дальнейшим нелегальным трудоустройством;

6) «утечка мозгов» – международная миграция высококвалифицированных кадров (учёных, специалистов редких специальностей, иногда звёзд искусства, спорта) [153, с. 213].

Существуют также и другие классификации трудовой миграции. Например, в сгруппированном виде предложенная Е.Н. Авдеевым (рисунок 1), в основе которой лежат традиционные подходы сначала Госкомстата РФ (современный Росстат РФ) в различиях направленности перемещения населения. Выделяют внутреннюю трудовую миграцию в пределах страны и внешнюю, которая делится на трудовую эмиграцию и иммиграцию [77, с. 57].

Источник: [57].

Рисунок 1 – Классификация трудовой миграции по Е.Н. Авдееву

В соответствии с данной классификацией, внутренняя включает в себя внутрикраевую, внутрирегиональную и межрегиональную трудовую миграцию. Внешняя миграция характеризуется трудообменом со странами СНГ и с дальним зарубежьем. Разновидностью внешней миграции выступает фронтьерская миграция, связанная с приграничными перемещениями населения [137, с. 201-234].

По способу осуществления внешняя трудовая миграция делится на два вида. Ж.А. Зайончковская, рассматривая данную разновидность, утверждает, что такое перемещение с пересечением государственных границ и нахождением в стране въезда может быть осуществлено на законодательной основе (легально) по законодательству России (страны-реципиента), при наличии разрешений на въезд в страну, на пребывание с определенным сроком, на осуществление трудовой деятельности, так и незаконно (нелегально), если отсутствуют или нарушены разрешения [78, с. 6].

В процессе переселения трудовые мигранты преследуют конкретные цели. Поэтому классификация трудовых переселенцев по целям выезда делится на определённую – до полученного места работы, или неопределённую – до места поиска предполагаемой работы.

По характеру направленности трудовая миграция, подразделяется на организованную и неорганизованную (стихийную). Организованная – реализуется государством (примером выступает внутренняя миграция во времена советской власти: строительство БАМа, объектов промышленности и новых городов), частными структурами (различные фирмы, располагающие и не располагающие разрешениями на это) или непосредственно трудовыми мигрантами, имеющими высокую степень самоорганизации. Неорганизованная – характеризует всех, кто начинает миграцию с целью получения социально-экономических условий высокого уровня.

По количеству людей, участвующих в процессе перемещения, которое может сильно изменяться, трудовая миграция делится на индивидуальную (одиночную) и объединённую. В свою очередь, объединённая делится на

семейную (мигранты вместе с родственниками), групповую (совместно с друзьями и знакомыми) и бригадную (наличие лидера-организатора в группе).

По временному периоду, связанному с длительностью нахождения и возвращения, трудовая миграция бывает краткосрочная (до месяца), среднесрочная (до года) и долгосрочная (более года).

Другим фактором разделения трудовой миграции является частота (периодичность) перемещений. Выделяется однократная, нерегулярная (неоднократное перемещение с перерывами) и регулярная трудовая миграция (перемещение с равной периодичностью) [57].

Также основанием для классификации трудовой миграции являются причины их совершения. Различается целевая или направленная, вынужденная и принудительная трудовая миграция. Однако рассмотренная классификация имеет отличия от аналогичных группировок общей миграции.

Целевая трудовая миграция осуществляется за счет притягивающих факторов, включающих благополучное положение на рынке труда и позитивную экономическую ситуацию, высокий уровень жизни на территории въезда; при возможности реализовывать имеющиеся профессиональные навыки для карьерного роста. Вынужденная трудовая миграция, характеризующаяся объективностью, основывается на выталкивающих факторах, к которым относится неблагополучное положение на рынке труда и негативная экономическая ситуация с низким уровнем жизни на территории убытия; невозможность реализовать имеющиеся возможности на местном рынке труда. Принудительная трудовая миграция, характеризующаяся субъективностью, в подавляющем большинстве имеет насильственный характер (вывоз «живого товара») [146, с. 84-102].

В результате прибытия к месту осуществления трудовой деятельности, трудовые мигранты реализуют себя в следующих формах: 1) работы по найму, путем официального оформления (подписанием контакта или заключением договора) или неофициального (устной договоренности), т.е. незаконно [63]; 2) самостоятельной занятости, представляющей индивидуальное

предпринимательство, которое может осуществляться на незаконной основе и приводить к антиобщественной деятельности [147].

По словам О.Д. Воробьёвой и А.В. Топилина, состав трудовой миграции включает три основных потока:

1) трудовая миграция или въезд иностранной рабочей силы (трудовая иммиграция);

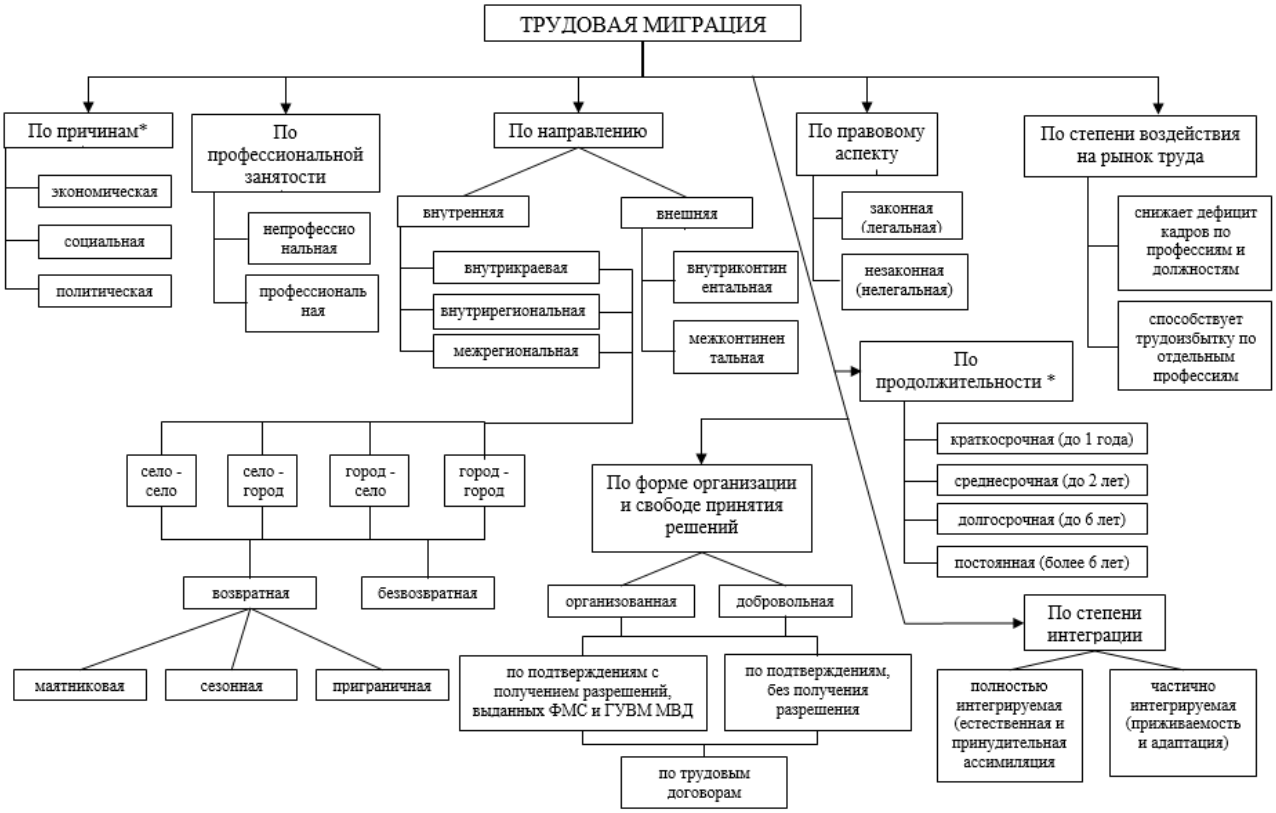
2) трудовая эмиграция – выезд на заработки или в коммерческих целях жителей данной страны (трудовая эмиграция);

3) внутренняя трудовая миграция [106, с. 115].

Рассмотренная классификация не отражает всех особенностей миграционных процессов и не может служить объективной классификацией для проведения исследований в данном направлении.

На основе проведённого исследования было выявлено значительное количество существующих типологий миграции как в отечественных, так и в зарубежных научных трудах. Следует отметить, что классифицирующие признаки базируются на определенных логических соотношениях и критериях дифференциации миграционных процессов. Однако все они затрагивают лишь отдельные принципы классификации, ключевыми из которых являются направленность трудовой миграции, степень ее влияния на рынок труда, форма организации и свобода принятия решений, степень интеграции, продолжительность и правовой аспект. В тоже время обобщенная взаимозависимость рассмотренных типологий отсутствует.

На основе обобщения и систематизации через призму особенностей современного состояния и различных детерминант развития национального и регионального рынка труда, включающих совершенствование нормативно-правовой базы, социально-экономических условий, структуры потребностей в работниках и существующие типологии трудовой миграции, она была классифицирована по приоритетным на современном этапе критериям (рисунок 2).

*предложено автором
Источник: [57, 79, 85, 163]

Рисунок 2 – Классификация трудовой миграции

Трудовая миграция имеет более детализированный подход к внутренней миграции, включающей перемещение между сёлами и городами, и систематизации их по возвратной способности, которая включает возвратную и безвозвратную миграцию. Возвратная – это:

1) маятниковая – регулярное перемещение населения между населенными пунктами на работу или учёбу [70, с. 243]. Она представляет собой результат нерационального размещения производства и расселения людей (например, Москва и Подмосковье). Маятниковая миграция обеспечивает формирование трудовых ресурсов города, повышает социальную мобильность населения, реализует частичную удовлетворенность потребностей в рабочей силе в связи с ограниченностью числа рабочих мест, способствует росту стоимости рабочей силы в связи с затратами времени на дорогу при неизменной ее потребительской стоимости [106, с. 112].

Одним из главных подвидов маятниковой миграции, определяющим специфику и особенности работы при ней, можно считать вахтовую миграцию. По словам Л.Л. Рыбаковского, она характеризуется спецификой работы и пребыванием человека на территории (в районе) с экстремальными климатическими условиями (выезд нефтяников к месту добычи нефти на Севере, а также работники горнодобывающей промышленности) [126, с. 187];

2) сезонная (циклическая) – временная миграция, характеризующаяся цикличным (временным) территориальным перемещением мигрантов. В основном она связана с поиском работы на время с последующим возвращением на прежнее место жительства. Следует отметить, что сезонным трудящимся считается «трудящийся-мигрант, работа которого по своему характеру зависит от сезонных условий и выполняется только в течение части года» [140, с. 116];

3) приграничная (транзитная) – предполагает краткосрочное пребывание мигрантов в транзитной стране по пути следования из страны выезда в страну назначения [143, с. 17].

В зависимости от существующих причин, трудовая миграция может быть связана с поиском работы с высокой заработной платой (экономическая), с поиском условий высокого уровня проживания и социального обеспечения (социальная) или в связи с политическими событиями как в стране выезда, так и въезда (политическая).

Разделение трудовой миграции по продолжительности на краткосрочную (до 1 года), среднесрочную (до 2 лет), долгосрочную (до 6 лет) и постоянную (более 6 лет), позволит детализировать группировку иностранной рабочей силы по временному периоду для дальнейшего усиления контроля за определенными группами.

В зависимости от степени влияния трудовой миграции на рынок труда, целесообразно выделять:

– трудовую миграцию, которая снимает проблему дефицита кадров по профессиям и должностям;

– трудовую миграцию, которая приводит к трудоизбытку по отдельным профессиям.

Классификация трудовой миграции по степени интеграции обусловлена тем, что иммигранты стремятся интегрироваться в социум стран-реципиентов. Поэтому трудовую миграцию можно разделить на полностью интегрируемую и частично интегрируемую. В основе полной интеграции лежит естественная и принудительная ассимиляция.

1) под естественной ассимиляцией понимается результат объективных процессов экономического и политического сближения территорий и народов, способствующих их культурному сближению. Также для неё характерно вливание мигрантов в состав местного населения, которые постепенно растворяются в нём;

2) под принудительной (насильственной) ассимиляцией понимается проявление определённой государственной политики, целью которой является уничтожение того или иного этноса не физическим способом. Для этих целей используются искусственные ограничения применения национального языка вплоть до изъятия из обращения; устранение национальных традиций; расширение видов деятельности не свойственных народу и др. Она является потенциальным источником конфликтов на межэтнической почве.

В основе частичной интеграции лежат такие понятия как приживаемость и адаптация. Под адаптацией, с которой начинается непосредственно процесс интеграции, понимается процесс приспособления человека к новым условиям жизни и труда. В свою очередь, приживаемость мигрантов представляет собой явление, объединяющее, с одной стороны, адаптацию, а с другой стороны, приспособление условий жизни к потребностям мигрантов, которое можно определить как их обустройство на новом месте. Другими словами, это процесс достижения мигрантами уровня благосостояния коренных жителей [90, с. 4].

Подводя итог, можно отметить, что, ввиду большого количества существующих классификаций трудовой миграции, используется множество различных пересекающихся между собой подходов и концептуальных видений

ее типов. Предложенная классификация на рисунке 2, за счет дополнительных социально-экономических признаков, расширяет типологию трудовой миграции. Это, в свою очередь, позволяет детализировать трудовую миграцию для полноты ее учета, регулирования и контроля, а также в целях проведения жесткой государственной политики в области миграции.

1.3. Регулирования рынка труда в условиях трудовой миграции: факторы и система показателей развития миграционных процессов и влияния на рынок труда

Миграция населения, в том числе трудовая, независимо от своей сущности переселения, выделяющая безвозвратную или трудовую миграцию, не связанную со сменой места жительства, существенно влияет на состояние рынка труда и сферу занятости. Миграция трудоспособного населения оказывает воздействие на динамику соотношения спроса и предложения на уровне региональных рынках труда и страны в целом, как территории въезда, так и выезда, что, в свою очередь, может приводить к ускорению или замедлению кругооборота занятости. Как результат, происходит снижение стоимости рабочей силы и увеличение предложения или обратная ситуация, что вызывает необходимость регулирования рынка труда.

Любой человек, несмотря на время и причины переезда, за исключением отдыха, туризма, лечения и обучения, оказывается на рынке труда и получает статус трудового мигранта [154, 160]. Исходя из этого, основным фактором, толкающим человека на поиск новых средств к существованию, становится социально-экономический фактор [62, 155]. Следует отметить возрастающую роль политического фактора. Всё большее воздействие на миграцию населения оказывают политические причины, например, миграционный кризис во Франции, Англии, США, переворот на Украине. Миграция населения, принявшая колоссальный масштаб в современном мире, обуславливается значительным количеством факторов. Они являются своего рода побудительными причинами миграции.

Факторы миграции в теории миграционного процесса состоят из взаимосвязанных объективных и субъективных причин, воздействующих на решение о миграции [161, с. 319].

Рассматривая существующие факторы миграции и подходы к их классификации, можно сделать вывод о существенности наличия преимуществ в уровне жизни территории прибытия по сравнению с территорией выбытия, которые способствуют переселению населения. Понятие «условия жизни» характеризует окружающую природную и социальную среду человека. Однако существующие факторы являются только частью условий, воздействующих на процессы миграции. Сущность конкретных явлений и процессов определяет, сможет ли компонент окружающих человека условий стать определённым фактором миграции. Однако не все факторы можно преобразовывать в определенные причины, способствующие процессу миграции [106, с. 27].

Одним из первых, кто предпринял попытку систематизировать миграционные процессы и сформулировать их законы, определяющие причины перемещения населения, был Э.Г. Равенштайн. В своём научном труде «Законы миграции», опубликованном в 1885 году [183, с. 167-235], он сформулировал первоначально семь законов. В дальнейшем, в процессе анализа миграционных процессов в США и других странах, количество законов увеличилось до одиннадцати:

1. Между территориями идет перераспределение населения.

2. Территории различаются главным образом по экономическим характеристикам.

3. Миграция чаще осуществляется на короткие расстояния.

4. Миграция происходит ступенчато.

5. Каждому миграционному потоку соответствует обратный поток.

6. Большие расстояния характерны миграции с направленностью как в промышленные крупные центры, так и в торговые.

7. Жителям сельской местности свойственна большая мобильность, чем жителям городов.

8. Женскому полу характерна внутренняя миграция на короткие расстояния, а мужскому – миграция с большими расстояниями.

9. Большие города растут главным образом из-за миграции.

10. На увеличение объёма миграции влияет развитие промышленности, торговли и транспорта.

11. Главные причины миграции – экономические.

Можно отметить, что многие из них, несмотря на более чем вековую давность, остаются актуальными даже в настоящее время, являясь основой для большинства моделей миграции [168].

Законы миграции, выявленные Э.Г. Равенштайном, оказали существенное влияние на дальнейшие работы в этой области. Однако его работа, в значительной степени носит описательный характер, не объясняя причин миграции.

Анализ научной литературы показал существование нескольких теорий, определяющих причины и направленность потоков международной миграции. Одна из самых распространенных исходит из классической теории, в основе которой лежит представление о соотношении факторов «выталкивания» и «притяжения» населения и трудовых ресурсов как главных сил данного процесса. В соответствии с классической (Э. Равенштайн, А. Люис, Дж. Фей и Г. Ранис) и неоклассической теорией (Дж. Харрис и М. Тодаро) лишнее (избыточное) количество трудовых ресурсов переместится преимущественно из районов с низким уровнем производительности в более развитые урбанизированные районы [157, с. 763]. Решения о миграции в большинстве случаев основаны на индивидуальном представлении о более высоком уровне благополучных районов и стран, а не о реальной ситуации в них. Этим экономисты-неоклассики объясняют миграционные потоки в урбанизированные районы с высоким уровнем безработицы [157, с. 764].

Напротив, в отличие от классических теорий, представители исторической и структуралистской концепции, связывают миграцию с экономическими и политическими неравенствами различных субъектов, от

страны, региона и предприятия, до индивида, когда субъекты с высоким уровнем развития определяют направленность процессов перемещения населения. Рассматриваемые теории подчеркивают важность этнических факторов и семейных связей мигрантов, а также роли государственного регулирования данного направления [157, с. 764].

Перечисленные научные подходы и объяснения в реальной жизни взаимодополняемы и пересекаются друг с другом.

Э. Ли, один из первых, определил факторы, оказывающие влияние на миграционные процессы. В ходе изучения миграции населения он создал модель, согласно которой на каждой отдельной территории действуют определенные группы факторов. В своей работе он выделял притягивающие, выталкивающие и промежуточные факторы.

Выталкивающими факторами могут быть политические и социальные[1] (законы, войны, бедность, низкая социальная обеспеченность, дискриминация), факторы экономического характера (низкая заработная плата, безработица, высокие налоги), неблагоприятные природно-климатические условия и т.д.

К притягивающим могут относиться такие факторы, как высокая заработная плата, высокий уровень социального обеспечения и экономического развития, политическая стабильность, безопасность, доступный рынок труда, с включением неформального сектора, являющегося важным условием нелегальной иммиграции, и другие факторы.

Промежуточные факторы, действуя вместе с притягивающими и выталкивающими, возрастают с увеличением расстояния между территориями перемещения. Данные факторы выступают ограничителями миграционных процессов населения. Промежуточные факторы включают в себя доступную и достоверную информацию о регионе прибытия, нормативно-правовое регулирование перемещений, транспортные расходы, уровень таможенного контроля и т.д. [57, с. 1-9].

[1] Яркими примерами которых являются переворот и последующая гражданская война в Сирии, Ливии и на Украине.

Рассматривая миграцию населения, Э. Ли выделял некоторые аспекты: во-первых, что ей присуще селективность процесса, в котором те же самые факторы по-разному оказывают воздействие на людей; во-вторых, что притягивающие факторы с наибольшей силой влияют на высокообразованных людей, при условии обладания ими определёнными условиями в регионе выбытия, и с возможностью получения более выгодных условий в регионе-реципиенте. Высокую мобильность высококвалифицированных специалистов обеспечивает возможность продвижения по карьерной лестнице (в том числе увеличение заработной платы) и профессиональный рост. Для низкоквалифицированных работников наибольшее воздействие оказывают выталкивающие факторы [170, с. 47-57].

По Э. Ли человек является активным агентом, обладающим возможностью принятия самостоятельного решения в вопросе миграции. Будущий мигрант примет решение о миграции только тогда, когда соотношение притягивающих и отталкивающих факторов достигнет необходимого уровня, оправдывающего все последствия процесса перемещения.

Одной из важных характеристик, оказывающей воздействие на миграционные процессы, выступает соотношение и соответствие мигранта определенному этапу жизненного цикла. В этой связи наибольшую склонность к перемещению на другую территорию (страну) имеют те, кто только начинает трудовую деятельность или вступает в брак, а обратная миграция связана с разводящимися людьми или покидающими рынок труда (пенсионеры и т.д.).

Эконометрической характеристике потенциального мигранта, включающей стадии жизненного цикла, в соответствии с данной теорией, отводится наибольшее внимание. Э. Ли акцентирует внимание исключительно на экономических факторах миграции. Среди значительного количества причин миграции, наиболее распространенными являются рациональные. Кроме этого на динамику миграционных потоков могут оказывать воздействие нерациональные и личные причины [99, с. 32-52].

Согласно неоклассической теории миграции, разработанной М. Фридманом, П. Самуэльсоном и др. в 1960-1970-х гг., миграция – это результат различия географического характера спроса и предложения труда. Исходя из этого, миграционные процессы характеризуются на микро- и макроуровне.

Дифференциация уровней доходов (заработной платы) по территориям въезда и выезда выступает главным фактором миграции населения. Поэтому необходим достаточный уровень доходов, покрывающий издержки перемещения. Согласно данной теории, направленность миграционных потоков зависит от экономических характеристик территорий. Следовательно, в условиях их привлекательности осуществляется иммиграция населения на территорию въезда, при противоположных условиях – эмиграция. В соответствии с данной теорией, миграционный поток имеет противоположную направленность в зависимости от уровня заработной платы (из территории с низким уровнем заработка на территорию с высоким уровнем заработной платой) и потока капитала [173, с. 431-466].

На мировом уровне положения неоклассической теории миграции содержат ряд концептуальных предположений:

1) различия в заработной плате между странами являются фактором международной трудовой миграции;

2) нивелирование различия в заработной плате в мировом масштабе приведет к прекращению трудовой миграции;

3) потоки рабочей силы, включающие высококвалифицированных и низкоквалифицированных работников, могут быть различной направленности в связи с существующими различиями в движущих силах, влияющих на эти процессы;

4) рынок труда представляет собой главный механизм по обеспечению возникновения международной трудовой миграции, а другие виды рынков имеют наименьшее воздействие;

5) управление миграционными потоками осуществляется правительством стран путем воздействия на рынок труда странами-донорами и странами-реципиентами [56, с. 1-9].

Согласно микроэкономической модели индивидуального выбора на микроуровне, предложенной М. Торнадо и Л. Маружко, принятие решения о перемещении возложено на отдельных индивидов на основе прибыли и затрат от переезда. Главным фактором здесь рассматривают оценку ожидаемой выгоды от нового уровня заработка. Выбор мигрантов территории въезда связан с тем, что условия в месте вселения являются более привлекательными и учитывающими их квалификационный уровень [185]. Данная теория подтверждается тем, что страны с низким уровнем заработка имеют разрыв в заработной плате около 20 % между неквалифицированной и квалифицированной рабочей силой, а страны с высоким уровнем доходов – в 10-30 раз. Уровень образования также влияет на динамику миграции, так, высокий уровень образования мигрантов предполагает ожидание большой выгоды от переселения. Поэтому в большинстве случаев мигранты имеют более высокий уровень образования, чем коренное население стран-доноров [154, с. 3-14].

В конце 60-х годов XX века Л.Л. Рыбаковским и Л.В. Макаровой были предложены факторы миграции, представленные тремя группами:

1) неуправляемые, представляющие собой постоянно действующие факторы (географическое положение территории с её природными компонентами: метеорологическими, геологическими и т.д.). Например, резкие перепады температурных режимов, заболоченность, землетрясения, наводнения и т.д.;

2) временные факторы, регулируемые косвенным воздействием, то есть постепенно изменяющиеся факторы, характеризующиеся уровнем освоенности территорий въезда, которые включают создание и развитие производственной и социально-направленной инфраструктуры, а также половым, возрастным и этническим составом населения. Наиболее существенным временным фактором является состав населения по продолжительности проживания;

3) регулируемые переменные факторы, включающие в себя рост оплаты труда, кадровую политику, применение или отмена льгот, изменения в национальной политике и т.д. [134, с. 542]. В настоящее время их можно приравнять к социально-экономическим факторам, играющим всё большую роль в миграции населения.

Данная классификация основывалась на том, что все факторы рассматривались со стороны субъективности, то есть возможности влияния на данные факторы.

Во времена СССР и его плановой экономики широкое распространение имела концепция организованной миграции рабочей силы, согласно которой стимулирование миграционных потоков макроуровня осуществлялось путем планомерного распределения производства [143, с. 10]. Данный подход рассматривает миграцию в виде инструмента планомерного распределения и перераспределения рабочей силы между территориями и регионами [109, с. 131], а также равномерному заселению всей территории страны.

В 1979 году М. Пиоре была разработана теория двойного рынка труда, согласно которой процесс миграции основывается на постоянном спросе на трудовых иммигрантов, что характерно экономической структуре развитых стран. По его словам, низкая заработная плата и высокий уровень безработицы выступают основными факторами, способствующими трудовой иммиграции из стран-доноров, а в странах-реципиентах увеличивается потребность в трудовых иммигрантах. М. Пиоре связывает спрос на труд прибывающих мигрантов с характерными чертами современного индустриального общества, к которым относятся мотивационные проблемы, структурная инфляция, экономический дуализм и демографические проблемы населения [180].

Кроме заработной платы важным условием, мотивирующим работников, можно считать профессиональную иерархию, что связано со стремлением людей работать для накопления и роста своего социального статуса, а не на прибыль и получение дохода. Нижним слоям должностной иерархии свойственны серьёзные проблемы мотивации, проявляющиеся в том, что работодатели испытывают потребность в работниках, которые считают работу

низкого уровня исключительно средством заработка и не претендующие на значимость собственного статуса и престижа. Такими «нужными» работниками являются иммигранты, которых в первую очередь интересует высокая заработная плата на территории перемещения, чем статус работы. Такие мигранты не могут воспринимать себя частью принимающего общества.

Экономический дуализм проявляется по М. Пиоре в двойственности рынка труда, разделении его на первичный и вторичный рынок. Наибольшим спросом пользуется первичный рынок труда. Высокая конкурентоспособность населения на данном рынке объясняется высокой заработной платой, более безопасными рабочими местами, а также возможностью профессионального роста. Именно поэтому появляется недостаток спроса на вторичном рынке, который характеризуется низкой заработной платой, нестабильными рабочими местами и условиями, отсутствием дальнейших перспектив для работников. Для компенсации дефицита спроса на вторичном рынке труда работодатели привлекают иммигрантов [180]. Как результат формируется растущий спрос на трудовые ресурсы низкого уровня, которые готовы трудоустраиваться на рабочие места с несоответствующими условиями, с низкой заработной платой и невозможностью продвижения по карьерной лестнице – все это характеризует двойственность рыночной экономики.

Теория двойного рынка труда характеризуется следующими основными моментами:

– трудовая миграция основывается на потребностях в трудовых ресурсах и осуществляется за счет вербовки предпринимателями в развитых странах;

– дифференциация заработной платы по регионам не является ни необходимым, ни достаточным условием для трудовой миграции [60], что связано с причинами спроса на иностранные трудовые ресурсы, заключающимися в структурных потребностях экономики. То есть, предприниматели могут осуществлять прием на работу иммигрантов в условиях поддержания постоянного уровня заработной платы;

– заработная плата низкого уровня в странах-реципиентах не увеличивается в случае уменьшения притока трудовых иммигрантов; зарплата

сохраняет определённый уровень и не зависит от изменения спроса и предложения на рабочую силу;

– правительство не заинтересовано во влиянии на миграцию населения с помощью мер, приводящих к незначительным изменениям в уровне заработной платы или занятости;

– прибывающие мигранты способствуют удовлетворению спроса на рабочую силу, включенную структурно в современную постиндустриальную экономику без существенных изменений в экономическом состоянии общества [161, с. 126].

Данная теория имеет и свои недостатки: М. Пиоре выделяет в качестве основных факторов притягивающие, но не рассматривает выталкивающие факторы, учитывающие демографическое развитие развивающихся стран. Также не рассматриваются механизмы принятия решений о перемещении населения.

Миграция в работах И. Валлерстайна рассматривается в условиях мир-системной модели.

Согласно данной модели, разделение мира или конкретной страны происходит на периферию и центр. Процессы капитализации приводят к изменению структуры периферии, способствующей обезземеливанию сельских жителей и развитию урбанизации. Ускорению миграционных процессов способствует мировая глобализация, а создающиеся и развивающиеся глобальные города формируют спрос на иностранную рабочую силу [186].

И. Валлерстайн считает, что формированию мобильного населения, готового к международной миграции, в некапиталистическом обществе, способствует интеграция экономических отношений в периферию. В прошлом, данный процесс внедрения на периферийный рынок экономики осуществлялся с помощью колониальных территорий. Сегодня это происходит благодаря неоколониальному правительству и транснациональным корпорациям.

В процессе экономического развития миграция представляет собой результат нарушения стабильного местоположения, что отражается в теории мировых систем. Постоянное увеличение населения оказывает влияние на

мировую рыночную экономику, что связано с распространением капитализма на большую часть мира. На территории периферийных регионов труд, земля и сырье оказываются под влиянием и контролем рынков, что приводит к формированию миграции, часть из которой имеет международную направленность [174, с. 383-414].

Теория мир-система основана на международной миграции, которая характеризуется политической и экономической организацией глобального рынка, позволяющая сформулировать следующие утверждения:

1. Международная миграция является результатом расширения капиталистического рынка, а развитие глобальной экономики в периферийных регионах способствует международным потокам.

2. За международным потоком товаров и капитала всегда следует международный трудовой поток, отличающийся противоположностью направления, что находит подтверждение в проводимой политике транснациональных компаний, стимулирующих трудовую миграцию.

3. Международная миграция характерна бывшим крупным державам и их колониям, что связано с культурными, языковыми, административными, инвестиционными, транспортными и коммуникационными связями, на основе которых формировались международные рынки.

4. Имея определенную связь между международной миграцией и глобализацией рыночной экономики, осуществляется регулирование уровня иммиграции за счет инвестиционной деятельности и контроля движения капитала и товаров на международном уровне.

5. Политическое или военное вмешательство капиталистических стран, в целях поддержания иностранных правительств в расширении глобального рынка, приводит к перемещению беженцев в конкретные ключевые страны, отличающиеся формой международной миграции. Ярким примером такого вмешательства являются гражданские войны на Ближнем Востоке, а также в Украине, что приводит к формированию значительных потоков беженцев из этих стран.

6. Международная миграция не имеет общей направленности с заработной платой или дифференциацией занятости между странами, что связано с динамикой формирования рынка и структуры мировой экономики [175, с. 431-466].

В отечественной науке также существует значительное число классификаций факторов миграции населения, в том числе трудовой. Основными учёными по разработке концепций и подходов в данном вопросе являются Г.С. Витковская, О.Д. Воробьева, Ж.А. Зайончковская, Т.И. Заславская, В.А. Ионцев, Л.В. Корель, В.М. Моисеенко, В.И. Переведенцев, Л.Л. Рыбаковский, С.В. Рязанцев, В.И. Староверов, А.В. Топилин, Ю.С. Юсова и другие.

В основе каждой классификации факторов лежит определённая задача, которую ставит перед собой исследователь. Самыми распространёнными классификациями считаются классификации по возможностям регулирования влияния факторов на миграционные процессы. Выделяют управляемые (факторы-регуляторы), неуправляемые (факторы-условия) и неуправляемые, но косвенно регулируемые.

Все факторы миграции можно условно разделить на две группы:

1) притягивающие факторы, включающие благоприятные природные и социально-экономические условия в регионе, способствующие переселению в них населения;

2) выталкивающие факторы, определяющие затруднительное или невозможное дальнейшее проживание в регионе, характеризующееся природными и экономическими условиями [105, с. 33].

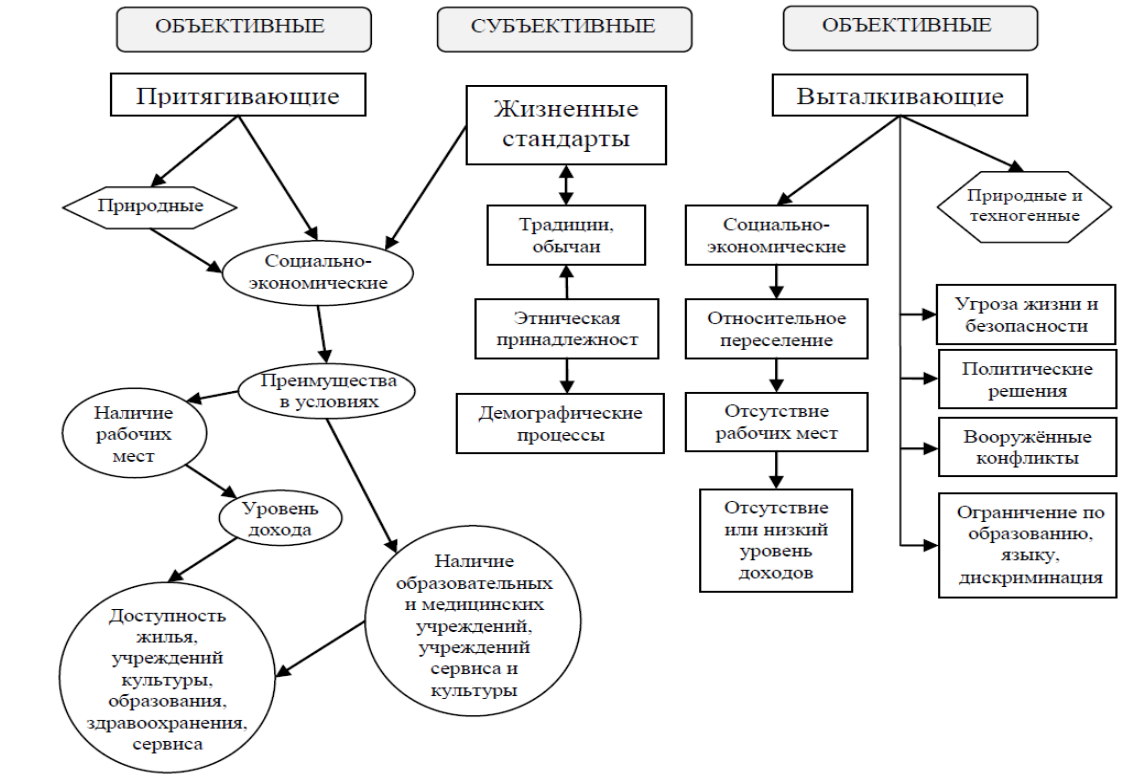
Рассмотренные группы факторов чаще всего функционируют одновременно, однако первоочередное значение характерно факторам первой группы. В случае повышения значимости факторов второй группы, миграция носит вынужденный характер.

В первой группе условно выделяют постоянно действующие и переменные, имеющие изменяющиеся параметры во времени. Изменения в

процессе принятия решения о перемещении населения происходят с целью управления миграцией.

К субъективным факторам, которые являются существенными и воздействующими непосредственно на решение о перемещении людей, относятся существующий жизненный стандарт, влияющий на восприятие условий жизни или оценку в регионе въезда. В научной литературе совокупность факторов, составляющих жизненный стандарт, и этнические факторы миграции приравниваются [106, с. 28].

Сгруппированная классификация факторов, способствующих миграции населения, предложенная О.Д. Воробьёвой и А.В. Топилиным, имеет следующий вид (рисунок 3).

Источник: [106].

Условные обозначения:

управляемые факторы

направление воздействия

неуправляемые факторы

Рисунок 3 - Классификация факторов миграции

Главной особенностью данной классификации является то, что социально-экономические факторы представляют собой управляемые факторы, изменение которых оказывает существенное воздействие на принятие решения о миграции, а природные и техногенные факторы являются неуправляемыми.

В настоящее время широкое распространение получила классификация факторов миграции населения, разделяющая их на причины экономического и неэкономического характера.

К экономическим причинам относятся:

– дифференциация стран и территорий по уровню экономического и промышленного развития;

– различия на национальном уровне размеров заработка, перенаселение, высокий уровень безработицы в стране-доноре;

– международное движение капитала и товаров, динамика международного рынка труда, международных корпораций и т.д.

К неэкономическим причинам относят политическую, нормативно-правовую, нравственную составляющую вопроса о решении мигрировать [106, с. 30].

Следует отметить, что факторы миграции населения в современной рыночной экономике, как и в плановой, действуют в совокупности, лишь изменяя свою значимость в зависимости от места и времени. Это является актуальным и при внутренней, внешней, и при добровольной, вынужденной миграции населения, несмотря на то, что наборы факторов во всех случаях могут быть разными. Исключением здесь является только принудительная миграция, где главным, чаще единственным критерием выступает правовой фактор.

В системе управления миграциями, где воздействие направлено на регулируемые факторы, обычно выделяют четыре направления:

– правовые факторы, состоящие из законов и нормативных актов, формирующих правовое поле, регулирующее миграционные процессы;

– экономические, включающие финансовые затраты на привлечение, компенсацию имущественных потерь и обустройство мигрантов;

– организационные;

– информационно-пропагандистские [132].

С помощью данных направлений формируются федеральные и региональные миграционные программы по вопросам миграции. Их эффективность зависит от того, насколько эти программы учитывают значение каждого субъективного фактора. На миграцию населения факторы оказывают влияние через поведение людей, составляющих миграционные потоки. Для потенциальных мигрантов наибольшим значением для принятия решения о перемещении обладает то, к каким различиям между территорией переселения и проживания приведут принимаемые меры, а не то, что им предлагается в местах возможного вселения или в местах их проживания.

Многими исследователями в данной области отмечается, что особым значением обладают экономические факторы, заключающиеся в улучшении условий проживания мигрантов [133]. По словам В.А. Ионцева, экономические факторы оказывают первоочередное воздействие на миграцию, главным из которых является уровень жизни. Кроме уровня жизни существенное влияние оказывает заработная плата и уровень доходов [84, с. 19].

Тесную взаимосвязь миграционных процессов и экономического развития начали изучать в западных странах с конца 60-х годов XX века в рамках моделей экономического роста (Дж. Харрис, М. Тодаро, Д. Массей) [172, с. 126-142]. Их основная идея заключалась в том, что международное перемещение рабочей силы, как одного из факторов производства, оказывает существенное влияние на темпы экономического роста.

В.И. Переведенцев рассматривает экономические факторы как территориальные различия в условиях занятости, уровнях заработной платы и доходов, жилищной обеспеченности, уровнях бытового обслуживания и т.д. [106, с. 27; 118, с. 118].

В работах О.Д. Воробьёвой другие факторы подчиняются экономическим. Отмечается, что такие объективные факторы, как природные,

существенно влияют на экономические условия и в определенной степени включаются в экономические факторы [65].

Ведущая роль экономических факторов проявляется и при рассмотрении трудовой миграции. Как отмечает В.А. Ионцев, «следует сделать вывод о том, что о каких бы видах миграционного движения не шла речь, в конечном счёте, подавляющее их число обусловливается экономической необходимостью получить средства существования и в той или иной мере связано с рынком труда» [85, с. 34].

При рассмотрении факторов, влияющих на принятие решения о миграции, можно сделать вывод, что именно социально-экономические причины являются одними из главных причин миграции населения (в том числе и трудовой). Так как не только заработная плата и уровень дохода на территории въезда привлекают мигранта, но и уровень социальной обеспеченности, а также социальной защищённости оказывают существенное воздействие на принятие решения по данному вопросу.

Значимость социально-экономических условий подчёркивал и Президент России В.В. Путин в своём выступлении в 2005 году: «… необходимо совершенствовать государственную миграционную политику и … теснее увязать ее с насущными задачами социально-экономического развития страны. Перед нами сейчас стоит задача сформировать новые дополнительные условия для привлечения в Россию людей, способных внести позитивный вклад в развитие нашей страны» [190].

Учитывая, что любой вид миграции осуществляется под воздействием таких ключевых факторов, как демография, государственная политика, социально-экономические условия и законодательство, определено благоприятное и отрицательное их влияние (таблица 1).

Таблица 1 - Влияние факторов на миграцию населения, в том числе трудовую

Факторы влияния на миграцию	Положительное влияние, (+)	Отрицательное влияние, (-)
Демография	Повышение рождаемости и рост численности населения.	Снижение рождаемости и сокращение численности населения.
Государственная политика	Формирование и совершенствование селективной миграционной политики, создание единых экономических пространств между странами (территориями).	Проведение правительственных переворотов, участие в войнах, ограничения или запрет миграционной политики («железный занавес») и т.п.
Социально-экономические условия	Рост заработной платы, повышение качества социальных услуг (образование, здравоохранение и т.д.), создание новых рабочих мест, условий для профессионального роста и т.д.	Низкая оплата труда, не соответствующая профессиональным качествам и опыту работников, снижение (количественное и качественное) обеспеченности социальными услугами, сокращение рабочих мест и т.д.
Законодательство	Введение законов и других нормативных актов, расширяющих правовое поле мигрантов, открывающих границы страны и либеральный подход в формировании нормативной базы миграционной политики.	Введение «барьеров» для доступа мигрантов в страну на законодательной основе, путём прописания в законе и других нормативных актах максимального притока иммигрантов за определённый период времени, доли в общем объёме и т.п.

Источник: составлено автором

Основываясь на том, что миграцию населения рассматривают, во-первых, как инструмент развития рынка труда, формирующий количественные и качественные параметры, оказывающие влияние на предложение трудовых ресурсов, во-вторых, как процесс регулирования рынка труда для сбалансированности между спросом и предложением рабочей силы, необходимо проводить регулирование рынка труда, основанное на анализе влияния на него миграции населения. Данный анализ можно осуществлять с использованием определённой системы показателей.

Для изучения взаимосвязи факторов, влияющих на миграцию населения с рынком труда, обеспечения его эффективного функционирования и последующего регулирования, необходимо иметь как количественные, так и качественные характеристики миграционных процессов. В силу этого любое исследование, связанное с миграцией, не обходит стороной проблему системы показателей, характеризующих миграцию. В процессе проведения анализа

миграционных процессов, акцент делается на их направленности, масштабах и интенсивности. Широкое применение получили различные абсолютные и относительные показатели динамики миграционных процессов в зависимости от стадии. Данные показатели характеризуют уровень общей мобильности людей, структуру, длительность и результативность миграционных потоков и т.п. Существенный вклад в разработку показателей миграционных процессов и определение зависимости между этими показателями и экономическими переменными внесли такие учёные, как Л.Л. Рыбаковский, М.Б. Денисенко, И. и Л. Корель, А.Г. Коровкин, Г.Г. Руденко и др.

В большом количестве существующих относительных показателей процесса миграции, наиболее широко используются показатели, предложенные Л.Л. Рыбаковским, такие как коэффициент интенсивности по выбытию и прибытию, коэффициент интенсивности межрегиональных связей (КИМС), коэффициент результативности миграционных связей (КРМС) [133].

Все показатели, используемые для анализа состояния и изменения миграции и рынка труда, можно представить в таблице 2.

Таблица 2 - Показатели, характеризующие миграцию и рынок труда

I ГРУППА. ОБЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ МИГРАЦИИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ	
Статистические данные	Расчётные показатели
1. Численность всех прибывших; численность всех выбывших; сальдо миграции всего населения. 2. Численность прибывших в трудоспособном возрасте; численность выбывших в трудоспособном возрасте; сальдо миграции населения в трудоспособном возрасте. 3. Численность прибывших младше трудоспособного возраста; численность выбывших младше трудоспособного возраста; сальдо миграции населения младше трудоспособного возраста. 4. Численность прибывших с высшим образованием, с неоконченным высшим и профессиональным, средним образованием и не имеющих образования; численность выбывших с высшим, неоконченным высшим и профессиональным, средним образованием и не имеющих образования; сальдо миграции населения с высшим, неоконченным высшим и профессиональным, средним образованием и не имеющих образования. 5. Численность иностранной рабочей силы,	1. Показатели интенсивности миграции всего населения по прибытию и по выбытию. 2. Показатели интенсивности миграции населения в трудоспособном возрасте по прибытию и по выбытию. 3. Показатели интенсивности миграции населения младше трудоспособного возраста по прибытию и по выбытию. 4. Коэффициент миграционного прироста (Кмп). 5. Коэффициент миграционной компенсации в приросте/убыли всего населения (КМКо). 6. Коэффициент миграционной компенсации в приросте/убыли населения трудоспособного возраста (КМКт). 7. Коэффициент миграционной компенсации в приросте/убыли населения младше трудоспособного возраста (КМКм). 8. Коэффициент миграционной компенсации естественной убыли/прироста всего населения (КМКе). 9. Коэффициент интенсивности межрегиональных связей (КИМС).

<table>
<tr><td colspan="2">привлеченной на законных основаниях.
6. Численность иностранной рабочей силы, привлеченной на законных основаниях, по видам экономической деятельности.
7. Численность российских граждан, выехавших на работу за границу через фирмы-организации, имеющие лицензию ФМС РФ.</td><td colspan="2">10. Коэффициент результативности миграционных связей (КРМС).
11. Коэффициент результативности миграционного обмена (КРМО).
12. Коэффициент приживаемости (Кпр).
13. Индекс образования мигрантов (Iом).
14. Эффективность миграции (Эм).</td></tr>
<tr><td colspan="4">II ГРУППА. ПОКАЗАТЕЛИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ РЫНОК ТРУДА</td></tr>
<tr><td colspan="2">Статистические данные</td><td colspan="2">Расчётные показатели</td></tr>
<tr><td colspan="2">1. Численность экономически активного населения.
2. Численность занятого населения в экономике.
3. Численность граждан, имеющих статус безработных.
4. Распределение численности занятого населения в экономике по возрастным группам и уровню образования.
5. Распределение численности безработных по возрастным группам и уровню образования.
6. Численность незанятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в службе занятости.
7. Потребность предприятий в работниках, заявленная в службы занятости.</td><td colspan="2">1. Уровень занятости населения.
2. Коэффициент напряженности на рынке труда (КНРТ).
3. Показатель дисбаланса на рынке труда (ДБВ).
4. Индекс образования экономически активного населения (Iоэ).
5. Индекс образования занятого населения в экономике (Iоз).
6. Индекс образования безработного населения (Iоб).</td></tr>
<tr><td colspan="4">III ГРУППА. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ СТЕПЕНЬ ВЛИЯНИЯ МИГРАЦИИ НА СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА В РЕГИОНЕ</td></tr>
<tr><td colspan="4">1. Коэффициент миграционной нагрузки на 1000 человек населения трудоспособного возраста (КМНТ).
2. Коэффициент миграционной нагрузки на 1000 человек экономически активного (КМНЭ).
3. Коэффициент миграционной нагрузки на рынок труда (КМНРТ).
4. Коэффициент миграционной нагрузки на рынок труда за счет иностранной рабочей силы (КМНИРС).
5. Коэффициент совокупного предложения рабочей силы (КСПРС).
6. Удельный вес иностранной рабочей силы в численности занятых в экономике в целом и по видам экономической деятельности.
7. Оценка масштабов нелегальной миграции (Nнмi).
8. Сравнительные образовательные коэффициенты: мигранты – все население, мигранты – занятые и мигранты – безработные.</td></tr>
</table>

Составлено автором

Источник: [105].

Способы расчетов приведённых коэффициентов представлены в приложении 2. Данная система показателей, образованная за счет рассмотренных коэффициентов и индексов, обеспечивает проведение всестороннего анализа динамики миграционных процессов в стране, определяет степень воздействия миграции на рынок труда, его функционирование и развитие с целью эффективного регулирования в

динамично меняющихся экономических и политических обстоятельствах, а также для прогнозно-аналитических расчётов фактора миграционного влияния на восполнение дефицитов регионов страны в рабочей силе.

Наибольший интерес в определении взаимосвязи рынка труда и миграции населения представляют следующие показатели: коэффициент миграционной нагрузки на тысячу человек населения трудоспособного возраста (КМНТ); коэффициент результативности миграционных связей (КРМС); коэффициент эффективности миграции (Эм); коэффициент напряжённости на рынке труда (КНРТ) и коэффициент миграционной нагрузки на рынок труда (КМНРТ).

Данные показатели во взаимосвязи с коэффициентом интенсивности по прибытию международной миграции (Кипм) показывают влияние миграции населения на рынок труда и являются необходимым элементом для определения направлений и инструментов воздействия в области миграционных процессов.

Как следствие, это позволит оценить состояние миграционных процессов и рынка труда на федеральном и региональном уровнях, а также имеющиеся резервы и потенциалы. Кроме этого позволит определить влияние ключевых факторов на сбалансированность и развитие рынка труда.

Результаты системы показателей и особенностей детерминант являются главными составляющими складывающейся миграционной политики как в стране в целом, так и в отдельных регионах.

Анализ факторов, влияющих на миграцию населения, в том числе трудовую, а также наличие информации о количественных и качественных характеристиках состояния рынка труда и миграционных процессов, необходимо прежде всего для формирования соответствующей особенностям конкретного этапа развития рынка труда миграционной политики.

Миграционная политика в области трудовой миграции начала сформировываться только после распада СССР. Это связано с тем, что во времена Советского Союза существовало такое понятие, как «железный занавес», своего рода информационный, политический и пограничный барьер, препятствующий как выезду за границу, так и въезду иностранных граждан. Поэтому миграционная политика была сконцентрирована на внутреннем

перераспределении собственной рабочей силы за счёт целевых направлений. Развитие трудовой миграционной политики представлено в таблице 3 и приложении 1, таблица 4.

Таблица 3 - Этапы миграционной политики Российской Федерации в области трудовой миграции

Этап	Предпосылки этапа	Содержание этапа
1	2	3
1991 – 1997 гг. Начальный этап	Падение «железного занавеса». Нарастание экономического, политического и социального кризиса в СССР	Создание ФМС. Формирование широкомасштабных иммиграционных и эмиграционных потоков
1997/99 - 2002 гг. Подготовительный этап	Распад Союза и формирование СНГ. Рост разрыва в социально-экономической ситуации Российской Федерации и других стран СНГ.	Первое столкновение с проблемой, попытки формирования законодательства, поиск консенсуса властей, начало разработки политики.
2002 - 2006 гг. Этап 1: Новый порядок	Начало десятилетнего экономического роста (с 1999 г.). Формирование феномена экономической миграции; выход этого вида миграции на первое место. Новый президент формирует новую систему управления.	Разработка нормативно-правового обеспечения трудовой миграции. Поиск адекватных институциональных форм.
2007 - 2009 гг. Этап 2: «Либеральная революция» а) докризисный 2007 г. б) кризисные 2008 - 2009 гг.	Очевидная неспособность решать миграционные проблемы преимущественно силовыми методами. Продолжающийся экономический рост. Существенный рост числа недокументированных трудовых мигрантов. Растущее недовольство стран - миграционных партнеров Российской Федерации.	а) Борьба во властных структурах за степень открытости рынка труда. б) Сокращение допуска иностранных граждан на рынок труда в рамках антикризисных мер.
2010 - 2013 гг. Этап 3: Дифференцированный подход	Огромный теневой сектор в области найма иностранного гражданина (ИГ) физическими лицами. Спрос на высококвалифицированную рабочую силу и осложнение её найма. Нарастающее требование модернизации экономики Российской Федерации.	Развитие дифференцированного подхода. Частичный демонтаж системы квотирования. Разработка нового механизма привлечения иностранных граждан альтернативного квотному. Установление ответственности за незаконную миграцию на законодательной основе.
2014 г. – н.в. Диверсифицированный подход	Рост нелегальной трудовой миграции. Возрастающая угроза национальной безопасности страны.	Введение барьеров к доступу на отечественный рынок труда иностранным гражданам. Повышение занятости российских граждан. Переход от квотирования к патентной системе иностранной рабочей силы.

Составлено автором
Источник: [69]

Рассматривая развитие миграционной политики в области трудовой миграции можно отметить:

во-первых, неразвитость нормативно-правовой базы по вопросам регулирования трудовой миграции, особенно в первые годы после распада СССР, когда новообразованная Российская Федерация стала активным участником международной миграции, что привело к неконтролируемым потокам трудящихся-мигрантов в нашу страну;

во-вторых, недооценивание всей серьёзности проблемы международной миграции привело к тому, что разрабатываемые и принимаемые законы не несли в себе существенные регулирующие и контролирующие характеристики. Как следствие, наша страна стала зависимой от трудовых иммигрантов, а также это привело к созданию и развитию внушительного теневого сектора миграционного бизнеса с тяжёлым коррупционным «налётом»;

в-третьих, начиная с 2010 года, наметился устойчивый курс на усиление законодательства в области миграционной политики, что проявляется в ужесточении как требований к легальному трудоустройству, так и к ответственности за незаконную занятость. Вводится патентная система на работу у физических лиц. Но для сокращения негативных последствий некорректно проводимой политики в области миграции (теневой сектор трудовой миграции, коррупция и т.д.) необходимо внести изменения в процедуру статистического учёта всех въезжающих на территорию Российской Федерации посредством сплошного учёта мигрантов, с прописанием ответственности должностных лиц всех структур и ведомств, отвечающих за этот учёт, за сокрытие и не предоставление информации;

в-четвёртых, с 2010 года начинается постепенное переориентирование на квалифицированную иммигрирующую рабочую силу.

В 2010 г. был принят закон [8], согласно которому из общей массы работников-мигрантов выделялись две категории: высококвалифицированные специалисты и работающие по найму у физических лиц. Закон включал следующие существенные поправки:

– введено новое понятие «высококвалифицированный специалист» — это «иностранный гражданин, имеющий опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности, если условия привлечения его к трудовой деятельности в Российской Федерации предполагают получение им заработной платы (вознаграждения) в размере двух и более миллионов рублей за период, не превышающий одного года» (ст. 13^2);

– высококвалифицированные специалисты выведены за рамки установленных квот;

– оценка компетентности специалиста высокой квалификации осуществляется работодателем и заказчиком самостоятельно, на основании предоставленных специалистом документов, а также отзывов с прежней работы;

– работодатель обязан обеспечить такому работнику и его семье полный социальный пакет, включая медицинскую страховку;

– прописано право для граждан Российской Федерации «привлекать к трудовой деятельности по найму на основании трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) для личных, домашних и иных подобных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, законно находящихся на территории страны иностранных граждан, прибывших в страну в порядке, не требующем получения визы, при наличии у каждого такого иностранного гражданина патента, выданного в соответствии с настоящим Федеральным законом» (ст. 13^3);

– введение патентов для трудовых-мигрантов в сфере занятости у физических лиц.

Проведенное исследование Неходовой Е.В. в области дифференциации и систематизации потока трудовой миграции выделило три основные волны. «Первая волна» трудовой миграции, начавшаяся с 1990-х гг. и закончившаяся в 2006 году, характеризовалась желанием мигрантов получить образование, что было главным мотивом движущих сил трудовой миграции. С 2006 года начинается «вторая волна», когда произошли серьезные изменения в

характеристике миграционных потоков, когда в их структуре стали преобладать приехавшие из малых городов или сел индивиды моложе 40 лет, владеющие русским языком на низком уровне, а также наблюдалось снижение уровня образования. «Третья волна», начавшаяся с 2012 года и продолжающаяся до настоящего времени, характеризуется увеличением доли высококвалифицированных специалистов в потоке трудовой миграции, а также продолжающимся снижением их общего уровня образования [111].

Квалифицированные специалисты, являющиеся частью трудовой миграции, оказывают определенное влияние на страны и регионы-реципиенты, а также и на страны и регионы-доноры (таблица 5).

Таблица 5 - Последствия миграции квалифицированной рабочей силы

Регионы/страны-реципиенты	Регионы/страны-доноры
Положительные последствия	
В сфере науки и производства	
• Ускоренное развитие научных исследований и рост экономической активности; • Усиление предприимчивости в быстрорастущих отраслях; • Информационные потоки и развитие сотрудничества с территориями-донорами; • Развитие культурного разнообразия и усиление творческого начала; • Повышение экспортных возможностей.	• Приток инноваций, межтерриториальное сотрудничество, возвращение граждан с более высокими образовательными характеристиками и капиталом; • Создание возможностей для экспорта технологий; • Денежные переводы и инвестиции от диаспоры; • Распространение новых методов менеджмента и расширение доступа к иногородним, в том числе зарубежным рынкам, благодаря предпринимателям – эмигрантам.
Положительные последствия	
Для рынка труда	Для человеческого капитала
• Смягчение напряженности на рынке труда в быстрорастущих наукоёмких отраслях экономики, вызванной нехваткой рабочей силы; • Создание новых рабочих мест иммигрантами-предпринимателями; • Иммигранты привлекают новых трудовых мигрантов.	• Усиление стимулов для населения приобретать высокую квалификацию и получать высшее образование; • Увеличение отдачи от индивидуальных инвестиций в образование; • Улучшение экономического положения специалистов.

Отрицательные последствия	
• Высшее образование – уменьшение стимулов для местного населения получать высокую квалификацию; • Наука и технологии – передача новых технологий иногородним конкурентам.	• «Утечка мозгов» и снижение производительности (может быть временной); • Сокращение отдачи от инвестиций в образование.
Вероятные глобальные последствия	
• Улучшение международного и межтерриториального обмена знаниями, создание территориальных и региональных научно-производственных центров типа Силиконовой долины; • Содействие реализации индивидуальных запросов к качеству и месту работы; создание рынка труда редких профессий; • Международная и территориальная конкуренция в области человеческого капитала усиливает стимулы для увеличения индивидуальных инвестиций в человеческий капитал.	

Источник: [61, 105, 178, 179].

Поэтому необходимо обеспечить регулирование рынка труда путем формирования объективной потребности в рабочей силе, в том числе квалифицированной, по отраслям как в отдельных регионах, так и в целом по стране, что позволит снизить напряжённость по отдельным отраслям в связи с высокой концентрацией иностранной рабочей силы и будет способствовать достижению сбалансированности спроса и предложения на рынке труда.

По словам Президента России В.В. Путина «отсутствие должного порядка на рынке труда, с учётом иностранной трудовой миграции, не только деформирует структуру занятости, но и вызывает дисбалансы в социальной сфере» [123, с. 4].

На фоне ежегодно разрабатываемых квот, сплошной учёт мигрантов позволит избежать чрезмерной загруженности отечественного рынка труда низкоквалифицированными работниками, обеспечив его рациональную сбалансированность и эффективное развитие.

В связи с последними политическими событиями и постоянно меняющейся обстановкой в мире, будет изменяться и законодательная база миграционной политики Российской Федерации, отражая все реалии складывающейся ситуации.

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

Среди множества факторов миграции населения (в том числе трудовой), в настоящее время наибольшее влияние оказывают социально-экономические условия, включающие не только заработную плату, но и уровень социальной обеспеченности, а также социальной защищённости населения.

Для характеристики миграции и рынка труда используется система показателей, включающая 3 группы: общие показатели миграции, в том числе трудовой миграции; показатели, характеризующие рынок труда; специальные показатели, характеризующие степень влияния миграции на состояние рынка труда в регионе.

Наибольшее значение для исследования взаимосвязи миграции населения и рынка труда имеет такой показатель как коэффициент интенсивности по прибытию международной миграции (Кипм). Данная взаимосвязь показывает влияние миграции населения на рынок труда и является необходимым элементом для формирования направленной миграционной политики. Она детализируется с помощью следующих показателей: коэффициент миграционной нагрузки на тысячу человек населения трудоспособного возраста (КМНТ); коэффициент результативности миграционных связей (КРМС); коэффициент эффективности миграции (Эм); коэффициент напряжённости на рынке труда (КНРТ) и коэффициент миграционной нагрузки на рынок труда (КМНРТ), характеризующийся числом прибывших и выбывших в трудоспособном возрасте, заявленной в службы занятости потребностью в работниках.

Анализ этапов развития миграционной политики позволяет сделать вывод о неразвитости и её несоответствии современным условиям, требующим направленную политику мониторинга и учета миграционных процессов.

ГЛАВА II. ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ РЫНКА ТРУДА И ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

2.1. Комплексная оценка трудовой миграции и рынка труда страны

Миграция населения, являющаяся неотъемлемой частью экономики России, под влиянием социально-экономических, политических и других факторов, начала существенную трансформацию в период 1990-х годов. С этого времени, в условиях перехода к новой общественной системе, начинают выделяться новые права и свободы, включающие свободу перемещения граждан по территории Российской Федерации и свободу выбора места жительства, а также возможность выезда за пределы страны и беспрепятственного возвращения. В складывающихся условиях и с учётом распада СССР в большинстве республик постсоветского пространства проводилась политика выталкивания населения некоренной национальности. Это привело к тому, что Россия, сохранившая относительно открытые границы с республиками постсоветского пространства, стала мощным миграционным центром, притягивающим миграционные потоки миллионов бывших советских граждан. Данная ситуация объясняется также наличием безвизового режима перемещения между большинством стран СНГ[1], а также сохранением между народами этих стран тесных экономических, социальных и культурных связей. Для определения масштаба миграционных процессов целесообразно рассматривать динамику с 1990 года, что обуславливается тем, что именно с этого периода начинается формироваться миграционная политика России. Общие итоги международной миграции населения России представлены в таблице 6 и на рисунке 4.

[1] В настоящее время в безвизовом режиме въезд на территорию России осуществляется гражданами Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Таджикистана, Узбекистана, Украины.

Таблица 6 - Динамика международной миграции населения в России

Годы	число прибывших, человек	число выбывших, человек	миграционный прирост, человек
1990	913 223	729 467	183 756
1991	692 238	675 497	16 741
1992	926 020	673 143	252 877
1993	923 280	483 028	440 252
1994	1 191 355	345 623	845 732
1995	866 857	347 338	519 519
1996	647 026	291 642	355 384
1997	597 651	232 987	364 664
1998	513 551	213 377	300 174
1999	379 726	214 963	164 763
2000	359 330	145 720	213 610
2001	193 450	121 166	72 284
2002	184 612	106 685	77 927
2003	129 144	94 018	35 126
2004	119 157	79 795	39 362
2005	177 230	69 798	107 432
2006	186 380	54 061	132 319
2007	286 956	47 013	239 943
2008	281 614	39 508	242 106
2009	279 907	32 458	247 449
2010	191 656	33 578	158 078
2011	356 535	36 774	319 761
2012	417 681	122 751	294 930
2013	482 241	186 382	295 859
2014	590 817	310 496	280 321
2015	598 617	353 233	245 384
2016	575 158	313 210	261 948
2017	589 033	377 155	211 878
миграционный прирост за период 1990-2017			6 919 579

Источник: данные Росстата [188, 199, 209]

Начиная с периода распада Советского союза вплоть до 1994 года, на территорию России устремляются значительные иммиграционные потоки (около 1 млн. человек ежегодно). Максимальное число прибывших было зарегистрировано в 1994 году и составило 1,2 млн. человек. В этом же году было достигнуто наибольшее сальдо миграции (845,7 тыс. человек или 5,7 ‰). Иммиграция в данный период носила в основном вынужденный характер, обусловленной политикой, проводимой странами СНГ в области перемещения

населения с превалированием в миграционных потоках этнических мигрантов (преимущественно русских, вытесняемых с постсоветского пространства). Одновременно сократились такие переселенческие потоки между бывшими республиками СССР, как учебная миграция, организованные перемещения, связанные со сменой постоянной работы, целевыми направлениями и со службой в армии. Значительные объёмы прибывающих в этот период обуславливаются выраженными преимуществами социально-экономических условий в России перед другими странами СНГ. Однако в дальнейшем, в связи с началом военных действий в Чечне и постепенным снижением потенциала репатриации русских, с 1995 до 2004 года происходит устойчивое сокращение ежегодного иммиграционного потока, что видно на рисунке 4.

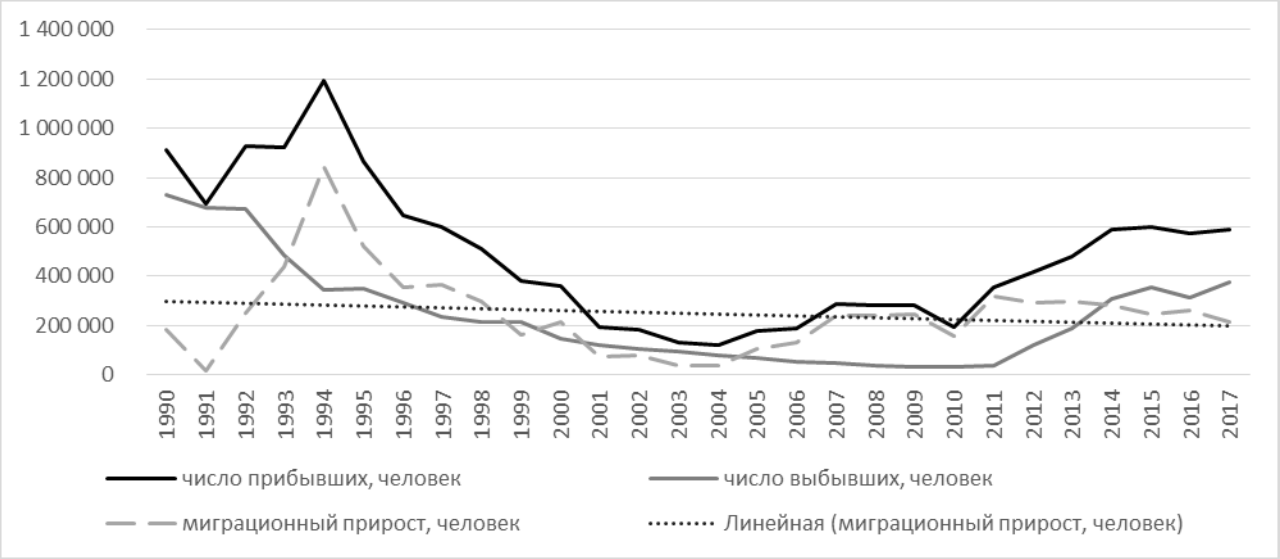

Рисунок 4 - Динамика международной миграции населения в России
Источник: данные Росстата [188, 199, 209]

Следует отметить, что рассматриваются статистические данные миграции, а их объём во многом зависит от меняющихся со временем правил и практики регистрации. Так, сокращение числа прибывших в 2001 году обуславливается введением ограничений приёма граждан стран СНГ и Балтии, что привело к искусственному уменьшению учитываемых потоков иммигрантов. Мигранты, прибывшие в Россию на время, но с намерением получить постоянное место жительства и де-факто являющиеся уже постоянными жителями России, но не получившие де-юре статуса постоянного жителя, не учитывались в рамках официального статистического учёта [58, с.

162] (в 2004 году их численность достигла наименьшего значения 119 тыс. человек). Начиная с 2007 года, происходит ещё одно изменение, согласно которому в статистический учёт стали попадать иностранные лица и лица без гражданства, получившие разрешение на временное проживание первый раз. Как результат – увеличение иммиграционного потока на 100 тыс. человек. Дальнейшие изменения в правилах статистического учёта, введённые и используемые с 2011 года, привели к росту потока прибывших мигрантов на 168 тыс. человек или на 86 %. Миграционный прирост в 2011 году увеличился в 2 раза относительно 2010 года и составил 320 тыс. человек. Данные изменения произошли в связи с изменениями в статистическом учёте, когда в долгосрочную миграцию населения стали включать лиц, зарегистрированных по месту пребывания на срок 9 месяцев и более (до нововведений – на 1 год и более). Это привело к тому, что у большинства долгосрочных мигрантов – иностранных граждан, зарегистрированных на срок 9 месяцев и более, истёк срок регистрации, вследствие чего они были (автоматически) посчитаны как выбывшие в страны, указанные в качестве места предыдущего жительства при регистрации прибытия. И мигранты могли сразу повторно зарегистрироваться, не выезжая за пределы России [116].

На рост прибывающего потока мигрантов повлияло и применение патентной системы с 2010 года, что являлось одним из шагов по легализации мигрантов. Использование патентов для трудоустройства у физических лиц позволило вывести из тени более 1 млн. нелегальных иностранных граждан.

В 2012 и 2013 годах приток мигрантов увеличивался ежегодно на 60 тыс. человек за счёт широкого распространения патентов на трудоустройство. Аналогичная тенденция наблюдается и в оттоке, вследствие чего миграционный приток практически не изменялся и составил 300 тыс. человек.

С 2014 года ограничивается время пребывания иностранных граждан, прибывших из стран безвизового режима с Россией, до 90 дней в течение полугода [14], что затрудняет пребывание нелегальных мигрантов (большая часть которых занимается различной трудовой деятельностью). За нарушения установленного срока мигрантами следует их депортация и дальнейший запрет

въезда на территорию Российской Федерации на срок от 3 до 5 лет. По итогам 2014 года миграционный прирост составил 280 тыс. человек.

В результате введения запрета, по данным ФМС, в связи с нарушениями сроков пребывания и за совершение двух и более административных правонарушений в течение года, закрыли въезд для почти 1,2 млн. иностранцев [207]. И в 2015 году миграционный прирост сократился на 13 % до 245 тыс. человек.

Госдума Российской Федерации приняла закон, согласно которому с 2015 года механизм квотирования для трудоустройства иммигрантов заменён патентной системой. Юридические лица и индивидуальные предприниматели будут иметь право принимать на работу иностранцев, прибывших в Россию из стран безвизового режима, при условии покупки последними персонального патента [195]. По итогам 2017 года в страну прибыло 589 тыс. человек.

Переход на патентную систему с гастарбайтерами из безвизовых стран будет способствовать, с одной стороны, легализации значительного числа мигрантов на территории Российской Федерации, что при соблюдении законодательства обеспечит пополнение бюджета регионов за счёт установленной стоимости патента, эквивалентной налогу на доходы с физических лиц граждан России. С другой стороны, патентная система не ограничивает в количественном выражении (ранее установленное квотированием) разрешений на привлечение ИРС. Такую обязанность возложат на регионы в соответствии с их потребностью в рабочей силе. Однако до тех пор, пока стоимость ИРС будет дешевле собственных трудовых ресурсов, регионы будут заинтересованы в привлечении ИРС.

Данные нововведения способствуют увеличению миграционных потоков, особенно по направлению притока населения, что обуславливается последствиями политических событий на Украине и, как следствие, росту числа прибывающих беженцев, которые в дальнейшем могут перейти в разряд мигрантов, в том числе трудовых.

Результатом стало внесение изменений в Федеральный закон «О гражданстве РФ» [7] и «О правовом положении иностранных граждан в РФ»

[11], согласно которым беженцы из Украины имеют упрощённый порядок получения российского гражданства в течение года вместо установленных восьми лет, а также возможность трудоустройства для лиц, не желающих получить гражданство.

Рассматривая основные направления иммиграционных потоков с 2010 года, связанного с существенными изменениями в миграционном учёте, можно отметить, что главный поток приходится на страны СНГ, Балтии и Грузии (таблица 7).

Таблица 7 - Распределение миграционных потоков по основным направлениям

Направление миграции населения	Годы													
	2011		2012		2013		2014		2015		2016		2017	
	число прибывших	число выбывших	число прибывших	число выбывших	число прибывших	число выбывших	число прибывших	число прибывших	число выбывших	число прибывших	число выбывших	число прибывших	число выбывших	число выбывших
международная	356 535	36 774	417 681	122 751	482 241	186 382	578 511	356 535	36 774	417 681	122 751	482 241	186 382	313 210
в том числе: со странами СНГ, Балтии и Грузией	310 549	22 568	363 955	95 572	422 738	147 853	517 480	310 549	22 568	363 955	95 572	422 738	147 853	256 480
с другими зарубежными странами	45 986	14 206	53 726	27 179	59 503	38 529	61 031	45 986	14 206	53 726	27 179	59 503	38 529	56 730

Источник: данные Росстата [199, 200, 209]

Ежегодный приток иммигрантов из этих стран составляет порядка 90 % от общего международного притока, а величина миграционного оттока увеличилась с 61 % в 2010 году до 85 % в 2017 году, что связано с ужесточением законодательства в области трудовой миграции, составляющей основную долю притока.

Одной из причин такого большого притока иммигрантов является то, что Правительством страны используется модель «замещающей миграции» для выхода из демографического кризиса. Однако это никак не влияет на рациональное совершенствование миграционной политики для развития экономики России. В настоящее время появилась существенная необходимость проведения селективной миграционной политики, то есть на основе определённых критериев отбора [80].

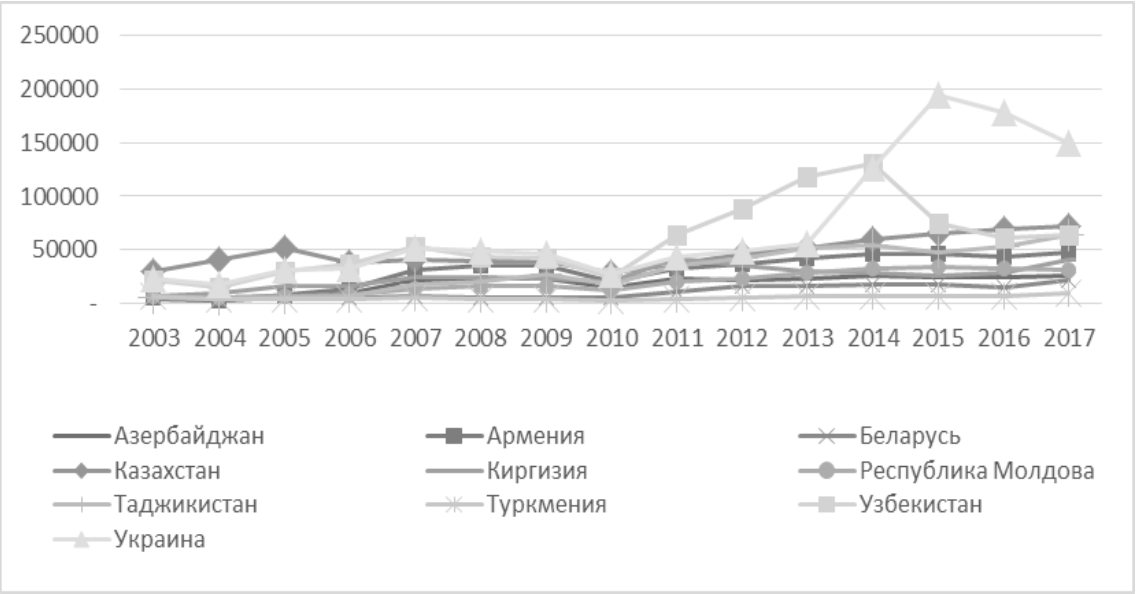
Сохраняющиеся тесные отношения на постсоветском пространстве (Россия и страны СНГ, Балтии и Грузия) способствуют ежегодным

многомиллионным потокам между этими странами. По данным ФМС с 2009 по 2015 год в России побывала треть всего населения СНГ.

По данным Пограничной службы ФСБ России основными целями въезда на территорию страны мигрантов как в 2012 году, так и в 2017 году, являлась «частная» (57 %) и «служебная» (23 %) в совокупности составляющие 80 % от числа прибывших [194, 209].

Следует отметить, что «частная» цель подразумевает въезд иностранного гражданина на территорию страны по частным делам, не связанным с осуществлением им трудовой деятельности. Однако не редки случаи использования «частной» цели въезда для получения в дальнейшем патента на работу, что является уже нарушением законодательства в области пребывания иностранного гражданина на территории [117].

Детализируя иммиграционные потоки в Россию за 2003-2017 годы, можно сделать вывод о существенных изменениях в иерархии основных стран происхождения иностранцев из числа государств – участников СНГ (рисунок 5), из которых видно, что в 2000 году треть потока составляли мигранты из Казахстана (34,8 %). Основными странами-донорами за весь анализируемый период являются Казахстан, Украина и Узбекистан, дифференцируясь только в структурном соотношении. До 2007 года Казахстан оставался главной страной поставщиком иммигрантов, но к концу 2006 года его доля практически сравнялась с Украиной (около 22 %). С 2007 по 2010 гг. основными странами-донорами стали Украина и Узбекистан с долей в общем потоке от 16 до 20 %. Начиная с 2011 года на первое место вышел Узбекистан (20,8 %), доля которого с каждым годом возрастала: в 2012 году – 24,2 %, в 2013 году – 28 %. Также следует отметить и возрастающую долю Таджикистана с 6,6 % в 2007 году до 12,1 % в 2013 году. В 2017 году Украина занимала 28 %, Узбекистан – 11,9 %, Таджикистан – 11,8 %, Казахстан – 13,37 % доли потока.

Источник: данные Росстата [188, 199, 209]

Примечание: анализировались страны СНГ без учета Грузии

Рисунок 5 - Динамика иммиграции из стран СНГ, человек

Существенные изменения в иммиграционных потоках наблюдаются в 2014 году. Так, начиная с февраля, происходит ежемесячный рост числа беженцев и мигрантов из Украины, поток которых на июнь 2014 года составлял несколько сот тысяч человек, что вносит дисбаланс не только на приграничных с ней территориях, но и на отечественном рынке труда в целом. Однако к 2017 году приток из Украины сократился в связи с возвращением беженцев на родину. На уровне Правительства Российской Федерации решается вопрос о размещении прибывающих беженцев на территории субъектов страны. Однако нерешённым остаётся вопрос о разграничении беженцев и мигрантов из Украины на тех, кто планирует вернуться на родину, и тех, кто планирует остаться в России. Так как в случае признания их в качестве мигрантов с постоянным местом жительства и потенциальных граждан страны, им необходимо предоставлять достойные социально-экономические условия, в том числе рабочие места. В этих условиях Правительству необходимо планировать: структуру профессионально-квалификационных групп занятости, социальное обеспечение, новые рабочие места и прочие расходные статьи бюджета. Но создание новых рабочих мест требует длительного периода времени, а приток растёт ежемесячно. В этих условиях можно предложить следующую схему оперативной сбалансированности российского рынка труда (рисунок 6).

Источник: составлено автором

Рисунок 6 - Компенсирующая схема притока беженцев для оперативной сбалансированности рынка труда Российской Федерации

Согласно данной схеме сокращение трудовой миграции из Узбекистана и Таджикистана будет компенсироваться притоком из Украины (в том числе трудовые мигранты и беженцы, желающие трудоустроиться) для сбалансированности отечественного рынка труда в России, за счёт создания барьеров доступа на российский рынок труда и формирования условий интеграции беженцев (потенциальных трудовых ресурсов). Следует отметить, что в связи с отсутствием достоверной информации о потоке беженцев из Украины, величина которых варьирует от 100 до 800 тыс. человек, прогнозирование значений не представляется возможным. Это явилось результатом неопределённости получения статуса беженца прибывших из Украины мигрантов, а также включением в эту статистику миграцию из Украины в Россию по иным причинам. По данным ФМС, на территории страны находится более 900 тыс. граждан юго-востока Украины, из них 290 тыс. обратились в ФМС с целью определения своего правового статуса [206]. В складывающихся условиях невозможно определить точное количество беженцев, планирующих стать гражданами России, для формирования необходимых условий их интеграции в общество и рынок труда. Правительству Российской Федерации целесообразно определить «рыночный» и «социальный

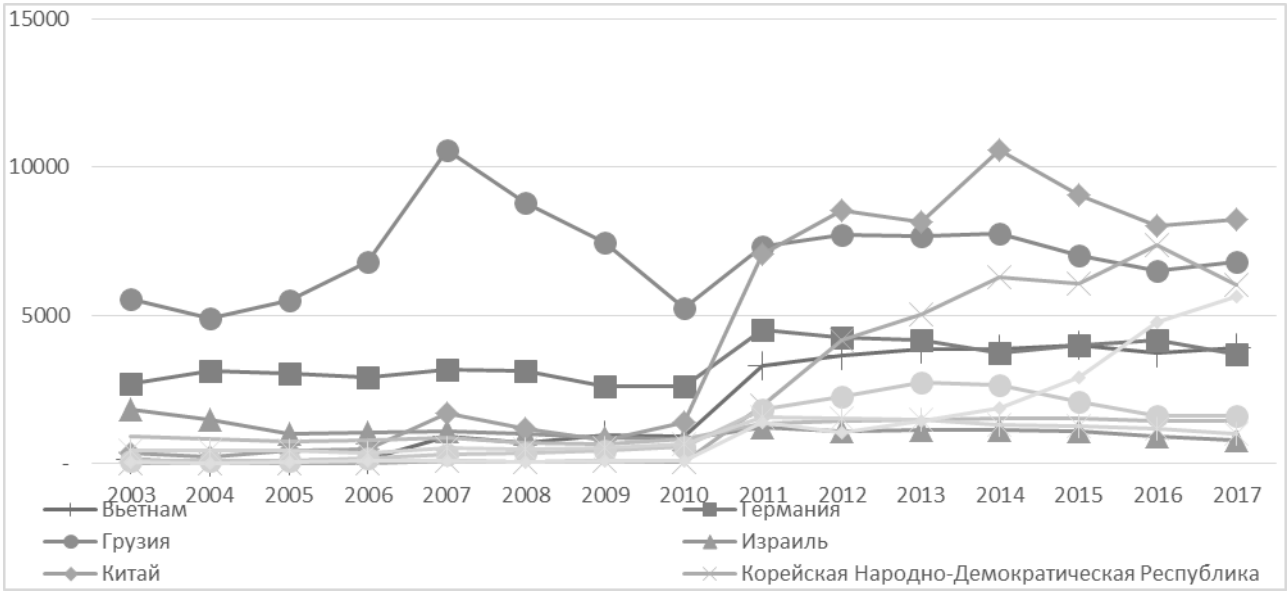
коридор» по трудоустройству потенциальных граждан России для избегания потерь от возможного их оттока обратно на родину, в связи с полной деэскалацией конфликта, а также усиление контроля по миграционному законодательству. Необходимо совершенствовать систему трудоустройства и статуса беженцев с целью ускоренного получения статуса и возможности работать у любого работодателя без получения разрешения не только беженцам, но и переселенцам из зоны вооружённых конфликтов.

Следует отметить, что по данным ФМС в начале 2015 года наблюдается значительный рост числа обращений в ведомство за предоставлением временного убежища [151]. Что свидетельствует о динамичности ситуации и невозможности детального прогноза предложения рабочих мест на рынке труда. По словам руководителя ФМС К. Ромодановского, одним из трендов 2014 года стало постепенное замещение иммиграции из стран Центральной Азии мигрантами из Украины [208].

Наименьшая доля среди всех стран СНГ по величине иммигрантов за анализируемый период приходится на Туркмению и Белоруссию, по данным 2013 года соответственно 1,42 % и 3,73 %.

Основным центром притяжения иммигрантов в России, по данным на 2017 год [188], выступает Центральный федеральный округ (ЦФО), на долю которого приходится более 30 % притока (приложение 3 таблица 8). Однако это характерно не для всех стран-доноров, так, например, для граждан Казахстана регионом-реципиентом является Сибирский федеральный округ (СФО), что объясняется территориальной близостью региона.

Анализ иммиграции населения из стран вне СНГ за 2003-2017 годы [199, 209] показал, что основными странами-донорами выступают Китай, Грузия, Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР), Германия и Вьетнам (рисунок 7).

Источник: данные Росстата [188, 199, 209]

Рисунок 7 - Динамика иммиграции из стран дальнего зарубежья, человек

Однако их структурная иерархия претерпела существенные изменения. Так, поток из Грузии на начало периода составлял до 37 % всего притока населения в Россию (порядка 5,5 тыс. человек). В 2007 году доля увеличилась до 44,7 %. В последующие годы доля граждан Грузии сокращалась и к 2017 году составила 10,5 %, или 6,8 тыс. человек. Одновременно многократно увеличился иммиграционный приток из КНДР: за последние 6 лет в 102 раза с 59 до 6 031 человека (9,34 %). Существенные изменения наблюдаются и в притоке граждан из Китая: в 2003 году их доля составляла менее 3 %, но с 2010 года иммиграционный поток из Китая возобновился и к 2011 году достиг уровня 15 %, но к концу анализируемого периода сократился до 12,8 % (8 237 человека). Выявленные тенденции объясняются развитием азиатского рынка труда.

Анализ возрастной структуры иммиграции, представленный в таблице 9 приложение 4, показал, что основной контингент иностранцев приходится на трудоспособный возраст.

Можно отметить общую тенденцию увеличения доли мигрантов трудоспособного возраста, которая с 69 % в 2004 году выросла до 71,5 % в 2017 году. Учитывая тот факт, что основную массу всех иммигрантов составляют трудовые мигранты и то, что 71,5 % приезжающих граждан

трудоспособного возраста, можно сделать вывод о масштабах трудовой иммиграции: до 80 % от общего притока в Россию.

Для наглядности на рисунке 7 приложение 4 представлено соотношение возрастного состава иммигрирующего населения и населения России, из которого видно, что число иммигрирующих лиц трудоспособного возраста выше, чем в среднем по России. В 2017 году около 71,5 % иммигрантов составляли лица трудоспособного возраста, в то время как среди населения России в целом – 56,7 % [199, 209].

Качественный состав въезжающих мигрантов представлен в таблице 10.

Таблица 10 - Динамика дифференциации мигрантов в возрасте 14 лет и старше по уровню образования, человек

Годы	Число прибывших из-за пределов России в возрасте 14 лет и старше	в том числе имели образование:									
		высшее профессиональное (высшее)	из них имели ученую степень		неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	среднее профессиональное (среднее специальное)	начальное профессиональное	среднее общее (полное)	основное общее (среднее общее неполное)	начальное общее (начальное) и не имеющие образования	уровень образования не указан
			доктора наук	кандидата наук							
2008	257246	40530	213	166	6925	64230		84527	26225	5275	29534
2009	229837	33858	245	135	5639	56225		79244	22836	5448	26587
2010	175590	29495	148	104	4383	41286		59299	15469	4149	21509
2011	333086	47676	167	842	9294	69113	8081	94643	22947	6242	75090
2012	390433	56383	146	440	10997	85441	10159	112584	26066	7296	81507
2013	451 919	58 598	147	324	9 819	95 941	10 479	145 624	27 308	7 251	96 899
2014	539 743	75 655	207	420	12 865	115 034	13 270	158 968	30 438	10 619	122 894
2015	540 833	104 885	227	444	15 418	130 323	11 051	129 270	27 843	8 895	113 148
2016	517 133	102 388	234	404	14 058	127 786	8 421	122 738	25 575	7 181	108 986
2017	533 265	96 852	219	371	12 995	129 813	7 875	128 354	24 480	7 497	125 399

Источник: данные Росстата [199, 209]

Анализ показал, что за 2008-2017 годы около 60 % мигрантов старше 14 лет не имеют профессионального образования. Доля с высшим профессиональным образованием в среднем 20 %, а доля иммигрантов имеющих учёную степень – менее 1 %.

Следует отметить, что на фоне общего роста иммигрантов существенно возросло число мигрантов, не указывающих уровень образования, с 12 % до 24 % в общем объёме иммигрантов старше 14 лет (в абсолютном значении 96 тыс. человек). Можно предположить, что эти мигранты не имеют никакого профессионального образования и только увеличивают массу неквалифицированной миграции.

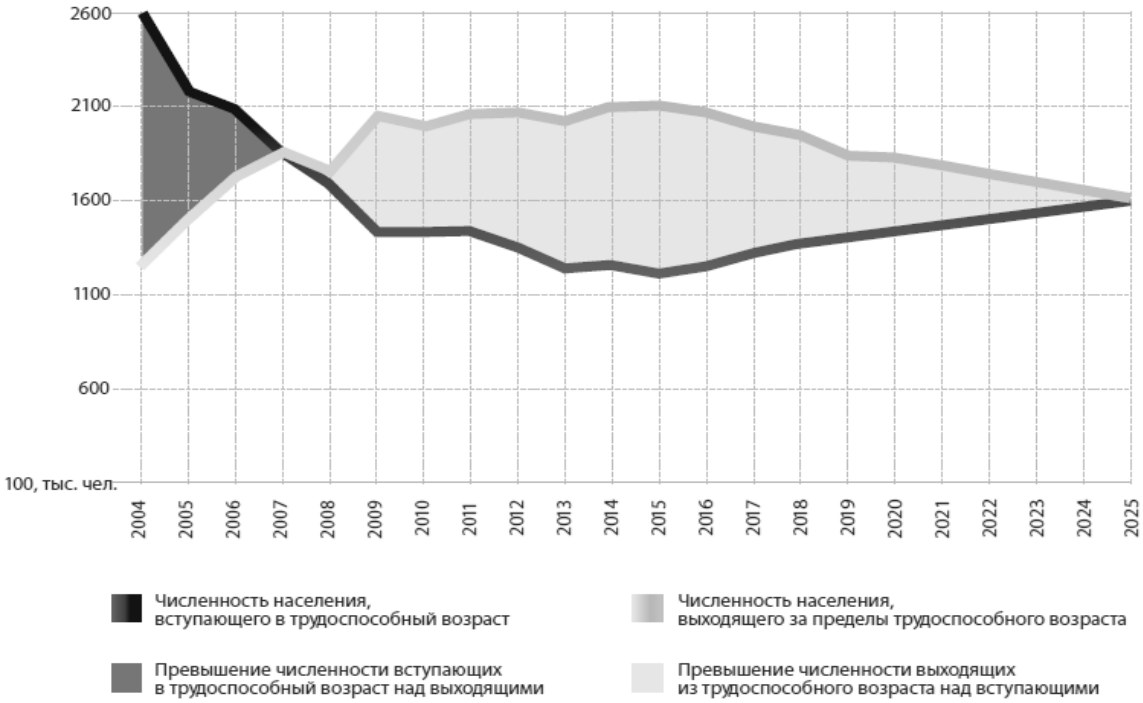
В структурном соотношении уровней образования за 2017 год (приложение 5 рисунок 8) основную массу составляют иммигранты старше 14 лет имеющие среднее общее образование (24 %), среднее профессиональное (25 %) и не указавших уровень образования (24 %), что в совокупности является следствием проводимой политики «замещающей миграции». Правительство обращает больше внимания на количественное привлечение иммигрантов, чем качественное. Так, около 80 % общего притока мигрантов в возрасте 14 лет и старше не являются квалифицированными трудовыми ресурсами для российского рынка труда и не будут способствовать повышению производительности труда и, как следствие, развитию экономики страны.

Аналогичная структура уровней образования наблюдается среди иммигрантов из основных стран-доноров: Узбекистана и Таджикистана (приложение 5 рисунок 9 и 10).

Существенное отличие структуры уровня образования иммигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Украины заключается в том, что основная масса иммигрантов из Узбекистана и Таджикистана не обладает профессиональным образованием. Так, их доля из Узбекистана составляет 60 %, а из Таджикистана – 72 %, в то время как на иммигрантов с высшим профессиональным образованием из этих стран приходится всего по 12-14 %. В структуре иммиграционного потока из Украины, напротив, преобладают мигранты с профессиональным образованием – до 65 % (приложение 5 рисунок 11), существенная часть которых с высшим профессиональным образованием, что свидетельствует о качественной иммиграции населения.

Следует отметить, что величина асоциальных поступков среди иммигрантов находится в обратной зависимости от уровня их образования. Так, образованные иммигранты менее склонны к асоциальным поступкам. В данных условиях страна въезда экономит средства на инвестициях в человеческие трудовые ресурсы, в связи с осуществлением данных мер в бывшем месте проживания [162].

На развитие рынка труда в России оказывает влияние и демографическое старение населения, т. е. увеличение доли лиц пожилого возраста (рисунок 12).

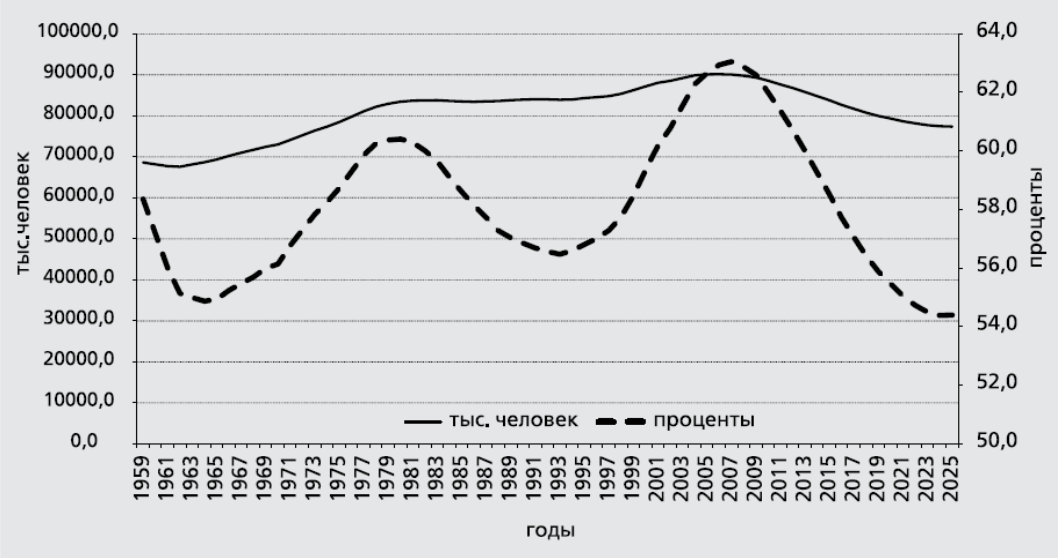

Источник: данные Росстата [151]

Рисунок 12 - Соотношение численности населения, вступающего в трудоспособный возраст, и численности выходящего из него

В 2008 году численность моложе и трудоспособного населения составила 89,3 млн. человек, в 2009 году – 88,4 млн., а в 2010 году – 87,6 млн. Данный показатель в 2017 году уменьшился до 84 млн. Представленный прогноз показывает, что к 2021 году численность моложе и трудоспособного населения сократится до 78 млн. В соответствии с прогнозом Росстата, численность населения России к 2025 году сократится относительно 2010 года на 1 млн. человек (со 141,8 млн. до 140,8 млн.), в то время как численность трудоспособного населения уменьшится на 11 млн. за аналогичный период. По другим данным, эта цифра может составить 15–17 млн. В решении этой проблемы России никак не обойтись без привлечения иммигрантов [90, с. 10]. В подтверждение данной ситуации, по прогнозам Росстата, с 2009 года начинается цикл сокращения численности населения в трудоспособном

возрасте, в связи со снижающейся демографической волной прошлого поколения (рисунок 13).

Источник: [71, 151]

Рисунок 13 - Изменение численности населения России в рабочих возрастах

По оценкам М. Денисенко до 2025 года численность населения в трудоспособном возрасте уменьшится примерно на 10 млн. человек. Данную тенденцию нельзя остановить, но можно ослабить за счёт снижения смертности среди населения трудоспособного возраста и более широкого привлечения мигрантов [71, с. 162].

В складывающихся условиях Российская Федерация не может обходиться без иммиграции населения, в виду демографического кризиса автохтонного населения, начавшегося в 1990 году и продолжающегося в настоящее время, а также сформировавшегося устойчивого оттока населения из России в 90-х годах после распада СССР. Как следствие, происходит сокращение собственных трудовых ресурсов, недостаток которых частично компенсируется за счёт иммиграции населения. Это подтверждает то факт, что с 1992 года по 2002 год количество экономически активного населения (ЭАН) было меньше, чем экономически неактивного (ЭнАН).

Последствия демографического кризиса в России, получившего название «русский крест», проявились на снижающихся объёмах ЭАН и легли в основу

оптимизации миграционной политики. Растущие иммиграционные потоки к 2003 году выровняли ситуацию, а в дальнейшем способствовали росту ЭАН. Однако следует учитывать, что при общем росте ЭАН России, автохтонное население постоянно сокращается. Следовательно, на формирование статистических данных по трудовым ресурсам страны существенно влияют иммигранты. А это является сокрытием информации о реальной численности населения страны и отдельных её регионов, что приводит к завуалированию проблемы миграционной политики России [118, с. 65].

На количество ЭАН существенное воздействие оказывает инвалидизация населения. По данным статистики, начиная с 1995 года, ежегодно в России регистрируется около 1 млн. инвалидов. В 2011 году, по данным Росстата, общее число инвалидов превысило 13,5 млн. человек, около 10 % населения страны. С 2012 года в стране проводилась политика «сокращения» инвалидов, то есть ужесточались требования получения и присвоения инвалидности, что вызвало сокращение официального числа инвалидов и рост де-юре не зарегистрированных, но де-факто являющихся инвалидами. Как результат в 2013 году, по данным статистики, в России зарегистрировано 2 млн. 800 тыс. инвалидов (9,2 % населения страны). Такая тенденция будет увеличивать затраты на их социальное обеспечение. Это является ещё одним фактором к привлечению дополнительных иммигрирующих трудовых ресурсов.

Принимая во внимание тот факт, что ежегодно количество пенсионеров увеличивается на 1 млн., а также, что население сокращается почти на 1 млн. человек каждый год, то можно прогнозировать через 10 лет превышение количеств ЭАН над ЭнАН без учёта мигрантов. Это будет являться коллапсом демографической политики и серьезнейшей проблемой экономической безопасности страны («2-й Русский крест») [118].

В складывающейся ситуации Правительству Российской Федерации необходимо продолжать поддерживать политику здорового образа жизни в рамках «Здоровья нации» для снижения потерь трудовых ресурсов. А также

оптимизацию миграционной политики с целью повышения рационального привлечения и эффективного использования иностранной рабочей силы, о чём будет говориться в следующей главе.

Далее необходимо провести анализ трудовой миграции в России. Динамика трудовой иммиграции в Россию представлена на рисунке 14.

Источник: данные Росстата [188, 199, 205, 209]

Рисунок 14 - Динамика численности иностранных работников, осуществлявших трудовую деятельности в России, тыс. человек

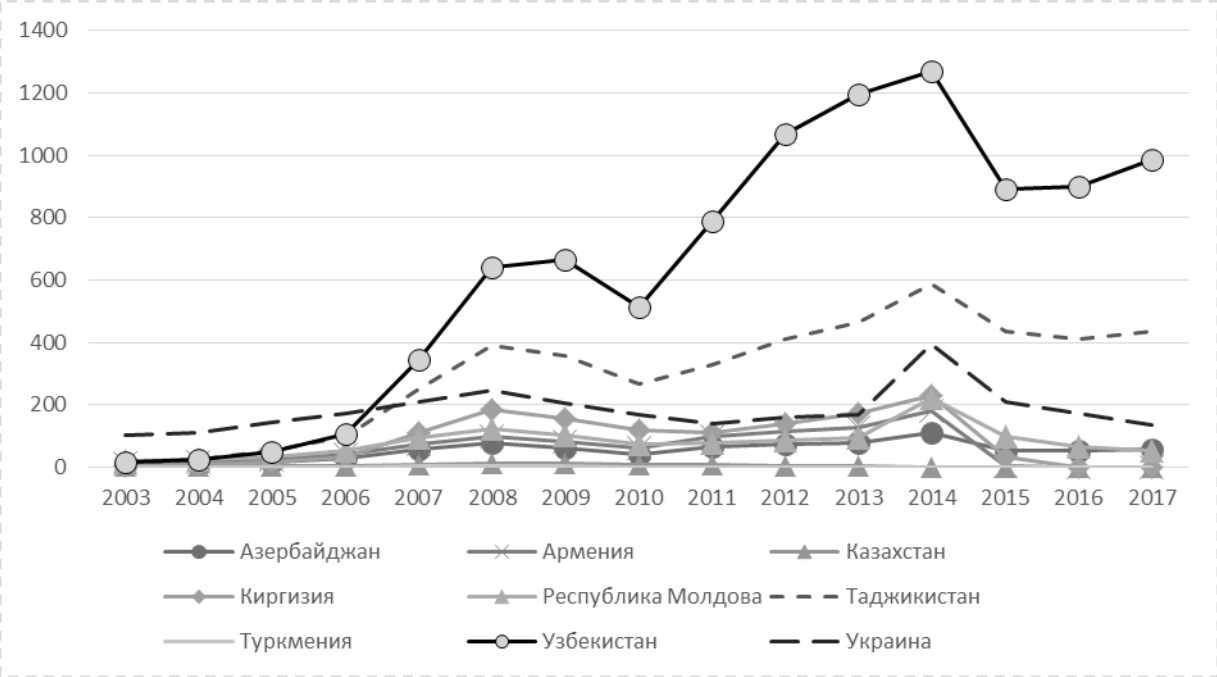
Анализ динамики трудовой миграции выявил, что до 2006 года наблюдался постоянный рост трудовых иммигрантов из стран СНГ и дальнего зарубежья. В 2007 году произошёл значительный пророст иностранной рабочей силы по сравнению с предыдущим годом на 700 тыс. человек (или на 70 %). Наблюдается значительный перевес, более чем в 22 раза, количества иностранных работников из стран СНГ, находящихся на заработке в стране, над работниками из дальнего зарубежья. В последующие годы эта разница только увеличивалась и в 2014 году доля иностранных работников из дальнего зарубежья составила около 8 % от общего притока ИРС в Россию. Открытость отечественного рынка и слабое его регулирование привело к тому, что наибольшей величины данный показатель достиг в 2014 году и составил 3 177,9 тыс. человек, в том числе 2 998,3 тыс. человек ИРС из стран СНГ [199, 200, 209].

С 2009 до 2013 гг. количество иммигрирующих иностранных работников стало ежегодно сокращаться, уменьшившись за этот период на 1,1 млн. человек. Следует отметить, что число иностранных работников, иммигрирующих в Россию из стран СНГ, в этот период сокращалось меньшими темпами, чем число работников из других стран. Так, в 2009 году оно уменьшилось на 7,6 % и 10,5 % соответственно, в 2010 году – на 24,2 % и 32,1 %, а в 2011 году – на 31,1 % и 61 %. Такая тенденция связана с введением патентов для трудоустройства у физических лиц, однако в свою очередь приводящая к росту нелегальной ИРС. В 2015 году величина трудовых иммигрантов уменьшилась на 60 % и составила 1867,7 тыс. человек, в том числе 1717,9 тыс. человек из стран СНГ и 137,9 тыс. из других стран мира. В дальнейшем, в связи с ужесточением миграционной политики, наблюдается спад количества мигрантов, осуществлявших трудовую деятельность в России в 2017 году, до 1764 тыс. человек.

Иностранная рабочая сила пребывает в Россию из 147 стран мира. Наиболее крупными странами-донорами из государств-участников СНГ являются Узбекистан, Таджикистан, Украина, Киргизия и Молдова. Их доля в общем иммиграционном потоке – 95 %. Из стран дальнего зарубежья основными донорами являются Китай, КНДР, Турция и Вьетнам (5 % от общего притока).

До 2006 года наибольшее количество трудовых мигрантов прибывало в Россию из Украины, но, начиная с 2007 года, на первое место вышли Узбекистан и Таджикистан (рисунок 15). Приток иностранной рабочей силы из Узбекистана продолжал расти и в 2009 году, несмотря на разворачивающийся экономический кризис, достиг своего максимума в 666 тыс. человек (30 % об общего объема трудовой иммиграции). Доля работников из Таджикистана в 2009 году составляла 16,2 %, занимая второе место после Узбекистана в общем объёме. За аналогичный период времени наблюдается также рост трудовой иммиграции из Киргизии, Украины и Молдавии, доля которых в общем объёме

иностранной рабочей силы в 2009 году составляла 7 %, 9,2 % и 4,6 % соответственно.

Источник: данные Росстата [199, 200, 209]

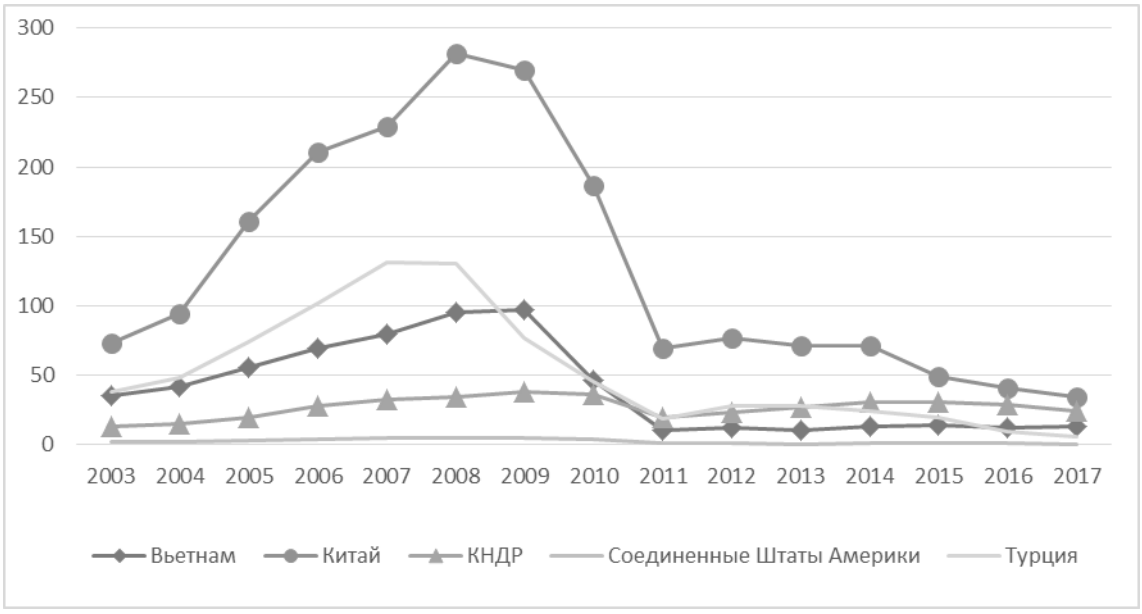
Рисунок 15 - Число граждан государств-участников СНГ, осуществлявших трудовую деятельность в России, тыс. человек

По данным статистики в 2011 году общий приток иностранной рабочей силы в страну сократился по сравнению с 2009 годом на 54 %, в том числе из стран СНГ – на 48 %, а из стран дальнего зарубежья – на 73 %. Наблюдается общее снижение среди стран СНГ, но наибольшее сокращение отмечается из Туркмении (на 79 %), Казахстана (на 60 %) и Азербайджана (на 59 %), однако их доля в общем объёме несущественна. Наименьшее сокращение отмечается из Узбекистана на 40 %. Несмотря на существенное сокращение трудовой миграции в 2011 году, в связи с последствиями экономического кризиса и изменениями в миграционной политике России (в том числе введением в середине 2010 года патентов для трудоустройства у физических лиц), главными странами-донорами иммигрирующей рабочей силы оставались Узбекистан (399 тыс. человек или 38,8 %), Таджикистан (166,4 тыс. человек или 16,2 %) и Украина (110,3 тыс. человек или 10,7 %).

Незначительный прирост в 8 % наблюдается в 2013 году в общем объёме трудовой иммиграции в Россию относительно 2011 года, среди стран СНГ

прирост составил 10 %, причём наибольшее его значение было в Узбекистане – 19,5 % и на Украине – 13 %. В 2015 и 2016 годах наблюдается общее сокращение трудовой иммиграции в связи с изменения миграционного законодательства. На фоне общего снижения трудовой иммиграции в 2017 году отмечается рост на 6 % и 9 % относительно 2016 года из стран Таджикистана и Узбекистана соответственно.

Динамика ИРС из дальнего зарубежья представлена на рисунке 16.

Источник: данные Росстата [199, 200, 209]

Рисунок 16 - Число граждан дальнего зарубежья, осуществлявших трудовую деятельность в России, тыс. человек

Среди стран дальнего зарубежья увеличение притока трудовых мигрантов с 2003 года по 2008 год наблюдался в Китае (в 4 раз до 281,7 тыс. человек), что объясняется развитием политического сотрудничества, Турции (в 3,5 раз до 130,5 тыс. человек) и Вьетнаме (в 3 раза до 95,2 тыс. человек). Однако их доля в общем количестве прибывших иностранных работников в 2008 году оставалась незначительной (11,6 %, 5,4 % и 3,9 % соответственно). Аналогично динамике стран СНГ, в странах дальнего зарубежья в период с 2009 по 2011 годы происходило сокращение потока и небольшой рост в 2013 году. Снижение в 2015, 2016 и 2017 годах обуславливается изменениями миграционного законодательства и переходом на патентную систему.

Большая часть иностранной рабочей силы привлекается для работы в строительстве, остающимся наиболее востребованным и в настоящее время, а также в оптовой и розничной торговле, обрабатывающем производстве и сельском хозяйстве (приложение 6) (рисунок 17 и 18) (приложение 7) (таблица 11).

В связи с отсутствием статистической информации (исключением данных по ИРС занятых по видам экономической деятельности из сборника «Труд и занятость в России» за 2013 год), анализируемым периодом является 2003-2014 годы. В 2009 году число трудовых иммигрантов, привлечённых в строительную сферу, сократилось на 14 %, а их доля в общем объёме привлечённой иностранной рабочей силы снизилась до 39,4 % против 42 % в 2008 году.

Продолжающееся снижение их доли в структуре привело к снижению показателя в 2010 году до 36,6 % общей численности трудовой иммиграции (595,2 тыс. человек). Наибольшее число иностранной рабочей силы в этой сфере было привлечено в 2008 году и составило 1019 тыс. человек или 42 % от всего объёма привлеченных работников. К 2014 году их доля увеличилась до 37,5 %, что свидетельствует об сохранившейся потребности в работниках данной сферы народного хозяйства.

Вторым главным направлением привлечения иностранной рабочей силы является сфера оптовой и розничной торговли, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования. Занятость трудовых ресурсов в ней снизилась в 2009 году всего на 1 %, составив 408 тыс. человек (18,3 % от общего объёма привлеченных трудовых иммигрантов). Сокращение в 2010 году было более существенным – на 33 % до 272,1 тыс. человек и составило 16,6 % общей численности иностранных работников. В 2014 году их доля существенно уменьшилась до 6,3 %.

Количество иностранцев, осуществлявших трудовую деятельность в сфере добычи полезных ископаемых, за анализируемый период увеличилось на 52 тыс. человек, а доля в общей численности возросла с 1,8 % до 6,9 %.

В сельском и лесном хозяйстве, охоте в 2005 году осуществляли трудовую деятельность 51,2 тыс. иммигрантов, составляющих 7,3 %, в 2014 году их количество увеличилось на 22,8 тыс. человек и их доля равна 7,9 %. В сфере операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг в 2009 году возросло относительно 2005 года в 35 раз до 163,2 тыс. руб., а в 2014 году отмечается снижение на 46 %.

На фоне тенденции ежегодного роста приезжающих иностранцев, наблюдается отсутствие растущей потребности в иммигрантах. Согласно Постановлению Правительства от 31 октября 2013 года, потребность России в привлечении иностранных работников в 2014 году составила 1 632 тыс. человек (примерно 10 % от прибывших 17,7 млн. чел.) (рисунок 19).

источник: данные Росстата [151, 205]

Рисунок 19 – Динамика квот, в том числе на осуществление трудовой деятельности

При незначительном сокращении количества квот (на 114 тыс. человек) за последние четыре года наблюдается сокращение приглашений в целях осуществления трудовой деятельности. Одновременно с каждым годом происходит увеличение квот на другие цели, не связанные с трудовой деятельностью, то есть не обеспечивающие развитие экономики страны, тем самым вступая в противоречие с проводимой в стране миграционной

политикой, одной из целей которой является привлечение мигрантов для поддержания экономического роста в России.

С 2015 года квотирование заменилось патентной системой, и квота на выдачу иностранцам приглашений на въезд с целью осуществления трудовой деятельности сокращена на 224 тысячи по сравнению с 2011 г. и составляет 275 856 человек. По итогам 2017 года снижение приглашений составило 65 % за анализируемый период (177 тысяч человек). И это без учета прибывающих из «безвизовых» стран [21, 22, 23, 24, 28].

Структура потребности в иностранной рабочей силе по профессионально-квалификационным группам за 4 года представлена в таблице 12 (приложение 8).

Анализируя данные таблицы 12, следует отметить, что к 2014 году уменьшилась потребность в иностранных руководящих сотрудниках на 30 тысяч. В то же время увеличилось число иностранных работников, привлекаемых в металлообрабатывающую и машиностроительную промышленность на 15,5 тыс. человек. Но наибольшую потребность, согласно поступившим запросам на квоты, страна испытывает в рабочих, занятых на горных, горно-капитальных, строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах. В 2014 году потребность в строителях сократилась почти в 2 раза относительно предшествующего года, однако потребность по данной группе остаётся самой большой из всех рассматриваемых (33 %). За анализируемый период потребность в них выросла на 9 % или на 25 тыс. человек. На водителей и машинистов подвижного оборудования потребность увеличилась чуть больше 20 тысяч.

По перечисленным группам целесообразнее не увеличивать, а сокращать потребность, компенсируя её собственными безработными, постепенно вытесняя «дешёвую» иностранную рабочую силу.

По группе неквалифицированных рабочих, общих для всех отраслей экономики, потребность по которым за четыре года сократилась на 113 тыс. человек, а также по иным профессионально-квалификационным группам, где

квоты были сокращены на 1,5 тыс. человек, наблюдается положительная динамика по сокращению квот. Однако доля неквалифицированных рабочих остаётся достаточно большой (21 %).

В итоге, более 50 % общей потребности составляют неквалифицированные рабочие и рабочие, занятые в горных и строительных работах.

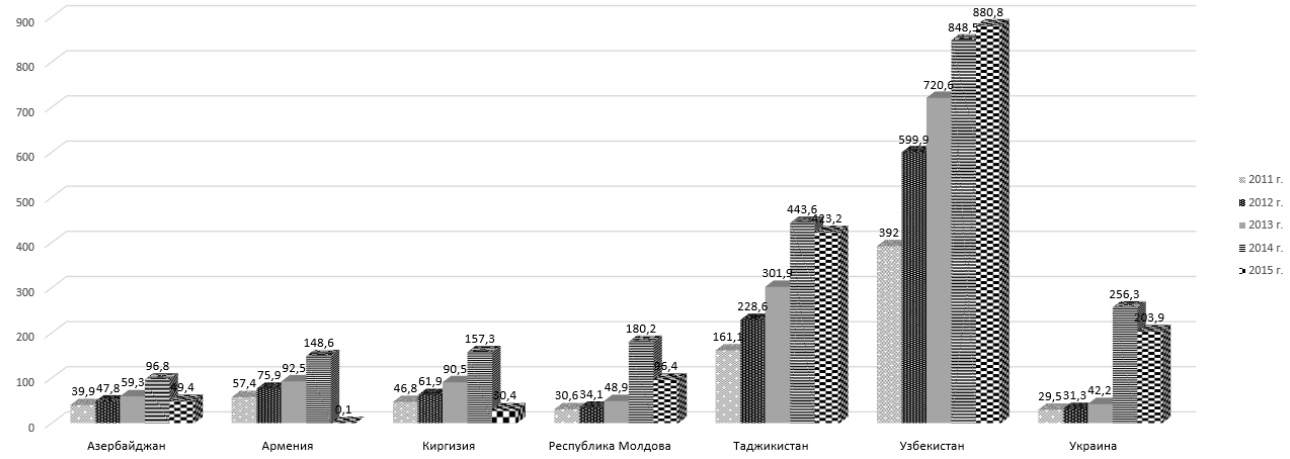
Существенное снижение наблюдается по квалифицированным работникам товарного сельскохозяйственного производства, лесного и охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства, ориентирующихся на рынке на 35 тыс. человек, притом, что сельское хозяйство в целом, в ходе последних серьезных изменений (вступление России в ВТО), нуждается именно в таких кадрах. Следует отметить сокращение потребности в специалистах в области естественных и инженерных наук на 7 тыс. человек за 4 года, что указывает на снижение заинтересованности страны в развитии данных научных направлений.

Отсюда можно сделать вывод, что устанавливаемые Правительством квоты реализуются в начале каждого года, а оставшаяся значительная масса трудовых иммигрантов (кроме тех, кто работает по патентам) оседает в неформальном секторе экономики России.

В этих условиях следует усилить политику возвращения на родину специалистов, работающих и обучающихся за рубежом, путем создания достойных условий для их проживания и дальнейшего развития [97].

Переход на патентную систему с 2015 года отменил квоты на привлечение иностранной рабочей силы из безвизовых стран. Квоты остались только для визовых стран, вследствие чего, установленная Правительством потребность в иностранной рабочей силе, прибывающей в визовом порядке, составила всего 275 856 человек, основную долю которых составляют рабочие горных, горно-капитальных, строительно-монтажных и ремонтно-строительных работ (47 %).

Применение патентной системы для трудовых мигрантов с середины 2010 года показало рост их количества по основным странам-донорам (Узбекистан и Таджикистан) (рисунок 20).

Источник: данные Росстата [209]

Рисунок 20 - Динамика мигрантов, работавших по патентам на работу у физических лиц по основным странам-донорам трудовой иммиграции, тыс. человек

Так, на территории России по патентам в 2014 году работало граждан Узбекистана 850 тыс. человек, что на 83 % больше, чем в 2011 году. А количество граждан Таджикистана, работавших на территории страны по патентам в 2014 году, составило 444 тыс. человек, в 2011 году – 161 тыс. человек. Количество граждан Украины, осуществляющих трудовую деятельность по патентам, увеличилось к 2014 году в 8,5 раз по отношению к 2011 году и составило около 256 тыс. человек. По структуре около 40 % полученных патентов приходится на граждан Узбекистана и 21 % – на граждан Таджикистана [199, 200].

Рассматривая трудовую иммиграцию в Россию, следует помнить, что наряду с легальной иммиграцией, попадающей в статистический учёт, значительную часть прибывающего потока составляет нелегальная её составляющая. Масштабность нелегальной миграции в Россию является одной из наиболее серьёзных проблем российской миграционной политики.

Статистические данные о численности нелегальных мигрантов, пребывающих в стране, различаются от 1,5 млн. до 20 млн. человек. Получение

объективных данных крайне затруднено, в связи со слабым пограничным и иммиграционным контролем, отсутствием единой базы данных о перемещающихся мигрантах, низкой скоординированности в действиях пограничных и миграционных служб. В большинстве случаев не озвучивается также методология подсчёта статистических данных.

Нелегальные мигранты распределяются по регионам и сферам занятости аналогично с направленностью легальной миграции. Около одной трети из них находится в Московском регионе. Их концентрация наблюдается в крупных городах, таких как Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Краснодарский край, а также в быстро развивающихся нефте- и газодобывающих регионах — Ханты-Мансийский АО и Ямало-Ненецкий АО. Занятость среди нелегалов, также как и среди легальных мигрантов, преимущественно наблюдается в таких отраслях, как строительство, торговля и сфера услуг; зачастую они встречаются на открытых рынках и на строительных площадках, в том числе строительстве частных домов и коттеджей [90, с. 16].

Ежегодные потери национального бюджета от неуплаты налогов, причиняемые нелегальной миграцией, составляют более 117 млрд. рублей [200].

Нелегальная миграция в России имеет специфический характер и частично связана с существующим безвизовым режимом пересечения границ со странами постсоветского пространства. Однако главной причиной, вызывающей миграцию, является несовершенство ее нормативно-правовой базы, способствующее запутыванию и усложнению получения разрешения на работу, что вытесняет и мигрантов, и работодателей, использующих труд мигрантов, в теневой сектор экономики.

Сама процедура получения разрешения на привлечение иммигрирующих трудовых ресурсов, затем подтверждение ранее полученного разрешения и, наконец, персональных разрешений на работу каждого из привлекаемых иностранных работников требует значительного времени, хотя тысячи желающих трудоустроиться из стран СНГ уже находятся в стране и готовы

начать работать на любых условиях. Данная ситуация способствует распространению устойчивой практики нелегального использования иностранной рабочей силы [192]. При этом необходимо отметить, что в конце 1990-х, контроль в сфере трудоустройства был минимальным, а штрафы за нарушения несущественными. В 2000-х годах, когда нелегальная миграция стала одной из главных проблем национальной безопасности страны, все вопросы регулирования процессов миграции были переданы в ведение МВД. Ожидалось серьёзное и эффективное наступление на нелегальную миграцию и, как следствие, сокращение её масштабов.

Однако на деле использование силового наступления на миграцию с использованием полицейских рейдов против нелегальных мигрантов, задержаний и депортаций, проверок предпринимателей на законность работающих иммигрантов и т.д. привело к расширению масштабов нелегальной миграции [90, с. 17].

Эффективными мерами борьбы с процессами нелегальной миграции и незаконными трудоустройствами являются широко распространённые процедуры, носящие, экономический характер, включающие:

- применение прозрачного процесса по привлечению и использованию иностранной рабочей силы;

- закрытие теневых структур по трудоустройству;

- ужесточение ответственности работодателей за незаконный наём иностранных работников, в том числе использования уголовной ответственности за трудовое рабство и торговлю людьми;

- формирование чётких и прозрачных механизмов по законному трудоустройству трудовых иммигрантов. Всё это будет способствовать восполнению дефицита на российском рынке труда за счёт законно привлекаемых иммигрантов, права которых будут приравниваться с местными работниками.

В июле 2010 года в России вводятся «патенты» на право осуществления иностранцами трудовой деятельности у физических лиц (Федеральный закон от

19 мая 2010 года № 86-ФЗ [8]). Данное нововведение является попыткой «вывести из тени» часть нелегальных мигрантов, занятых у физических лиц. По статистике ФМС России за следующий год после нововведения было получено порядка 650 тыс. патентов. Однако, в связи с тем, что система мониторинга и контроля иммигрантов, занятых у физических лиц, практически отсутствует, остаётся неясным, насколько эта мера способствовала сокращению незаконной занятости иностранных мигрантов. Одним из главных преимуществ данной патентной системы для иммигрантов заключается в её простоте и максимально понятному механизму легального трудоустройства.

С целью повышения оперативности привлечения российскими работодателями иностранных работников с 22 марта 2014 года в соответствии с приказом Минтруда Российской Федерации заявка на рассмотрение о привлечении трудовых иммигрантов рассматривается в течение двух, максимум, трёх месяцев (вместо полутора лет) [44].

Рассматривая положительные моменты от иммиграции в Россию (повышение рождаемости, рост ЭАН, развитие экономики страны и т.д.), необходимо учитывать и такой негативный момент, как финансовые потери.

Так, в 2013 году объём переводов частных лиц из России в страны СНГ составил 21,1 млрд. долларов США, наибольшее значение за анализируемый период. В общем объёме ВВП Российской Федерации величина всех переводов за границу составляет 0,93 %. За период с 2007 по 2013 год величина переводов из России увеличилась в 2,5 раза, т.е. с 8,58 млрд. до 21,1 млрд. долларов США. Тенденция роста денежных переводов может являться косвенным показателем увеличения количества трудовых мигрантов на территории страны. Однако в связи с проводимой политикой ограничения миграционных потоков, к 2016 году наблюдается сокращение переводов в страны СНГ до 2,7 млрд. долларов США и до 1,4 в 2017 году [202].

Однако следует отметить, что в статистической информации, отображающей всю миграцию в стране, существует большое количество

неточностей и противоречий. Существенными проблемами статистического учёта процесса миграции в России являются:

во-первых, отсутствие единой «прозрачной» методологии подсчёта всех миграционных потоков, так как в настоящее время данные Росстата, ФМС (современная ГУВМ МВД РФ) и ПС ФСБ РФ отличаются в разы;

во-вторых, возникновение конфликтных ситуаций, когда ФМС (современная ГУВМ МВД РФ), отвечая за процесс реализации миграционной политики государства, единолично осуществляет контроль информации, с помощью которой проводится оценка результатов. Поэтому имеется проблема в доступности статистической информации для общественности;

в-третьих, отсутствие учёта определённых категорий трудовых мигрантов, в том числе – иностранцев-постоянных резидентов Российской Федерации (которые трудоустраиваются по тем же правилам, как и граждане России), мигрантов, которые не смогли найти работу (получив разрешение) или в отношении которых работодатель не отправил в ФМС (современная ГУВМ МВД РФ) уведомление о найме (учет безработных иностранцев – нерезидентов в нашей стране не предусмотрен);

в-четвёртых, повторный учет трудовых мигрантов на основе выданных разрешений на работу (по истечении срока действия прежнего разрешения, каждый год мигрант должен снова получать разрешение на работу и учитываться как вновь прибывший) – фактически предметом текущего учета является количество выданных документов, а не собственно миграционный поток;

в-пятых, неудачная градация по сферам занятости и срокам пребывания мигрантов, что не позволяет получить точное представление о некоторых видах деятельности иностранных работников и учесть определенные когорты – например, официальная отчетность не позволяет выделить мигрантов, пребывающих в стране свыше 12 месяцев (по закону сроки разрешения на работу не могут превышать года, но выборочные

обследования мигрантов показывают, что около трети мигрантов в действительности работают в России свыше года);

в-шестых, недоучет сезонных колебаний миграционного потока. ФМС (современная ГУВМ МВД РФ) разрабатывает информацию о числе иностранцев с действующими разрешениями на конец года, но этот показатель не отражает сезонных колебаний присутствия иностранцев на российском рынке труда [121].

Кроме статистической стороны необъективности учёта миграционных потоков существуют проблемы в области квотирования и общего направления развития. До настоящего времени система квотирования остаётся неэффективной и не сбалансированной, так как по анализу ежегодного квотирования потребности по определенным профессиональным группам, видна нерациональность в структурном соотношении, что приводит к дисбалансу между неквалифицированными, квалифицированными и коренными рабочими, например, доля потребности в рабочих, занятых на горных и строительных работах, составляет 33 % об общего количества квот и всего 8 % составляют специалисты различных профессий.

Также существенной проблемой развития и функционирования эффективной миграционной политики в стране является действующая модель «замещающей миграции». До тех пор, пока основной идеей всех разрабатываемых программ и концепций (Стратегия государственной национальной политики на период до 2025 года и Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период 2025 г.) будет являться стремление сгладить некоторые издержки массовой иммиграции иностранной и низкоквалифицированной рабочей силы, не проводя политику существенного её сокращения и повышения качественного состава, миграционная ситуация будет ухудшаться, способствуя ещё большей разбалансировке рынка труда, замещению автохтонного населения, существенному оттоку финансового капитала в страны-доноры трудовых иммигрантов, росту ксенофобии среди коренного населения и т.д.

В 90-х годах XX века произошёл масштабный отток квалифицированных трудовых ресурсов, который до настоящего момента не компенсировался, а мероприятия в этом направлении (политика реадмиссии, привлечение квалифицированной иностранной рабочей силы и т.д.) не дают должного результата. Далее необходимо рассмотреть динамику рынка труда России, представленную в таблице 13. Анализ динамики рынка труда России показал снижение уровня безработицы на 2,1 % за анализируемый период с 7,3 до 5,2 %. Положительная динамика отмечается и по уровню занятости, величина которой увеличилась на 2,8 %, что связано со снижением численности безработных граждан за анализируемый период на 1 577,7 тыс. человек или на 23,4%.

Таблица 13 – Динамика показателей рынка труда России

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение 2017 г. от 2010 г.
Численность рабочей силы, тыс. человек	75477,9	75779,0	75676,1	75528,9	75428,4	76587,5	76636,1	76109,0	631,1
Уровень безработицы населения, %	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2	-2,1
Уровень занятости, %	62,7	63,9	64,9	64,8	65,3	65,3	65,7	65,5	2,8
Численность безработных, тыс. человек	5544,2	4922,4	4130,7	4137,4	3889,4	4263,9	4243,5	3966,5	-1577,7
Заявленная потребность в работниках на конец года, тыс. человек	981,9	1160,8	1298,3	1377,5	1396,4	1135,2	1175,6	1392,2	410,3
Количество обратившихся в службу занятости для трудоустройства, тыс. человек	6411,5	5362,7	4496,5	4209,9	4046,2	4290	4002,3	3761	-2650,5
Доля трудоустроенных граждан, обратившихся в службу занятости, %	62,1	63,3	64,9	64,2	64,3	61,5	64,4	66,8	4,7

Источник: данные Росстата [151]

Отмечается рост заявленной потребности в работниках на 19,7 %, обусловленная развитием экономики и отдельных отраслей, испытывающих потребность в кадрах. Выявленные тенденции обеспечились за счет реализации государственных программ, направленных на повышение уровня занятости населения, путем информирования граждан о существующем спросе на новые вакансии, а также расширении мероприятий по профессиональной переподготовке кадров для повышения мобильности трудовых ресурсов, что отражается в росте доли трудоустроенных граждан, обратившихся в государственные учреждения службы занятости, на 4,7 % до 66,8 % на конец анализируемого периода.

Основными направлениями совершенствования миграционной политики и сбалансированности рынка труда являются:

1. Создание единой «прозрачной» системы статистического учёта миграции населения, для определения объективной необходимости использования иммиграционных ресурсов и дальнейшего анализа миграционных перспектив.

2. Формирование реальной карты потребностей в рабочей силе с учётом территориальных особенностей отдельных регионов страны.

3. Создание привилегированных условий для адаптации и трудоустройства иммигрирующего русскоязычного населения, в частности из Украины, Белоруссии и Казахстана, в связи с масштабными потоками мигрантов и беженцев из Украины, а также созданием единого экономического пространства с Белоруссией, Казахстаном, Киргизией и Арменией (Евразийский экономический союз).

4. Переориентация по привлечению рабочей силы на коренное и русскоязычное население, вместо иноязычных иностранных трудовых ресурсов, тем самым уменьшая долю не русскоязычных приезжих и снижая межэтническую напряжённость.

5. Диверсификация структуры потребности в иностранной рабочей силе с акцентом на привлечение специалистов при существенном сокращении

низкоквалифицированных трудовых ресурсов за счёт ограничения выдачи патентов неквалифицированной рабочей силе.

6. Совершенствование миграции в вопросах привлечения иностранных специалистов с учётом опыта зарубежных стран, например, использование канадской балльной системы, согласно которой, для получения иммигрантом статуса «квалифицированный специалист» или «бизнес-иммигрант», кандидат должен набрать определённое количество баллов, а кроме этого, должен иметь стаж работы, приглашение от канадского работодателя и определённую сумму денежных средств для подтверждения своего благоприятного финансового положения.

Развитие миграционной политики в данных направлениях, а также переориентировка с «замещающей модели» миграции на качественно новую, позволит стабилизировать отечественный рынок труда на основе достоверной информации статистического учёта миграции, а также способствовать его эффективному и рациональному функционированию.

2.2. Анализ состояния и развития рынка труда в условиях трудовой миграции исследуемого региона

Исследование миграционной обстановки в Липецкой области показало наличие постоянного роста международной миграции и сокращения внутренней (таблица 14). Данная тенденция характерна и для страны в целом. Для сопоставимости данных и объективности анализа миграции населения Липецкой области, в связи с изменениями расчета статистических данных в 2011 году, целесообразно анализировать два периода: 2008 – 2010 годов и 2011 – 2017 годов. За первый период количество человек, прибывших из других регионов России, ежегодно оказывается меньше количества выбывших. Так, внутреннее сальдо миграции сократилось более чем в 4 раза, с – 392 до – 1707 человек. В то же время наблюдается рост международного сальдо миграции: в 2008 году – 2 312, а в 2010 году – 2 962 человека, что явилось следствием ежегодного значительного превышения количества прибывшего из-за рубежа над количеством выбывшего за пределы России населения.

Таблица 14 - Миграция населения Липецкой области

Годы	Прибыло, человек			Выбыло, человек			Сальдо миграции, человек		
	Всего	в т.ч.		Всего	в т.ч.		Всего	в т.ч.	
		в пределах страны	из-за пределов страны		в пределах страны	за пределы страны		в пределах страны	междуна родная
2008 г.	14 449	11 891	2 558	12 529	12 283	246	1 920	-392	2 312
2009 г.	12 808	10 513	2 295	11 813	11 621	192	995	-1 108	2 103
2010 г.	15 941	12 786	3 155	14 686	14 493	193	1 255	-1 707	2 962
2011 г.*	18 253	14 978	3 275	19 102	18 886	216	-849	-3 908	3 059
2012 г.*	27 964	23 548	4 416	27 385	26 991	394	579	-3 443	4 022
2013 г.*	30 407	24 334	6 073	28 280	27 606	674	2 127	-3 272	5 399
2014 г.*	33 520	26 996	6 524	31 109	29 077	2 032	2 411	-2 081	4 492
2015 г *	37 507	28 330	9 177	34 982	31 605	3 377	2 525	-3 275	5 800
2016 г.*	41 516	31 460	10 056	36 944	33 081	3 863	4 572	-1 621	6 193
2017 г.*	39 169	30 967	8 202	39 815	33 607	6 208	-646	-2 640	1 994

* С 2011 года в статистический учет долгосрочной миграции населения включены лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более

Источник: [151, 142]

Если в 2008 году прибыло из-за рубежа 2 558 человек, а выбыло – 246, то в 2010 году прибыло уже 3 155 человек, а выбыло – 193 [209].

В 2011 году, в связи с изменениями статистического учёта миграции населения, а также продолжающейся тенденцией оттока населения в пределах страны более высокими темпами, чем приток из других субъектов, сальдо миграции стало отрицательным и составило – 849 человек. За период 2011–2014 годов наблюдается ситуация, аналогичная первому периоду: рост оттока населения в другие регионы страны, а также увеличение притока прибывших из-за рубежа, который за анализируемый период увеличился в 2 раза с 3 275 до 6 524 человека. Вследствие чего сальдо миграции в 2014 году составило 2 411 человек. В 2017 году отмечается сокращение международной миграции на 68 % относительно 2016 года до 1 994 человек в связи с изменениями в миграционном учёте и реализацией государственных программ, направленных на снижение потребности в ИРС и ужесточением наказания за нелегальную миграцию. Более 70 % выехавших из региона составляют граждане в трудоспособном возрасте. В результате по итогам 2017 года сальдо международной миграции составило – 646 человек, что подчеркивает эффективность нашего исследования в данном направлении и результативность ранее проведенных работ в этой области [142].

Результаты международной миграции представлены в таблице 15.

Таблица 15 - Общие итоги миграции населения в Липецкой области

Вид миграции	2016 г.			2017 г.		
	число прибывших, человек	число выбывших, человек	миграционный прирост (+), убыль (-)	число прибывших, человек	число выбывших человек	миграционный прирост (+), убыль (-)
Миграция – всего, из нее:	41 516	36 944	+4572	39 169	39 815	-646
в пределах России, в т.ч.:	31 460	33 081	-1621	30 967	33 607	-2640
внутри области	18 307	18 307	-	17 968	17 968	-
между субъектами страны	13 153	14 774	-1 621	12 999	15 639	-2 640
международная миграция	10 056	3 863	+6193	8 202	6 208	+1994
с государствами-участниками СНГ	9 847	3 738	+6 109	7 981	6 077	+1 904
с другими зарубежными странами	209	125	+84	221	131	+90
Внешняя (для области) миграция	23 209	18 637	+4 572	21 201	21 847	-646

Источник: данные Росстата [209]

Анализ данных таблицы 15 показал, что основной поток прибывших в Липецкую область приходится на страны СНГ и составляет 7 981 человек (97,3 %), в 2016 году – 9 847 человек (97 %) соответственно. На другие страны приходится всего 2,7 % (221 человека) в 2015 году и 3 % в 2016 году.

Миграция в Липецкой области характеризуется значительным притоком иностранных граждан из стран ближнего зарубежья, основными из которых на 2017 год являются Узбекистан (27,5 %), Молдова (16,3 %) и Украина (11,1 %). Среди стран дальнего зарубежья выделяются Германия (3 %), Италия (1,8 %), Франция (1 %). Одной из основных причин является более высокий уровень социально-экономических условий в стране-реципиенте, чем в стране-доноре, что особенно характерно для таких стран, как Узбекистан, Таджикистан, Молдова, Украина и т.д. [151, 209].

По данным УФМС по Липецкой области, в 2017 году на миграционный учет было поставлено 83,5 тыс. человек, что на 20 % больше, чем в 2012 году [72]. С 2014 года миграционная ситуация изменилась в связи с произошедшими событиями на Украине и возрастающим потоком беженцев, усиливающим дисбаланс на отечественном рынке труда. В складывающейся ситуации целесообразно условное разделение беженцев на тех, кто планирует остаться и на тех, кто вернётся на родину после полной деэскалации конфликта, с целью формирования необходимого объёма рабочих мест для потенциальных граждан Российской Федерации. Прогнозирование объективной потребности в трудовых ресурсах на перспективу, в условиях отсутствия точной информации по объёмам притока из Украины, является неэффективным.

Главной составляющей экономического фактора, влияющего на миграционные процессы, является заработная плата, средняя величина которой в Липецкой области за 2017 год составляла 28 455 руб. (73 % от общегосударственного уровня). Величина средней заработной платы в области за 2017 год ниже уровня Московской области (43 тыс. руб.) и в два раза ниже уровня города Москвы (более 73 тыс. руб.) [151, 209]. Это объясняет некоторую «транзитность» динамики иммигрантов (например, Узбекистана, Таджикистана, Украины, Молдовы), которые рассматривают Липецкую область как промежуточную базу для поиска регионов с более высоким социально-экономическим уровнем, таких, как Москва и Московская область.

Анализируя состав миграционного притока в Липецкую область за 2017 год по целям въезда (рисунок 21), наблюдается значительный поток иностранных граждан с «частной» (53 %) и «трудовой деятельностью» (30,1 %). На остальные цели приходится всего 17 % [196].

Источник: [142]

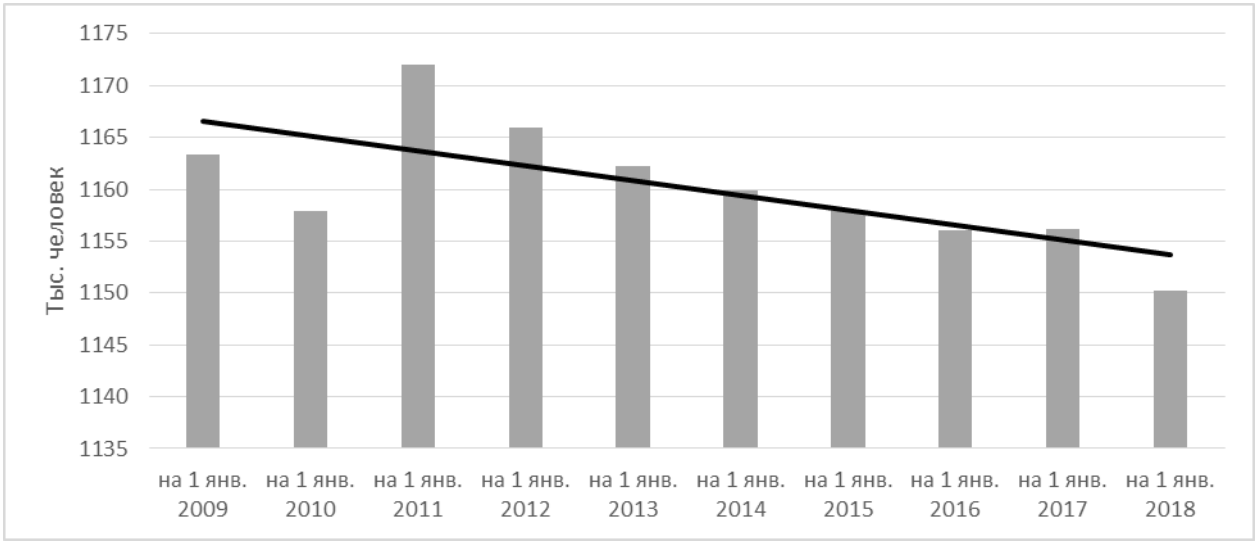
Рисунок 21 - Количество поставленных на учёт иностранных граждан по целям въезда в Липецкую область за 2017 год, %

Под частной целью подразумевается въезд иностранного гражданина в страну по своим частным делам, которые не могут быть связаны с трудовой деятельностью на территории России. Но не исключается использование данного вида цели для получения впоследствии патента на работу, что нарушает законодательную базу в области пребывания на территории Российской Федерации иностранного гражданина. По данным Управления Федеральной миграционной службы (УФМС) по Липецкой области за 2014 год рассмотрено 21 514 дел об административных правонарушениях (на 1,5 % больше, чем в 2013 году – 21 214 дел), 162 иностранных граждан привлечены к административной ответственности с выдворением за пределы страны (в 1,2 раза больше, чем в 2013 году – 138 ИГ) [196]. В 2017 году было рассмотрено около 3 тысяч административных правонарушений в сфере миграции, в результате 214 иностранных граждан и лиц без гражданства подверглись административному выдворению за пределы России [148]. Данная тенденция также способствует дисбалансу на отечественном рынке труда.

Ещё одной причиной дисбаланса является приток мигрантов на постоянное место жительства или получение на это разрешения. Складывается ситуация, когда иммигранты, получая разрешение на временное проживание

или вид на жительство, зачастую становятся полноправными потребителями всех социальных условий, не «привнося» взамен ничего экономике принявшего их отдельного субъекта или в целом стране. Принимая во внимание тот факт, что иммигранты, въезжая на территорию региона, большая часть из которых «исчезает» из поля зрения ФМС, приносят убытки в виде недополучения денежных средств в бюджет региона (налоги, ЖКХ и т.д.), то, в конечном счёте, это способствует снижению развития области и обеспеченности социально-экономическими условиями всего населения региона. Разрешение на временное проживание не ограничивает иммигранта в трудовой деятельности в регионе, выдавшем это разрешение. За 2008-2014 годы размеры квот на выдачу разрешений на временное проживание сократились в Липецкой области на 300 единиц до 1000, причём с 2010 по 2013 год данная величина составляла 2000 единиц. В 2013 году в пределах установленной квоты было оформлено 1 425 разрешительных документов. В целом по стране квоты на разрешения сократились на 45 тыс. до 95 880 единиц, что является следствием проводимой политики по уменьшению миграционного притока в страну [151, 209]. Однако по итогам 2017 года было оформлено 9 508 разрешений на временное проживание, в связи с изменением учёта миграционных процессов и передачи управления миграционными процессами от ФМС в ведение МВД России.

Ежегодно увеличивающийся иммиграционный поток частично компенсирует сокращение численности населения (рисунок 22). За 2016 год миграционный прирост на 36 % компенсировал естественную убыль населения за аналогичный период, в 2014 год – на 47 %, в то время как за 2013 год – на 73 %, что подтверждает факт нарастающей тенденции «замещающей миграции».

Источник: [209]

Рисунок 22 – Численность населения Липецкой области

По данным Росстата население Липецкой области на 01 января 2018 года составило 1 150,2 тыс. человек. За анализируемый период 2009-2017 годы численность населения региона сократилась на 13,1 тыс. человек. Значительный прирост населения, выявленный в 2010 году проведением всероссийской переписи населения, обуславливается включением в статистику региона значительного числа мигрантов. Общая тенденция свидетельствует о постепенном сокращении численности населения региона [151, 208]. Однако необходимо учитывать приток беженцев из Украины, которые могут внести изменения в численность постоянного населения.

Частичное компенсирование сокращения общей численности населения региона обеспечивается за счёт «замещающей миграции» [184]. Однако обратной стороной такой компенсации за счёт иммигрантов является снижение доли коренного населения и рост иностранных анклавов и межэтнических конфликтов. На рынке труда это выражается вытеснением отечественной рабочей силы и «захватом» складывающимися анклавами и диаспорами ниш и секторов рынка труда.

Значимость данной проблемы и необходимость её решения, находит отражение в обращении Президента Российской Федерации к главам регионов

о необходимости создания и осуществления собственных региональных программ демографического развития [190, с. 2].

Показатели, характеризующие демографическую ситуацию Липецкой области, представлены в таблице 16.

Таблица 16 - Демографическая ситуация в Липецкой области

Годы	Коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 человек населения)	Коэффициент смертности (число умерших на 1000 человек населения)	Коэффициент естественного прироста (на 1000 человек населения)
2008	10,6	16,9	-6,3
2009	10,7	16,2	-5,5
2010	10,9	16,7	-5,8
2011	10,7	15,2	-4,5
2012	11,6	15,3	-3,7
2013	11,4	15,3	-3,9
2014	11,5	15,4	-3,8
2015	11,6	15,3	-3,7
2016	11,3	15,2	-3,9
2017	10	14,7	-4,7

Источник: [142]

С 2008 по 2017 год коэффициент естественного прироста увеличился на 1,6 пункта, за счёт сокращения рождаемости на 0,6 ‰ и сокращения смертности на 2,2 ‰. Однако показатели смертности остаются выше, чем рождаемости. Так, в 2017 году коэффициент рождаемости составил 10 ‰, а смертности – 14,7 ‰ [151, 208]. Несмотря на положительную динамику роста коэффициента естественного прироста до 2016 года, в области происходит естественная убыль населения.

В условиях продолжающегося сокращения коренного населения Липецкой области и роста потока иммигрантов, будет наблюдаться концентрация иностранцев и увеличение их доли в общей численности данного региона. На основе данных по Липецкой области, складывающаяся ситуация является прямой угрозой экономической и социальной безопасности исследуемого региона. По словам Президента Российской Федерации «отсутствие должного порядка не только деформирует структуру занятости, но и вызывает дисбалансы в социальной сфере, провоцирует национальные конфликты и обостряет криминогенную обстановку» [123, с. 2-4].

Учитывая потребности и развитие определённых отраслей народного хозяйства, необходимо формировать объективную потребность в кадрах.

Анализ рынка труда Липецкой области показал, что в 2017 году в органы службы занятости обратилось 97,8 тыс. человек, что на 12,5 % больше, чем в 2011 году (86,9 тыс. человек). Из всего объёма 2017 года 40,6 тыс. человек (41,5 %) обратилось за содействием в поиске подходящей работы, 15,5 тыс. человек (16 %) – за профессиональной ориентацией, а 33,7 тыс. человек (34,5 %) – за информацией о положении на рынке труда. Работодателями была заявлена потребность в 57,6 тыс. работников, что на 8,7 % больше заявленных в 2012 году (53 тыс. работников) [114], а в 2014 году – 47,4 тыс. работников.

Наибольший спрос отмечался на рабочих таких специальностей, как слесарь в различных отраслях производства, оператор различного технологического оборудования, водитель автомобиля, подсобный рабочий, монтажник различного технологического оборудования, продавец продовольственных и непродовольственных товаров; на специалистов таких профессий, как врач различной специальности, медицинская сестра, инженер и агент (страховой, коммерческий, рекламный). Малая востребованность данных вакансий обуславливается низким уровнем оплаты труда и относительно низким социальным статусом. Для решения данной проблемы администрацией Липецкой области 6 марта 2013 года утверждено Постановление «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания Липецкой области (2013-2018 годы)». Согласно данному Плану, с 1 февраля 2013 года произошло повышение заработной платы социальным работникам и врачам на 30 %, среднему медицинскому персоналу на 24 %, младшему медицинскому персоналу и педагогическим работникам на 30 %. В дальнейшем планируется ежегодное повышение уровня заработной платы данным категориям работников от 30 до 35 % [54]. Планируемые мероприятия должны способствовать повышению привлекательности данных профессий и, как следствие, росту спроса на них.

Основными видами экономической деятельности, испытывающими потребность в рабочей силе, являются строительство (30,2 % от общей потребности, за АППГ 11,5 %), обрабатывающее производство (21,1 %, за АППГ 23,2 %), здравоохранение и предоставление социальных услуг (10 %, за АППГ 8,1 %), сельское хозяйство, охота и рыбалка (8,3 %, за АППГ 12,6 %), оптовая и розничная торговля (8 %, за АППГ 11,3 %), образование (2,6 %, за АППГ 8,1 %) и др. [113, 114]. Следует отметить существенно возросшую потребность работников в строительстве и небольшой рост в здравоохранении и предоставлении социальных услуг. Общая динамика регистрируемого рынка труда Липецкой области представлена в таблице 17.

Таблица 17 - Динамика рынка труда Липецкой области (на 01.01)

Наименование показателя	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018 г. от 2011 г.
Численность зарегистрированных в службе занятости, ищущих работу граждан, незанятых трудовой деятельностью, человек	5 230	4 578	4 145	4 006	4 372	4 597	3 779	3 182	-2 048
из них безработных, человек	4 745	4 288	3 676	3 469	3 701	4 054	3 294	2 733	-2 012
Уровень регистрируемой безработицы, %	0,8	0,7	0,6	0,5	0,6	0,7	0,6	0,5	-0,3
Доля молодёжи в общем числе безработных, %	18,4	20,0	20,8	20,1	19,3	20,1	19,4	17	-1,4
Потребность экономики области в рабочей силе, заявленная в службу занятости, человек	7 508	8 671	8 619	7 606	9 273	6 688	8 000	9 647	2 139
Напряжённость на рынке труда, человек	0,7	0,5	0,48	0,53	0,47	0,69	0,47	0,33	-0,37

Источник: [113, 114]

По данным таблицы 17 наблюдается сокращение численности зарегистрированных граждан в службе занятости за анализируемый период на 2

048 человек (на 39,2 %) и на начало 2018 года составила 3 182 человека. В 2016 году в регионе в среднем статус безработного имели 23,6 тыс. человек (на 23 % меньше, чем в 2008 году), из которых 9 тыс. человек были сняты с учёта по различным причинам (трудоустроены, направлены на профессиональное обучение, оформлены на долгосрочную пенсию и др.). Уровень регистрируемой безработицы в Липецкой области на 1 января 2018 года меньше общероссийского на 0,7 % и на 0,3 % ниже уровня ЦФО и составляет 0,5 % [114].

На фоне снижения напряжённости на рынке труда на 0,37 пункта до 0,33 человек, наблюдается рост потребности в рабочей силе, заявленной в службу занятости, с 7 508 до 9 647 тыс. человек (на 28,5 %). Положительная динамика по снижению показателей безработицы и напряжённости на рынке труда явилась следствием реализации Ведомственной целевой программы «Содействие занятости населения Липецкой области на 2012-2014 годы» [55], основными задачами которой являлись:

1) содействие занятости населения области, в том числе организация ежегодных ярмарок вакансий, информирование населения и работодателей о положении на рынке труда, организация временного трудоустройства и т.д.;

2) повышение качества рабочей силы и конкурентоспособности граждан на рынке труда, в том числе профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации безработных граждан и т.д.;

3) реализация областными казёнными учреждениями службы занятости населения полномочий в области содействия занятости населения [55].

Реализация данной программы способствовала сокращению уровня регистрируемой безработицы на 0,3 % с 0,8 до 0,5 % за анализируемый период. Также сократилось число безработных, зарегистрированных в центрах занятости по Липецкой области на 42,4 % (с 4 745 до 2 733 человек). Положительной тенденцией является снижение напряжённости на региональном рынке труда: за период 2011-2017 годы показатель сократился на 0,37 пунктов до 0,33 человека на вакантное рабочее место.

Однако, несмотря на положительную динамику, на рынке труда Липецкой области существуют определённые проблемы:

– низкая координация потребностей рынка труда с возможностями подготовки кадров необходимого качества в определенной профессионально-квалификационной структуре. Так, из общего количества вакансий, заявленных в органы занятости, более 82,5 % предназначены для рабочих, в то время как в числе безработных 60 % имеют высшее и среднее профессиональное образование;

– низкий уровень мобильности населения внутри как на уровне региона, так и на уровне страны, что связано с недостаточной развитостью инфраструктуры и социальной обеспеченности рабочих мест;

– дефицит трудовых ресурсов по некоторым сферам экономической деятельности.

В связи с тем, что потребность в рабочей силе региона может реализоваться только на 40-45 %, возникает необходимость в дополнительном привлечении трудовых ресурсов в виде иммигрантов. Однако необходимо определять данную потребность в соответствии с социально-экономическим и демографическим развитием области.

По данным УФМС Липецкой области в 2013 году квота на привлечение иностранных работников составила 8 137 человек, что на 15 % меньше, чем в 2012 году (9 521 разрешение). На 2014 год квота была установлена в размере 7 601 разрешение (80 % уровня 2012 года). Процент выполнения квот составляет в 2013 году – 57 %, в 2012 году – 45 %. Количество выданных разрешений на работу за период 2011-2013 годы сократилось на 8,2 % (около 400 разрешений) и в 2013 году составило 4 729 штук [72]. В связи с переходом на патентную систему, в 2017 году оформлено всего 244 разрешения на работу.

Следует отметить, что на фоне сокращения оформленных разрешений на работу иностранным гражданам наблюдается положительная тенденция в распределении потребности иммигрантов по приоритетным профессионально-квалификационным группам: уменьшение спроса на низкоквалифицированные

рабочие кадры, которые в 2013 году составили 14,3 % от общей, а в 2017 году – 13,8 % [72, 147].

С июля 2010 года были введены патенты на осуществление трудовой деятельности иммигрантами у физических лиц, что способствовало выходу их из теневого сектора рынка труда как в целом по стране, так и в отдельных регионах. В 2014 году было оформлено 10 603 патента, что на 8,1 % больше чем в 2013 году и на 83 % больше чем в 2011 году. В 2017 году количество оформленных и выданных патентов сократилось почти в 2 раза относительно 2014 года и составило 6 535 штук [147]. Основная масса патентов в 2017 году была выдана гражданам Узбекистана (70,6 %), Таджикистана (12,3 %), Армении (6,4 %) и Молдовы (4,5 %) [142].

Рост трудовой миграции обуславливается тем, что главной причиной отъезда иммигрантов из своих стран является отсутствие работы, в то время как Липецкая область, обладающая развитым промышленным комплексом и функционированием на её территории особых экономических зон, оказывается привлекательной для иностранной рабочей силы.

Однако необходимо поддерживать политику сокращения потребности в неквалифицированной иностранной рабочей силе и способствовать ограничению их доступа на отечественный рынок труда, и одновременно проводить политику привлечения зарубежных специалистов в основные виды экономической деятельности региона (обрабатывающее производство, сельское хозяйство и др.) [117]. Для обеспечения рационального заполнения рынка труда иммигрантами необходимо применение дифференцированного подхода к привлечению трудовой иммиграции в зависимости от профессии (специальности), а также стимулировать возвращение на родину выехавших за границу квалифицированных специалистов.

Существующая потребность в привлечении трудовых ресурсов из других стран характеризует направления развития рынка труда, что приводит к увеличению спроса на квалифицированную рабочую силу [96]. По данным Управления по вопросам миграции УМВД России по Липецкой области в 2017

году было привлечено 96 иностранных граждан – высококвалифицированных специалистов, что на 62 % больше, чем в 2012 году (59 человек) [148].

Для стимулирования внутренней трудовой миграции и трудоустройства собственных граждан, необходимо проводить комплексную политику по повышению социально-экономических условий, содействию занятости населения с ограниченными возможностями и добровольному переселению в регион «соотечественников», а также ограничению доступа и доли иммигрантов на отечественный рынок труда.

Рынок труда в регионе в ближайшей перспективе столкнётся с тенденцией снижения предложения трудовых ресурсов в связи с продолжающимся сокращением численности трудоспособного населения и превышением темпов выбытия из трудоспособного возраста над темпами притока молодёжи в трудовые ресурсы.

С целью улучшения социально-экономических условий региона 29 декабря 2012 года был принят закон «О Программе социально-экономического развития Липецкой области на 2013-2017 годы» [52]. Основными задачами данной Программы являлись: повышение уровня жизни населения; улучшение демографической ситуации; повышение качества доступности социальных условий и инфраструктуры и др. Реализации данной Программы способствовал и рост валового регионального продукта, величина которого в 2012 году составляла 246 млрд. рублей (41 место по России) и по итогам 2016 года увеличилась на 91% до 470 млрд. рублей (39 место по России).

Для решения проблемы в области сбалансированности и рациональности рынка труда 16 октября 2013 года администрацией Липецкой области утверждена программа «Развития рынка труда и содействия занятости населения в Липецкой области» [53]. Основной целью Программы является сформировать условия эффективного развития рынка труда, расширение кадрового потенциала региона, а также повышение уровня занятости местного населения и соответствующих условий труда. Реализация данной Программы (2014 – 2020 годы) предполагает четыре основных направления:

1) «развитие рынка труда и социальная поддержка безработных граждан»;

2) «содействие трудоустройству незанятых инвалидов Липецкой области»;

3) «оказание содействия добровольному переселению в Липецкую область соотечественников, проживающих за рубежом».

По данным ФМС и МВД за период 2008-2016 годы наблюдался рост репатриации населения почти в 19 раз с 1,4 тысячи в 2008 году до 26,6 тысяч в 2017 году, наибольшей величины возвратившихся «соотечественников» за анализируемый период [151];

4) «улучшение условий и охраны труда».

Реализация данных направлений в конечном итоге должно способствовать снижению уровня регистрируемой безработицы, повышению гибкости рынка труда и его качественного заполнения. Возвратившиеся «соотечественники» и люди с ограниченными трудовыми возможностями (пенсионеры, инвалиды и др.) составляют те внутренние трудовые резервы области, которые будут способствовать эффективному заполнению отечественного рынка труда и снижению потребности в иностранной рабочей силе.

Существенным препятствием для развития рынка труда Липецкой области является наличие нелегальной миграции, в том числе трудовой, способствующей концентрации иммигрантов. Для предотвращения экономических потерь и минимизации её величины УФМС по Липецкой области систематически проводит оперативно-профилактические мероприятия. Кроме экономических потерь, нелегальная миграция повышает криминогенную обстановку. Число преступлений, совершённых иностранными гражданами в 2013 году, по сравнению с 2012 годом возросло на 40,5 % [129]. Сокращение нелегальной миграции является одним из главных направлений повышения национальной безопасности страны и отдельных её регионов.

Это подтверждается Концепцией общественной безопасности Российской Федерации, принятой 20 ноября 2013 года. Согласно пункту 17 Концепции

«Незаконная миграция в страну иностранных граждан и лиц без гражданства способствует возникновению угроз общественной безопасности. Незаконное пребывание в стране иностранных граждан и осуществление ими трудовой деятельности на её территории зачастую ухудшают социальную обстановку в местах их пребывания, создают условия для формирования террористических организаций, политического и религиозного экстремизма, национализма» [39].

Для оптимизации складывающейся ситуации в области миграции УФМС по Липецкой области был разработан «Доклад о результатах и основных направлениях деятельности УФМС по Липецкой области на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов» [72]. Данный доклад являлся следствием реализации положений Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, в нем проводится анализ миграционной обстановки в области с целью обеспечения национальной безопасности региона и страны в целом, стабилизации и увеличения численности постоянного населения, обеспечения потребности экономики в рабочей силе, сокращения миграционного притока и др.

Проведённый анализ складывающейся ситуации позволяет сделать вывод, что реализация Программ в полном объёме невозможна без решения таких задач, как:

– обеспечение роста научно-технического потенциала региона и стимулирование его распространения на различные сферы деятельности реального сектора экономики;

– стимулирование и поддержка развития и внедрения новых технологий во все сектора экономики;

– перепрофилирование образовательной системы с акцентированием на технические специальности, в которых региональный рынок труда испытывает существенную нехватку;

– разработка Концепции миграционной политики Липецкой области для определения оптимального объёма миграционных потоков;

– стимулирование качественной иммиграции как из других регионов страны, так и из-за рубежа;

– ужесточение наказания за незаконную миграцию на территории региона не только иммигрантов, но и работодателей.

Для эффективной реализации поставленных задач необходимо учитывать особенности миграции в Липецкой области, среди которых можно выделить:

1) рост потребности в специалистах, в связи с увеличением инвестиционной привлекательности особой экономической зоны, способствующей созданию новых рабочих мест;

2) относительно низкий уровень безработицы 3,9 %, что на 1,3 % ниже уровня страны (5,2 %) за 2017 год [151], на фоне малой «транзитности» региона способствует закреплению собственной рабочей силы;

3) повышение привлекательности региона, проявляющееся в строительстве нового жилья, повышения заработной платы отдельным категориям трудящихся и прочие социальные программы, также способствуют закреплению собственных трудовых ресурсов.

Реализация поставленных задач с учётом особенностей миграционных процессов в Липецком регионе является необходимым условием для сбалансированности спроса и предложения регионального рынка труда, его качественного совершенства, а также развития области в целом. Одновременно целесообразно проводить активную политику, направленную на повышение привлекательности области за счёт улучшения социально-экономических условий для сдерживания оттока внутренней миграции и снижения зависимости экономики области от иммигрантов, с приоритетным привлечением квалифицированных мигрантов, в том числе из трудоизбыточных регионов страны.

Этому будет способствовать и введённый с 1 января 2015 года барьер в виде «патента» на работу, которому предшествует обязательное получение пакета документов (сертификат на знание русского языка, законов и истории России, медсправка, страховой полис, справка об отсутствии судимости или её

погашении), а также финансовые затраты на проведение экзаменов (4 900 руб.) и ежемесячный налог на патент в размере 3 157 руб. [151].

Всё это приведёт к качественному изменению миграционной политики региона и в целом его развития. В противном случае, несбалансированность рынка труда и миграционных потоков будет являться тормозом в развитии стратегического планирования определённых отраслей народного хозяйства.

Оперативность меняющейся ситуации и принятия в этих условиях решений, обуславливают значимость миграционной политики в развитии любого государства и отдельного региона. Так, в связи с последними событиями на мировой арене (гражданская война на Украине), возникает необходимость изменения миграционной политики России для сбалансированности отечественного рынка труда, что в свою очередь вызовет изменения в законодательной базе, регулирующей миграционные потоки, а также проведения мероприятий по совершенствованию разработанных Программ и Концепций как в целом в стране, так и в Липецкой области.

2.3. Анализ и оценка влияния трудовой миграции на рынок труда

В настоящее время возникла объективная необходимость сбалансировать рынок труда для эффективности его функционирования в условиях динамично меняющихся обстоятельств. Сбалансированность между возникающей потребностью регионов и располагаемыми трудовыми ресурсами с привлечением внешних работников-мигрантов – задача, достижение которой будет способствовать эффективному развитию отечественного рынка труда. Как показывает анализ текущей ситуации и обобщение опыта использования и регулирования миграции трудовых ресурсов в различных странах мира, основу политики использования трудовой миграции должны определять объективные и точные потребности в иностранной рабочей силе, с учётом имеющихся внутренних трудовых резервов. Эти потребности должны основываться преимущественно на экономических и геополитических интересах России. Для

формирования реально функционирующей и объективной иммиграционной политики необходимо знать размеры потребностей рабочих-мигрантов и взаимоувязывать их с перспективами социально-экономического развития регионов и страны в целом.

В 2007 году Минздравсоцразвитием России была утверждена Методика оценки эффективности использования иностранной рабочей силы [38], целью которой являлось проведение органами исполнительной власти субъектов страны оценки эффективности использования иностранной рабочей силы (анализ влияния иностранной рабочей силы на экономику и социальную сферу субъекта страны). Однако в 2014 году, в связи с последними изменениями в Постановлении Правительства Российской Федерации № 800 [27] от 12.09.2013 г., а также изменением миграционной политики страны и перехода с квотирования иностранной рабочей силы на патентную систему трудоустройства, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации издаёт приказ об утрате юридической силы Методики оценки эффективности использования иностранной рабочей силы [42]. В диссертационном исследовании мы будем использовать показатели, приведённые в таблице 2, изучение которых позволит выявить динамику миграционных процессов и их влияние на развитие рынка труда с целью прогнозирования возможных вариантов развития.

Используя показатели таблицы 2, рассчитаем общие показатели, характеризующие рынок труда, и специальные показатели миграции для определения объективности складывающейся ситуации в области миграции населения.[1]

Результаты произведённых расчётов коэффициентов интенсивности по прибытию, выбытию и миграционного прироста международной миграции представлены в таблице 18.

[1] В связи с отсутствием информации или её закрытого характера, расчёт всех показателей не представляется возможным.

Таблица 18 - Коэффициент интенсивности и миграционного прироста международной миграции

Годы	Коэффициент интенсивности по прибытию (х на 1000)		Коэффициент интенсивности по выбытию (х на 1000)		Коэффициент миграционного прироста (х на 1000)	
	Российская Федерация	Липецкая область	Российская Федерация	Липецкая область	Российская Федерация	Липецкая область
2003	0,89	1,49	0,65	0,41	0,24	1,08
2004	0,83	1,09	0,55	0,33	0,27	0,75
2005	1,24	1,27	0,49	0,25	0,75	1,01
2006	1,31	1,44	0,38	0,25	0,93	1,19
2007	2,02	2,56	0,33	0,17	1,69	2,39
2008	1,98	2,19	0,28	0,21	1,71	1,98
2009	1,97	1,98	0,23	0,17	1,74	1,81
2010	1,34	2,69	0,23	0,16	1,11	2,52
2011	2,49	2,80	0,26	0,18	2,24	2,62
2012	2,92	3,79	0,86	0,34	2,06	3,46
2013	3,36	5,23	1,30	0,58	2,06	4,65
2014	4,04	5,63	2,13	1,75	1,92	3,88
2015	4,09	7,93	2,41	2,92	1,68	5,01
2016	3,92	8,70	2,14	3,34	1,79	5,36
2017	3,18	7,11	2,09	5,38	1,1	1,73

Источник: [151]

Наблюдающаяся тенденция роста коэффициента интенсивности по прибытию как по стране, так и в регионе, обуславливается возрастающими притоками иностранных мигрантов. В Липецкой области наблюдается постепенный рост коэффициента интенсивности по прибытию, что обуславливается увеличением миграционного притока при относительно сохраняющемся уровне оттока, в результате за анализируемый период показатель увеличился на 5,62 пункта с 1,49 в 2003 году до 7,11 в 2017 году. Коэффициент миграционного прироста, являясь разницей между коэффициентами интенсивности по прибытию и выбытию, имеет аналогичную тенденцию роста до 2016 года, так как коэффициент интенсивности по прибытию возрастает большими темпами, чем коэффициент по выбытию. В 2017 году за счет увеличения числа выбывающих и сокращения числа прибывающих коэффициент миграционного прироста по России сократился на 40 % относительно 2016 года, а по Липецкой области в 3 раза.

Значения коэффициентов интенсивности по прибытию, выбытию и миграционного прироста по внутренней миграции рассчитываются аналогично

коэффициентам по международной миграции, только вместо иностранной миграции используется перемещение населения внутри страны.

Произведённые расчёты коэффициентов интенсивности по прибытию, выбытию и миграционного прироста внутренней миграции представлены в таблице 19.

Таблица 19 - Коэффициент интенсивности и миграционного прироста по внутренней миграции в Липецкой области

Годы	Коэффициент интенсивности по прибытию (х на 1000)	Коэффициент интенсивности по выбытию (х на 1000)	Коэффициент миграционного прироста (х на 1000)
2003	10,36	10,70	-0,33
2004	11,29	12,21	-0,92
2005	10,80	10,80	0,00
2006	11,04	10,28	0,76
2007	10,84	10,76	0,09
2008	10,20	10,53	-0,34
2009	9,06	10,01	-0,95
2010	10,89	12,34	-1,45
2011	12,81	16,16	-3,34
2012	20,23	23,19	-2,96
2013	20,96	23,78	-2,82
2014	23,29	25,09	-1,80
2015	24,49	27,32	-2,83
2016	27,21	28,61	-1,40
2017	26,85	29,14	-2,29

Источник: [151]

Анализируя коэффициенты интенсивности по внутренней миграции, можно сделать вывод, что миграция внутри страны имеет более масштабные размеры, причём количество выезжающих из областей больше количества въезжающих, и эта разница продолжает расти, что объясняется территориальной близостью с Московской областью и разностью в социально-экономических условиях. Вследствие этого коэффициент миграционного прироста в рассматриваемых областях отрицательный и увеличивается: в Липецкой области с – 0,33 до – 2,29 (на 1,99 пунктов за 15 лет). Что свидетельствует о продолжающейся тенденции оттока населения из региона.

Коэффициент интенсивности миграции населения в трудоспособном возрасте рассчитывается аналогично коэффициенту интенсивности общей

миграции населения, только вместо общего количества прибывших и выбывших как международной, так и внутренней миграции, в расчёт принимается количество прибывших и выбывших в трудоспособном возрасте.

В соответствии с произведёнными расчётами данных коэффициентов, результаты которых представлены в таблице 20, наблюдается аналогичная ситуация, как при общем показателе интенсивности миграции, так как основная доля приходится именно на население трудоспособного возраста. В связи с ограниченностью исходной информации, анализ по данным показателям производился с 2008 по 2013 год.

Таблица 20 – Коэффициент интенсивности и миграционного прироста населения в трудоспособном возрасте по внешней миграции

Годы	Коэффициент интенсивности по прибытию (х на 1000)		Коэффициент интенсивности по выбытию (х на 1000)		Коэффициент миграционного прироста (х на 1000)	
	Российская Федерация	Липецкая область	Российская Федерация	Липецкая область	Российская Федерация	Липецкая область
2008	1,56	1,69	0,28	0,14	1,37	1,55
2009	1,59	1,54	0,23	0,12	1,42	1,42
2010	1,07	2,03	0,23	0,12	0,90	1,91
2011	2,07	2,10	0,26	0,13	1,88	1,97
2012	2,44	2,83	0,86	0,27	1,68	2,56
2013	2,83	4,12	1,30	0,48	1,66	3,64
2014	3,28	4,04	2,11	1,38	1,38	2,66
2015	3,16	5,45	2,41	2,21	1,05	3,24
2016	3,05	6,10	2,14	2,45	1,29	3,65
2017	3,17	4,9	2,57	3,94	1,12	0,96

Источник: [151]

Анализ коэффициентов интенсивности и миграционного прироста в трудоспособном возрасте показал аналогичную динамику проведённого анализа общего количества иммигрантов с выраженной тенденцией роста. На фоне общего роста показателей также выделятся спад в 2010 году и скачок в 2011 году по России по причинам изменения методики учёта мигрантов, вводом «патентов» на работу у физических лиц и проведённой всероссийской переписью населения. В Липецкой области наблюдается постепенный рост показателей в связи с меньшей долей иммиграции и малой «транзитности» региона. Существенный прирост наблюдается в 2013 году (в 1,5 раза

относительно 2012 года) до 4,12 пунктов коэффициента интенсивности по прибытию. На фоне общего роста данного показателя при относительно низкой интенсивности выбытия, коэффициент миграционного прироста также увеличился соответственно до 3,64 на 2,09 пункта относительно 2008 года. В 2017 году в Липецкой области на фоне значительного оттока возвращающихся в страны реципиенты мигрантов коэффициент миграционного прироста сократился в 4 раза относительно 2016 года.

Таблица 21 - Коэффициент интенсивности и миграционного прироста населения в трудоспособном возрасте по внутренней миграции в Липецкой области

Годы	Коэффициент интенсивности по прибытию (х на 1000)	Коэффициент интенсивности по выбытию (х на 1000)	Коэффициент миграционного прироста (х на 1000)
2008	3,41	4,01	-0,60
2009	3,18	4,12	-0,94
2010	3,44	4,97	-1,53
2011	8,97	12,10	-3,13
2012	5,44	8,34	-2,90
2013	6,34	9,03	-2,69
2014	7,36	9,10	-1,75
2015	7,74	10,18	-2,44
2016	8,26	9,52	-1,26
2017	8,09	10,08	-1,99

Источник: [151]

Согласно проведённому анализу таблицы 21 наблюдается миграционный отток населения за исследуемый период, о чём свидетельствует отрицательные значения коэффициента миграционного прироста и тенденция его снижения. В Липецкой области коэффициент миграционного прироста снизился в 3 раза с – 0,6 до – 1,99 пунктов.

Коэффициент миграционной компенсации в приросте/убыли населения ($КМК_о$) рассчитывается как по международной миграции, так и по внутренней. Результаты расчётов представлены в таблице 22.

Таблица 22 - Коэффициент миграционной компенсации населения

Годы	По внешней миграции		По внутренней миграции
	Российская Федерация	Липецкая область	Липецкая область
2003	-0,04	-0,11	0,03
2004	-0,05	-0,08	0,10
2005	-0,13	-0,12	0,00
2006	-0,19	-0,15	-0,10
2007	-0,51	-0,35	-0,01
2008	-0,67	-0,31	0,05
2009	-0,99	-0,32	0,17
2010	-0,66	-0,44	0,25
2011	-2,48	-0,58	0,74
2012	-69,38	-0,94	0,81
2013	12,32	-1,20	0,73
2014	9,24	-1,02	0,47
2015	7,66	-1,35	0,76
2016	-114,59	-1,39	0,36
2017	-1,19	-0,37	0,49

Источник: [151]

Справочно: отрицательное значение показателя свидетельствует об убыли населения, а положительно – о приросте

Анализ показателя миграционной компенсации международной миграцией показал, что в целом по стране наблюдался рост компенсации и к 2009 году иностранный приток почти полностью компенсировал естественную убыль. В 2012 году в связи с тем, что естественная убыль населения составила всего 4 тыс. человек, в то время как миграционный прирост равнялся 295 тыс. человек, коэффициент миграционной компенсации составил 69,38 пунктов. По Липецкой области отмечается устойчивая тенденция роста компенсации с 11 % в 2003 году до 139 % в 2016 году, и спад до 37 % в 2017 году, что связано с сокращением естественной убыли населения и ростом иммигрантов. По России в 2017 компенсация составила 119 в связи со снижением естественного роста населения.

Коэффициент миграционной компенсации в приросте/убыли населения трудоспособного возраста ($КМК_т$) рассчитывается по международной и внутренней миграции. Результаты расчётов представлены в таблице 23.

Таблица 23 - Коэффициент миграционной компенсации населения трудоспособного возраста

Годы	По внешней миграции		По внутренней миграции
	Российская Федерация	Липецкая область	Липецкая область
2008	-0,54	-0,24	0,09
2009	-0,81	-0,25	0,17
2010	-0,53	-0,33	0,27
2011	-2,08	-0,44	0,70
2012	-56,60	-0,70	0,79
2013	9,93	-0,94	0,69
2014	6,65	-0,70	0,46
2015	4,80	-0,87	0,66
2016	-83,07	-0,95	0,33
2017	-1,21	-0,21	0,43

Источник: [151]

Справочно: отрицательное значение показателя свидетельствует об убыли населения, а положительное – о приросте

В связи с отсутствием части статистической информации, исследуемым периодом являются 2008-2017 годы. Расчёты коэффициента миграционной компенсации населения трудоспособного возраста отражают аналогичную тенденцию коэффициента миграционной компенсации всего населения, так как более 80% иммиграционных притоков и оттоков составляет именно население трудоспособного возраста. Если учитывать, что иммигранты в трудоспособном возрасте являются потенциальными трудовыми ресурсами, то высокие значения данного показателя свидетельствуют о проблемах сбалансированности на отечественном рынке труда как в стране в целом, так и в отдельном регионе.

Результаты произведённых расчётов коэффициента результативности миграционных связей (КРМС) представлены в таблице 24.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что, начиная с 2005 года, по России международный миграционный обмен считается результативным, так как КРМС меньше 500, что свидетельствует об увеличении миграционного притока более высокими темпами, чем оттока. Данный показатель в 2014 году превысил значение 500 и составил 525,5 ‰, что связано с резким увеличением количества выбывших с 186,4 тыс. человек в 2013 году до 310,5 тыс. человек в

2014 году. Указанное обстоятельство свидетельствует о большом оттоке иммигрантов, возвращающихся на родину или экстрадированных по различным основаниям.

Таблица 24 - Коэффициент результативности миграционных связей, ‰

Годы	По внешней миграции		По внутренней миграции
	Российская Федерация	Липецкая область	Липецкая область
2003	728,01	277,78	1032,00
2004	669,66	307,69	1081,48
2005	393,83	200,00	1000,00
2006	290,06	176,47	930,77
2007	163,83	66,67	992,13
2008	140,29	96,17	1032,97
2009	115,96	83,66	1105,39
2010	175,20	61,17	1133,51
2011	103,14	65,95	1260,92
2012	293,89	89,22	1146,21
2013	386,49	110,98	1134,46
2014	525,53	311,47	1077,09
2015	590,08	367,99	1115,60
2016	544,56	384,15	1051,53
2017	655,07	756,89	1085,25

Источник: [151]

В Липецкой области весь анализируемый период является результативным миграционным обменом. Рассматриваемый внутренний миграционный обмен свидетельствует о потере населения в исследуемых областях, так как величина КРМС превышает значение 1000 ‰. Следует отметить, что в Липецкой области в 2006 и 2007 годах величина КРМС была чуть ниже 1000 %, что свидетельствует о том, что количество прибывших незначительно превышало количество выбывших из региона.

Результаты вычисления коэффициента результативности миграционного обмена (КРМО) представлены в таблице 25.

Таблица 25 - Коэффициент результативности миграционного обмена, ‰

Годы	По внешней миграции		По внутренней миграции
	Российская Федерация	Липецкая область	Липецкая область
2003-2017	404,49	293,63	1085,45

Источник: [151]

За анализируемый период международный миграционный обмен можно считать результативным как по стране в целом, так и по анализируемым регионам, так как значение коэффициента меньше 500. В тоже время внутренний миграционный обмен за 10 лет считается не результативным из-за превышения порогового значения коэффициента 1000, что свидетельствует об утрате населения в данных регионах.

Коэффициент приживаемости ($К_{пр}$) учитывает тот факт, что при одних и тех же объёмах чистой миграции (сальдо миграции) объёмы валовой миграции могут сильно различаться, и наоборот, чем меньше сумма встречных потоков прибытия и выбытия в расчёте на единицу достигаемого результата (сальдо миграции), тем более результативной считается миграция [126].

Данный коэффициент рассчитывается по международной и внутренней миграции. Результаты вычислений представлены в таблице 26.

Таблица 26 - Коэффициент приживаемости, ‰

Годы	По внешней миграции		По внутренней миграции
	Российская Федерация	Липецкая область	Липецкая область
2003	157,40	565,22	-15,75
2004	197,85	529,41	-39,15
2005	434,90	666,67	0,00
2006	550,32	700,00	35,86
2007	718,46	875,00	3,95
2008	753,94	824,54	-16,22
2009	792,18	845,60	-50,06
2010	701,84	884,71	-62,58
2011	813,00	876,25	-115,40
2012	545,73	836,17	-68,13
2013	442,49	800,21	-63,00
2014	311,02	525,01	-37,11
2015	257,80	462,00	-54,64
2016	294,86	444,93	-25,12
2017	208,41	138,38	-40,88

Источник: [151]

Исходя из данных таблицы 26 по международной миграции, можно сделать вывод, что в период с 2007 по 2011 года в России наблюдалась высокая приживаемость иммигрантов (700-800 ‰), что обуславливается ростом притока и одновременным сокращением оттока. Но, начиная с 2012 года, количество

выбывающих стало увеличиваться и, как следствие, показатель приживаемости уменьшился к 2013 году до 442 ‰. По Липецкой области высокая приживаемость наблюдается с 2007 по 2013 год (800-900 ‰).

Высокая приживаемость может свидетельствовать об успешной интеграции иммигрантов на территории въезда, а также ассимиляции коренного населения.

Рассматривая коэффициент приживаемости по внутренней миграции, можно отметить противоположную тенденцию, когда отсутствует приживаемость, то есть показатель отрицательный или равен нулю. Другими словами, в анализируемых областях количество выбывших превышает или равно количеству прибывших в регион.

Далее рассмотрим индекс образования мигрантов ($I_{ом}$), показывающий средний уровень образования прибывших из-за рубежа мигрантов.

Введение весовых значений при расчёте данного коэффициента является необходимым условием разграничения уровня образования и определения среднего уровня образования.

Результаты расчётов индекса представлены в таблице 27.

Таблица 27 – Индекс образования иммигрантов

Годы	Российская Федерация	Липецкая область
2008	0,65	0,66
2009	0,66	0,68
2010	0,66	0,68
2011	0,65	0,61
2012	0,64	0,62
2013	0,64	0,66
2014	0,64	0,66
2015	0,63	0,67
2016	0,63	0,67
2017	0,63	0,66

Источник: [151]

В связи с отсутствием информации об уровне образования иммигрантов ранее 2008 года, анализируемым периодом являются 2008-2017 годы. За рассматриваемый период можно отметить, что по стране в целом уровень образованности иммигрантов сократился на 0,02 пункт, с 0,65 до 0,63 пунктов в

2017 году. По Липецкой области за анализируемый период уровень образования увеличился на 0,01 пункт, в 2009 и в 2010 годах наблюдалось небольшое его увеличение, а в 2011 году отмечалось резкое сокращение индекса до 0,61, что явилось следствием роста числа прибывающих лиц, не указавших уровень своего образования (3 человека в 2010 году и 2542 человека в 2011 году).

Одним из показателей результативности миграции населения является эффективность миграции. Результаты расчётов представлены в таблице 28.

Таблица 28 - Динамика эффективности миграции населения, %

Годы	По внешней миграции		По внутренней миграции
	Российская Федерация	Липецкая область	Липецкая область
2003	15,74	56,52	-1,57
2004	19,78	52,94	-3,91
2005	43,49	66,67	0,00
2006	55,03	70,00	3,59
2007	71,85	87,50	0,40
2008	75,39	82,45	-1,62
2009	79,22	84,56	-5,01
2010	70,18	88,47	-6,26
2011	81,30	87,63	-11,54
2012	54,57	83,62	-6,81
2013	44,25	80,02	-6,30
2014	31,10	52,50	-3,71
2015	25,78	46,20	-5,46
2016	29,49	44,49	-2,51
2017	20,84	13,84	-4,09

Источник: [151]

Анализ данного показателя выявил, что наибольшая эффективность миграции наблюдалась в Липецкой области, так в период с 2007 по 2013 год показатель составлял около 80-90 %, однако начиная с 2012 года, в связи со значительным приростом выбывающих, эффективность сократилась до 44,5 % в 2016 году. В целом по стране, на фоне ежегодного увеличения числа прибывающих из-за рубежа и одновременного сокращения числа выбывающих за рубеж, наблюдается рост эффективности миграции до 2011 года (81 %). Но начиная с 2012 года в стране возросло число выбывающих, что привело к снижению эффективности до 29 % в 2016 году.

Отрицательные и близкие к нулю значения по внутренней миграции свидетельствуют о неэффективности миграции, что отражается в превышении числа выбывших из региона над числом прибывших в регион.

Далее необходимо рассмотреть показатели, характеризующие рынок труда. Уровень занятости населения рассчитывается по двум методикам. В соответствие с первой, результаты расчётов представлены в таблице 29.

Таблица 29 - Динамика уровня занятости (первая методика), %

Годы	Российская Федерация	Липецкая область
2003	45,9	47,9
2004	46,8	47,4
2005	47,8	45,5
2006	48,5	49,0
2007	49,8	50,6
2008	50,0	50,4
2009	48,9	50,5
2010	48,9	50,3
2011	49,6	49,5
2012	50,0	52,5
2013	49,7	50,8
2014	49,0	49,6
2015	49,4	49,3
2016	49,4	49,6
2017	49,1	47,5

Источник: [151]

В соответствии с данной методикой уровень занятости по стране вырос на 3,2 % до 49,1 % к 2017 году. В Липецкой области наблюдается сокращение на 0,4 % до 47,5 % в 2017 году. Причем относительно 2016 года отмечается существенное сокращение на 2,1 % в связи с уменьшением среднегодовой численности занятого населения на 4,5 % за аналогичный период.

Результаты расчётов уровня занятости по второй методике представлены в таблице 30.

За анализируемый период уровень занятости в целом по стране вырос на 6,1 %, по Липецкой области – на 4,8 %. На конец исследуемого периода величина данного показателя по стране составила 65,5 %, по Липецкой области – 66,3 %. Наибольший уровень занятости отмечался в Липецкой области в 2012

году (68,2 %), прирост относительно 2011 года составил 5,6 %, что объясняется реализацией программ по повышению занятости населения региона.

Таблица 30 - Динамика уровня занятости населения (вторая методика), %

Годы	Российская Федерация	Липецкая область
2003	59,4	61,5
2004	60,3	60,5
2005	61,3	57,8
2006	61,7	61,9
2007	63,1	63,6
2008	63,2	63,1
2009	62,0	63,4
2010	62,7	64,4
2011	63,9	63,7
2012	64,9	68,2
2013	64,8	65,8
2014	65,3	64,9
2015	65,3	65,0
2016	65,7	65,9
2017	65,5	66,3

Источник: [151]

Наибольшее влияние на рост показателя по областям оказывает не увеличение числа занятых, а ежегодное сокращение среднегодовой численности населения области, в связи с демографической убылью и переездом в регионы с более лучшими социально-экономическими условиями.

Коэффициент напряжённости на рынке труда (КНРТ) представляет собой соотношение спроса и предложения на рабочую силу, динамика которого представлена в таблице 31.

Таблица 31 - Коэффициент напряжённости на рынке труда

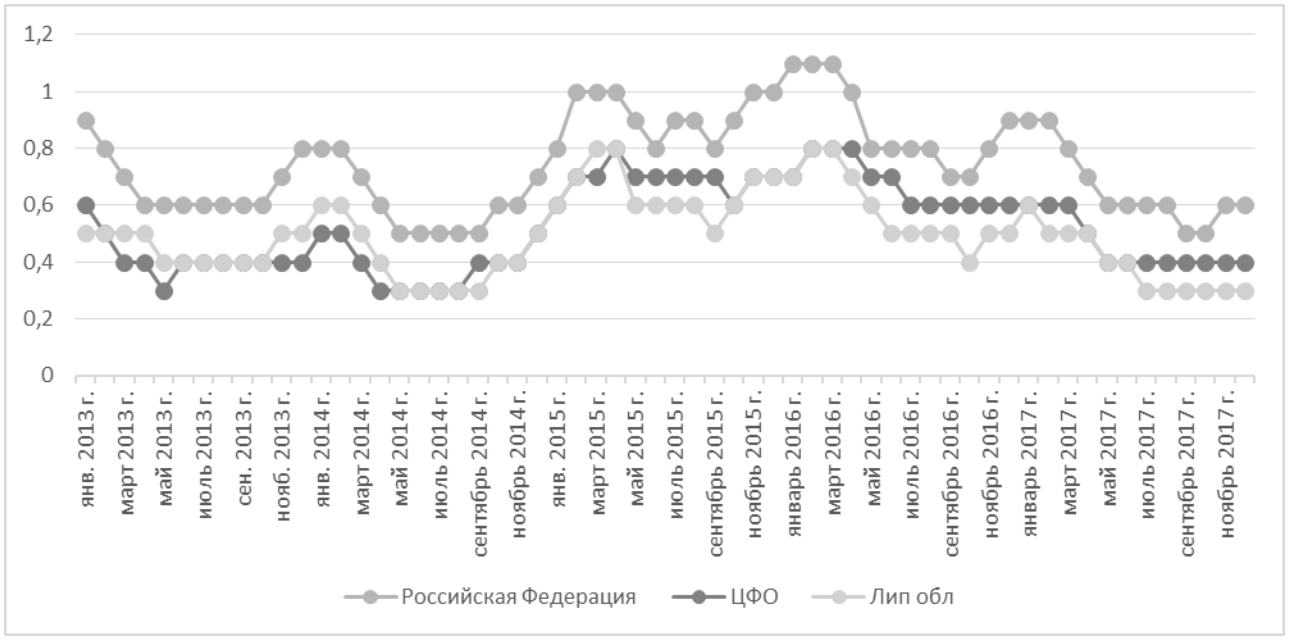
Годы	Российская Федерация	Липецкая область
2008	3,5	4,9
2009	6,2	5,7
2010	4,9	3,3
2011	3,6	3,3
2012	2,7	2,2
2013	2,4	2,4
2014	2,1	1,9
2015	3,3	3,1
2016	3,3	3,0
2017	2,7	2,3

Источник: [151]

За анализируемый период 2008-2016 гг. можно констатировать общую тенденцию снижения напряжённости на рынке труда в отдельных регионах и по стране в целом. Однако в 2009 году наблюдается скачок показателя в России на 77 % (с 3,5 до 6,2 пунктов), в Липецкой области на 16 % (с 4,9 до 5,7 пунктов), что обуславливается последствием экономического кризиса в 2008 году и, как следствие, ростом безработицы.

Проведение анализа за предшествующие периоды времени не представляется возможным ввиду отсутствия статистической информации.

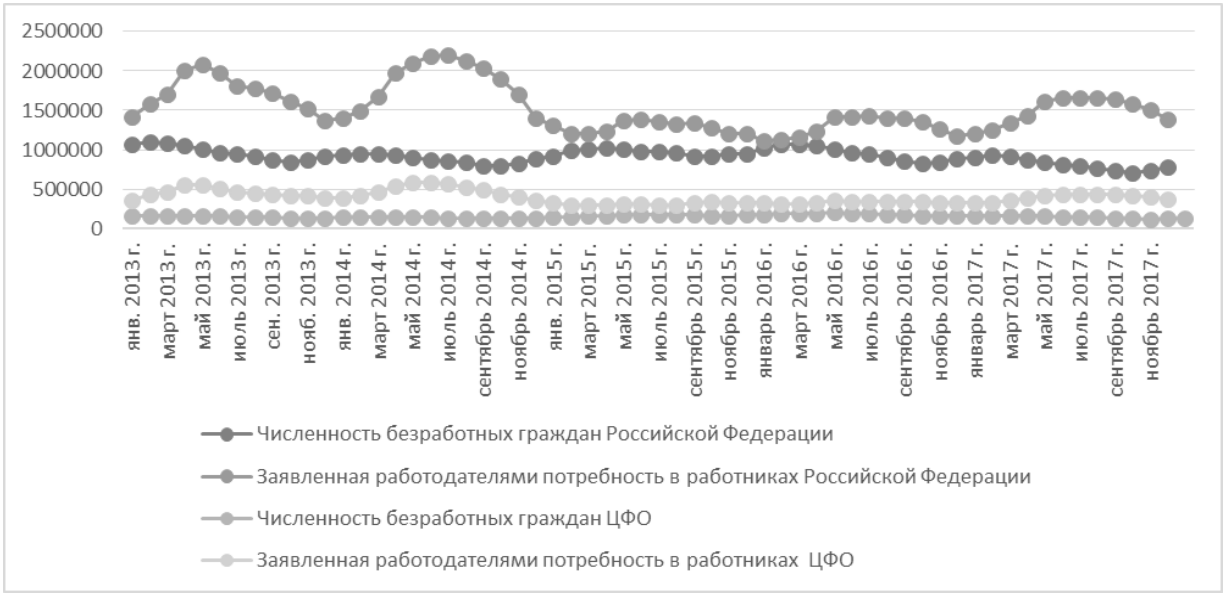
Основываясь на данных Федеральной службы по труду и занятости Российской Федерации [152], можно проследить динамику коэффициента напряжённости рынка труда в России, ЦФО и Липецкой областях помесячно за 2013-2017 годы (рисунок 23).

Источник: [151, 152]

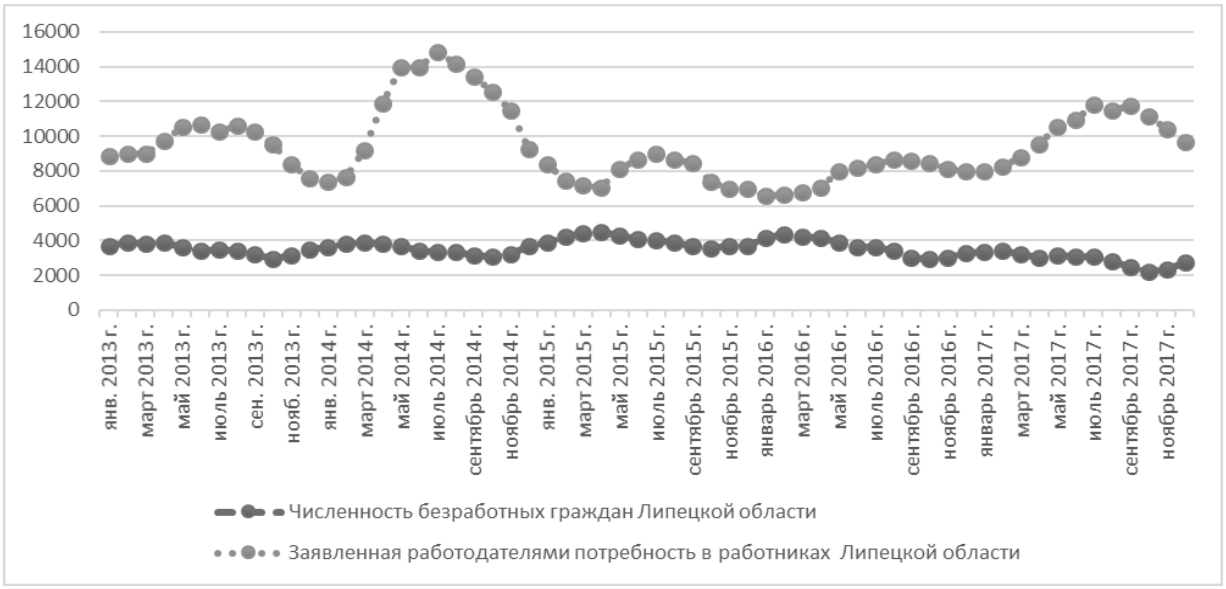
Рисунок 23 - Динамика коэффициента напряжённости на рынке труда

На фоне общей тенденции снижения коэффициента напряжённости на рынке труда, наблюдаются сезонные колебания показателя, ежегодно увеличивающегося в декабре-марте и сокращающегося в мае-сентябре. Это объясняется уменьшением числа безработных и увеличением заявленной потребности за аналогичные периоды времени (рисунок 24 и 25).

Источник: [151, 152]

Рисунок 24 – Динамика безработных граждан и заявленной потребности в работниках Российской Федерации и ЦФО, человек

Источник: [151, 152]

Рисунок 25 – Динамика безработных граждан и заявленной потребности в работниках Липецкой области, человек

На основе представленных данных, можно сделать вывод, что для отечественного рынка труда характерна сезонность, что наглядно прослеживается в Липецкой области и в целом по стране. В связи с такой периодичностью роста заявленной потребности, можно предположить, что в весенне-летний период времени (март-июль) ежегодно работодатели

испытывают потребность в сезонных работниках, трудовая деятельность которых может использоваться в отдельных отраслях АПК, туризме и т.п.

Далее рассмотрим динамику показателя дисбаланса на рынке труда. Результаты расчётов данного показателя представлены в таблице 32.

Таблица 32 - Динамика дисбаланса на рынке труда, тыс. человек

Годы	Российская Федерация	Липецкая область
2003	5129,4	20,3
2004	4877,7	21,1
2005	4425,2	42,2
2006	4314,5	25,3
2007	3392,3	11,9
2008	3802,3	27,0
2009	5559,3	27,8
2010	4562,2	15,2
2011	3761,6	20,9
2012	2832,3	14,0
2013	2759,9	14,8
2014	2493,0	12,7
2015	3128,7	17,4
2016	3067,4	15,6
2017	2574,8	13,5

Источник: [151]

Из данных таблицы 32 очевидна тенденция снижения дисбаланса как в целом по стране, так и в исследуемых регионах. Сокращение по стране составило 3 819,9 тыс. человек (в 2 раза), по Липецкой области – 28,1 тыс. человек (в 2,5 раза).

Используя данные ежемесячных отчётов Федеральной службы по труду и занятости Российской Федерации [152] за период 2012-2017 годов, можно определить существующий дисбаланс на рынке труда.

В исследуемых регионах, как и в целом по стране, наблюдается превышение заявленных вакантных мест над числом безработных граждан. Так, в России дисбаланс составил 189 тыс. человек, в ЦФО – 175 тыс. человек, а в Липецкой области – 5,3 тыс. человек, что обуславливается изменением уровня безработицы как в отдельном регионе, так и в стране в целом.

Далее необходимо рассмотреть специальные показатели, отражающие степень влияния миграции на состояние рынка труда.

Результаты расчётов коэффициента миграционной нагрузки на 1000 человек населения трудоспособного возраста (КМНТ) представлены в таблице 33.

В связи с отсутствием информации, исследуемым периодом являются 2008-2017 годы. Анализируя данные таблицы 33, можно отметить, что по внешней миграции в целом по стране не наблюдается существенного роста (0,18 ‰ за 10 лет). В Липецкой области данный показатель за 2008-2016 годы увеличился на 4,08 ‰ или в 2,6 раза, а в 2017 году в связи с сокращением миграции наблюдается снижение коэффициента до 1,77 ‰.

Таблица 33 - Коэффициент миграционной нагрузки на 1000 человек населения трудоспособного возраста, ‰

Годы	По внешней миграции		По внутренней миграции
	Российская Федерация	Липецкая область	Липецкая область
2008	2,16	2,53	-0,97
2009	2,25	2,35	-1,55
2010	1,46	3,19	-2,56
2011	3,06	3,31	-5,27
2012	2,76	4,38	-4,95
2013	2,77	6,21	-4,59
2014	2,37	4,67	-3,07
2015	1,80	5,79	-4,36
2016	2,26	6,61	-2,28
2017	1,98	1,77	-3,66

Источник: [151]

Следует отметить, что в 2011 году в стране отмечается скачок миграционной нагрузки. Так, в России показатель увеличился в 2 раза до 3,06 ‰ относительно 2010 года, за счёт существенного миграционного прироста населения в трудоспособном возрасте. Такой прирост обуславливается изменением методики статистического учёта иммигрантов и значительным притоком иммигрантов, что привело к увеличению миграционного прироста, а в последующие годы отмечается снижение миграционного прироста за счёт роста числа международной эмиграции, и, как следствие, сокращение анализируемого показателя. В Липецкой области

наблюдаются колебания показателя в 2013 и 2016 годах, связанного с увеличением миграционного прироста в регионе, а коэффициент миграционной нагрузки на население трудоспособного возраста обладает положительной динамикой, связанной с ежегодным увеличением количества прибывающих и сокращением количества выбывающих мигрантов.

По внутренней миграции в исследуемых регионах наблюдается рост коэффициента миграционной нагрузки, который с отрицательным значением вырос по Липецкой области на 2,69 ‰. Данная динамика является следствием увеличения внутреннего миграционного оттока населения в трудоспособном возрасте.

Используя формулу расчёта коэффициента миграционной нагрузки на 1000 человек трудоспособного населения, можно рассчитать его значение в целом за исследуемый период. Таким образом, за период 2008-2017 годов данный показатель по международной миграции в целом по стране составил 1,9 ‰, в Липецкой области – 1,66 ‰. По внутренней миграции за тот же период времени данный коэффициент составил по Липецкой области – 2,18 ‰.

Результаты расчётов показателя коэффициента миграционной нагрузки на 1000 человек экономически активного населения (КМНЭ) представлены в таблице 34.

Таблица 34 - Коэффициент миграционной нагрузки на 1000 человек экономически активного населения, ‰

Годы	По внешней миграции		По внутренней миграции
	Российская Федерация	Липецкая область	Липецкая область
2008	2,56	2,96	-1,14
2009	2,66	2,71	-1,79
2010	1,70	3,69	-2,96
2011	3,55	3,84	-6,10
2012	3,18	4,70	-5,32
2013	3,16	6,89	-5,09
2014	2,67	5,16	-3,39
2015	2,01	6,30	-4,74
2016	2,48	7,07	-2,44
2017	2,16	1,86	-3,83

Источник: [151]

Анализируя данные таблицы 34 (в связи с отсутствием информации, исследуемым периодом являются 2008-2017 годы), можно констатировать, что по внешней миграции в целом по стране наблюдается спад (0,4 ‰ за 10 лет). Значительный рост показателя в 2011 году в 2 раз относительно 2010 года является следствием изменения методики статистического учёта иммигрантов, что привело к иммиграционному росту. В последующих годах отмечается снижение миграционного прироста за счёт роста числа международной эмиграции, и, как следствие, снижение анализируемого показателя. В Липецкой области существенных колебаний на фоне изменения методики не наблюдается, что объясняется незначительными объёмами миграционных потоков, а коэффициент миграционной нагрузки на население трудоспособного возраста имеет устойчивую тенденцию роста, что связано с ежегодным увеличением миграционного прироста. Исследуемый показатель в Липецком регионе за 2008-2016 годы вырос в 2,4 раза до 7,07 ‰. Однако в 2017 году в связи с сокращением прибывших мигрантов данный показатель сократился до 1,86 ‰.

По внутренней миграции в исследуемых регионах наблюдается рост коэффициента миграционной нагрузки, который, имея отрицательное значение, вырос по Липецкой области на 2,69 ‰. Это объясняется увеличением внутреннего миграционного оттока населения, что в свою очередь связано с ростом количества выбывающих из регионов и их превышением над числом прибывающих в исследуемые области.

Используя формулу расчёта коэффициента миграционной нагрузки на 1000 человек экономически активного населения, можно рассчитать его значение в целом за исследуемый период. За период 2008-2017 годов данный показатель по международной миграции в целом по стране составил 2,17 ‰, в Липецкой области – 1,84 ‰. По внутренней миграции за тот же период времени данный коэффициент составил по Липецкой области – 3,8 ‰.

Далее рассмотрим изменения коэффициента миграционной нагрузки иностранной рабочей силы на рынок труда (КМНИРС) как в целом по стране, так и в исследуемых регионах. В таблице 35 представлены результаты расчётов данного коэффициента.

Таблица 35 - Динамика коэффициента миграционной нагрузки ИРС на рынок труда

Годы	Российская Федерация	Липецкая область
2003	0,47	-
2004	0,58	0,18
2005	0,86	0,33
2006	1,08	0,42
2007	1,52	1,54
2008	2,71	5,01
2009	3,07	2,15
2010	1,67	1,12
2011	1,54	0,36
2012	1,72	0,26
2013	1,56	0,50
2014	2,24	1,35
2015	1,74	0,88
2016	1,47	0,75
2017	1,32	0,69

Источник: [151]

В связи с ограниченностью статистической информации, по некоторым анализируемым годам она отсутствует, а за 2012 год вызывает сомнения, ввиду значительной разницы между 2010 и 2012 годами. За анализируемый период времени 2003-2017 годов в целом по стране коэффициент миграционной нагрузки ИРС на рынок (КМНИРС) увеличился на 0,85 пункт (в 3 раза), что связано с прослеживаемой динамикой роста, осуществляющей трудовую деятельность ИРС в России.

Наблюдающийся рост коэффициента в 2008 и 2009 годах обуславливается значительным числом ИРС (2 425,9 тыс. человек в 2008 году и 2 223,6 тыс. человек в 2009 году), а также снижением потребности в работниках за аналогичный период времени (в 2008 году на 21 % по отношению к 2007 году и в 2009 году на 19 % по отношению к 2008 году). В последующих годах

отмечается ежегодное увеличение заявленной потребности в работниках более высокими темпами, чем число ИРС, что привело к сокращению показателя КНИРС к концу анализируемого периода до 1,32 пунктов. В целом по исследуемым регионам коэффициент за период 2003-2017 годов вырос на 0,52 пункта в Липецкой области. Наблюдаются существенные скачки показателя в Липецком регионе, что обуславливается значительным числом ИРС (в 2008 году – 14,4 тыс., в 2009 году 13,9 тыс. человек, что в 6,5 раз выше уровня 2012 года).

Необходимо также отметить, что с 2011 года, данные об ИРС, на территории страны, определяются ФМС на основе разрешений на работу (для иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших как в визовом, так и в безвизовом порядке въезда) и патентов, выданных на осуществление трудовой деятельности у физических лиц (для иностранных граждан и лиц без гражданства, приехавших в безвизовом порядке), что вызывает некоторое несоответствие в статистических данных.

Результаты расчётов коэффициента миграционной нагрузки на рынок труда (КМНРТ) и их динамика за анализируемый период представлены в таблице 36.

Таблица 36 - Динамика коэффициента миграционной нагрузки на рынок труда

Годы	По внешней миграции		По внутренней миграции
	Российская Федерация	Липецкая область	Липецкая область
2008	0,22	0,63	-0,24
2009	0,28	0,26	-0,17
2010	0,13	0,30	-0,24
2011	0,23	0,27	-0,42
2012	0,19	0,35	-0,39
2013	0,17	0,55	-0,41
2014	0,14	0,33	-0,22
2015	0,14	0,56	-0,42
2016	0,16	0,53	-0,18
2017	0,12	0,12	-0,24

Источник: [151]

За анализируемый период миграционная нагрузка на рынок труда в целом по стране имеет тенденцию снижения (сократилась на 0,1 пункт), что связано с равнозначным ростом миграционного сальдо населения в трудоспособном возрасте и числа заявленной потребности в работниках. В Липецкой области, на фоне роста за анализируемый период миграционного сальдо и заявленной потребности в работниках, коэффициент миграционной нагрузки сократился на 0,51 пункт. В 2011 году, в связи с изменениями методических основ статистического учёта мигрантов, данный показатель вырос по стране на 0,10 пунктов, относительно 2010 года.

По внутренней миграции, в связи с миграционной убылью в исследуемых регионах, показатель миграционной нагрузки отрицательный. В Липецкой области отмечается постепенный рост показателя за счёт ежегодного роста миграционного сальдо, и за период 2008-2016 годы его величина возросла с – 0,24 до 0,42 пункта (на 70 %), однако за весь исследуемый период величина осталась прежней.

Таким образом, по состоянию на 2017 год, потребность работодателей в работниках покрывается на 12 % миграционным приростом в целом по стране, на 12 % в Липецкой области.

В складывающейся ситуации на рынке труда с учётом миграции, а также на основе проведённого корреляционного анализа (с использованием коэффициента Пирсона), представленного в таблице 37, можно сделать вывод о том, что дальнейшие миграционные процессы в этом же направлении будут только усугублять ситуацию. В связи с ростом иммиграционного потока в Россию (коэффициент интенсивности по прибытию международной миграции ($К_{ипм}$)) и постепенного сокращения населения страны по прогнозам Росстата, можно прогнозировать увеличение коэффициента результативности миграционных связей (КРМС) в связи с относительно высокой зависимостью его от коэффициента интенсивности по прибытию международной миграции ($К_{ипм}$) (корреляция Пирсона 0,90). Также наблюдается высокая обратная зависимость между коэффициентом интенсивности по прибытию

международной миграции ($К_{ипм}$) и коэффициентом напряжённости на рынке труда (КНРТ) (– 0,75 по Пирсону), что объясняется сокращением заявленной потребности в работниках за счёт прибывающих иммигрантов (потенциальной рабочей силы), а также большого числа не учитываемой нелегальной миграции. Совершенствование миграционной политики необходимо для снижения зависимости рынка труда от ИРС и повышения его рационального заполнения за счёт собственных трудовых ресурсов. Особенно это стало актуально с появлением значительного числа беженцев из Украины.

Таблица 37 - Зависимость между показателями миграции и рынка труда

Корреляция	По России	По Липецкой области
Кипм (КМНТ)	0,19	0,65
Кипм (КРМС)	0,90	0,74
Кипм (КМНРТ)	-0,52	0,21
Кипм (Эм)	-0,90	-0,81
Кипм (КНРТ)	-0,75	-0,59

Источник: [151]

Наличие обратной зависимости Кипм и Эм (– 0,90 по Пирсону по России и – 0,81 по региону) свидетельствует о сокращении удельного веса миграционного прироста в миграционном обороте населения. Зависимость между Кипм и КМНРТ, отражающая величину миграционного прироста, приходящегося на одну заявленную потребность в работниках, находится на среднем уровне (0,21 по Пирсону в регионе и – 0,52 в России).

Существующая зависимость между коэффициентом интенсивности по прибытию международной миграции ($К_{ипм}$) и коэффициентом миграционной нагрузки на тысячу человек населения трудоспособного возраста (КМНТ) в Липецкой области на уровне 0,65 позволяет прогнозировать рост нагрузки вновь прибывающих иммигрантов на население трудоспособного возраста, что, в свою очередь, вызывает необходимость совершенствования миграционных процессов в регионе для предотвращения дальнейшего возрастающего воздействия пребывающих мигрантов на региональный рынок труда и состав населения. Так как в складывающейся ситуации снижение напряжённости на рынке труда обеспечивается за счёт иностранной рабочей силы (корреляционный анализ зависимости между коэффициентом интенсивности по

прибытию международной миграции ($К_{ипм}$) и коэффициентом напряжённости на рынке труда (КНРТ) имеет обратную зависимость и составляет – 0,59). Однако следует отметить, что в последние годы наметился рост занятости среди собственного населения за счёт разрабатываемых и проводимых социальных программ в регионе. В связи с тем, что коэффициент миграционной нагрузки на рынок труда является значимым для определения влияния миграции на рынок труда, необходимо провести более детальный анализ для выявления воздействия определённых факторов.

Факторный анализ КМНРТ производится методом цепных подстановок, в соответствии с которым:

$$\Delta КМНРТ = КМНРТ_{ф} - КМНРТ_{пл} \quad (1)$$

$$КМНРТусл^{1} = \frac{Пт_{ф} - Вт_{пл}}{g_{пл}} \quad (2)$$

$$КМНРТусл^{2} = \frac{Пт_{ф} - Вт_{ф}}{g_{пл}} \quad (3)$$

Изменение коэффициента миграционной нагрузки на рынок труда за счёт факторов:

– числа прибывших в трудоспособном возрасте:

$$\Delta Пт = КМНРТусл^{1} - КМНРТ_{пл} \quad (4)$$

– числа выбывших в трудоспособном возрасте:

$$\Delta Вт = КМНРТусл^{2} - КМНРТусл^{1} \quad (5)$$

– заявленной потребности работодателя в работниках в службы занятости:

$$\Delta q = КМНРТ_{ф} - КМНРТусл^{2} \quad (6)$$

Результаты расчётов факторного анализа представлены в таблице 38 и 39.

Проведённый факторный анализ показал, что значительное воздействие на коэффициент миграционной нагрузки на рынок труда (КМНРТ) в целом по стране оказывает изменение числа прибывших в трудоспособном возрасте (почти в 2 раза), увеличивая данный коэффициент на 0,27 пунктов. Изменение числа выбывших в трудоспособном возрасте (в 10 раз) и заявленной потребности в работниках вызвало сокращение показателя на 0,31 пункт.

Таблица 38 - Факторный анализ КМНРТ по России

Показатель	2008 г.	2016 г.	Отклонение (+;–)
1) число прибывших в трудоспособном возрасте, человек	221812	465036	243224
2) число выбывших в трудоспособном возрасте, человек	27913	300639	272726
3) заявленная потребность работодателя в работниках в службы занятости, человек	894696	1392180	497484
Изменение КМНРТ, всего, в том числе за счёт:			-0,1
- числа прибывших в трудоспособном возрасте			0,27
- числа выбывших в трудоспособном возрасте			-0,31
- заявленной потребности работодателя в работниках в службы занятости			-0,07

Источник: [151]

Таблица 39 - Факторный анализ КМНРТ по Липецкой области

Показатель	2008 г.	2016 г.	Отклонение (+;–)
1) число прибывших в трудоспособном возрасте, человек	1965	5654	3689
2) число выбывших в трудоспособном возрасте, человек	162	4543	4381
3) заявленная потребность работодателя в работниках в службы занятости, человек	2872	9647	6775
Изменение КМНРТ, всего, в том числе за счёт:			-0,51
- числа прибывших в трудоспособном возрасте			1,28
- числа выбывших в трудоспособном возрасте			-1,53
- заявленной потребности работодателя в работниках в службы занятости			-0,27

Источник: [151]

Анализ коэффициента миграционной нагрузки на рынке труда в Липецкой области выявило существенную зависимость от числа прибывших в трудоспособном возрасте и заявленного количества потребностей в работниках. Так, коэффициент миграционной нагрузки на рынок труда (КМНРТ) за счёт роста числа прибывших в 2,9 раза, увеличился на 1,28 пункта, а изменение числа потребности в работниках в 3,4 раза, привело к снижению коэффициента на 0,27 пунктов. Следует отметить, что рост числа выбывших в трудоспособном возрасте в 28 раз за анализируемый период привел к снижению КМНРТ на 1,53 пункта.

Кластерный анализ позволил дифференцировать муниципальные образования Липецкой области в зависимости от количества прибывающих мигрантов и связанных с ним показателей в целях определения влияния иммиграционного потока на состояние и развитие регионального рынка труда.

Ключевыми показателями, обеспечивающими дифференциацию, являются: количество прибывающих мигрантов (Пм), коэффициент интенсивности по прибытию в регион в трудоспособном возрасте (Кипт), коэффициент интенсивности по выбытию из региона (Кивм), коэффициент результативности миграционных связей (КРМС) и эффективность миграции (Эм) и коэффициент миграционной компенсации в приросте (убили) населения в трудоспособном возрасте (КМКт).

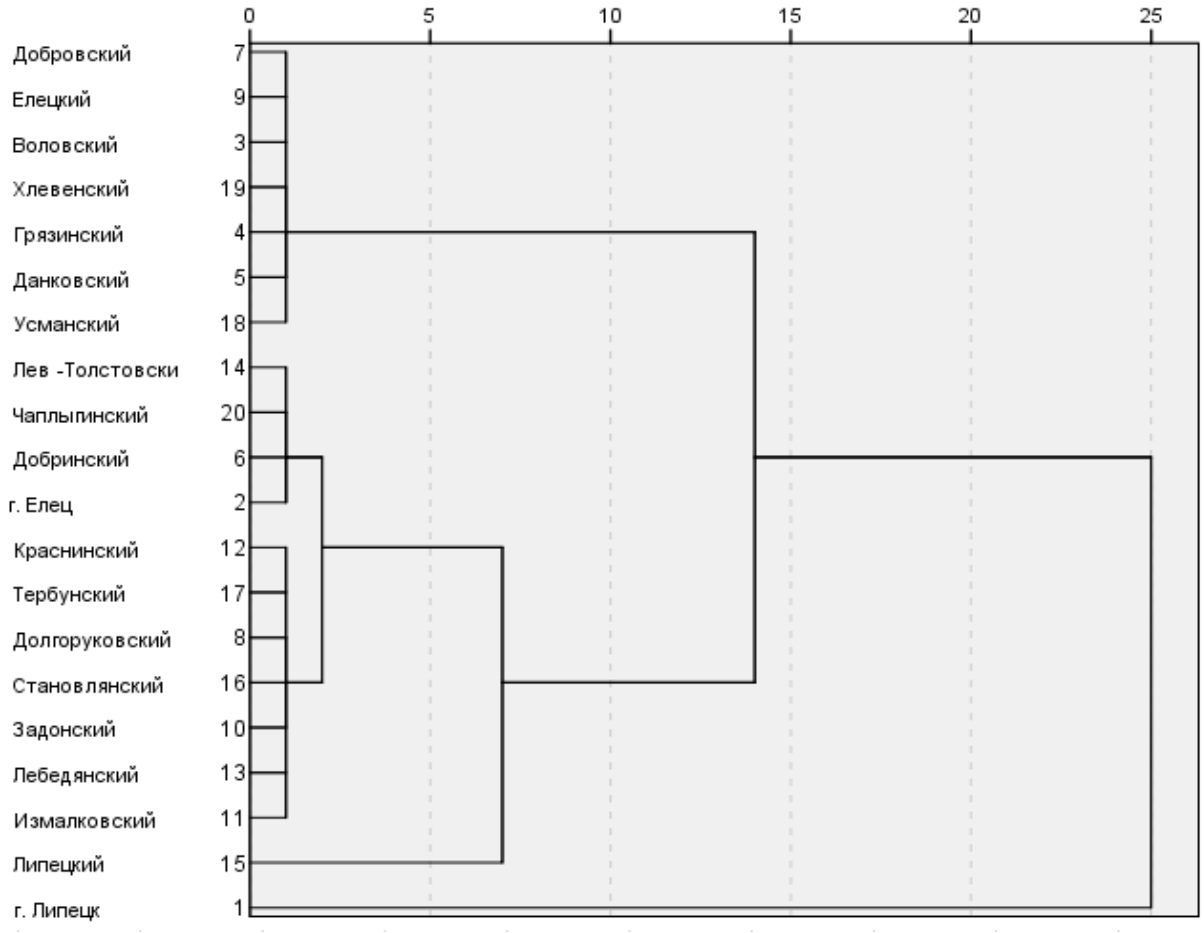
В целях определения расстояний между кластерами по исследуемым показателям использовался метод Варда, который в своей основе имеет процедуры дисперсионного анализа. В процессе классификации, на каждом этапе в один кластер объединялись показатели, которые увеличивали внутри кластерную дисперсию минимально.

Для придания большего веса объектам исследования, наиболее удаленным друг от друга, мерой межкластерного расстояния использовался квадрат евклидового расстояния:

$$r(x,y) = \sum_{i=1}^{6}(x_i - y_i)^2 \quad (7)$$

В результате анализа составлена дендрограмма распределения муниципальных образований по кластерам, характеризующим влияние миграционных процессов на рынок труда (рисунок 26).

Следует отметить, что город Липецк, как муниципальное образование, в исследуемом периоде характеризовался сверхвысокими значениями влияния миграционных процессов, поэтому был отнесен к кластеру с высокими значениями влияния миграционных процессов.

Источник: рассчитано и составлено автором

Рисунок 26 – Дендрограмма распределения муниципальных образований Липецкой области по кластерам

Анализ дендрограммы позволил сделать вывод о наличии трех различных кластеров, распределение муниципальных образований по которым представлено в таблице 40.

Критериями оценки дифференцированных муниципальных образований Липецкой области выступают средние значения по каждому ключевому показателю.

Сопоставление результатов классификации по трем кластерам позволило сделать вывод, что в одном муниципальном образовании миграционные процессы оказывают минимальное воздействие на состояние и развитие рынка труда, а в двенадцати из двадцати – высокое влияние.

Таблица 40 – Распределение муниципальных образований Липецкой области по кластерам

№ кластера	Состав кластера	Средние значения						Характеристика кластера
		Пм	Кипт	Кивм	КРМС	Эм	КМКт	
1 кластер (12 муниципальных образований)	г. Липецк, г. Елец, Добринский, Долгоруковский, Задонский, Измалковский, Краснинский, Лебедянский, Лев-Толстовский, Становлянский, Тербунский, Чаплыгинский.	133,2	4,9	4,5	916	5,5	-0,06	Высокое влияние миграционных процессов
2 кластер (7 муниципальных образований)	Воловский, Грязинский, Данковский, Добровский, Елецкий, Усманский, Хлевенский	209,4	6,47	1,42	252,5	60,53	-0,63	Среднее влияние миграционных процессов
3 кластер (1 муниципальное образование)	Липецкий	298	5,79	12,24	2114,1	-35,8	1,2	Низкое влияние миграционных процессов

Источник: рассчитано и составлено автором

Это является основанием для проведения инструментального воздействия, разработанного в диссертационном исследовании, на осуществляемые в регионе миграционные процессы.

На основе проведённого анализа складывающейся ситуации в области миграции и рынка труда можно сделать вывод, что основными направлениями совершенствования миграции и развития рынка труда являются:

1) создание унифицированной «прозрачной» системы статистического учёта миграции населения, в том числе осуществляющих трудовую деятельность на территории страны, для определения объективной необходимости использования иммиграционных ресурсов и дальнейшего анализа миграционных перспектив;

2) формирование реальной и объективной карты потребностей в рабочей силе с учётом территориальных особенностей (профессионально-квалификационные группы) отдельных регионов страны;

3) создание привилегированных условий для адаптации и трудоустройства иммигрирующего русскоязычного населения, в частности из Украины, Белоруссии и Казахстана, в связи с масштабными потоками мигрантов и беженцев из Украины, а также созданием единого экономического пространства с Белоруссией, Казахстаном, Киргизией и Арменией (Евразийский экономический союз);

4) переориентация в привлечении рабочей силы на автохтонное и русскоязычное население, вместо иноязычных иностранных трудовых ресурсов, тем самым уменьшая долю не русскоязычных приезжих и снижая межэтническую напряжённость и затраты на адаптацию и интеграцию в общество. А также поддержка государством региональных программ по трудоустройству людей с ограниченными возможностями (пенсионеры, инвалиды и др.) для повышения занятости и рационального заполнения рынка труда. Примером таких программ является поддержка государством трудоустройства инвалидов на рынке труда, в том числе создание рабочих мест и обеспечение доступности рабочих мест, а также выдача сертификатов в виде субсидий отельным регионам, испытывающим недостаток рабочей силы;

5) поддержка и развитие программы единой информационной базы центров занятости отдельных регионов для более тесного сотрудничества, имеющих территориальную близость (например, в Тульской и Липецкой областях);

6) диверсификация структуры потребности в иностранной рабочей силе с акцентом на привлечение специалистов при существенном сокращении низкоквалифицированных трудовых ресурсов за счёт ограничения выдачи патентов неквалифицированной рабочей силе (определённая доля от общего иммиграционного потока);

7) совершенствование миграционной политики в вопросах привлечения иностранных специалистов с учётом опыта зарубежных стран. В частности, утверждение и дальнейшее использование балльной системы для мигрантов, получающих вид на жительство в России (разработана ФМС в 2013 году) и квалифицированной трудовой миграции, в основе которой лежит канадский опыт использования балльной системы, согласно которой, для получения иммигрантом статуса «квалифицированный специалист» или «бизнес-иммигрант» кандидат должен набрать определённое количество баллов, а также иметь стаж работы, приглашение от канадского работодателя и определённую сумму денежных средств для подтверждения своего благоприятного финансового положения.

Подробный анализ должен стать основой для принятия методики и создания модели эффективного управления миграционными процессами на рынке труда в целом по стране и в отдельных регионах.

ГЛАВА III. ИНСТРУМЕНТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА

3.1. Совершенствование методических инструментов оценки состояния и развития рынка труда

Анализ состояния рынка труда исследуемого региона и воздействия на него трудовой миграции, с учетом характерной его специфики и реализуемых мер государственной поддержки, позволяет дать оценку потенциала его развития. Существует значительное количество отдельных показателей, характеризующих состояние рынка труда, однако рассмотренный инструментарий требует совершенствования для решения поставленной проблемы в рамках диссертационного исследования.

В целях обобщения и конкретизации рассмотренных показателей предлагается использовать методику, основанную на агрегировании показателей, позволяющих всесторонне оценить реальное состояние рынка труда и условия труда на нем.

В соответствии с предложенной методикой, к первой группе относятся показатели, которые характеризуют занятость и условия труда данного рынка. К ним относятся: уровень безработицы, уровень занятости, коэффициент нагрузки на рынок труда (КНРТ), заявленная работодателями потребность в работниках, дисбаланс на рынке труда (ДБВ) и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата.

Ко второй группе относятся показатели, которые характеризуют воздействие трудовой миграции на данный рынок. К ним относятся: количество трудовых иммигрантов, индекс образования иммигрантов (Іом), коэффициент интенсивности по прибытию международной миграции в трудоспособном возрасте (Кипт), коэффициент миграционной компенсации населения

трудоспособного возраста (КМКт), коэффициент миграционной нагрузки на рынок труда (КМНРТ).

Таким образом, оценка состояния и развития рынка труда Липецкой области в соответствие с предложенной методикой представлена в таблице 41.

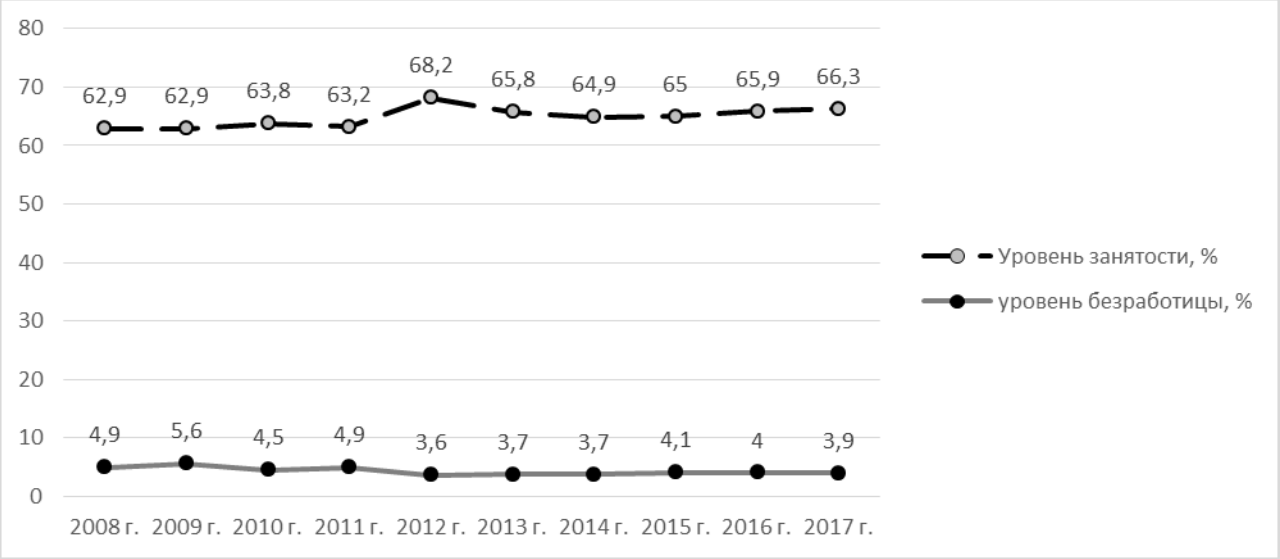
Таблица 41 - Состояние рынка труда Липецкой области

Показатели состояния рынка труда	Годы										Отклонение от 2008 г
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
1 группа											
Уровень безработицы, %	4,9	5,6	4,5	4,9	3,6	3,7	3,7	4,1	4	3,9	-1
Уровень занятости, %	62,9	62,9	63,8	63,2	68,2	65,8	64,9	65	65,9	66,3	3,4
Коэффициент напряженности на рынке труда, чел.	4,9	5,7	3,3	3,3	2,2	2,4	1,9	3,1	3	2,3	-2,6
Заявленная работодателями потребность в работниках, тыс. чел.	6,2	6,2	8,4	8,3	10,1	9,6	11,7	7,8	7,8	11,2	5
Дисбаланс на рынке труда, тыс. чел.	27	27,8	15,2	20,9	14	14,8	12,7	17,4	15,6	13,5	-13,5
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работникам, руб.	-	-	-	-	9416,6	21390,5	23133,4	24524,1	26214,2	28455,2	9038,6
2 группа											
Международная трудовая иммиграция, тыс. чел.	14,4	13,9	8,4	3,1	2,2	3,8	12,5	5,9	6	6,7	-7,7
Индекс образования	0,66	0,68	0,68	0,61	0,62	0,66	0,66	0,67	0,67	0,66	-
Коэффициент интенсивности по прибытию международной миграции в трудоспособном возрасте	1,69	1,54	2,03	0,1	2,83	4,12	4,04	5,45	6,1	4,9	3,21
Коэффициент миграционной компенсации в приросте/убыли населения трудоспособного возраста	-0,24	-0,24	-0,33	-0,44	-0,7	-0,94	-0,7	-0,87	-0,95	-0,21	0,03
Коэффициент миграционной нагрузки на рынок труда	0,63	0,26	0,3	0,27	0,35	0,55	0,33	0,56	0,53	0,12	-0,51

Источник: [151]

Анализ состояния рынка труда Липецкой области, на основе рассматриваемой методики, показал, что уровень безработицы снизился на 1 %

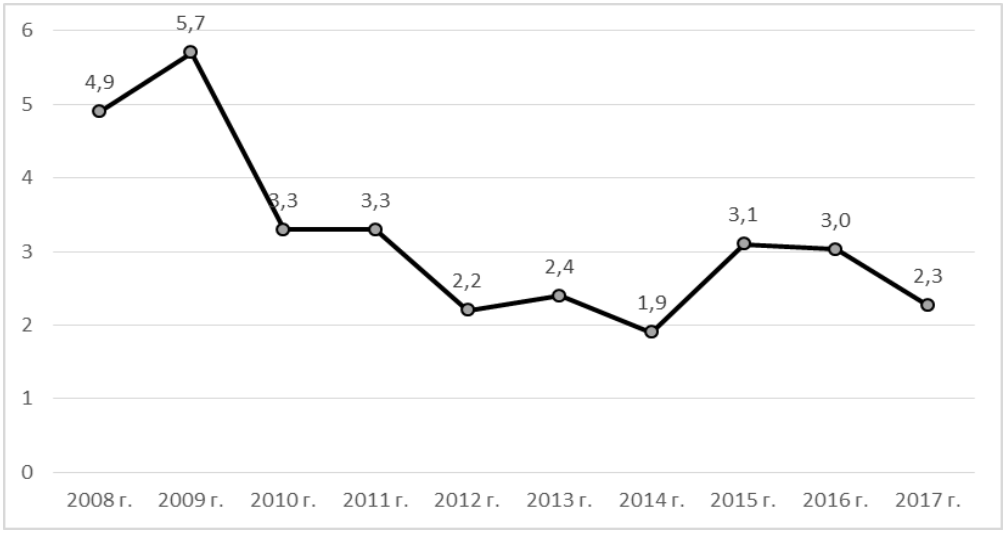
за 2008-2017 годы до 3,9 % за счет сокращения числа безработных на 7,6 тысячи человек в результате реализации государственных программ, направленных на повышения занятости населения (Рисунок 27).

Источник: [151]

Рисунок 27 - Динамика уровня занятости и уровня безработицы

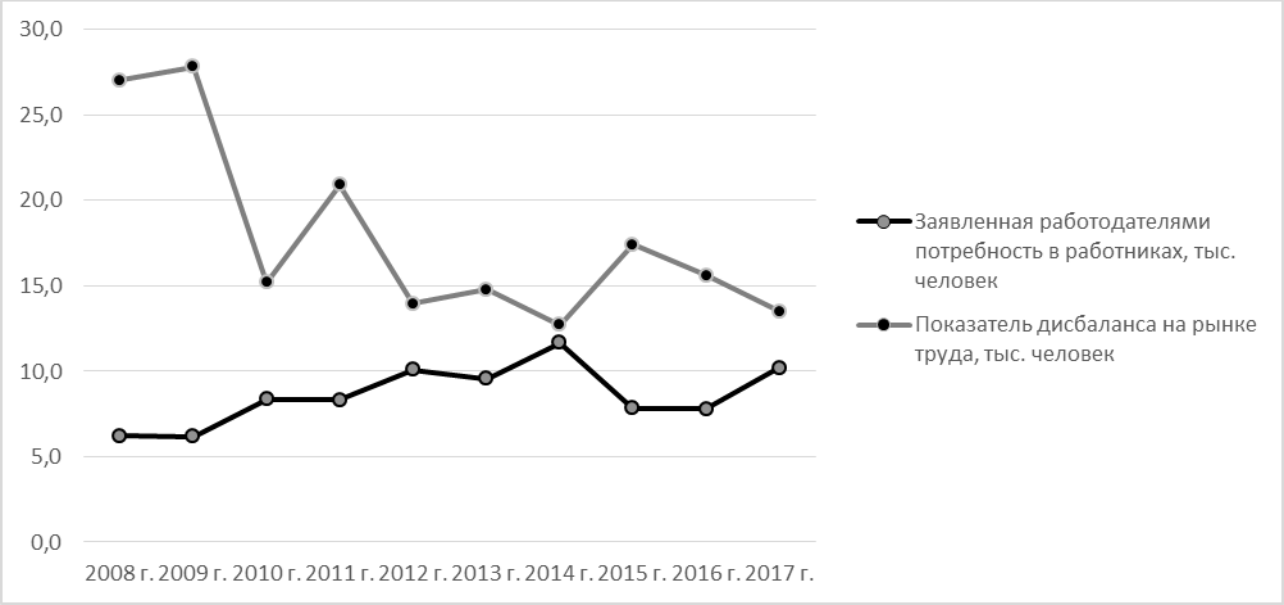
Как следствие, наблюдается рост уровня занятости населения с 62,9 % в 2008 году до 66,3 % в 2017 году. Одним из существенных показателей, отражающих соотношение численности незанятых граждан, ищущих работу, и число вакансий, заявленных работодателями, является коэффициент напряженности на рынке труда (КНРТ) (Рисунок 28).

Источник: [151]

Рисунок 28 - Динамика коэффициента напряженности на рынке труда, человек

В соответствии с рисунком 28 наблюдается отрицательная динамика коэффициента напряженности на рынке труда на 2,6 пункта с 4,9 до 2,3 за анализируемый период, что связано с незначительным ростом среднегодовой заявленной работодателями потребности в работниках. Существенное снижение коэффициента в 2012 и 2014 годах связано со значительным увеличением заявленной работодателями потребности в работниках (на 62% и 87% соответственно относительно 2008 года) в связи с развитием отраслей народного хозяйства и открытием новых предприятий. Несмотря на сокращающуюся динамику на рынке труда исследуемого региона наблюдается диспропорция. Изменение заявленной работодателями потребности в работниках и наличие дисбаланса на рынке труда (ДБВ) исследуемого региона представлено на рисунке 29.

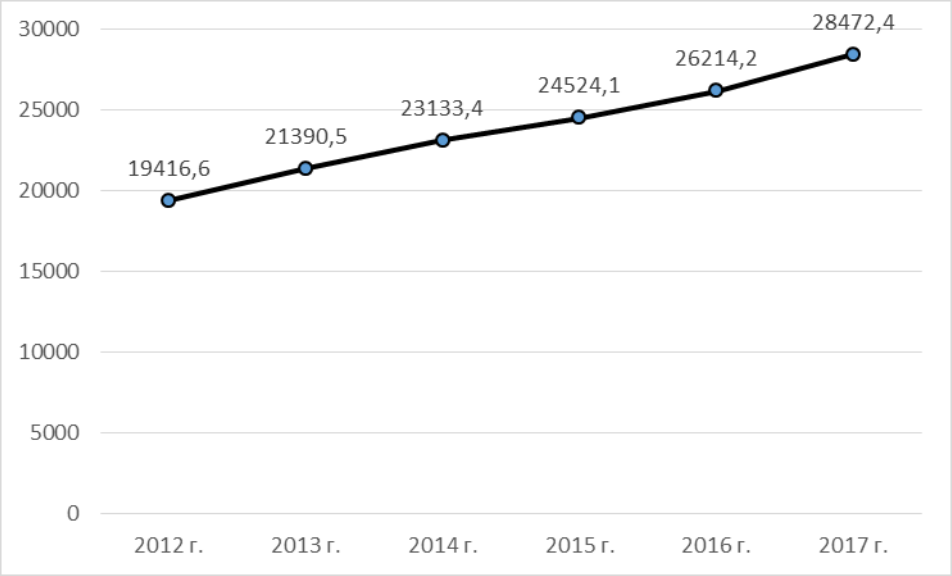
Источник: [151]

Рисунок 29 - Динамика заявленной работодателями потребности в работниках и дисбаланса на рынке труда

В соответствии с рисунком 29 за исследуемый период заявленная работодателями потребность в работниках увеличилась на 5 тысячи человек, а показатель дисбаланса сократился на 13,5 тысячи человек, что связано с развитием региона и отдельных отраслей народного хозяйства. Анализ

диспропорций на рынке труда показал, что наибольший спрос наблюдается по рабочим специальностям: слесарь (ремонтник, сантехник, электрик и др.) – 593 ед., оператор различного технологического оборудования – 451 ед., водитель автомобиля – 340 ед., подсобный рабочий – 218 ед. и др. На специалистов: врач (различной специализации) – 582 ед.; инженер (различных специальностей) – 387 ед.; медицинская сестра – 214 ед. Более 50% спроса приходится на врачей и медицинских сестёр среди всех специалистов. Малая востребованность данных вакансий обуславливается низким уровнем оплаты труда и относительно низким социальным статусом, а также отсутствием собственных специалистов. По структуре заявленных вакансий 66,2 % предназначены для рабочих и 33,8 % – для специалистов [13]. Следует отметить, что аналогичная потребность прослеживается за весь анализируемый период, что свидетельствует о нерациональном распределении на рынке труда региона.

Изменение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работникам, как одного из главных факторов социально-экономических условий, представлено на рисунке 30.

Источник: [151]

Рисунок 30 – Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работникам, руб.

Рост заработной платы за период 2012-2017 гг. составил 46,5 %, что связано с реализацией мер государственной поддержки социально-экономических условий региона, в том числе на рынке труда. Это благоприятно сказывается на уровне занятости населения и снижения напряженности на рынке труда.

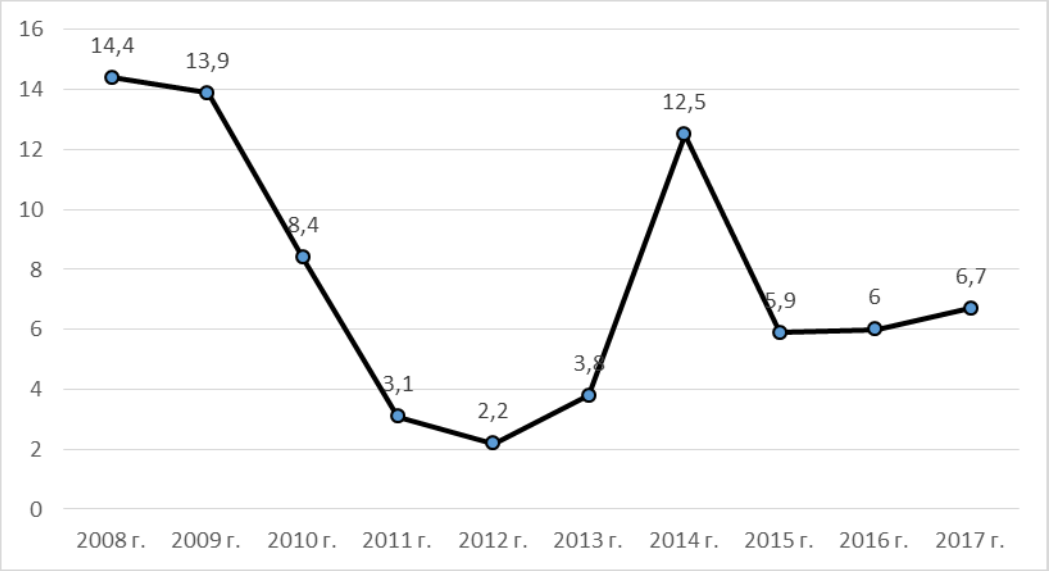
Однако для дальнейшего развития и эффективного заполнения рынка труда необходимо привлечение как внутренних, так и внешних трудовых мигрантов. В складывающихся условиях наблюдается низкая территориальная мобильность трудовых ресурсов региона, что препятствует эффективному использованию собственной рабочей силы. Главными причинами такой низкой внутренней мобильности отечественных трудовых ресурсов выступают:

- недостаток информации о возможностях трудоустройства в других субъектах России;
- низкий уровень развития инфраструктуры для приема российских мигрантов;
- неразвитость механизмов набора рабочей силы при планировании и реализации крупных инвестиционных проектов и строительстве объектов федерального значения.

Одним из главных факторов миграции выступает уровень социально-экономического обеспечения населения, являющийся притягивающей и выталкивающей причиной [96]. Так как не только заработная плата и уровень дохода на территории въезда привлекают мигранта, но и уровень социальной обеспеченности, а также социальной защищённости оказывают существенное воздействие на принятие решения по данному вопросу. Относительно низкая мобильность собственных трудовых ресурсов и невысокий уровень социально-экономических условий региона (22 место среди всех субъектов Российской Федерации [197]) приводит к тому, что иммигранты рассматривают область как «транзитное» место для дальнейшей миграции в субъекты с высоким социально-экономическим уровнем. Тем самым оказывая существенное

воздействие на формирование и сбалансированность рынка труда, а также на развитие региона в целом. Следует отметить, что чрезмерные потоки трудовой иммиграции могут способствовать вытеснению коренного населения из трудоемких сфер, использующих низкоквалифицированный труд.

Изменение международной трудовой иммиграции в регионе представлено на рисунке 31.

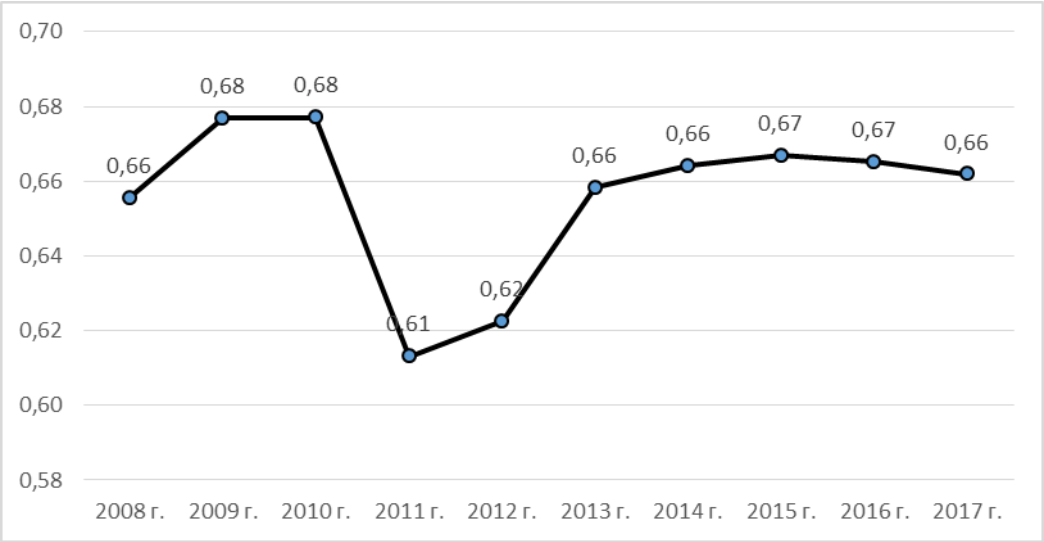
Источник: [151]

Рисунок 31 - Динамика международной трудовой иммиграции, тыс. человек

Наблюдающееся общее снижение трудовой иммиграции на 7,7 тыс. человек за анализируемый период свидетельствует о реализации государственных мер по ограничению допуска иностранных мигрантов на рынок труда и об изменении в миграционной политике. Так, резкое сокращение в 2011 году обуславливается изменениями статистического учёта миграции населения и применением патентов на работу у физических лиц, что привело к «уходу в тень» части мигрантов. Резкий прирост трудовой миграции в 2014 году связан с ростом числа беженцев из Украины, а с введением патентной системы и изменением миграционного законодательства произошло сокращение трудовой миграции в 2 раза относительно 2014 года.

Качественный состав иммиграции характеризуется индексом образования, который учитывает уровни образования от высшего, в том числе с

ученой степенью, до начального. Существует определенная зависимость между уровнем образования иммигрантов и качеством жизни на территории въезда. Динамика индекса образования представлена на рисунке 32.

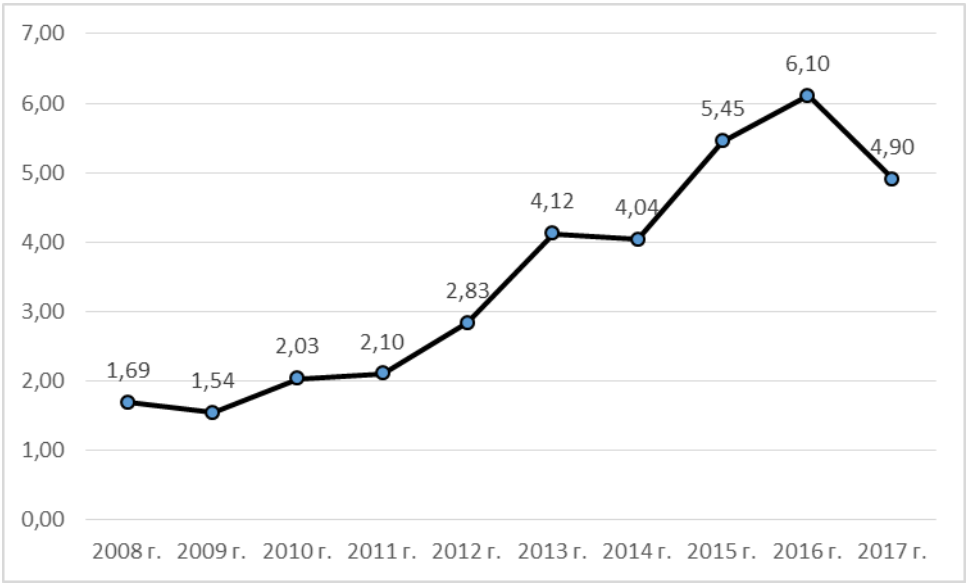

Источник: [151]

Рисунок 32 - Изменение индекса образования

Анализ образованности прибывающих мигрантов показал отсутствие роста показателя за анализируемый период и к 2017 году составил 0,66. Значительное падение индекса в 2011 и 2012 годах обуславливается ростом мигрантов, не указавших уровень образования и приравненных к иммигрантам без образования. Однако индекс образования остается низким, так как более 35 % иммигрантов не имеют никакого профессионального образования.

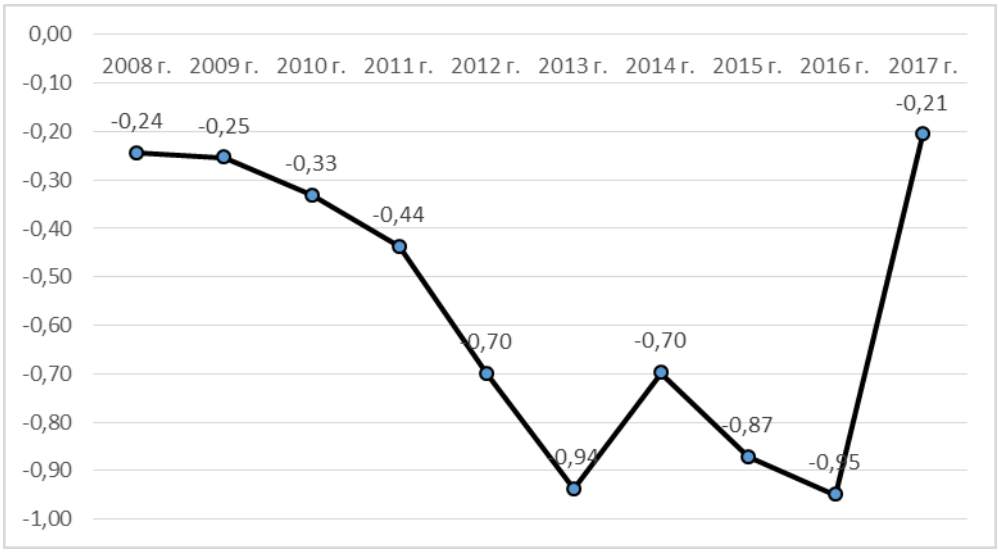
Рассматривая изменение коэффициента интенсивности по прибытию международной миграции в трудоспособном возрасте (Кипт) можно отметить рост показателя в 3,5 раза за исследуемый период, что обуславливается увеличением численности иммигрантов трудоспособного возраста с 2 до 7 тысяч человек к 2016 году (Рисунок 33). Однако в 2017 году, в связи с сокращением иммиграционного потока, наблюдается снижение показателя на 20 % относительно 2016 года.

Источник: [151]

Рисунок 33 – Динамика коэффициента интенсивности по прибытию международной миграции в трудоспособном возрасте

Влияние миграции на трудовые ресурсы региона отражается с помощью коэффициента миграционной компенсации населения трудоспособного возраста (КМКт) (Рисунок 34).

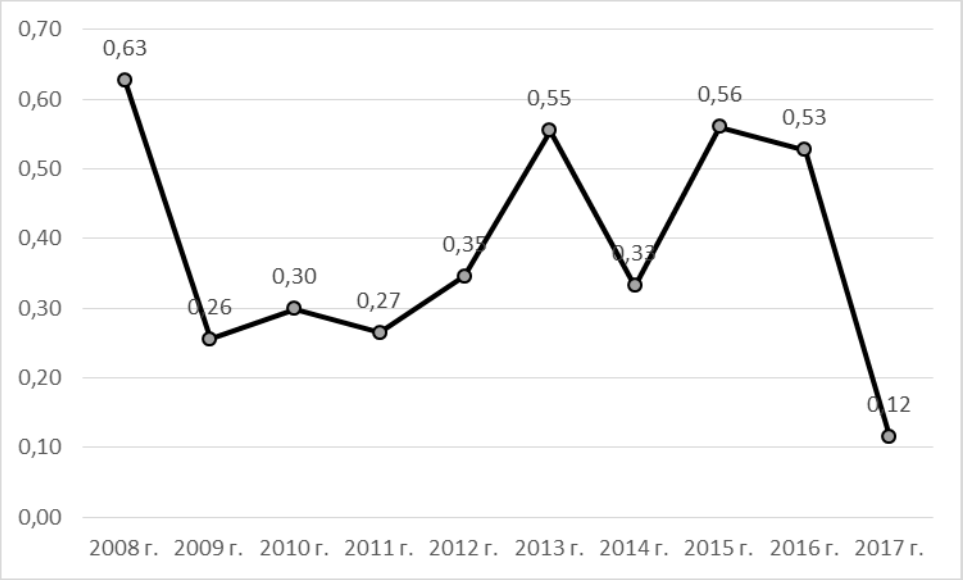
Источник: [151]

Рисунок 34 - Динамика коэффициента миграционной компенсации населения трудоспособного возраста

За анализируемый период и с учетом отрицательного естественного прироста населения региона данный показатель увеличился в 4 раза к 2016

году. Таким образом, в 2016 году миграционный прирост населения трудоспособного возраста компенсировал 95 % отрицательного прироста населения исследуемого региона. Однако за счет роста отрицательного естественного прироста и сокращения иммиграции трудоспособного возраста данный показатель уменьшился до 21 %.

Одним из главных показателей, определяющих влияние миграционных процессов на состояние рынка труда, является коэффициент миграционной нагрузки на рынок труда (КМНРТ). Динамика данного показателя по Липецкой области представлена на рисунке 35.

Источник: [151]

Рисунок 35 – Динамика коэффициента миграционной нагрузки на рынок труда Липецкой области

За анализируемый период величина показателя сократилась на 0,51 пункт до 0,12 в 2017 году, что свидетельствует о том, что заявленную работодателями потребность в работниках иммигранты трудоспособного возраста могут компенсировать на 12 %. Снижение показателя связано с ростом числа заявленной потребности в работниках и сокращением иммиграционного притока.

Для решения проблемы в области сбалансированности и рациональности рынка труда 16 октября 2013 года администрацией Липецкой области

утверждена программа «Развития рынка труда и содействия занятости населения в Липецкой области» [53]. Основной целью Программы является создание условий для эффективного развития рынка труда и кадрового потенциала области, обеспечение занятости населения и безопасных условий труда. Данная Программа, реализуемая в 2014-2020 годы, включает в себя четыре основных направления:

1) «развитие рынка труда и социальная поддержка безработных граждан»;

2) «содействие трудоустройству незанятых инвалидов Липецкой области»;

3) «оказание содействия добровольному переселению в Липецкую область соотечественников, проживающих за рубежом»;

4) «улучшение условий и охраны труда» [53].

Для поддержки социально-экономических условий не только в условиях города, но и для сельских жителей в соответствии с постановлением администрации Липецкой области от 28 октября 2013 годы утверждена программа «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Липецкой области». В процессе своей реализации (2014-2020 годы) будет обеспечиваться развитие всех направлений агропромышленного комплекса, а также развитие сельских территорий и улучшение социально-экономических условий, что позволит повысить мотивацию труда и стимулирование деловой активности сельского населения, в том числе ведущего личные подсобные хозяйства на территории области.

Для развития социально-экономических условий региона была реализована Программа социально-экономического развития Липецкой области на 2013-2017 годы [52], которая позволила улучшить уровень жизни населения, демографию, качество доступности социальных условий и инфраструктуры и другое. Это в конечном итоге положительно сказалось на динамике миграционных процессов.

Несмотря на проведенные мероприятия на рынке труда Липецкой области остаются проблемы связанные, во-первых, с низкой координацией качества и профессионально-квалификационной структурой подготовки кадров с потребностями рынка труда. Во-вторых, с низким уровнем мобильности собственного населения региона. В-третьих, с дефицитом рабочей силы по отдельным видам экономической деятельности и существующим дисбалансом между предложением и спросом на рабочую силу. В-четвертых, с низкой гибкостью рынка труда, в том числе использовании качественной иностранной рабочей силы.

Проведенный анализ состояния исследуемого рынка труда выявил имеющийся в регионе потенциал для развития и эффективного его функционирования по таким критериям, как уровень безработицы, занятости, дисбаланс на рынке труда, международная трудовая иммиграция и коэффициент миграционной нагрузки на рынок труда. Что послужило основанием для разработки основных направлений развития регионального рынка труда с учетом влияния трудовой миграции.

Таким образом, в складывающихся условиях достижение сбалансированности между существующей потребностью в рабочей силе и располагаемыми собственными трудовыми ресурсами невозможно без использования трудовой иммиграции. Располагая объективными и точными данными о потребностях в иностранных трудовых ресурсах, учитывающих имеющиеся внутренние трудовые резервы, направления и темпы социально-экономического развития, а также экономические особенности региона и выявленные резервы, можно обеспечить эффективное развитие и совершенствование рынка труда как на уровне отдельного региона, так и на уровне страны в целом.

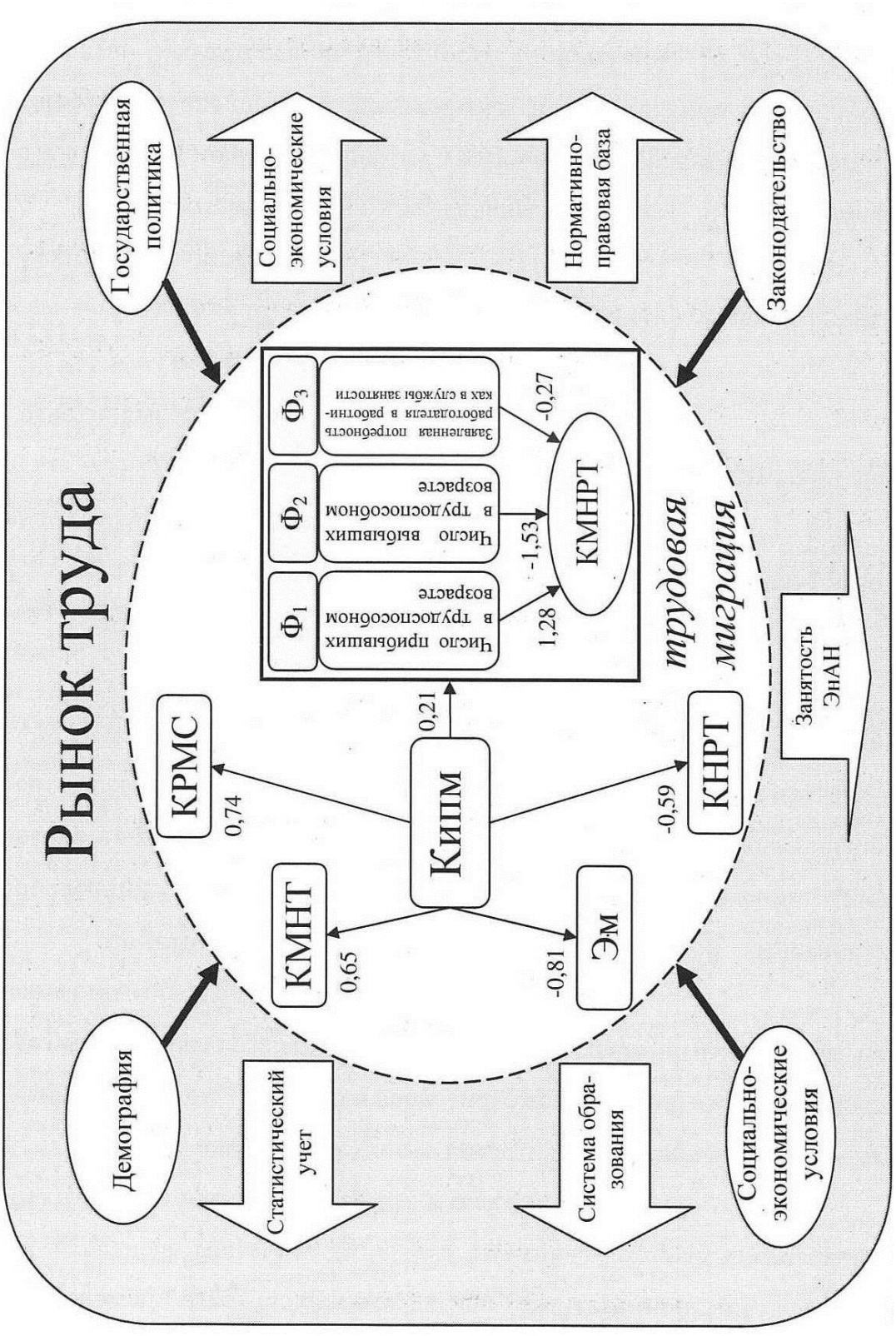
3.2. Модель регулирования рынка труда под влиянием трудовой миграции

Регулирование направленности и состава трудовой миграции, как главного фактора влияния на рынок труда, является в настоящее время актуальной задачей для обеспечения сбалансированности и развития рынка труда. Поэтому возникает необходимость разработки новых и расширении существующих инструментов воздействия трудовой миграции на рынок труда.

На основе оценки сложившейся ситуации на рынке труда регионального уровня, а также с учетом выявленных резервов и имеющегося потенциала разработана модель влияния трудовой миграции на рынок труда Липецкой области (рисунок 36). Данная модель учитывает ключевые факторы влияния на миграцию населения, в том числе трудовую (демография, государственная политика, законодательство и социально-экономические условия), а также степень зависимости показателя количества прибывающим мигрантов (Кипм), с одной стороны, и коэффициента результативности миграционных связей (КРМС), эффективности миграции (Эм), коэффициента миграционной нагрузки на тысячу человек населения трудоспособного возраста (КМНТ), коэффициента напряженности на рынке труда (КНРТ) и коэффициента миграционной нагрузки на рынок труда (КМНРТ), с другой стороны.

Основываясь на разработанной модели влияния трудовой миграции на рынок труда Липецкой области, представленной на рисунке 36, с учетом выявленных факторов, основными инструментами влияния являются:

1. Статистический учет, предполагающий изменение системы статистического учета миграции населения, в том числе трудовой, и объединение всех государственных органов, отвечающих за учет прибывающих мигрантов и находящихся внутри страны, а также контроль за легальностью их трудовой деятельности. Данная система подразумевает единую методологию учёта и информационную базу между Главным управлением по вопросам миграции МВД России (ГУВМ МВД РФ – бывшая ФМС), Федеральной службы государственной статистики и Пограничной службой Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ПС ФСБ РФ).

Источник: составлено автором

Рисунок 36 – Модель регулирования рынка труда под влиянием трудовой миграции

Факторы влияния

Инструменты воздействия

2. Социально-экономические условия, оказывающие стимулирующее воздействие на мобильность трудовой миграции как коренного населения внутри страны, так и иностранной рабочей силы, прибывающей из-за ее пределов. Повышение социально-экономических условий предлагается проводить системно: в городской и сельской местности, тем самым повышая статус сельской местности, что в конечном итоге будет способствовать её заселению.

3. Нормативно-правовая база, характеризующаяся установлением приоритета для коренного и русскоязычного иностранного населения в условиях привлечения рабочей силы, вместо иноязычных иностранных трудовых ресурсов. Кроме этого, направленная на оптимизацию структуры потребности в иностранных трудовых ресурсах с акцентом на привлечение специалистов при существенном сокращении низкоквалифицированных работников из-за рубежа.

4. Система образования, предполагающая изменение федеральных государственных образовательных стандартов с нормами профессиональных стандартов для ликвидации дисбаланса между существующим предложением рабочей силы и формируемым на нее спросом.

5. Занятость экономически неактивного населения (ЭнАН), заключающаяся в повышении занятости и мобильности экономически неактивного населения, тем самым снижая потребность в иностранной рабочей силе.

Применение предложенных инструментов воздействия будет способствовать сокращению потребности в иностранной рабочей силе (ИРС) и уменьшению потребностей регионов в иностранной трудовой миграции.

Совершенствование внутренней трудовой миграции за счёт более тесного сотрудничества центров занятости между близлежащими регионами будет способствовать повышению занятости, снижению безработицы и зависимости от ИРС. Роль центров занятости должна заключаться в определении потребности в рабочей силе, заявленной работодателями; установлении возможного покрытия потребности собственными трудовыми ресурсами (безработные, внутренняя миграция), в том числе с учётом

повышения их квалификации; определение оставшейся потребности для формирования квоты патентов для ИРС. Внутренней трудовой миграции также будет способствовать сертификат на переезд. По словам министра труда и социальной защиты Российской Федерации М. Топилина «Регионы должны разработать программы, прописав в них, каким работодателям под какие инвестпроекты нужна рабочая сила из других регионов. Субъекты-победители получат субсидии из федерального бюджета на реализацию проекта» [191]. Выделяемые программой субсидии будут способствовать заинтересованности регионов и работодателей в отечественной рабочей силе, тем самым снижая потребность в ИРС, а также оптимизируют российский рынок труда.

Результатом проведённого исследования является схема совершенствования потребности в ИРС, представленная на рисунке 37.

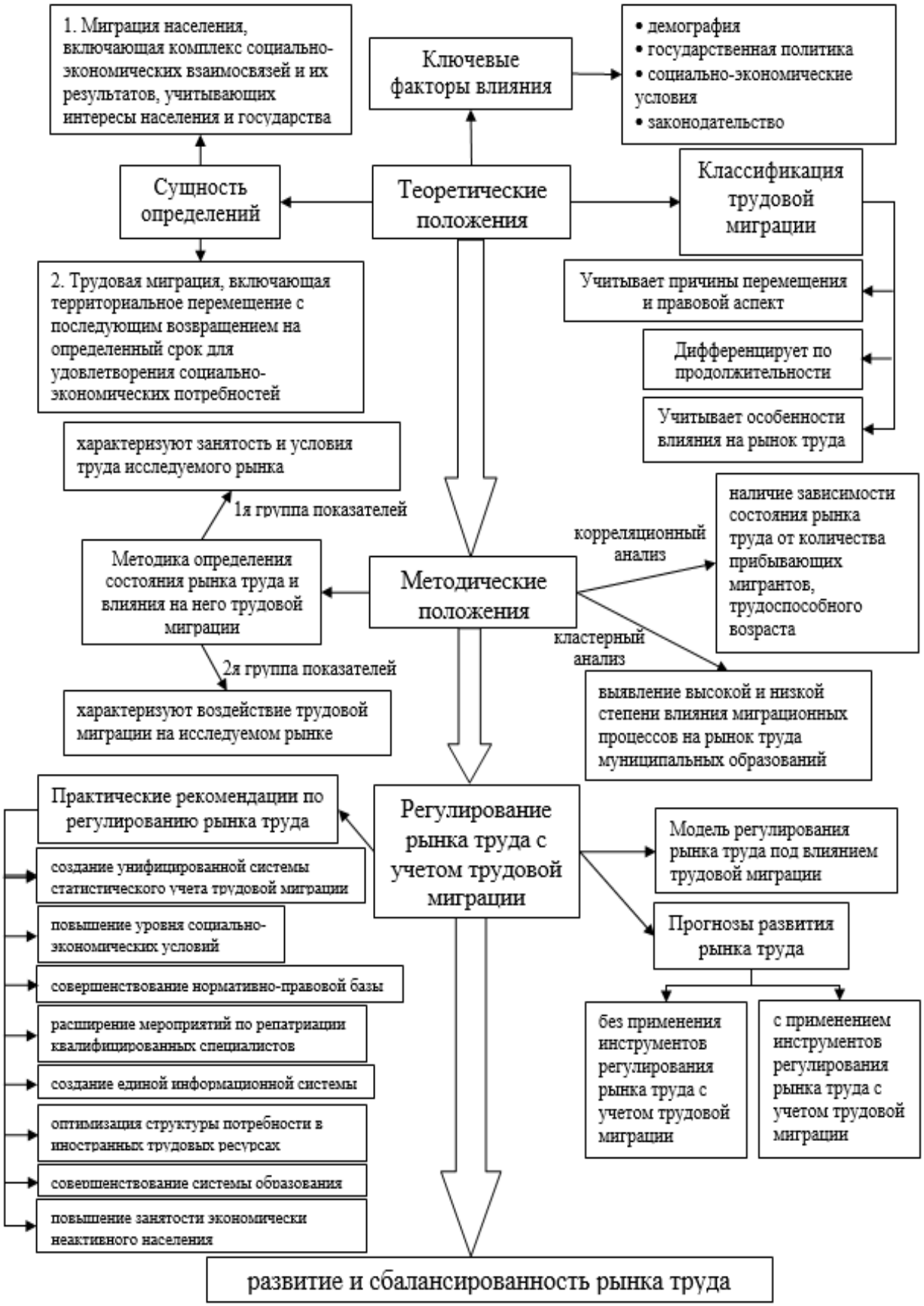

Источник: составлено автором

Рисунок 37 – Совершенствование потребностей в иностранной рабочей силе

Предложенные инструменты воздействия обеспечат сбалансированность состояния и развития рынка труда с учетом влияния трудовой миграции.

В контексте регулирования рынка труда с учетом особенностей трудовой миграции для развития и сбалансированности рынка труда предложена система влияния трудовой миграции на рынок труда (рисунок 38).

Источник: составлено автором

Рисунок 38 – Система влияния трудовой миграции на рынок труда

3.3. Прогноз развития рынка труда в условиях трудовой миграции

В результате проведенного исследования были разработаны практические рекомендации по регулированию рынка труда с учетом особенностей трудовой миграции:

1. Создание унифицированной системы статистического учета миграции населения, осуществляющего трудовую деятельность на территории России, отвечающей требованию прозрачности и оперативности. Данная система подразумевает единую методологию учета и информационную базу между Главным управлением по вопросам миграции МВД России (ГУВМ МВД РФ – бывшая ФМС), Федеральной службы государственной статистики и Пограничной службой Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ПС ФСБ РФ). В настоящее время существующая система приводит к тому, что количественные значения миграции по разным источникам различаются в десятки раз. Это в свою очередь способствует необъективности статистических данных и неверной их интерпретации, а также отсутствию точной информации по нелегальной миграции. Данная унифицированная система будет способствовать объективности складывающейся миграционной ситуации и сокращению нелегальной трудовой миграции, минимизируя финансовые потери от недополученных налогов в бюджет

2. Повышение уровня социально-экономических условий для стимулирования внутренней трудовой миграции в целях сокращения иммиграционного потока рабочей силы. Это, в первую очередь, достигается путем реализации государственных программ федерального и регионального уровней, включающих рост заработной платы, расширение инфраструктуры населенных пунктов, повышение информационной доступности в потребностях рабочей силы, а также другие меры дифференцированной поддержки граждан. Улучшение социально-экономических условий предлагается проводить не только в городской, но и сельской местности, тем самым повышая ее статус, что в конечном итоге будет способствовать

уменьшению территориального дисбаланса в распределении трудовых ресурсов.

Создание привилегированных условий для адаптации и трудоустройства иммигрирующего русскоязычного населения, в частности из Украины, Белоруссии и Казахстана, в связи с масштабными потоками мигрантов и беженцев из Украины, а также созданием единого экономического пространства с Белоруссией и Казахстаном (Евразийский экономический союз). Создание таких условий будет способствовать росту иммиграции русскоязычного населения, в том числе трудовой миграции, сокращая потребность в не русскоязычной ИРС, что в свою очередь приведёт к экономии бюджетных средств, так как адаптация и интеграция русскоязычных иностранных граждан требует минимальных затрат. С учётом новых членов ЕАЗС с Арменией и Киргизией с 2015 года, разработка и принятие данных условий обеспечит в дальнейшем эффективность миграционного обмена между странами ЕАЭС. Значительный рост притока беженцев из Украины показывает высокий динамизм миграционных процессов, происходящих в мире, и необходимости оперативного реагирования на эти изменения. Несмотря на то, что на начало конфликта в Украине значительную массу притока из Украины составляют женщины и дети, с экономической точки зрения содержание их на территории России не эффективно. Однако именно дети – это будущее молодое пополнение, которое через 10-15 лет будет компенсировать выходящее из трудоспособного возраста автохтонное население страны в 2025-2030 годах.

С конца 2014 – начала 2015 года возросла доля притока трудоспособного мужского населения (потенциальные трудовые ресурсы). В ближайшей перспективе трудовые мигранты и беженцы, желающие трудоустроиться, компенсируют планируемое сокращение превалирующих потоков ИРС из Узбекистана и Таджикистана. Наиболее существенная компенсация потребности в работниках, исходя из имеющихся профессий беженцев

трудоспособного возраста, будет в таких отраслях, как горнодобывающая промышленность и здравоохранение.

3. Совершенствование нормативно-правовой базы, включающее установление приоритета для коренного и русскоязычного иностранного населения, при привлечении рабочей силы, вместо иноязычных иностранных трудовых ресурсов. Также предложено на законодательной основе определить в зависимости от профессии, период времени от 1 до 3 месяцев, в течение которого новые вакансии будут открыты для коренного населения, и только после его истечения, работодатель получит право привлекать иностранных работников. Это приведет к уменьшению доли не русскоязычных приезжих и будет способствовать снижению межэтнической напряженности в регионе и в стране в целом.

Для удовлетворения существующей в регионе потребности в рабочей силе, в диссертационной работе предложено на законодательной основе установить следующую первоочередность при трудоустройстве:

1) высококвалифицированный отечественный специалист;
2) высококвалифицированный иностранный специалист;
3) квалифицированный отечественный специалист;
4) квалифицированный иностранный специалист;
5) коренное население;
6) неквалифицированный иностранный работник.

Однако в условиях высокой финансовой эффективности дешёвой иностранной силы по сравнению с собственными трудовыми ресурсами, необходимо в первую очередь минимизировать нелегальную трудовую миграцию. Существующая ответственность за незаконную миграцию является недостаточно жёсткой, так как существует большая коррумпированность и эффективность от использования нелегальной дешёвой миграции гораздо больше, чем от собственной рабочей силы. Только ещё большее увеличение ответственности и ликвидация коррупции на фоне легализации иностранных

трудовых ресурсов за счёт патентной системы позволят произвести переориентировку в привлечении рабочей силы. Для повышения занятости собственного населения Правительством Российской Федерации была утверждена государственная программа «Содействие занятости населения» [35], основными целями которой являются: 1) предотвращение роста напряжённости на рынке труда; 2) использование трудовой иммиграции в соответствии с потребностями экономики; 3) содействие поддержанию уровня квалификации и сохранению здоровья работников, совершенствованию законодательства в области труда. В соответствии с данной программой к 2020 году планируется создать необходимые условия для формирования гибкого, эффективного рынка труда; реализовать спрос экономики на рабочую силу, не обеспеченный внутренними ресурсами, путём привлечения внешней трудовой миграции и др.

Также предлагается установить период времени от 1 до 3 месяцев, в зависимости от профессии, в течение которого вакансии будут открыты для коренного населения, и только после истечения этого периода, работодатель имеет право привлекать иностранных работников.

Предложено провести диверсификацию структуры потребности в иностранной рабочей силе с акцентом на привлечение специалистов при существенном сокращении низкоквалифицированных трудовых ресурсов из-за рубежа за счёт ограничения выдачи патентов неквалифицированной рабочей силе, путем введения определённой доли не только на конкретные профессии, но и на всю трудовую миграцию от общего иммиграционного потока, представляющую собой барьер к доступу таких трудовых ресурсов на отечественный рынок труда. С 2017 года устанавливается допустимая доля иностранных работников, осуществляющих на территории Российской Федерации определенные виды деятельности, такие как выращивание овощей, торговля розничная алкогольными напитками, табачными изделиями, лекарственными средствами, деятельность прочего сухопутного пассажирского

транспорта, деятельность автомобильного грузового транспорта и деятельность в области спорта [32]. Одновременно необходимо увеличить стоимость ежемесячных трудовых патентов до 4000-5000 рублей (эквивалент налога на доходы физических лиц в размере 13 % для граждан России), который устанавливается в зависимости от регионального коэффициента при базовой ставке 1200 рублей. Следует отметить, что в Липецкой области с 1 января 2017 года стоимость патента установлена в размере 3895,2 рублей в месяц [142], что на 7 % больше чем в 2016 году (3633,6 рублей). Целесообразность роста стоимости патентов объясняется тем, что иммигранты потребляют социальных услуг во много раз больше (обучение в школах, услуги здравоохранения и т.д., которые обходятся госбюджету России в миллиарды рублей в год), чем пополняют бюджет страны. Следует отметить, что только с 2012 года за официально трудоустроенного мигранта стали платить лишь в Пенсионный фонд. Введение социальных отчислений в медицинское и социальное страхование позволит увеличить поступления в бюджет страны, а также увеличит стоимость иностранной рабочей силы по сравнению с собственными трудовыми ресурсами.

На основе разработанной Правительством подпрограммы «Внешняя трудовая миграция» планируется ежегодный прирост высококвалифицированных иностранных специалистов на 200-300 человек, величина которых к 2020 году должна составить 23 500 человек (на 2000 больше по сравнению с 2013 годом), а квалифицированных иностранных специалистов – на 1000 человек, величина которых к 2020 году должна составить 126 000 человек (на 7 000 человек больше по сравнению с 2013 годом) [46]. По результатам реализации данной программы за 2014 год количество выданных разрешений на работу для высококвалифицированных специалистов составило 24,9 тысячи (на 2,9 тысячи больше плана или на 13 %), а для квалифицированных иностранных специалистов – 147,9 тысяч (на 27,9 тысячи больше планируемых величин или на 23,2 %).

К нормативно-правовым инструментам можно отнести расширение использования балльной системы не только для получения вида на жительство в России (разработана ФМС в 2013 году), но и для получения иммигрантами статуса «квалифицированный» и «высококвалифицированный» специалист. Аналогом данной системы является канадский опыт, где для получения иммигрантом статуса «квалифицированный специалист» или «бизнес-иммигрант» кандидат должен набрать определённое количество баллов, а также иметь стаж работы, приглашение от канадского работодателя и определённую сумму денежных средств для подтверждения своего благоприятного финансового положения.

На региональном уровне в Липецкой области, в связи с возрастающей иммиграцией, необходимо разработать Концепцию миграционной политики как региональную производную Концепции государственной миграционной политики Российская Федерация до 2025 года для предотвращения концентрации иммигрантов на территории региона и использования его в качестве «транзитной зоны» для поиска более высокого уровня социально-экономических условий. В связи с возрастающими потоками беженцев из Украины, исследуемому региону необходимо усилить политику по их адаптации и интеграции, так как они являются источником не только восполнения существующей убыли русскоязычного населения, но и будущими трудовыми ресурсами.

Реализация данных направлений будет способствовать:

- рациональному заполнению рынка труда, а впоследствии и его экономической эффективности; росту экономики регионов и страны в целом;

- снижению межэтнической напряжённости;

- повышению внутренней миграции населения.

4. Расширение мероприятий по стимулированию возвращения квалифицированных российских специалистов, эмигрировавших в поисках работы, включающих обеспечение переезда до нового места жительства,

обеспечение социально-экономическими условиями высокого уровня, льготное кредитование, оказание помощи по трудоустройству и другое. Данные мероприятия обеспечат рост репатриации, тем самым сокращая количество иноязычных иностранных работников.

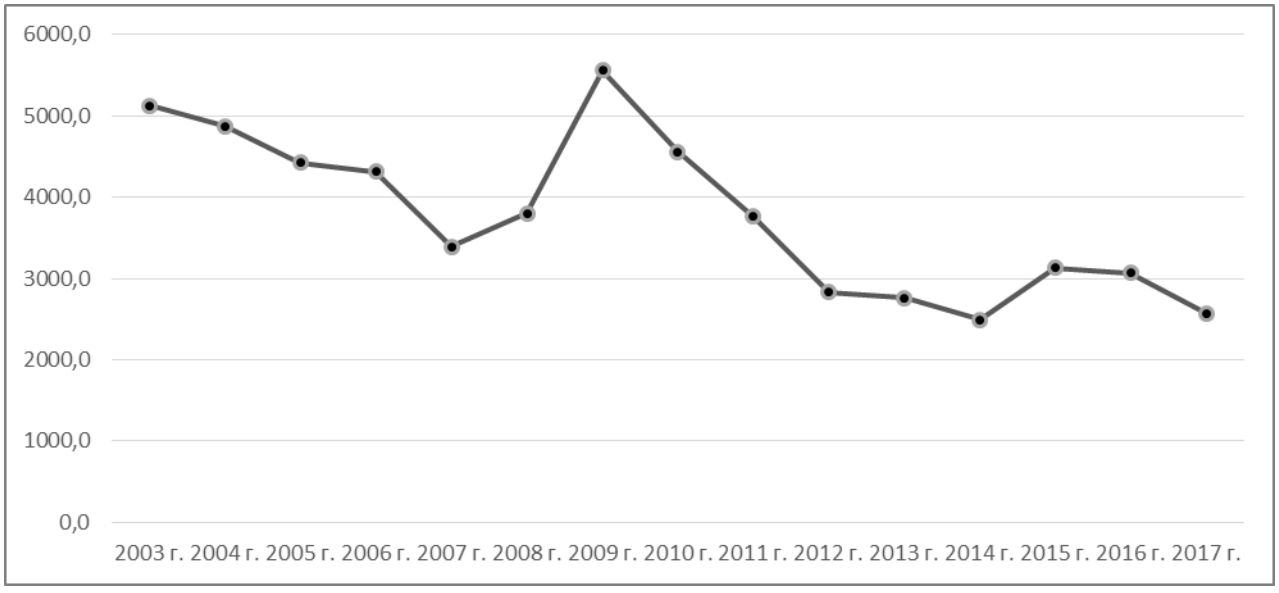
5. Создание единой информационной системы по мониторингу состояния рынка труда и информированию населения о существующих вакансиях и их востребованности на рынке труда, что обеспечит рост мобильности рабочей силы и повышение занятости населения. Тесное сотрудничество между центрами занятости, имеющими территориальную близость и примерно одинаковый уровень социально-экономический условий проживания и работы будут этому способствовать.

6. Провести оптимизацию структуры потребности в иностранных трудовых ресурсах с акцентом на привлечение специалистов при существенном сокращении низкоквалифицированных работников из-за рубежа. В качестве действенных мер предложены ограничения выдачи патентов неквалифицированной рабочей силе и введение определенной процентной доли от общего иммиграционного потока не только на конкретные профессии, но и на всю трудовую миграцию. Это сформирует своеобразный барьер к доступу таких трудовых ресурсов на отечественный рынок труда.

7. Совершенствование системы образования, предполагающее максимальное сближение требований федеральных государственных образовательных стандартов с нормами профессиональных стандартов для ликвидации дисбаланса между существующим предложением рабочей силы и формируемым на нее спросом, а также повышением мобильности рабочей силы на рынке труда и снижению уровня безработицы. Отсутствие взаимосвязи между потребностями в рабочей силе и возможностями подготовки специалистов в ВУЗах приводит к тому, что значительная часть выпускников работает не по специальности [149]. Так, в 2012 году 30 % выпускников российских профессиональных учебных заведений работали не по специальности [203], а в 2013 – 55 % [204]. Следует отметить, что в 2016

году по данным Роструда только 27 % работают по своей специальности [198]. Это свидетельствует о существующей несогласованности между Министерством образования и Министерства труда и социальной защиты.

В связи с существующим дисбалансом на рынке труда, региональной системе образования в работе предлагается переориентироваться на подготовку технических и медицинских специальностей, в которых большинство регионов страны испытывает недостаток и вынуждено привлекать иностранную рабочую силу, с одновременным сокращением гуманитарных направлений (экономистов, менеджеров и т.д.). Таким образом, формирование реальной и объективной карты потребностей в рабочей силе на рынке труда предлагается осуществлять с учётом территориальных особенностей отдельных регионов страны по профессионально-квалификационным группам. Разработку потребности в ИРС необходимо проводить на основе анализа регионального рынка труда с учётом располагаемого трудового потенциала и возможности внутренней трудовой миграции. Выявление дисбаланса между числом безработных граждан и заявленной работодателями потребности в работниках позволит определить предполагаемую карту потребностей (рисунок 39).

Источник: [151]

Рисунок 39 – Дисбаланс на рынке труда, тыс. человек

За анализируемый период показатель дисбаланса на рынке труда имеет тенденцию снижения и уменьшился на 2,6 млн. человек, однако в 2009 году произошёл серьёзный скачек до значения 5,5 млн. человек, связанный с экономическим кризисом 2008 года и его последствиями, выражавшимися в росте числа безработных и сокращением заявленной потребности работодателей. Выявленная тенденция свидетельствует о процессе сбалансированности рынка труда, однако следует отметить, что этот процесс касается только официальных данных, не охватывая нелегальный сектор рынка труда.

8. Повышение занятости экономически неактивного населения (ЭнАН), предполагающее, во-первых, создание необходимых условий для продления трудовой деятельности путем стимулирования трудового потенциала работников предпенсионного и пенсионного возрастов (частичная занятость, гибкий график работы, система льготных пенсий и др.).

Во-вторых, создание условий для трудоустройства лиц с ограниченными физическими возможностями (оборудованных рабочих мест, специальной инфраструктуры). С этой целью Правительством Российской Федерации была утверждена государственная программа «Доступная среда» [31], заключающаяся в предоставлении субсидий из федерального бюджета на поддержку программ общественных организаций инвалидов по содействию трудоустройства инвалидов на рынке труда, в том числе созданию рабочих мест и обеспечения доступности рабочих мест.

В 2016 году в стране из 3,6 млн. инвалидов трудоспособного возраста, работало 2,5 тысячи человек (69 % от численности инвалидов в трудоспособном возрасте), численность неработающих инвалидов составляла 1,1 млн. человек (31 % от численности инвалидов в трудоспособном возрасте, то есть внутренний трудовой резерв) [151].

В-третьих, расширение процедур профессиональной переподготовки для повышения мобильности трудовых ресурсов в рыночно востребованные отрасли экономики.

Предложенные практические рекомендации и разработанная в процессе диссертационного исследования модель регулирования рынка труда под влиянием трудовой миграции, включающая основные инструменты регулирования, позволили представить сравнительные варианты прогноза развития рынка труда в целом по России и Липецкой области как при существующих тенденциях в миграционных процессах, так и с учетом применения инструментов регулирования рынка труда с учетом особенностей трудовой миграции.

С учетом применения предложенных инструментов регулирования, возможны два варианта развития рынка труда, результаты которых представлены в таблице 42 и 43.

Таблица 42 - Развитие рынка труда с учетом трудовой миграции в России без использования инструментов регулирования

Годы	$К_{ипм}$	КМНТ	КРМС	КМНРТ
2008	1,98	2,16	140,29	0,22
2009	1,97	2,25	115,96	0,28
2010	1,34	1,46	175,20	0,13
2011	2,49	3,06	103,14	0,23
2012	2,92	2,76	293,89	0,19
2013	3,36	2,77	386,49	0,17
2014	4,04	2,37	525,53	0,14
2015	4,09	1,80	590,08	0,14
2016	3,92	2,26	590,08	0,16
2017	3,18	1,98	655,1	0,12
2020*	3,67	2,29	603,2	0,15
2025*	4,49	3	512,6	0,2

Источник: [151]

* - прогноз

Справочно: в прогнозных расчётах используются данные Росстата по прогнозу численности населения России до 2030 года [83].

Первый вариант подразумевает развитие рынка труда на основе продолжающейся «замещающей миграции» (количественной), то есть без учета инструментов регулирования.

Второй вариант основан на «качественной миграции», подразумевающей развитии рынка труда с учетом трудовой миграции с применением разработанных инструментов регулирования для сбалансированности и развития рынка труда.

По варианту продолжающегося использования «замещающей миграции» коэффициент интенсивности по прибытию международной миграции (Кипм) увеличится к 2020 году на 15,4 % (3,67), к 2025 году на 41,2 % (4,49) относительно 2017 года (рисунок 40), в связи с возрастающими иммиграционными потоками и с учётом среднего варианта изменения численности населения России по прогнозу Росстата (144 304,6 тыс. человек в 2025 году). Что в свою очередь вызовет рост КМНТ до 2,29 и 3 ‰ в 2020 и 2025 годах соответственно. Значение КМНРТ незначительно сократится на 9,1 % и к 2025 году составит 0,2 ‰.

Источник: [151]

Рисунок 40 – Прогноз развития коэффициента интенсивности по прибытию международной миграции в трудоспособном возрасте без учета инструментов регулирования до 2025 года по России

Вариант, основанный на «качественной миграции», представлен в таблице 43.

Таблица 43 – Развитие рынка труда с учетом трудовой миграции в России с использованием инструментов регулирования

Годы	$К_{ипм}$	КМНТ	КРМС	КМНРТ
2008	1,98	2,16	140,29	0,22
2009	1,97	2,25	115,96	0,28
2010	1,34	1,46	175,20	0,13
2011	2,49	3,06	103,14	0,23
2012	2,92	2,76	293,89	0,19
2013	3,36	2,77	386,49	0,17
2014	4,04	2,37	525,53	0,14
2015	4,09	1,80	590,08	0,14
2016	3,92	2,26	590,08	0,16
2017	3,18	1,98	655,1	0,12
2020*	3,5	2	750,0	0,1
2025*	2,5	1,5	890,0	0,05

Источник: [151]

* - прогноз

Предложенный вариант, основанный на применении инструментов влияния, приведёт к положительной динамике уменьшения коэффициента интенсивности по прибытию международной миграции (Кипм) до 2,5 в 2025 году (на 21,4 % относительно 2017 года) и, как следствие, к снижению нагрузки на население трудоспособного возраста к 2025 году на 24 %. Это позволит сократить миграционную нагрузку на отечественный рынок труда в 2020 году на 16,7 % (0,1) и на 58,3 % в 2025 году (0,05) или на 77,3 % к 2008 году.

Варианты развития рынка труда с учетом трудовой миграции в Липецкой области представлены в таблице 44 и 45.

В Липецкой области, при сохраняющихся тенденциях, иммиграционные потоки могут оказать существенное воздействие на региональный рынок труда, усилив дисбаланс между потребностями в работниках и совокупным предложением имеющихся в регионе и иностранных трудовых ресурсов (рисунок 41).

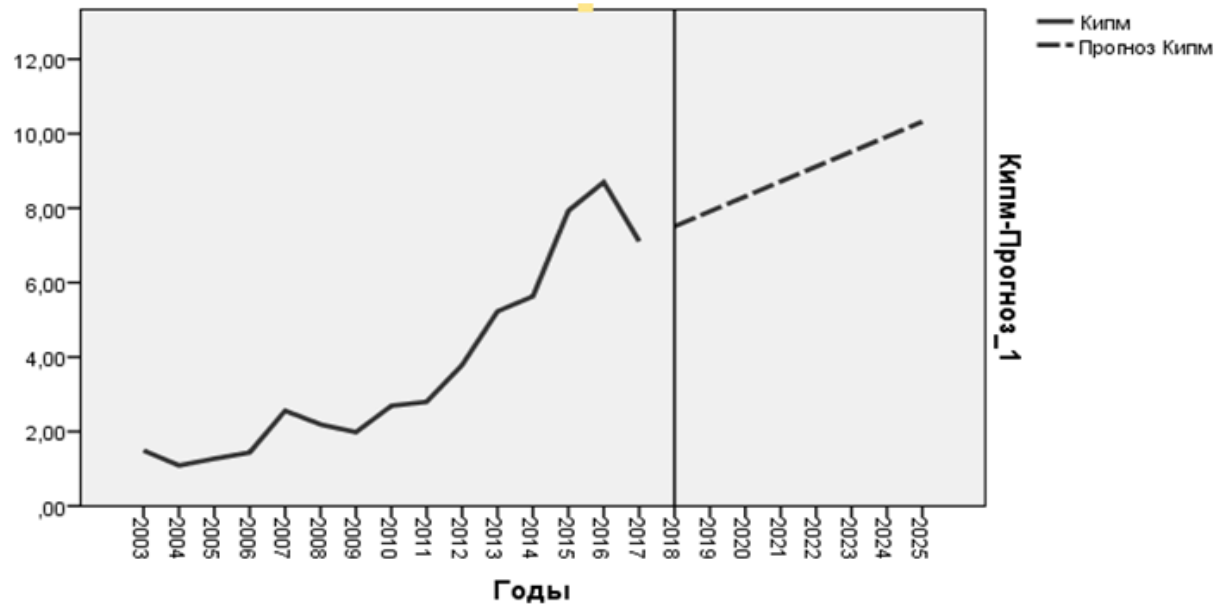
Таблица 44 - Развитие рынка труда с учетом трудовой миграции в Липецкой области без использования инструментов регулирования

Годы	$К_{ипм}$	КМНТ	КРМС	КМНРТ
2008	2,19	2,53	96,17	0,63
2009	1,98	2,35	83,66	0,26
2010	2,69	3,19	61,17	0,30
2011	2,80	3,31	65,95	0,27
2012	3,79	4,38	89,22	0,35
2013	5,23	6,29	110,98	0,55
2014	5,63	4,67	311,47	0,33
2015	7,93	5,79	367,99	0,56
2016	8,70	6,61	384,15	0,53
2017	7,11	1,77	756,89	0,12
2020*	8,31	5,8	535,8	0,46
2025*	10,32	7,2	468,1	0,37

Источник: [151]

* - прогноз

В свою очередь это приведет к увеличению безработицы среди населения Липецкой области и росту трудовой миграции. За анализируемый период без использования инструментов регулирования показатель Кипм увеличится в 5 раз и к 2025 году составит 10,32 пункта, КМНТ вырастет в 3 раза до 7,2 пунктов в 2025 году, а КМНРТ сократится на 41 пункт.

Источник: [151]

Рисунок 41 - Прогноз развития коэффициента интенсивности по прибытию международной миграции в трудоспособном возрасте без учета инструментов регулирования до 2025 года по Липецкой области

Такой прогноз обусловлен отсутствием в регионе собственной целенаправленной Концепции миграционной политики. При этом на уровне Российской Федерации и в отдельных субъектах данный нормативный акт существует и демонстрирует положительные результаты. В этой связи для сбалансированности и дальнейшего развития рынка труда Липецкой области необходима разработка и реализация Концепции миграционной политики, учитывающей региональную специфику и базирующейся на всестороннем применении ключевых факторов воздействия на миграцию, а также инструментов влияния трудовой миграции на рынок труда.

Прогноз, с учетом инструментов регулирования рынка труда на основе особенностей трудовой миграции, представлен в таблице 45.

Таблица 45 - Развитие рынка труда с учетом трудовой миграции в Липецкой области с использованием инструментов регулирования

Годы	$К_{ипм}$	КМНТ	КРМС	КМНРТ
2008	2,19	2,53	96,17	0,63
2009	1,98	2,35	83,66	0,26
2010	2,69	3,19	61,17	0,30
2011	2,80	3,31	65,95	0,27
2012	3,79	4,38	89,22	0,35
2013	5,23	6,29	110,98	0,55
2014	5,63	4,67	311,47	0,33
2015	7,93	5,79	367,99	0,56
2016	8,70	6,61	384,15	0,53
2017	7,11	1,77	756,89	0,12
2020*	6,5	4,5	550,0	0,3
2025*	5	3,5	760,0	0,25

Источник: [151]

* - прогноз

Применение данных инструментов будет способствовать снижению коэффициента интенсивности по прибытию международной миграции (Кипм) до 5 в 2025 году (на 30 % относительно 2017 года), что в свою очередь вызовет уменьшение нагрузки на население трудоспособного возраста к 2025 году на 47 % относительно 2016 года. В конечном итоге это снизит миграционную нагрузку на региональный рынок труда за анализируемый период в 2020 году на 52,4 % (0,3) и на 60,3 % в 2025 году (0,25).

Таким образом, установлено, что применение предложенных инструментов регулирования рынка труда с учетом трудовой миграции способствует развитию рынка труда как на региональном, так и федеральном уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате осуществленного диссертационного исследования, заключающегося в расширение теоретических и методических положений, а также в разработке практических рекомендаций по сбалансированности состояния и развития рынка труда с учетом инструментов ее влияния, были сформулированы следующие научно-практические выводы и рекомендации.

1. Изучение различных трактовок понятия «миграция населения» позволяет сделать вывод, что данная экономическая категория характеризуется многогранностью, а ее главной составляющей является трудовая миграция. В целях расширения понятийного аппарата, учитывающего экономические и социальные аспекты, предложена новая трактовка таких дефиниций как «миграция населения» и «трудовая миграция». Миграцию населения рекомендовано трактовать как как совокупности социально-экономических отношений, возникающих вследствие любого перемещения населения связанного с пересечением внутренних и внешних границ административно-территориальных образований, в целях изменения постоянного места жительства, гражданства, работы или временного пребывания с другими целями (реализацией личных интересов, государственной политики и др.), под влиянием притягивающих или выталкивающих факторов, определяющих государственное регулирование, мониторинг и контроль.

Трудовую миграцию рекомендовано определять как процесс выезда за пределы постоянного места жительства на срок более суток с целью получения заработка и (или) удовлетворения социально-экономических потребностей с последующим возвращением.

Установлены ключевые факторы влияния на миграцию населения, к которым отнесены демография, государственная политика, социально-экономические условия и законодательство. Расширение социально-экономической сущности миграции и выделение ее ключевых факторов, с

учетом благоприятного и отрицательного их воздействия, позволили обосновать регулирование и развитие рынка труда под влиянием трудовой миграции.

2. Сравнительный анализ типологий миграции населения, в том числе трудовой, показал, что существует множество различных пересекающихся между собой подходов и концептуальных видений. Однако они затрагивают лишь отдельные принципы классификации, и в них отсутствует обобщенная взаимозависимость. Предложена классификация, которая за счет дополнительных социально-экономических признаков расширяет типологию трудовой миграции, что позволяет ее детализировать для полноты учета, регулирования и контроля, а также в целях проведения жесткой государственной политики в области миграции. Главными классификационными признаками выступают продолжительность, степень влияния на рынок труда, форма организации и свобода принятия решений, а также степень интеграции и правовой аспект.

3. Проведенный анализ рынка труда и миграционных процессов Липецкой области выявил особенности, среди которых можно выделить: 1) рост потребности в специалистах, в связи с увеличением инвестиционной привлекательности особой экономической зоны, способствующей созданию новых рабочих мест; 2) относительно низкий уровень безработицы 3,9 %, что на 1,3 % ниже уровня страны (5,2 %) за 2017 год, на фоне малой «транзитности» региона способствует закреплению собственной рабочей силы; 3) повышение привлекательности региона, проявляющееся в развитии экономики и отдельных отраслей (в первую очередь таких, как промышленное производство и сельское хозяйство), в строительстве нового жилья, повышения заработной платы отдельным категориям трудящихся и прочие социальные программы также способствуют закреплению собственных трудовых ресурсов.

Также были выявлены проблемы, препятствующие развитию рынка труда в Липецкой области, среди которых низкая координация потребностей

рынка труда с возможностями подготовки кадров необходимого качества в определенной профессионально-квалификационной структуре; низкий уровень мобильности собственного населения региона; дефицит трудовых ресурсов по некоторым сферам экономической деятельности; существующий дисбаланс между предложением и спросом на рабочую силу; низкая гибкость рынка труда, в том числе использования качественной иностранной рабочей силы.

Установлено, что регион испытывает нехватку трудовых ресурсов по таким рабочим специальностям, как слесарь в различных отраслях производства, оператор различного технологического оборудования, водитель автомобиля, подсобный рабочий, монтажник различного технологического оборудования, продавец продовольственных и непродовольственных товаров. По специалистам таких профессий, как врач различной специальности, медицинская сестра, инженер и агент (страховой, коммерческий, рекламный).

Для определения современного состояния рынка труда Липецкой области использовалась методика, основанная на агрегировании показателей, разделенных на две группы. К первой группе относятся показатели, характеризующие занятость и условия труда данного рынка, ко второй группе определяющие воздействие трудовой миграции на рынок труда. Анализ современного состояния рынка труда Липецкой области, особенностей ее территориального положения, уровня социально-экономического развития, реализуемых мер государственной поддержки, а также установленных проблем, выявил имеющиеся резервы и потенциал развития регионального рынка труда в целях его сбалансированности.

4. Определена зависимость ключевых показателей, характеризующих процессы трудовой миграции и состояние рынка труда, от количества прибывающих мигрантов на уровне страны и отдельного региона. Это позволило разработать модель регулирования рынка труда с учетом трудовой миграции, включающую инструменты воздействия, к которым относится:

- статистический учет, то есть создание унифицированной системы статистического учета миграции населения, осуществляющего трудовую

деятельность на территории России, отвечающей требованию прозрачности и оперативности;

- социально-экономические условия, предполагающий рост их уровня обеспечит стимулирование как в целом по стране, так и в отдельном регионе, внутренней трудовой миграции в целях сокращения иммиграционного потока;
- нормативно-правовая база, характеризующаяся установлением приоритета для коренного и русскоязычного иностранного населения, при привлечении рабочей силы, вместо иноязычных иностранных трудовых ресурсов. Это приведет к уменьшению доли не русскоязычных приезжих и будет способствовать снижению межэтнической напряженности в регионе и в стране в целом;
- система образования, предполагающая максимальное сближение требований федеральных государственных образовательных стандартов с нормами профессиональных стандартов для ликвидации дисбаланса между существующим предложением рабочей силы и формируемым на нее спросом;
- занятость экономически неактивного населения, предполагающая повышение занятости экономически неактивного населения в целях снижения потребности в иностранной рабочей силе.

Данная модель обеспечит сокращение потребности в иностранной рабочей силе и снижение влияния трудовой иммиграции на рынок труда.

Дифференциация муниципальных районов Липецкой области с помощью кластерного анализа, на основе главных показателей, позволила выделить группы муниципальных образований по степени влияния на них миграционных процессов. Установлены районы с высоким влиянием миграционных процессов на состояние и развитие рынка труда, включающие г. г. Липецк, г. Елец, Добринский, Долгоруковский, Задонский, Измалковский, Краснинский, Лебедянский, Лев-Толстовский, Становлянский, Тербунский и Чаплыгинский районы, а также с низким влиянием – Липецкий район.

5. Предложены практические рекомендации по регулированию и развитию рынка труда с учетом особенностей трудовой миграции.

Спрогнозированы до 2025 года варианты развития рынка труда Липецкой области и страны в целом, учитывающие миграционные процессы на разных уровнях. Установлено, что предложенные инструменты влияния трудовой миграции оказывают благоприятное воздействие на развитие и сбалансированность рынка труда отдельного региона и страны в целом, поэтому целесообразно их применение при разработке и реализации Концепции миграционной политики Липецкой области.

5. В результате проведенного исследования были разработаны практические рекомендации по регулированию рынка труда с учетом особенностей трудовой миграции.

Разработанная в процессе диссертационного исследования модель и основные инструменты влияния трудовой миграции позволили представить сравнительные варианты прогноза развития рынка труда в целом по России и Липецкой области как при существующих тенденциях в миграционных процессах, так и с учетом применения предложенных возможностей управления трудовой миграцией.

Первый вариант основан на «качественной миграции», подразумевающей Развитие рынка труда с учетом трудовой миграции в России с использованием инструментов регулирования для сбалансированности и развития рынка труда.

Второй вариант подразумевает Развитие рынка труда с учетом трудовой миграции в России без использования инструментов регулирования на основе продолжающейся «замещающей миграции» (количественной).

Проведенным исследованием установлено, что предложенные инструменты влияния трудовой миграции оказывают благоприятное воздействие на развитие и сбалансированность рынка труда отдельного региона и страны в целом, поэтому целесообразно их применение при разработке и реализации Концепции миграционной политики Липецкой области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957. 1990. Т II. – Женева.: Международное бюро труда. 1991.

2. Конвенция ООН «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» (принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1990 [электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: www.un.org

3. Ст. 1 Конвенции ООН о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 года) [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unhcr.ru/fileadmin/files/docs/Documentконвенция_о_статусе_беженцев_28_июля_1951_год.pdf

4. Рекомендации МОТ № 100 «О защите трудящихся-мигрантов в слаборазвитых странах и территориях» (Принята в г. Женеве 22.06.1955 на 38-ой сессии Генеральной конференции МОТ) [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: www.consultant.ru

5. Закон Липецкой области от 9 ноября 2016 года № 10-ОЗ «О внесении изменения в статью 2 Закона Липецкой области «Об установлении коэффициента, отражающего региональные особенности рынка труда на территории Липецкой области» [электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/444825015

6. Закон Союз Советских Социалистических Республик «О правовом положении иностранных граждан в СССР» от 24 июня 1981 года № 5152-X [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15838/

7. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» № 62-ФЗ от 31.05.2002 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

8. Федеральный закон Российской Федерации от 19 мая 2010 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении

иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета от 21.05.2010 г. № 5188.

9. Федеральный закон Российской Федерации от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Российская газета от 20.06.2006 г. № 4122.

10. Федеральный закон № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. №34. Ст. 4029.

11. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» № 115-ФЗ от 25.07.2002 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

12. Федеральный закон Российской Федерации от 23 июля 2013 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета от 25.07.2013 г. № 6137.

13. О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: федер. закон от 21 июля 2014 г. № 230-ФЗ: принят Гос. Думой РФ 4 июля 2014 г.; одобрен Советом Федерации РФ 9 июля 2014 г. [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165816/#p22

14. Федеральный закон № 389-ФЗ «О внесении изменений в статью 27 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" и статью 5 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 28 декабря 2013 г. // Российская газета от 30.12.2013 № 6271.

15. Указ Президента РФ от 10.01.2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности РФ» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 2. Ст. 170.

16. Указ Президента РФ от 23.02.2002 №232 «О совершенствовании государственного управления в области миграционной политики» // Российская газета от 28.02.2002 г. № 37.

17. Указ Президента РФ от 21 марта 2007 г. № 403 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам государственного управления в области миграционной политики» [электронный ресурс] // СПС Гарант. – Режим доступа: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/154205/

18. Указ Президента РФ от 29.04.1994 г. № 847 «О дополнительных мерах по упорядочению привлечения и использования в Российской Федерации иностранной рабочей силы» [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3605/

19. Указ Президента РФ от 09.08.1994г. № 1668 «О Федеральной миграционной программе» // Собр. Законодательства РФ. 1994. № 18, ст. 2065.

20. Указ Президента РФ от 16.12.1993 г. № 2146 «О привлечении и использовании в РФ иностранной рабочей силы» // Российская газета от 30 декабря 1993 г. № 240.

21. Об определении потребности в привлечении в российскую федерацию иностранных работников и утверждении соответствующих квот на 2011 год : постановление Правительства РФ от 12 нояб. 2010 г. // Российская газета. 2010. №5341.

22. Об определении потребности в привлечении в российскую федерацию иностранных работников и утверждении соответствующих квот на 2012 год : постановление Правительства РФ от 3 нояб. 2011 г. // Российская газета. 2011. №5630.

23. Об определении потребности в привлечении в российскую федерацию иностранных работников и утверждении соответствующих квот на 2013 год : постановление Правительства РФ от 3 нояб. 2012 г. // Российская газета. 2012. №5932.

24. Об определении потребности в привлечении в российскую федерацию иностранных работников и утверждении соответствующих квот на 2014 год : постановление Правительства РФ от 31 октября 2013 г. [электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2013/11/05/quots-site-dok.html

25. Постановление Правительства РФ от 17 июня 2014 г. № 555 «О признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2005 г. № 574» [электронный ресурс] // СПС Гарант. – Режим доступа: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/549427/

26. Постановление Правительства РФ № 691 от 22.07.2014 «Об утверждении распределения по субъектам российской федерации граждан Украины и лиц без гражданства, постоянно проживавших на территории Украины и прибывших на территорию российской федерации в экстренном массовом порядке» [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165936/

27. Постановление Правительства РФ от 12.09.2013 г. № 800 «Об утверждении правил подготовки предложений по определению потребности в привлечении иностранных работников, утверждению квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в РФ в целях осуществления трудовой деятельности, а также квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу» [электронный ресурс] // Интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru

28. Постановление Правительства РФ от 03.11.2012г. № 1137 «Об определении потребности в привлечении в РФ иностранных работников и утверждение соответствующих квот на 2013 год» [электронный ресурс] // СПС Гарант. – Режим доступа: http://base.garant.ru/70253158/

29. Постановление Правительства РФ от 18.12.2014г. № 1400 «Об определении потребности в привлечении в Российскую Федерацию иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-

квалификационным группам, и утверждении квот на 2015 год» [электронный ресурс] // СПС Гарант. – Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70726250/

30. Постановление Правительства РФ от 10.11.1997г. № 1414 «О Федеральной миграционной программе на 1998-2000гг.» // Российская газета. 1997. - № 445.

31. Постановление Правительства РФ №941 от 17 ноября 2011 г. «О порядке предоставления субсидий из федерального бюджета на поддержку программ общественных организаций инвалидов по содействию трудоустройству инвалидов на рынке труда, в том числе созданию рабочих мест и обеспечению доступности рабочих мест, в рамках реализации государственной программы Российской Федерации "Доступная среда" на 2011 - 2015 годы» [электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. – Режим доступа: http://www.rosmintrud.ru/docs/government/110

32. Постановление Правительства РФ №1315 от 8 декабря 2016 г. «Об установлении на 2017 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в отдельных видах экономической деятельности на территории Российской Федерации» [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208494/

33. Распоряжение Правительства РФ № 1528-р от 15.08.2014 [электронный ресурс] // Правительство России. – Режим доступа: http://government.ru/dep_news/14420

34. Распоряжение Правительства РФ от 15 августа 2008 г. № 1193-р «О Концепции действий на рынке труда на 2008 - 2010 гг.» [электронный ресурс] // СПС Гарант. – Режим доступа: http://base.garant.ru/193734/

35. Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения». Утверждена постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 298 [электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. – Режим доступа: http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/3/1

36. «Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации» Одобрена Распоряжением Правительства РФ от 01.03.2003 г. №256-р // Собрание законодательства РФ. 2003. № 10.

37. Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года [электронный ресурс] / Федеральная миграционная служба / Документы. – Режим доступа: http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07c/kgmp.pdf.

38. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года [электронный ресурс] / Демоскоп Weekly. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya.html

39. Концепция общественной безопасности РФ [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/

40. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 17.09.2007 № 604 «Об утверждении Методики оценки эффективности использования иностранной рабочей силы». [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73827/.

41. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 20 декабря 2013 г. №768н «Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан - квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по имеющейся у них профессии (специальности), на которых квоты на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации не распространяются» // Российская газета от 31.01.2014 г. № 6293.

42. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 7 апреля 2014 г. № 214н «О признании утратившим силу приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17.09.2007 г. № 604 «Об утверждении методики оценки эффективности использования иностранной рабочей силы» // Российская газета от 18 июля 2014 г. № 6432.

43. Приказ Минтруда России №566н от 30 ноября 2012 г. «О распределении по субъектам Российской Федерации утвержденной

Правительством Российской Федерации на 2013 год квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу» [электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. 2012. – Режим доступа: http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/migration/99

44. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 23 января 2014 г. №27н «Об утверждении Правил определения органами государственной власти субъекта Российской Федерации потребности в привлечении иностранных работников [электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2014/03/11/inrab-dok.html

45. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О состоянии законности в сфере миграционных правоотношений» № 7/2-121к-03 от 20 января 2004 г. [электронный ресурс] // Закон / Интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья. – Режим доступа: http://law.vl.ru/orders/showord.php?id=473&range=2&ord_name=%CE+%F1%EE%F1%F2%EE%FF%ED%E8%E8+%E7%E0%EA%EE%ED%ED%EE%F1%F2%E8+%E2+%F1%F4%E5%F0%E5+%EC%E8%E3%F0%E0%F6%E8%EE%ED

46. Сведения о показателях (индикаторах) государственной программы РФ «Содействие занятости населения» и их значение. Приложение 1 // Министерство труда и социальной защиты РФ. – Режим доступа: http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/3/1

47. Методика расчета показателя «Общая численность безработных, в процентах к экономически активному населению» / утверждена Приказом Росстата от 21.02.2013 г. № 70. [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW _163446/?frame=4

48. Приказ ФМС России «О некоторых вопросах выдачи разрешений на работу иностранным гражданам, прибывшим в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы» от 26 февраля 2009 г. № 36 // Российская газета от 17.04.2009 г. - № 4892.

49. Приказ ФМС России «О внесении изменений в приказ ФМС России от 25 декабря 2006 г. № 370 «Об утверждении формы бланка заявления о выдаче иностранному гражданину или лицу без гражданства разрешения на работу и формы бланка разрешения на работу иностранному гражданину или лицу без гражданства»» от 15 декабря 2008 г. № 399 // Российская газета от 04.02.2009 г. - № 4841.

50. Проект Федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в РФ» от 28.02.2014 г. [электронный ресурс] // Федеральная миграционная служба. – Режим доступа: http://www.fms.gov.ru/documentation/865/details/81610/

51. «Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся мигрантов» от 15.04.1994 [электронный ресурс] // Законы России. – Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_913/ doc913a999x560.htm

52. Закон Липецкой области от 29 декабря 2012 года № 108-ОЗ «О Программе социально-экономического развития Липецкой области на 2013 - 2017 годы» [электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 2014. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/872620620

53. Постановление администрации Липецкой области № 465 от 16 октября 2013г. «Об утверждении государственной программы Липецкой области «Развитие рынка труда и содействие занятости населения в Липецкой области» [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW220;n=63025

54. Постановление администрации Липецкой области № 113 от 6 марта 2013 г. «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания Липецкой области (2013-2018 годы)» [электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 2014. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/872620515

55. Ведомственная целевая программа «Содействие занятости населения Липецкой области на 2012-2014 годы» [электронный ресурс] // Управление труда и занятости Липецкой области. – Режим доступа: http://www.utiz.lipetsk.ru/files/ved_progr1214.pdf

56. Абылкаликов, С.И., Винник М.В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда // «Бизнес. Общество. Власть». – М., 2012. - №12. – С. 1-9.

57. Авдеев, Е.Н. Теоретические аспекты исследования трудовой миграции // Население Юга России: трансформация воспроизводства, расселения и образа жизни в новых геополитических условиях: моногр. сб. / Федер. агенство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Ставропол. гос. ун-т». – Ставрополь, 2009. – С. 82–86.

58. Алешковский, И.А. Тенденции международной миграции населения в современной России в условиях глобализации // Век глобализации. - 2011. - №1(7). С. – 162.

59. Аристотель, Политика. М., 1911.

60. Балашова, Т.Н. Конституционно-правовые проблемы формирования миграционной политики. – СПб: Юридический центр Пресс. – 2011. – 380 с.

61. Балашова, Т.Н. Миграция в современной России: конституционно-правовой анализ: монография / Т.Н. Балашова. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2010. – 422 с.

62. Бардовский, В.П. Регулирование региональной трудовой миграции / В.П. Бардовский, Ю.А. Звягинцева // Вестник ОрелГИЭТ. 2017. № 4 (42). С. 142-145.

63. Барсукова, С. Ю. Формальное и неформальное трудоустройство в России: парадоксальное сходство на фоне очевидного различия // Социологические исследования. - 2003. - № 7.

64. Васильева, А.В. Прогноз развития миграционных процессов и рынка труда в регионах России / А.В. Васильева, А.А. Тарасьев // Экономика региона. – 2014. - № 4. – С. 283-296

65. Воробьёва, О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики. Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. - 2003. - № 9 (202).

66. Воробьёва, О.Д. Демография: проблемы миграции / О.Д Воробьева, Л.Л. Рыбаковский, В.И. Савинков // Народонаселение. – 2016. - № 4. – С. 4-13

67. Гаврилова, Т. М. Международная миграция рабочей силы, ее воздействие на занятость населения в условиях реформирования экономики России: Автореферат. дис. канд. экон. наук. Волгоград. – 2001. – 28 с.

68. Гневашева, В.А. Миграционные процессы рынка труда // Экономика и управление народным хозяйством. Серия: Экономика и Право. – 2017. - № 5. – С. 10-14.

69. Градировский, С.Н. Репатриация и трудовая миграция в России [Электронный ресурс] / С.Н. Градировский. – Режим доступа: http://polit.ru/article/2011/02/08/gradreport/

70. Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Д. И. Валентей. М.: Сов. энцикл., 1985. – 608 с.

71. Денисенко, М. Население России до 2025 года // ProetContra, 2012. - № 4-5. – С. 162

72. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности УФМС по Липецкой области на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов [электронный ресурс] // УФМС по Липецкой области. – Режим доступа: http://ufms48.ru/2014-02-21-10-44-46/812-dannie2013.html

73. Есина, Ю.Л., Агафонова Е.Е. Интеграция бизнес-сообщества и образования как фактор инновационного развития экономики региона (на примере Липецкой области) / Ю.Л. Есина, Е.Е. Агафонова // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2015. - № 3. – С. 247-252.

74. Есина, Ю.Л., Панькин П.В. Факторы миграционной нагрузки на рынок труда / Ю.Л. Есина, П.В. Панькин // Экономика труда. – 2017. – Том 4. - № 4. – С. 447-454.

75. Есина, Ю.Л. Современные аспекты трансформации регионального экономического пространства / Ю.Л. Есина, Н.М. Степаненкова, Е.Е. Агафонова. Монография. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2016. – 112 с.

76. Есина, Ю.Л., Степаненкова Н.М. Региональные аспекты современного рынка труда (на примере Липецкой области) // Экономика и предпринимательство. – 2015. - № 8-2. – С. 409-412.

77. Зайончковская, Ж. А., указ. соч., С. 6; Моисеенко В. М. Внутренняя миграция населения. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004. – 285 с.

78. Зайончковская, Ж. А., Трудовая миграция в СНГ с позиций общества, семьи и личности // Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России. Приложение к журналу «Миграция в России» / под общ. ред. О. Д. Воробьёвой. – М., 2001. С. 3-27.

79. Зайончковская Ж.А., Молодикова И., Мукомель В. Методология и методы изучения миграционных процессов. – М., 2007. – 370 с.

80. Золин, И.Е. Современный рынок труда: теоретические проблемы и их прикладное значение / И.Е. Золин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. - № 25 (310). – С. 28-49.

81. Ивахнюк, И. В. Международная трудовая миграция / И. В. Ивахнюк. – М.: Теис, 2005. – 286 с.

82. Ивахнюк, И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. – 2015. - № 1. – С. 36-51

83. Изменение численности населения по вариантам прогноза [электронный ресурс] // Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

84. Ионцев, В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – 370 с.

85. Ионцев, В. А. Классификация основных научных подходов в изучении миграции населения // Миграция населения. Вып.1: Теория и практика исследования. Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001. – С.34.

86. Ионцев, В.А. Международная миграция населения и демографическое развитие России // Международная миграция населения: Россия и современный мир. Вып. 5 / Гл. ред. В.А. Ионцев. – М.: МАКС Пресс, 2000. – 161 с.

87. Ионцев, В.А. Миграция населения. Вып. 3: Международная миграция. – М., 2001. – 112 с.

88. Ионцев, В. А., Ивахнюк, И. В. Модели интеграции мигрантов в современной России. CARIM-EastRR 2013/12, Robert Schyman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013. – С. 4.

89. Ионцев, В. А. Проблемы «утечки умов» в России (методологические аспекты изучения) // Вестник МГУ. Серия «экономика». – 1996. – № 5; Ушкалов И. Г., Малаха И. А. Утечка умов: масштабы, причины, последствия. – М.: Эдиториал УРСС, 1999.

90. Ионцев, В.А., Ивахнюк, И.В. и др. Трудовая миграция в ЕЭП: анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции. – СПб, 2012. – 60 с.

91. Исаев, А.А. Переселения в русском народном хозяйстве. – СПб, 1891. – 192 с.

92. История становления миграционной службы [электронный ресурс] / УФМС по Липецкой области. – Режим доступа: http://ufms48.ru/about/312-2011-09-13-13-47-16.html

93. Кашепов, А.В. Рынок труда: проблемы и решения / А.В. Кашепов, С.С. Сулакшин, А.С. Малчинов. Монография. – М.: Научный эксперт, 2008. – 232 с.

94. Колесникова, О.А. Государственное регулирование рынка труда и занятости населения в современных условиях / О.А. Колесникова, Л.А. Козлова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2016. - № 2. – С. 79.

95. Колосницына, М. Г. Международная трудовая миграция: теоретические основы и политика регулирования // Экономический журнал ВШЭ. – 2005. – Т. 9. - № 4. – С. 543-565.

96. Корнева Ж.В., Исмайлова Т.Ю. Развитие рынка труда в Липецкой области в период перехода к новому технологическому укладу // Регион: система, экономика, управление. – 2014. - №4. – С. 72-77.

97. Коровкин, А.Г. Анализ миграционной подвижности и приживаемости населения РФ / А.Г. Коровкин, Е.А. Единак, В.А. Шурпиков // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2017. - № 15. – С. 442-446

98. Краткий словарь по социологии / Под ред. Д.М. Гвишиани. – М.: Наука, 1989. – 479 с.

99. Лифшиц, М.Л. Миграционный прирост населения в России: факторы, перспективы, выводы для миграционной политики // Прикладная эконометрика. - № 2 (18). – 2010. – С. 32-52.

100. Магомедова, А.Г. Экономико-демографические аспекты внешней миграции / Гл. ред. В.А. Ионцев. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 124 с.

101. Маслова, И.С. Экономические вопросы перераспределения рабочей силы при социализме. – М., 1976. – 229 с.

102. Материалы международной конференции «Миграция и развитие» (Пятые Валентеевские чтения) / Под ред. В.А. Ионцева: в 2 т. Т. 2. – М.: Изд. МГУ, СП «Мысль», 2007. – 576 с.

103. Международная миграция и развитие / доклад Генерального секретаря Организации Объединённых Наций A/68/190. – 2013. – С. 4.

104. Метелев, С.Е. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России: монография / С.Е. Метелев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. – 175 с.

105. Миграционное движение населения: теория, политика, практика, перспективы. Учебное пособие / Под редакцией д-р экон. наук, проф. О.Д. Воробьевой, д-р экон. наук, проф. А.В. Топилина. – М.: Экономическое образование, 2013. – 257 с.

106. Миграция населения: теория, политика: Учебное пособие / Под ред. О.Д. Воробьёвой и А.В. Топилина. – М.: Экономическое образование, 2012. – 364 с.

107. Миграция сельского населения / Под ред. Т.И. Заславской. – М.: Мысль, 1970. – 348 с.

108. Мкртчян, Н. В. Причинно-факторный механизм миграции населения // Миграция населения. Вып. 1: Теория и практика исследования. Приложение к журналу «Миграция в России». – М., 2001. – С. 49 – 63.

109. Моисеенко, В.М. Территориальное движение населения. Характеристика и проблемы управления. – М.: Мысль, 1985. – 120 с.

110. Мукомель, В. Экономика нелегальной миграции в России [электронный ресурс] // Демоскоп-Weekly. 2005. - № 207–208. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/2005/0207/tema01.php

111. Нехода, Е.В. Миграционные волны на российском рынке труда / Е.В. Нехода, Н.Н. Соловьева // Социологические исследования. – 2016. - № 4. – С. 31-36

112. Номадология / Национальная философская энциклопедия / И. Ильин. Постмодернизм. Словарь терминов [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://terme.ru/dictionary/179/word/nomadologija

113. О положении на регистрируемом рынке труда Липецкой области в 2013 году [электронный ресурс] // Управление труда и занятости Липецкой области. – Режим доступа: http://www.utiz.lipetsk.ru/job-market.php

114. О положении на регистрируемом рынке труда Липецкой области в 2017 году [электронный ресурс] // Управление труда и занятости Липецкой области. – Режим доступа: http://www.utiz.lipetsk.ru/job-market.php

115. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1996. – 928 с.

116. Панькин, П.В. Анализ развития миграционных процессов в Тульской области // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. - № 11 (58). – С. 637-642.

117. Панькин, П.В. Экономически неактивное население как внутренний резерв оптимизации рынка труда и миграционной политики в России // Актуальные вопросы современной экономической науки: Сборник докладов XI-й Международной научной конференции. – Липецк: Издательский центр «Гравис», 2013. – С. 65.

118. Переведенцев, В.И. Методы изучения миграции населения. – М.: Наука, 1990. – 229 с.

119. Переведенцев, В.И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. – Новосибирск: Наука, 1966. – 189 с.

120. Плюгина, И.В. Понятие мигранта и основные категории мигрантов // Журнал российского права. – 2007. - № 8. – С. 107-115.

121. Политика замещающей миграции в России: последствия и альтернативы [электронный ресурс] // Российский институт стратегических исследований. – Режим доступа: http://www.riss.ru/demography/analytique/2844-politika-zameshchayushchej-migratsii-v-rossii-posledstviya-i-alternativy#.U4ddXd41yUk

122. Политика иммиграции и натурализации: состояние дел и направления развития / Под ред. С. Градировского. Доклад Центра

стратегических исследований Приволжского федерального округа и фонда «Наследие Евразии». – М, 2005.

123. Послание президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию // Российская газета. – 2013. - № 282 (6258). – С. 2-4.

124. Потуданская, В.Ф. Трудовая миграция как фактор трансформации регионального рынка труда / В.Ф. Потуданская, Г.Н. Бояркин, Ю.С. Юсова. – Омск: ОмГТУ, 2004. – 246 с.

125. Похлебаева, А. В. Понятие миграции и ее классификация / А. В. Похлебаева // Журнал международного права и международных отношений. 2005. - № 3. – С. 5

126. Практическая демография. Учебное пособие для вузов. Коллективная монография / Под редакцией Л.Л. Рыбаковского. — М.: ЦСП, 2005. — 280 с.

127. Проблемы оценки трудовых усилий работника // Нормирование и оплата труда в промышленности. – М.: Издательский дом Панорама, 2012. – С. 10-18

128. Прудникова, С.А. Административно-правовое регулирование миграции населения в РФ: Автореферат дис. канд. юрид. наук. – М., 2003. – 24 с.

129. Результаты служебной деятельности УФМС России по Липецкой области за 2013 год [электронный ресурс] // УФМС по Липецкой области. – Режим доступа: http://ufms48.ru/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80/813.html

130. Рыбаковский, Л.Л. Миграция населения. Вып. 5: Стадии миграционного процесса. – М., 2001. – 159 с.

131. Рыбаковский, Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. – М.: Наука, 1987. – 199 с.

132. Рыбаковский, Л.Л. Миграция населения (вопросы теории) [электронный ресурс]. – М. 2003. – Режим доступа: http://rybakovsky.ru/migracia2.html

133. Рыбаковский, Л.Л. Региональный анализ миграции. – М.: Статистика, 1973. – 159 с.

134. Рыбаковский, Л.Л., Макарова Л.В. Факторы миграции // Народонаселение: энциклопедический словарь. – М., 1994. – С. 542-543.

135. Рязанцев, С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. – Ставрополь: Кн. Изд-во, 2001. – 542 с.

136. Рязанцев, С.В. Мировой рынок труда и международная миграция: учеб. Пособие / С.В. Рязанцев, М.Ф. Ткаченко. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2010. – 303 с.

137. Садовская, Е. Ю. Трудовые миграции в Республике Казахстан как основа трансграничных миграций // Россия – Казахстан: фронтьерские миграции: Сб. науч. трудов / под общ. ред. Ж. А. Зайончковской и М. Н. Сдыкова. – М.: Уральск, 2002. – С. 201–234.

138. Соловьева Н.Н. Обеспечение эффективной занятости трудовых мигрантов на российском рынке труда: дис. канд. экон. наук. – Томск, 2015. – 299 с.

139. Современные тенденции российского рынка труда в области заработной платы / Федченко А.А., Ярышина В.Н. Современные проблемы экономики и менеджмента материалы Международной научно-практической заочной интернет-конференции. редколлегия: А.А. Федченко, О.А. Колесникова. 2014. – Воронеж.: ВГУ, 2014. – С. 165-170.

140. Справочник по терминологии в области миграции. – М.: Международная организация по миграции, 2011. – 165 с.

141. Староверов, В.И. Город или деревня. – М.: Просвещение, 1972. – 87 с.

142. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lipstat.gks.ru/

143. Топилин, А.В. Территориальное перераспределение трудовых ресурсов в СССР. – М.: Экономика, 1975. – 159 с.

144. Трофимова, Т. И. Феномен транзитной миграции // Известия ИГЭА. 2010. - №5. – С. 17.

145. Тюрюканова, Е. В. Миграция женщин из России: ещё одна «стратегия успеха»? // Гендерные аспекты социальной трансформации. – М.: Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, 1996. – С. 84–102.

146. Тюрюканова, Е.В. Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми. – Женева, Международное бюро труда, 2006. – 216 с.

147. Удальцова М. В. Социально-трудовые ожидания незанятых людей и их отношение к самостоятельной занятости / М.В. Удальцова, Н.М. Волонская, Л.К. Плюснина // Социологические исследования, 2003. - № 7.

148. Управления по вопросам миграции УМВД России по Липецкой области [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://48.мвд.рф/ms

149. Управление человеческими ресурсами в условиях реформирования системы образования // коллективная монография под редакцией С.И. Сотниковой. – Новосибирск.: НИНХ. 2012. – 199 с.

150. Ушкалов, И.Г. Утечка умов - масштабы, причины, последствия / И.Г. Ушкалов, И.А. Малаха. – М.: Книжный дом Либроком. 2011. – 184 с.

151. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru

152. Федеральная служба по труду и занятости РФ. Статистика [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rostrud.ru/documents/25/

153. Халевинская, Е.Д. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2011. – 368 с.

154. Цапенко, И. Движущие силы международной миграции населения // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. - №3. – С. 3-14.

155. Шичкин, И.А. Влияние мобильности трудовых ресурсов на формирование депрессивности региональных рынков труда // Инновации и инвестиции. – 2017. - № 10. – С. 187-191.

156. Щербакова, Н. И. Правовое регулирование международной трудовой миграции // Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России. Приложение к журналу «Миграция в России» / под общ. ред. О. Д. Воробьёвой. – М., 2001. – С. 153.

157. Экономика: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / В.Б. Супян / Под ред. А.С. Булатова. – М.: Экономистъ, 2003. – 896 с.

158. Экономика труда. Учебник и практикум 2-е издание, переработанное и дополненное. - Сер. 58 Бакалавр // Г.Г. Руденко – М.: Издательство ЮРАЙТ, 2015. – 423 с.

159. Экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. 2-е изд. – М.: Институт новой экономики, 2008. – 1152 с.

160. Эльдяева, Н.А. Оценка и анализ межрегиональной трудовой миграции населения региона / Н.А. Эльдяева, Е.С. Кованова // Вестник московского финансово-юридического университета. – 2018. - № 1. – С. 171-181.

161. Юдина, Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: учебное пособие. – М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. – 472 с.

162. Юрков, Д.В. Развитие человеческого капитала территориального рынка труда на основе трудовой миграции / Д.В. Юрков, Н.М. Габдуллин // Вопросы экономики и права. – 2016. - № 11. – С. 30-35

163. Юсова, Ю.С. Влияние трудовой миграции на формирование рынка труда: Автореферат дис. канд. экон. наук. – Омск, 2003. – 23 с.

164. Appleyard R., Reginald T. International migration: Challence for the Nineties. Geneva, International Organization for migration, 1991; Rosemarie R. The future of refugee flow and policies. International review. 1992. Vol. 26, №. 4. P. 1112-1143; International Organization for migration. Seminar: Migration and migration policy. Moscow, 13-17 July 1992.

165. Билсборроу, Р. Е., Хьюго Г., Обераи А.С., Злотник Х. Статистика международной миграции: рекомендации по совершенствованию системы сбора данных. – М.: Academia, 1999. – 419 с.

166. Castles S., Miller M.J. Migrants and Minorities in the Labour Force // The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. Second Edition. PALGRAVE, 1998. – P. 162–184.

167. Castles S. International Migration 2000 // Internationa Social Science Journalo, 2000, Vol. 165. – P. 270-271.

168. Corbet J. Ernest George Ravenstein: The Law of Migration, 1885 [электронный ресурс] / Center of Spatially Integrated Social Science, UC Santa Barbara. – Режим доступа: http://www.csiss.org/classics/content/90

169. Current dynamics of international labour migration: globalization and regional integration [электронный ресурс] / International Labour Organization. – Режим доступа: http://www.ilo.org/public/english/protection/migrant/about/index.htm.

170. Everett S. Lee A Theory of Migration // Demography, 1966, Vol. 3, No. 1, - P. 47-57.

171. Golini A. Migrants and international migrations: new issues and strategies of the UnitedNations // Международная миграция населения: Россия и современный мир: международный семинар. – М., 1997.

172. Harris J.R., and Todaro M.P. Migration, unemployment and development: a two sector analysis, American Economic Review, - 1970, -Vol. 60, No 1, - P. 126-142.

173. Massey D.S., Douglas S.; Arango, Joaquin; Hugo, Graeme; Kouaouci, Ali; Pellegrino, Adela and J. Edward Taylor: An Evaluation of International Migration Theory: The North American Case, in: Population and Development Review, - 1994, - Vol. 20, No. 4, - P. 699-752.

174. Massey D.S., Douglas S. International migration and economic development in comparative perspective. Population and Development Review, - 1989, No. 14, - P. 383-414.

175. Massey D.S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J.E. Theories of International Migration: Review and Appraisal. Population and Development Review, - 1993, - 19(3), - P. 431-466.

176. MOM World Migration Report 2000 / Copublished by International Organization for Migration (IOM) United Nations, - 2000, - P. 8-19.

177. New UN DESA report finds numbers of migrants continue to rise [электронный ресурс] / United Nations. – Режим доступа: https://www.un.org/development/desa/en/news/population/international-migration-report-2017.html

178. OECD (2002), International Mobility of Highly Skilled, Paris [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/employment/international-mobility-of-the-highly-skilled_9789264196087-en#page1

179. McLaughlan G., Sail J. Migration policies towards high skilled foreign workers, Report to office, march 2002 [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.emin.geog.ucl.ac.uk/mru/docs/highly_skilled.pdf

180. Piore M. Birds of passage. Migrant labour and industrial societies. New York: Cambridge University Press. 1979.

181. Пулэн М. Источники данных для изменения международной миграции в странах Центральной Европы // Международная миграция населения: Россия и современный мир. Вып. 5. – М.: МАКС Пресс, 2000. – С. 14.

182. Ravenstein E. G. and the laws of migration // Journal of Historical Geography. 1977, - Vol. 3, No 1, - P. 41-54.

183. Ravenstein E.G. The Laws of migration // Journal of the statistical society, 1885, - Vol. 48, No. 2, - P. 197.

184. Replacement Migration. United Nations, 2001 [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/esa/population/publications/migration/migration.htm

185. Torado M.P., Maruszko L. Illegal Migration and US Immigration Reform: A Conceptual Framework // Population and Development Review. 1987. № 13. Pp. 102-114

186. Wallerstein I. The Modern World-System, vol. III: The Second Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730-1840's. San Diego: Academic Press, 1989.

187. В России выросло число нелегальных мигрантов [электронный ресурс] / Российская газета. – Режим доступа: https://rg.ru/2017/04/24/v-rossii-vyroslo-chislo-nelegalnyh-migrantov.html

188. Демографический ежегодник России [электронный ресурс]. 2017. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_16/Main.htm

189. Доклад в ООН: в Россию ежегодно прибывает 17 млн иностранных граждан [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eadaily.com/ru/news/2018/03/01/doklad-v-oon-v-rossiyu-ezhegodno-pribyvaet-17-mln-inostrannyh-grazhdan

190. Компас для России. О чём говорил президент в Послании // Российская газета. Неделя. – 2013. - № 281. – С. 2.

191. Министр Максим Топилин в интервью «РГ» рассказал о борьбе с нелегальной занятостью и других проектах Минтруда [электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. – Режим доступа: http://www.rosmintrud.ru/social/social/235/

192. О состоянии и проблемах правового обеспечения противодействия нелегальной миграции [электронный ресурс] //Аналитический вестник. Серия: Проблемы национальной безопасности, № 14 (498), май 2013 г. – Режим доступа: http://netess.ru/3knigi/556346-1-sovet-federacii-federalnogo-sobraniya-rossiyskoy-federacii-analiticheskoe-upravlenie-apparata-soveta-federacii-seriya-p.php

193. Опубликован доклад ООН о числе иностранных мигрантов - среди лидеров США и Россия [электронный ресурс] / NEWSru.com / Новости мира. – Режим доступа: http://www.newsru.com/world/12sep2013/mirg.html

194. Пограничная служба ФСБ России [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ps.fsb.ru/

195. Принят закон об отмене квот для мигрантов [электронный ресурс] // «Российская газета», 14 ноября 2014г. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2014/11/14/migranty-site.html

196. Регионы России. Социально-экономические показатели [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/ rosstat_main/ rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

197. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2016 года / РИА Рейтинг [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.riarating.ru/infografika/20170530/630063754.html

198. Роструд узнал, сколько россиян работают по специальности // РИА Новости [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/society/20170607/1495988368.html

199. Россия в цифрах [электронный ресурс]. 2017. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_11/Main.htm

200. Статистическое обозрение [электронный ресурс]. 2017. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_06/Main.htm

201. Территориальный орган федеральной службы по Липецкой области [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lipstat.gks.ru/

202. Трансграничные переводы физических лиц по основным странам-контрагентам [электронный ресурс] / Центральный банк РФ. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=Par_17101#CheckedItem

203. Треть выпускников российских вузов работают не по специальности [электронный ресурс]// Российская газета. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2013/07/19/vipuskniki-site-anons.html

204. Выпускники российских вузов не идут работать по специальности [электронный ресурс] // «Областная газета». – Режим доступа: http://www.oblgazeta.ru/newage/20311/

205. Труд и занятость в России [электронный ресурс]. 2013. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_36/Main.htm

206. ФМС: более 900 тыс. жителей юго-востока Украины находятся в РФ // «ТАСС» информационное агентство России [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tass.ru/obschestvo/1770142

207. ФМС: Россия закрыла въезд почти для 1,2 млн. иностранцев-нарушителей // РИА Новости [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/society/20141215/1038286185.html

208. ФМС России: Украинские мигранты замещают центрально азиатских // Вечерний Бишкек [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vb.kg/doc/304893_fms_rossii:_ykrainskie_migranty_zameshaut_centralnoaziatskih.html

209. Численность и миграция населения РФ [электронный ресурс]. 2017. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/Main.htm

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 4 - Этапы миграционной политики Российской Федерации в области трудовой миграции

Этап	Основные решения этапа	Итоги этапа	Лоббисты
1991 – 1997 гг. Начальный этап	Падение «железного занавеса» и открытие для международной миграции границ РФ. Признание не эффективной миграционной политики Советского Союза. Совершенствование закона о правовом положении иностранных граждан 1981 г. Указ Президента 1993 г. о правилах привлечения иностранной рабочей силы из стран дальнего зарубежья.	Определение направлений будущей миграционной политики. Создание Федеральной миграционной службы России в 1992 году.	-
97/99-2002 гг. Подготовительный этап	Проекты нормативных актов (Закон о правовом положении иностранных граждан, Закон о гражданстве, Закон о порядке выезда и въезда в РФ). Неудачная попытка выстраивания институциональной системы (создана и затем ликвидирована Правительственная комиссия по миграционной политике, отклонен проект Федеральной миграционной программы на 2002–2004 гг., ликвидировано министерство, в состав которого входили подразделения, реализующие функции миграционной службы). Создание новых институциональных структур (образована межведомственная рабочая группа по подготовке предложений по совершенствованию миграционного законодательства РФ под руководством В.П.Иванова). Принята Концепция демографического развития РФ на период до 2015 г., которая определила принципы регулирования миграционных процессов.	Начато формирование потоков трудовой миграции стран СНГ. Центром притяжения стала Россия. Обращено внимание президента Путина к теме, назначен человек президента для решения вопроса. Сформирована нормативная база новой политики: Закон о правовом положении иностранных граждан, Закон о гражданстве, Закон о порядке выезда из РФ и въезда в РФ.	ФМС, Фракция компартии в ГД, В.П.Иванов, заместитель Руководителя Администрации Президента РФ.
2002-2006 гг. Этап 1: Новый порядок	Ужесточены правила найма: введены трудовые квоты для «визовиков». Воссоздана и вторично ликвидирована Правительственная комиссия (июнь 2002 — апрель 2004 гг. под руководством В.Ю.Зорина). Упразднена межведомственная рабочая группа по подготовке предложений по совершенствованию миграционного законодательства РФ под руководством В.П.Иванова (октябрь 2004 г.) Произведены неоднократные реорганизации ФМС, уточнены и расширены ее полномочия (2002, 2004, 2005 гг.). Заключены двух и многосторонние соглашения в сфере трудовой миграции между странами СНГ. Принята Концепция регулирования миграционных процессов в РФ. Введена новая система виз, в том числе, «обыкновенная рабочая виза».	Получен первый опыт регулирования трудовой миграции. Произошел рост сектора незаконной занятости, сектора теневого бизнеса на мигрантах и всплеск коррупции. К концу этапа Президентом провозглашен курс на либерализацию и прагматизацию миграционной политики.	В.П.Иванов, с 26.03.04 — помощник Президента по кадровым вопросам, вопросам государственной службы и защиты конституционных прав граждан.
2007-2009 гг. Этап 2: «Либеральная революция» А) докризисный 2007 г. Б) кризисные 2008-2009 гг.	А) Упрощен процесс найма и регистрации для «безвизовиков»: введена регистрация через почтовые отделения; работодателя работник ищет самостоятельно, работодателю разрешение на привлечение иностранца не требуется. Введены трудовые квоты для «безвизовиков». Утвержден новый инструмент — допустимая доля ИГ в некоторых отраслях экономики. Б) Ужесточены временные требования к найму. Сокращены квоты. Введено требование к наемному работнику указывать	Активизирована работа уполномоченных ведомств со странами-донорами миграции. А) Значительно сократилась доля незаконной занятости в секторе найма у юридических лиц. Сокращен теневой бизнес миграционных услуг (только в 2007 г.). Сдвинут фокус ответственности за незаконный найм на работодателя.	Правительство и уполномоченные ведомства стран-доноров миграции. А) В.Н. Плигин, глава Комитета по конституционному законодательству ГД РФ. Б) Министерство

	может осуществлять найм только при условии участия в квотной заявочной кампании. Воссоздана правительственная Комиссия по миграции (под руководством К.О. Ромодановского). Принята Концепция действий на рынке труда на 2008-2010 гг.	возврат к «ручному» регулированию. Зафиксирована частичная переориентация трудового потока с центральных областей России на Урал, Сибирь и Дальний Восток.	здравоохранения и социального развития (МЗСР), правительство Москвы
2010-2013 гг. Этап 3: Дифференцированный подход	Введен новый инструмент — патент на трудоустройство у физических лиц. Из-под квотирования выведены две группы трудовых мигрантов: высококвалифицированные и работающие на физических лиц. Полного отказа от квот не произошло: новые механизмы управления трудовым потоком разрабатываются без отказа от скомпрометировавшего себя инструмента, путем формирования зон свободных от квот. Нормативно выделены пять способов выхода на российский рынок труда: в рамках квоты, вне квоты согласно утвержденному списку специальностей, по патенту при трудоустройстве у частного лица, в качестве высококвалифицированного специалиста по приглашению работодателя и в соответствии с утвержденным законом списком лиц, которым разрешение на работу не требуется. Утверждена Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года. Введена обязательная государственная дактилоскопическая регистрация для ИГ, прибывших в РФ в порядке, не требующем получения визы, при выдаче разрешения на работу, а также автоматическое присвоение ИНН. Установлены отчисления работодателей в Пенсионный фонд РФ за работающих иммигрантов. Введена ответственность работодателей в виде уголовной и административной ответственности за незаконную организацию миграции, а также рабочих-иммигрантов в виде административной ответственности и ограничения въезда на территорию нашей страны. Утверждён перечень профессий (62 позиции) для квалифицированных иностранных граждан вне квоты.	Незначительное сокращение доли незаконной занятости за счет легализации в секторе найма у физических лиц. Упрощен порядок найма высококвалифицированной рабочей силы. Сформирован канал высококвалифицированной миграции (формирование особого канала деловой миграции, по-прежнему, не осознается как управленческая задача). Достигнут новый уровень формализации отношений со странами - ключевыми донорами трудовой миграции. Формирование новой миграционной политики, характеризующейся ужесточением контроля и ответственности в области трудовой миграции.	Госдума РФ. Группа предпринимателей, в т.ч. иностранных — Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). Группа сенатора Слуцкера — ФМС России. Министерство иностранных дел (МИД РФ).
2014 г. – н.в. Диверсифицированный подход	Принятие ФЗ об ограничении срока временного пребывания на территории РФ до 90 дней. Введение патента на выполнение работ у юридических лиц и, как следствие, планируемый отказ от квотирования. Планируемые введения визового режима со странами СНГ и создания специальной должности – миграционный омбудсмен. Введение новых правил въезда-выезда для граждан СНГ. Разработка закона о социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан. Установлены отчисления работодателя в Фонд социального страхования РФ за работающих иммигрантов.	Переход от квотирования к патентному трудоустройству мигрантов у физических и юридических лиц. Изменение правил перемещения (въезда и выезда на территорию РФ) граждан СНГ, за исключением стран Таможенного союза и Единого экономического пространства. Приравнивание размера социальных отчислений с трудовых иммигрантов к отчислениям с отечественных рабочих. Упразднение ФМС и создание Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел (ГУВМ МВД).	Госдума РФ. МИД РФ. ФМС РФ.

Составлено автором
Источник: [69]

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Коэффициент интенсивности по прибытию международной миграции ($К_{ипм}$) рассчитывается путём деления количества прибывших мигрантов в страну (регион) за год на среднегодовую численность постоянного населения и умноженное на тысячу:

$$К_{ипм} = \frac{П_м}{Ч_н} \times 1000, \quad (1)$$

где $П_м$ - количество прибывших иностранных мигрантов в страну (регион) за год;

$Ч_н$ - среднегодовая численность постоянного населения.

Коэффициент интенсивности по выбытию международной миграции ($К_{ивм}$) рассчитывается путём деления количества выбывших мигрантов за пределы РФ за год на среднегодовую численность постоянного населения и умноженное на 1 тысячу:

$$К_{ивм} = \frac{В_м}{Ч_н} \times 1000, \quad (2)$$

где $В_м$ – количество выбывших мигрантов за пределы РФ за год.

Коэффициент миграционного прироста международной миграции ($К_{мпм}$) рассчитывается путём деления показателя миграционного прироста в стране (регионе) за год на среднегодовую численность постоянного населения и умноженное на 1 тысячу:

$$К_{мпм} = \frac{МП_и}{Ч_н} \times 1000, \quad (3)$$

где $МП_и$ – миграционный прирост международной миграции за год.

Коэффициент интенсивности по прибытию внутренней миграции ($К_{ипв}$) рассчитывается путём деления количества прибывших мигрантов в регион за год на среднегодовую численность постоянного населения и умноженное на 1 тысячу:

$$К_{ипв} = \frac{П_в}{Ч_н} \times 1000, \quad (4)$$

где $П_в$ - количество прибывших иностранных мигрантов в регион за год;

$Ч_н$ - среднегодовая численность постоянного населения.

Коэффициент интенсивности по выбытию внутренней миграции ($К_{ивв}$) рассчитывается путём деления количества выбывших мигрантов за пределы региона за год на среднегодовую численность постоянного населения и умноженное на 1 тысячу:

$$К_{ивв} = \frac{В_в}{Ч_н} \times 1000, \quad (5)$$

где $В_в$ – количество выбывших мигрантов за пределы региона за год.

Коэффициент миграционного прироста внутренней миграции ($К_{мпв}$) рассчитывается путём деления показателя миграционного прироста в регионе за год на среднегодовую численность постоянного населения и умноженное на 1 тысячу:

$$К_{мпв} \frac{МП_в}{Ч_н} \times 1000, \quad (6)$$

где $МП_в$ – миграционный прирост внутренней миграции за год.

Коэффициент миграционной компенсации в приросте/убыли населения ($КМК_о$) рассчитывается как отношение величины миграционного прироста к показателю естественного движения населения (убыли или прироста):

$$КМК_о = \frac{МП_о}{ДН_е}, \quad (7)$$

где $МП_о$ – общий миграционный прирост;

$ДН_е$ – естественное движение населения.

Коэффициент миграционной компенсации в приросте/убыли населения трудоспособного возраста ($КМК_т$) рассчитывается как отношение величины миграционного прироста к показателю естественного движения населения (убыли или прироста):

$$КМК_т = \frac{МП_т}{ДН_е}, \quad (8)$$

где $МП_т$ – миграционный прирост трудоспособного населения;

$ДН_е$ – естественное движение населения.

Коэффициент результативности миграционных связей (КРМС) рассчитывается как отношение количества выбывших из района к количеству прибывших в район, умноженное на 1 тысячу:

$$КРМС = \frac{B_{ji}}{P_{ij}} \times 1000, \quad (9)$$

где B_{ji} – число выбывших из района i;

P_{ij} – число прибывших в район j.

Коэффициент результативности миграционного обмена (КРМО) рассчитывается как отношение общего количества выбывших из района к общему количеству прибывших в район, умноженное на 1 тысячу:

$$КРМО = \frac{\sum_{i-1}^{m} B_{ji}}{\sum_{i-1}^{m} P_{ij}} \times 1000, \quad (10)$$

где $\sum_{i-1}^{m} B_{ji}$ – общее число выбывших из района;

$\sum_{i-1}^{m} P_{ij}$ – общее число прибывших в район.

Коэффициент приживаемости ($К_{пр}$) определяется как отношение миграционного прироста к валовой миграции в стране (регионе) за год, умноженное на 1000:

$$К_{пр} = \frac{МП}{ВМ} \times 1000, \quad (11)$$

где МП – миграционный прирост;

ВМ – валовая миграция.

Индекс образования мигрантов ($I_{ом}$):

$$Iом = 1.0 \times О1 + 0.7 \times О2 + 0.5 \times О3 + 0.1 \times О4, \quad (12)$$

где О1 – удельный вес мигрантов с высшим образованием к общей численности мигрантов в возрасте от 14 лет и старше;

О2 – удельный вес мигрантов с неоконченным высшим и средним профессиональным образованием к общей численности мигрантов в возрасте от 14 лет и старше;

О3 – удельный вес мигрантов со средним образованием к общей численности мигрантов в возрасте от 14 лет и старше;

О4 – удельный вес мигрантов с начальным общим образованием и не имеющих образования, а также не указавших его к общей численности мигрантов в возрасте от 14 лет и старше.

Эффективность миграции, которая рассчитывается как отношение величины миграционного прироста (сальдо миграции) к валовой миграции, выраженная в процентах:

$$Эм = \frac{П-В}{П+В} \times 100 = \frac{МП}{ВМ} \times 100, \quad (13)$$

где П – количество прибывших мигрантов;

В – количество выбывших мигрантов;

МП – миграционный прирост;

ВМ – валовая миграция.

Уровень занятости населения рассчитывается по двум методикам:

1) как отношение количества занятых в экономике к среднегодовому значению населения, выраженное в процентах:

$$УЗ = \frac{Ч_з}{Ч} \times 100, \quad (14)$$

где Чз – количество занятых в экономике;

Ч – среднегодовое значение население.

2) как отношение численности занятого населения определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы, в процентах (применяется Росстатом):

$$УЗ = \frac{Ч_{зi}}{Ч_i} \times 100, \quad (15)$$

где Чзi – численность занятого населения определённой возрастной группы;

Чi – общая численность населения соответствующей возрастной группы.

Коэффициент напряжённости на рынке труда ($К_{напр}$) показывает число незанятых трудовой деятельностью граждан, стоящих на учёте в службе занятости, приходящихся на одну заявленную предприятиями вакансию, т.е. представляет собой соотношение спроса и предложения на рабочую силу:

$$КНРТ = \frac{Ч_б}{Ч_в}, \quad (16)$$

где $Ч_б$ – численность незанятых граждан, обратившихся в центры занятости за содействием в поиске подходящей работы;

$Ч_в$ – заявленная работодателями потребность в работниках.

Показатель дисбаланса на рынке труда рассчитывается как разница между среднегодовой численностью безработных по методологии МОТ и

среднегодовым числом вакантных рабочих мест, предложенных работодателями в органы государственной службы занятости:

$$ДВБ = \frac{(Nб_t + Nб_{t-1})}{2} - \frac{(Nв_t + Nв_{t-1})}{2}, \quad (17)$$

где Nб – численность безработных, рассчитанных по методологии МОТ, в соответствии с которой к безработным относятся лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности населения, которые в рассматриваемый период удовлетворяли одновременно следующим критериям:

– не имели работы (доходного занятия);

– занимались поиском работы - обращались в государственную или коммерческую службы занятости, обращались в СМИ или интернет, непосредственно обращались к администрации предприятия или работодателю и т.д. или предпринимали шаги к организации собственного дела;

– были готовы приступить к работе в течение обследуемой недели.[1]

Nв – число заявленных вакантных мест;

t – начальный период исследования;

t-1 – конечный период исследования [106].

Коэффициент миграционной нагрузки на 1000 человек населения трудоспособного возраста рассчитывается, как отношение миграционного прироста населения в трудоспособном возрасте к среднегодовой численности населения в трудоспособном возрасте:

$$КМНТ = МП_т / \frac{(Nт_t + Nт_{t-1})}{2} \times 1000, \quad (18)$$

где МПт – миграционный прирост населения в трудоспособном возрасте;

Nт – численность населения в трудоспособном возрасте;

t – начальный период исследования;

t-1 – конечный период исследования.

Коэффициент миграционной нагрузки на 1000 человек экономически активного населения определяется как отношение миграционного прироста населения в трудоспособном возрасте к среднегодовой численности экономически активного населения:

$$КМНЭ = МП_т / \frac{(Nэ_t + Nэ_{t-1})}{2} \times 1000, \quad (19)$$

где МПт – миграционный прирост населения в трудоспособном возрасте;

Nэ – численность экономически активного населения;

t – начальный период исследования;

t-1 – конечный период исследования.

Коэффициент миграционной нагрузки иностранной рабочей силы на рынок труда рассчитывается как отношение численности привлечённой на законных основаниях иностранной рабочей силы к заявленной потребности в работниках в службы занятости:

---

[1]Методика расчета показателя «Общая численность безработных, в процентах к экономически активному населению» / утверждена Приказом Росстата от 21.02.2013 г. № 70. [электронный ресурс]// СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163446/?frame=4

$$КМНИРС = \frac{N_{ирс}}{g}, \quad (20)$$

где Nирс – число иностранной рабочей силы, осуществляющей деятельность на законных основаниях;

g – заявленная потребность работодателя в работниках в службы занятости.

Коэффициент миграционной нагрузки на рынок труда, который рассчитывается как отношение миграционного сальдо населения трудоспособного возраста к заявленной работодателями в службы занятости потребности в работниках:

$$КМНРТ = К_у - К_о = \frac{П_т}{g} - \frac{В_т}{g} = \frac{П_т - В_т}{g} = \frac{МС_т}{g}, \quad (21)$$

где Ку – коэффициент увеличения миграционной нагрузки на рынок труда;

Ко – коэффициент ослабления миграционной нагрузки на рынок труда;

Пт – число прибывших в трудоспособном возрасте;

Вт – число выбывших в трудоспособном возрасте;

МСт – миграционное сальдо населения в трудоспособном возрасте;

g – заявленная потребность работодателя в работниках в службы занятости [106].

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Таблица 8 - Распределение прибывших в Россию по федеральным округам на 2017 год

Федеральные округа	общее количество иммигрантов, человек	структурное соотношение, %	количество иммигрантов из стран СНГ и Балтии, человек	структурное соотношение, %	количество иммигрантов из стран вне СНГ и Балтии, человек	структурное соотношение, %
Центральный	197 958	33,61	178 899	34,11	19 059	29,51
Северо-Западный	74 838	12,71	68 257	13,01	6 581	10,19
Южный	64 495	10,95	54 451	10,38	10 044	15,55
Северо-Кавказский	11 516	1,96	8 908	1,70	2 608	4,04
Приволжский	81 927	13,91	73 378	13,99	8 549	13,24
Уральский	47 111	8,00	45 604	8,70	1 507	2,33
Сибирский	76 050	12,91	69 659	13,28	6 391	9,90
Дальневосточный	35 138	5,97	25 296	4,82	9 842	15,24
Итого:	589033	100	524452	100	64581	100

Источник: [151]

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Таблица 9 - Возрастная структура иммиграции, %

Возрастная категория	Годы											
	2004	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
моложе трудоспособного возраста	14,7	14,4	10,63	9,43	10,52	7,90	7,69	7,40	15,8	16,8	11,4	18,1
в трудоспособном возрасте	69,1	71,7	78,76	80,57	79,57	83,06	83,72	84,33	74,2	73,1	77,8	17,5
старше трудоспособного возраста	16,2	14,5	10,6	10,0	9,91	9,04	8,6	8,27	10,0	10,1	10,7	10,4

Источник: [151]

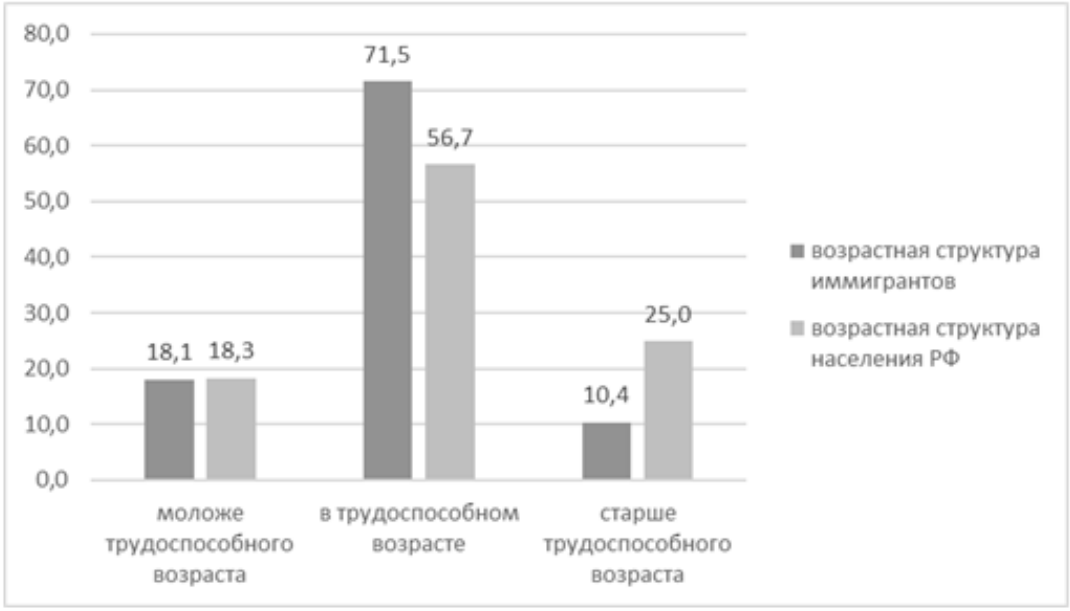

Рисунок 7 - Возрастная структура иммигрантов и населения РФ за 2017 год, %

Источник: [151]

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

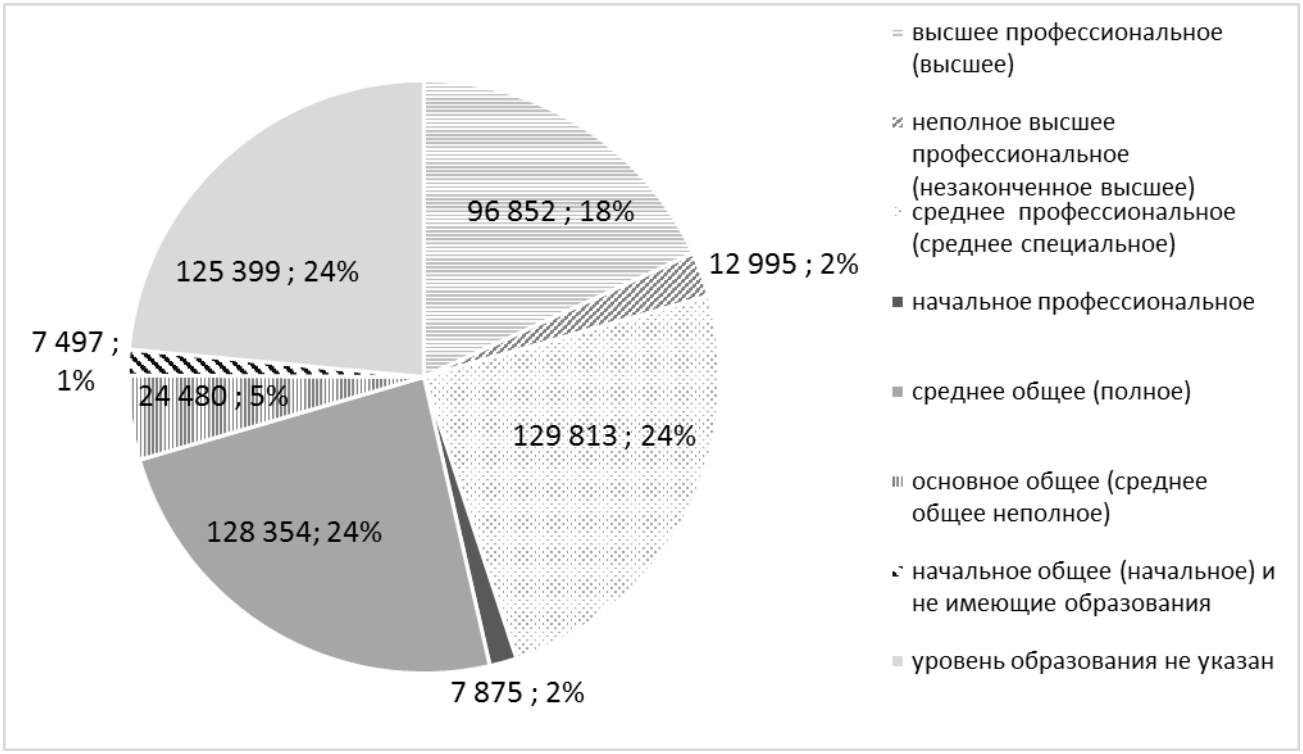

Рисунок 8 - Диаграмма уровня образования иммигрантов, прибывших в РФ, старше 14 лет за 2017 год

Источник: [151]

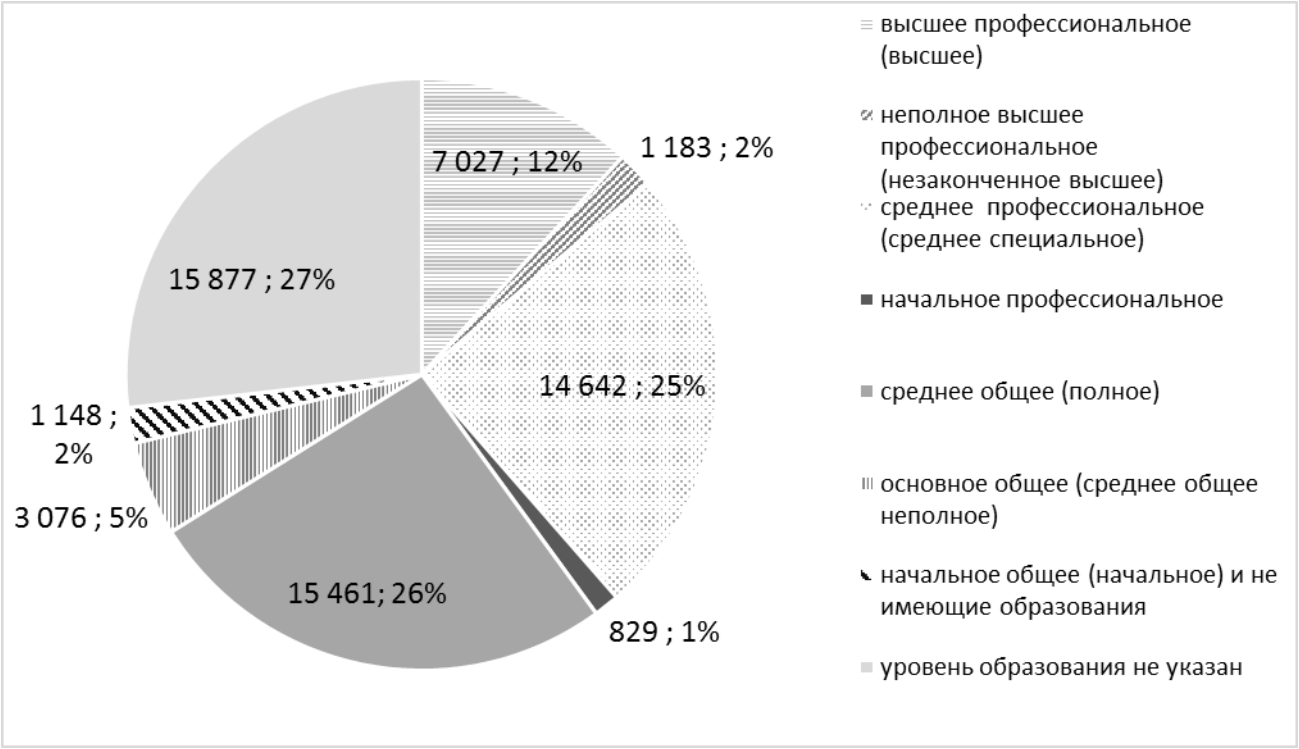

Рисунок 9 - Диаграмма уровня образования иммигрантов, прибывших из Узбекистана в РФ, старше 14 лет за 2017 год

Источник: [151]

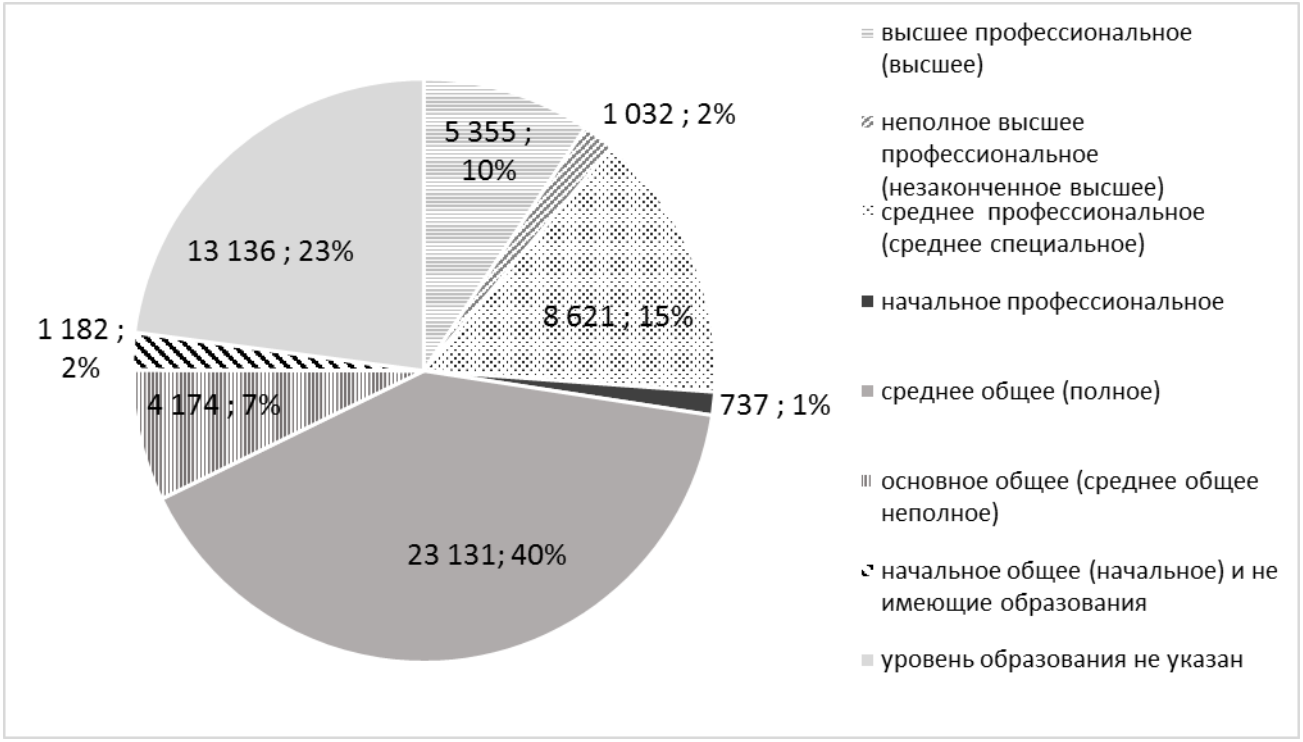

Рисунок 10 - Диаграмма уровня образования иммигрантов, прибывших из Таджикистана в РФ, старше 14 лет за 2017 год

Источник: [151]

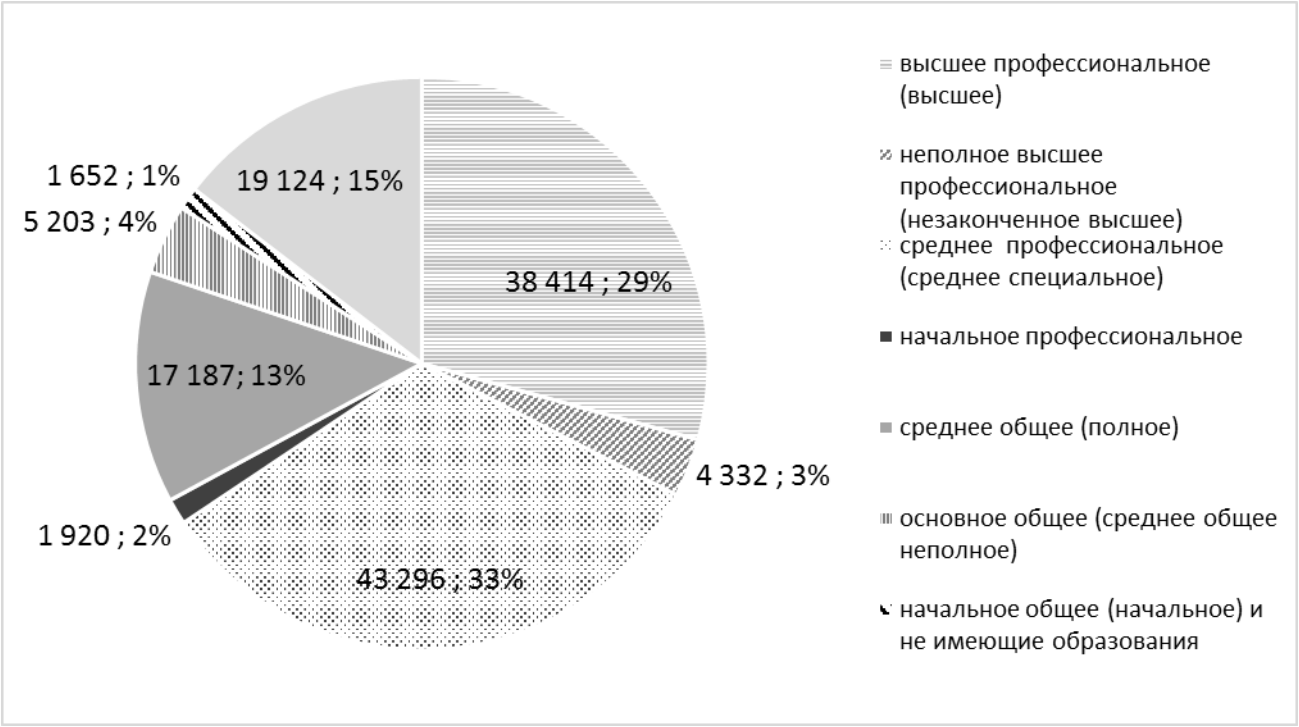

Рисунок 11 - Диаграмма уровня образования иммигрантов, прибывших из Украины в РФ, старше 14 лет за 2017 год

Источник: [151]

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

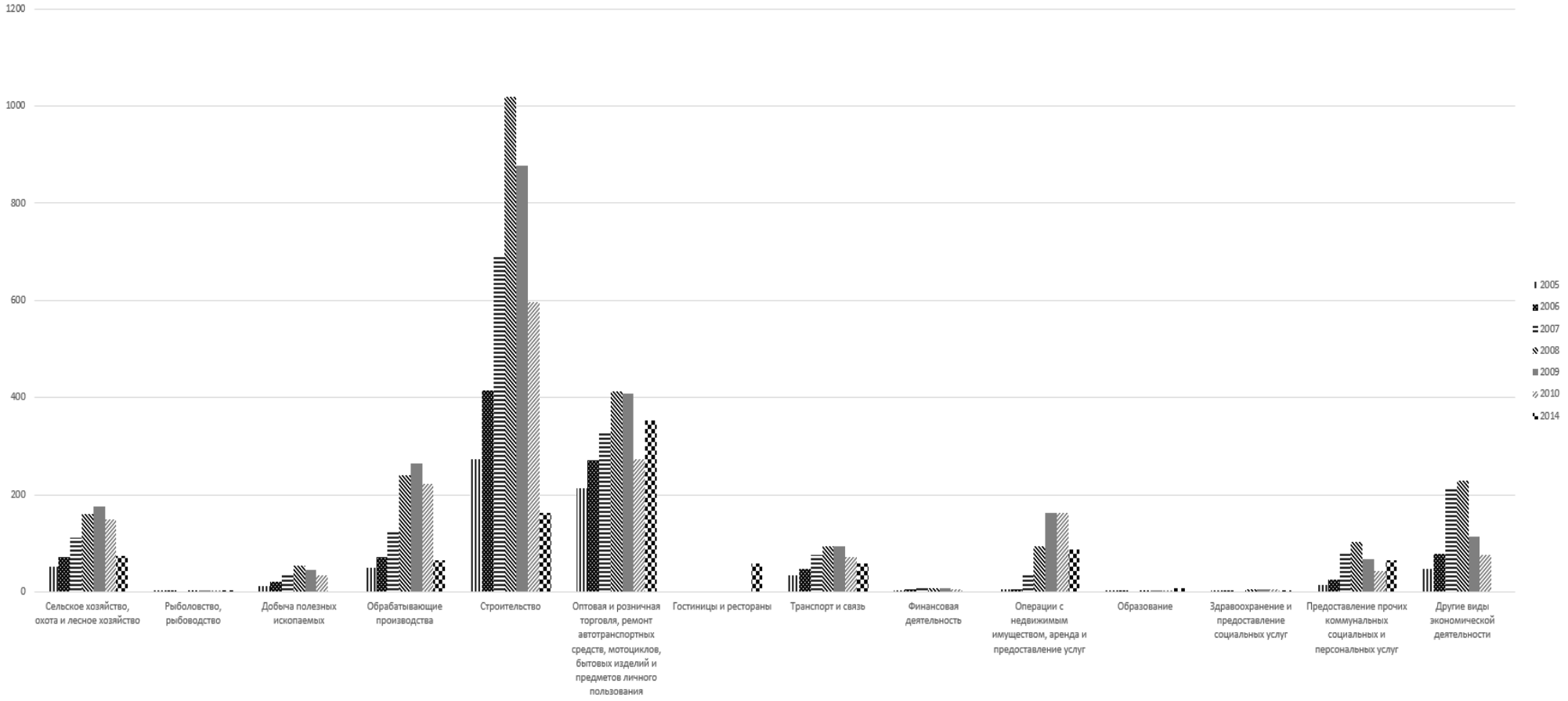

Рисунок 17 - Количество иностранных граждан, осуществивших трудовую деятельность в России, по видам экономической деятельности, тыс. человек

Источник: данные Росстата

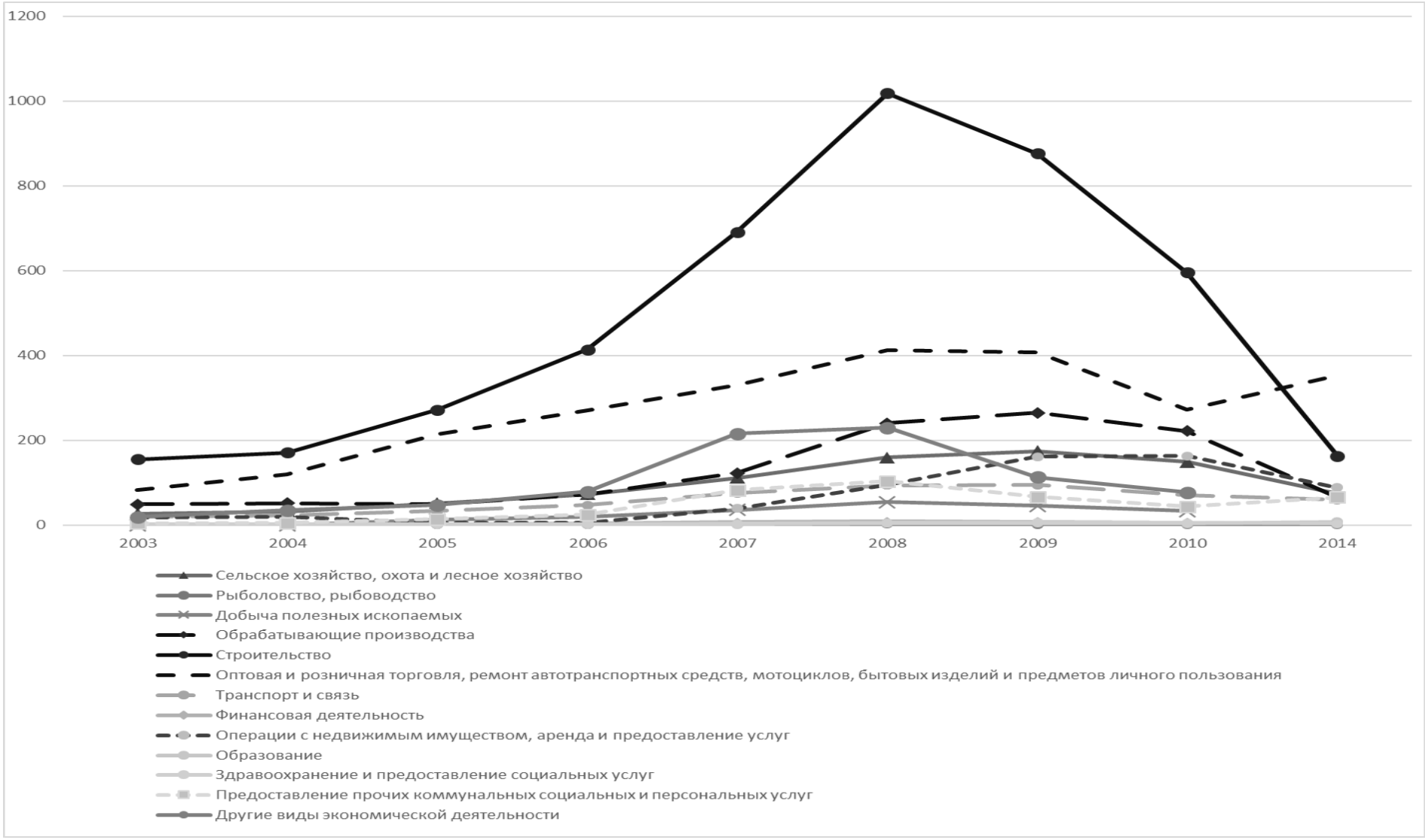

Рисунок 18 - Динамика занятости ИРС по видам экономической деятельности, тыс. человек

Источник: данные Росстата

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Таблица 11 - Численность иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в России, по видам экономической деятельности, тыс. человек

Виды экономической деятельности	Годы								
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2014
Всего	377,9	460,4	702,5	1014	1717	2426	2223,6	1640,8	939,3
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	27,3	31,9	51,2	72,6	111	159,8	174,7	148,6	74
Рыболовство, рыбоводство*	-	-	0,7	1,2	2,4	2,6	1,6	1,4	1,2
Добыча полезных ископаемых*	-	-	12,6	19,9	36,1	54,3	45,3	33,2	
Обрабатывающие производства	48,8	51,3	48,7	72,2	122,2	240,3	264,9	221,5	64,8
Строительство	154,8	170,6	272,1	414,1	690,9	1019	876,5	595,2	163,3
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	82,8	119,3	213,9	270,9	330	411,8	408	272,1	352,6
Транспорт и связь	18,7	22,2	33	47	75,6	93,8	94,2	70,6	58,7
Финансовая деятельность	0,8	1	1,9	4,2	7,1	8,3	7,6	6,3	59,3
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	17,8	19,6	4,6	4,9	39	94,2	161,5	163,2	
Образование	2,1	2,1	1	1	1,6	4	3,9	3,7	88,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1,8	2,1	2,2	2,8	3,6	5,1	6,1	4,8	7,9
Предоставление прочих коммунальных социальных и персональных услуг	4,2	5,4	13,6	24,1	81,9	103,6	66,5	43,2	3,5
Другие виды экономической деятельности	18,8	34,9	46,8	79	215,6	229,4	112,8	77,1	65,9

Источник: [151]

* данные виды деятельности до 2005 года в статистике не выделялись

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Таблица 12 - Структура квот на иностранную рабочую силу, человек

Профессионально-квалификационные группы	Потребность на				Справочно на	Отклонение 2012 г от 2011 г		Отклонение 2013 г от 2011 г		Отклонение 2014 г от 2011 г	
	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	(+;-)	%	(+;-)	%	(+;-)	%
Руководители учреждений, организаций и предприятий и их структурных подразделений (служб)	109 590	86 799	774 601	79 231	17 931	-22 791	79,20	-34 989	68,07	-30 359	72,30
Специалисты в области естественных и инженерных наук	29 761	26 756	23 328	22 790	8 050	-3 005	89,90	-6 433	78,38	-6 971	76,58
Специалисты среднего уровня квалификации физических и инженерных направлений деятельности	16 509	18 300	16 866	18 781	4 692	1 791	110,85	357	102,16	2 272	113,76
Средний персонал в области финансово-экономической, административной и социальной деятельности	25 304	21 861	22 344	30 706	6 861	-3 443	86,39	-2 960	88,30	5 402	121,35
Работники сферы индивидуальных услуг и защиты граждан и собственности	53 396	50 086	52 971	48 859	6 705	-3 310	93,80	-425	99,20	-4 537	91,50
Продавцы, демонстраторы товаров, натурщики и демонстраторы одежды	10 928	7 159	8 265	8 153	937	-3 769	65,51	-2 663	75,63	-2 775	74,61
Квалифицированные работники товарного сельскохозяйственного производства, лесного и охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства, имеющие рыночную ориентацию	120 440	112 417	105 273	85 006	6 013	-8 023	93,34	-15 167	87,41	-35 434	70,58
Рабочие, занятые на горных, горно-капитальных и на строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах	531 514	531 320	583 267	556 933	129 730	-194	99,96	51 753	109,74	25 419	104,78
Рабочие металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности	92 726	96 932	108 274	108 166	13 911	4 206	104,54	15 548	116,77	15 440	116,65
Другие профессии квалифицированных рабочих крупных и мелких промышленных предприятий	79 893	78 481	84 041	81 893	23 284	-1 412	98,23	4 148	105,19	2 000	102,50
Операторы, аппаратчики и машинисты промышленных установок	40 939	42 632	44 418	46 736	3 973	1 693	104,14	3 479	108,50	5 797	114,16
Операторы, аппаратчики, машинисты и слесари-сборщики стационарного оборудования	77 687	73 793	73 008	81 920	19 508	-3 894	94,99	-4 679	93,98	4 233	105,45
Водители и машинисты подвижного оборудования	98 699	111 912	123 046	118 880	5 725	13 213	113,39	24 347	124,67	20 181	120,45
Неквалифицированные рабочие, общие для всех отраслей экономики	388 615	419 624	366 649	275 422	13 303	31 009	107,98	-21 966	94,35	-113 193	70,87
Иные профессионально-квалификационные группы	69 583	67 512	59 233	68 110	15 236	-2 071	97,02	-10 350	85,13	-1 473	97,88
Итого	**1 745 584**	**1 745 584**	**1 745 584**	**1 631 586**	**275 856**	-	-	-	-	**-113 998**	**93,47**

Составлено автором

Источник: [21, 22, 23, 24, 29, 151]